

Н. И. Новосадскій.

ГРЕЧЕСКАЯ ЭПИГРАФИКА.

Часть I.

Лекціи, читанныя въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ.

Издание Московского Археологического Института.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САБУРОВСКИЙ ПЕР., СОВ: А.
1909,

5583.

зано по постановлению Совета Московского Археологического Института
19 сентября.

Директоръ Института *Александръ Успенский.*

Предисловіе.

Интересъ къ изученію эпиграфики съ теченіемъ времени все болѣе возрастаетъ и въ Западной Европѣ и въ Россіи, все болѣе становится яснымъ то значеніе, какое имѣютъ надписи для исторіи древняго міра, его государственной жизни, общественныхъ и частныхъ отношеній, его искусства, права, литературы и т. д..

Надписи, преимущественно греческія, имѣютъ значеніе и для исторіи тѣхъ поселеній, которыя въ глубокой древности раскинулись широкой сѣтью въ предѣлахъ теперешней южной Россіи. При взглядѣ на карту древнихъ колоній на сѣверномъ берегу Чернаго моря нельзя не замѣтить, что число ихъ было тамъ очень велико. Можно сказать, что въ древности вся эта область входила въ сферу вліянія античной жизни и культуры. Поэтому русскія археологическія общества, поставившія своей задачей изученіе прошлой жизни Россіи и сохраненіе ея памятниковъ, заботятся о разработкѣ, изданіи и сохраненіи находимыхъ на югѣ Россіи древнихъ надписей. При сѣверѣ надписей раскрываются все новыя и новыя страницы изъ исторіи древнихъ греческихъ поселеній на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Но этимъ значеніе ихъ не ограничивается. Найденные на югѣ Россіи эпиграфическіе памятники

ватываются не только классическую, но и христіанскую
еху. Нѣкоторые изъ нихъ свидѣтельствуютъ о распро-
раненіи христіанства въ Россіи въ такомъ раннемъ пе-
ріодѣ и въ такихъ мѣстностяхъ, о которыхъ ничего не
взорвать памятники литературные.

Первая часть нашей „Греческой эпиграфики“ посвя-
ена очерку эпиграфическихъ открытій и разработки над-
писей въ Западной Европѣ и въ Россіи. Изучая науку,
обходимо знать тотъ путь, по которому она прошла. На
эпиграфическія открытія и разработку надписей въ Россіи
 обращено въ нашей книгѣ особое вниманіе и отведенъ
обыкновенный отдѣль.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ
разить мою глубокую благодарность академику В. В.
Литышеву за его любезное разрѣшеніе приложить къ моей
книгѣ составленную имъ карту древнихъ поселеній на
регахъ Чернаго моря, которая была издана въ его трудахъ:
„Звѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ
Скиѳи и Кавказъ“. Томъ II, вып. 2. СПБ., 1906.

Введение.

Греческая эпиграфика, какъ самостоятельная наука.—Определеніе эпиграфики, данное ей А. Бэкомъ, и критика этого определенія.—Определеніе эпиграфики у И. Франца и В. Шеффера.—Предметъ и задачи эпиграфики.—Внѣшняя сторона надписей (материалъ, алфавитъ, языкъ и слогъ надписей).—Содержаніе надписей, объясненіе ихъ и критика.

Греческая эпиграфика—наука очень юная. Строго научное изученіе греческихъ надписей стало возможнымъ только послѣ изданія „Свода греческихъ надписей“ (*Corpus inscriptionum Graecarum*), первый томъ котораго вышелъ въ свѣтъ въ 1828 году. Сборники надписей, издававшіеся раньше этого свода, составлялись большей частью на основаніи недостаточно провѣренныхъ и неточныхъ копій, вслѣдствіе чего научная разработка эпиграфического материала была крайне затруднительна. Задерживалось и развитіе той науки, которая основывается на этомъ материалѣ—эпиграфики. Въ началѣ XIX вѣка свѣдѣнія ученыхъ филологовъ по греческой эпиграфикѣ были еще очень недостаточны. Даже издатель „Свода греческихъ надписей“ А. Бэкъ въ отвѣтѣ на критику первого выпуска этого труда, принадлежавшую перу Г. Германа, откровенно говорить, что пятнадцать лѣть до начала изданія „Свода“ область греческой эпиграфики была ему мало знакома¹⁾.

¹⁾ G. Hermann, Ueber Herrn Professor Boekhs Behandlung der Griechischen Inschriften Leipzig., 1826, S. 67 (Boeckh, Antikritik): Auch ich hatte

Началомъ греческой эпиграфики, какъ науки, прито считать время выхода въ свѣтъ первого тома „Свода греческихъ надписей“, а издателя этого тома, Августа ка, называютъ „отцомъ греческой эпиграфики“. Однако къ издалъ только материалъ, необходимый для эпиграфики, но не составилъ теоретического руководства по этой укѣ. Онъ и не могъ этого сдѣлать, такъ какъ не привалъ эпиграфики самостоятельной, отдѣльной наукой. , своею вступленіи къ „Corpus inscriptionum Graecarum“, онченномъ 10 октября 1827 года, Бэкъ писалъ: „при-
аюсь, что эпиграфика не составляетъ самостоятельной имѣющей свои особыя задачи науки“¹).

Эпиграфика у Бэка имѣла значеніе только вспомогательной науки въ ряду другихъ филологическихъ наукъ.

Первое теоретическое руководство по греческой эпиграфикѣ составилъ ученикъ и ближайшій сотрудникъ Бэка Францъ. Это руководство, Elementa epigraphices graecae,шло въ свѣтъ въ Берлинѣ, 1840 г.

Такимъ образомъ греческая эпиграфика, какъ самостоятельная, отдѣльная отъ другихъ наука, не насчитываетъ теперь за собой даже 70 лѣтъ, но въ теченіе этого времени она обогатилась такимъ громаднымъ количествомъ материала и научная разработка этого материала сдѣлала кой успѣхъ, какой едва ли можно наблюдать въ области другихъ наукъ, имѣющихъ своей задачей изученіе прошности. Этотъ успѣхъ, превзошедшій всѣ самыя смѣля ожиданія, не былъ простой случайностью. Могучее и ястрое развитіе греческой эпиграфики стоитъ въ тѣсной связи съ цѣлымъ рядомъ правильно организованныхъ археологическихъ раскопокъ въ тѣхъ мѣстахъ, где проявлялась древняя культура. Стоитъ онъ въ связи и съ кивленной дѣятельностью такихъ постоянныхъ учре-

1) *Corpus inscriptionum Graecarum (=CIG) I p. VII.*

жденій, основанныхъ въ Греціи, какъ археологические институты. Въ значительной степени зависѣлъ онъ и отъ измѣнившихся условій научной работы въ Греціи послѣ я освобожденія отъ турецкаго владычества.

Какими быстрыми шагами шло накопленіе эпиграфического материала въ теченіе XIX вѣка видно изъ того, что весь „Сводъ греческихъ надписей“, первый томъ которого вышелъ въ 1828, былъ разсчитанъ только на 6000 надписей (но въ составѣ его вошло 9926), между тѣмъ какъ въ настоящее время число ставшихъ достояніемъ науки греческихъ надписей, по приблизительному подсчету извѣстнаго эпиграфиста В. Лярфельда, простирается до 100,000¹⁾. Параллельно съ возрастаніемъ материала улучшились техническіе пріемы копированія и изданія надписей, становилась строже ихъ критика и выяснялось значеніе надписей для ознакомленія съ самыми разнообразными явленіями жизни древнихъ грековъ.

Терминъ „эпиграфика“ искусственный. Слово ἐπιγραφής у древнихъ грековъ не было употребительно. У нихъ были въ ходу слова ἐπιγραφή, ἐπιγραμма и ἐπιγράφειν. Первыми словами они обозначали надпись, послѣднимъ—актъ ея начертанія²⁾.

Какое же понятіе слѣдуетъ соединять съ терминомъ „эпиграфика“? Каковы задачи эпиграфики, какъ особой, самостоятельной науки?

Определеніе понятія объ эпиграфикѣ долго не могло окончательно установиться. На нее долго смотрѣли не какъ на самостоятельную науку, а какъ на вѣтвь другихъ филологическихъ наукъ. Августъ Бэкъ считалъ эпиграфику частью исторіи литературы, какъ совершенно род-

¹⁾ W. Larfeld, Handbuch der griechischen Epigraphik. Leipzig., 1907, I 8.

²⁾ Когда вошелъ въ употребленіе терминъ „эпиграфика“ (epigraphice), трудно определить. Еще въ XVII вѣкѣ вм. epigraphice употреблялось слово epigrammatographia. См. I. Spon, Miscellanea eruditae Antiquitatis etc. Lond., 1685, Praefatio.

венную ей науку, имѣющую своей задачей изученіе памятниковъ письменности¹). Но это мнѣніе основано только вънѣшнихъ чертахъ той и другой науки. Дѣйствительно, исторія литературы и эпиграфика имѣютъ своей задачей изученіе памятниковъ письменности, но памятники литературные и эпиграфические различны по своему рактеру и содержанію.

Литературные памятники представляютъ продуктъ своего индивидуального творчества, между тѣмъ какъ ставленіе надписей было работой дѣловой, вызванной актическими, житейскими потребностями, а не стремлѣніемъ къ воплощенію тѣхъ или другихъ идеаловъ. Когда жно было увѣковѣчить какой-нибудь международный говоръ или законъ, надолго сохранить контрактъ или вѣщаніе и т. п., въ такихъ случаяхъ составлялись надписи и вырезывались на прочномъ материалѣ, на камнѣ, таллахъ, а въ некоторыхъ случаяхъ на деревѣ. Очень часто надписи являлись продуктомъ коллективнаго труда, пр., надписи, заключавшія постановленія различныхъ фиціальныхъ учрежденій и цѣлыхъ обществъ. Эти постановленія обсуждались въ собраніяхъ соответствующихъ учрежденій и обществъ, и окончательная формулировка ихъ лялась, такимъ образомъ, дѣломъ коллективнымъ, дѣмъ многихъ лицъ, чего мы не наблюдаемъ, кроме рѣдкихъ исключеній, въ памятникахъ литературныхъ, какъ зданіяхъ личнаго, индивидуальнаго творчества.

Вырезываніе надписей на прочномъ материалѣ для храненія ихъ въ теченіе возможно долгаго времени, эта сто виціальная черта, отразилась и на содержаніи ихъ. Прѣзанныя на каменныхъ плитахъ и на металлическихъ блицахъ надписи не могли быть такъ велики по своимъ размѣрамъ, какъ литературныя произведенія, напи-

¹⁾ A. Boeckh, Encyclopädie und Methodologie der philologischenissenschaften, 2-е Aufl. besorgt von R. Klussmann, Leipzig. 1886 S. 43: „Die Epigraphik ist eigentlich ein Theil der Literaturgeschichte“. Cf. CIG I VII.

саннныя на многихъ листахъ папируса или пергамента. Потребность сообразоваться съ материаломъ, на которомъ вырѣзывались надписи, вызвала сжатость ихъ слога.

Въ зависимости отъ официального характера многихъ надписей вырабатывались и особыя официальная *формулы*, обыкновенно употреблявшіяся въ надписяхъ, подобно тому, какъ устанавливались онъ въ официальныхъ актахъ другихъ народовъ, выступившихъ на арену исторической жизни позже грековъ, какъ установились онъ и въ нашихъ официальныхъ актахъ.

Въ частныхъ надписяхъ также обыкновенно встрѣчаются одинаковыя выраженія, установившіяся вслѣдствіе подражанія или обычая.

Особенности слога надписей и преобладаніе въ нихъ официальныхъ формулъ и обычныхъ выраженій также не позволяютъ сближать эпиграфику съ исторіей литературы. Въ историко-литературныхъ произведеніяхъ слогъ тѣсно связанъ съ отдѣльной личностью. Слогъ писателя живетъ вмѣстѣ съ нимъ, отражаетъ въ себѣ всю силу его творчества и умираетъ вмѣстѣ съ нимъ. Иного рода процессъ развитія слога надписей. Онъ стоялъ въ тѣсной связи не съ жизнью отдѣльныхъ личностей, а съ жизнью всего народа. Разъ установленные формулы не измѣнялись до тѣхъ поръ, пока на измѣненіе ихъ не вліяли особыя события во внутренней жизни народа или въ его международныхъ сношеніяхъ. Онъ переживали цѣлые поколѣнія, цѣлые вѣка.

Эти различія между эпиграфическими и литературными памятниками, различія и въ процессахъ творчества и въ развитіи слога тѣхъ и другихъ памятниковъ, не позволяютъ считать эпиграфику наукой тождественной по своему содержанію и задачамъ съ исторіей литературы, признавать ее „частью исторіи литературы“, какъ признавалъ ее А. Бѣкъ.

Составитель первого теоретического руководства по греческой эпиграфикѣ Йо. Францъ также не рѣшился при-

знать эпиграфику самостоятельной наукой, также считалъ ее только частью исторіи литературы. Въ своихъ „*Elementa Epigraphices graecae*“ Францъ опредѣляетъ эпиграфику слѣдующимъ образомъ. „Эпиграфика—ученіе о надписяхъ. А такъ какъ надписью является любой литературный памятникъ, написанный на болѣе или менѣе прочномъ матеріалѣ, то легко понять, что содержаніе эпиграфики не можетъ быть предметомъ особой науки“¹⁾. Далѣе Францъ пишетъ: „Если поставить вопросъ, что можно изложить въ формѣ теоретического руководства по эпиграфикѣ, то въ надписяхъ на первый планъ выдвигается палеографія и развитіе стиля. И та, и другая сторона могутъ до нѣкоторой степени имѣть свои особыя задачи, но значеніе ихъ не таково, чтобы создать особую науку, если отдельить одну отъ общей палеографіи, другую — отъ общей исторіи стиля“²⁾. Такимъ образомъ въ то время, когда уже былъ напечатанъ Берлинской Академіей наукъ первый томъ Свода греческихъ надписей, когда изданіе эпиграфическихъ памятниковъ было направлено по строго научному пути, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ „отца греческой эпиграфики“, А. Бѣка, не рѣшился признать за эпиграфикой значенія самостоятельной науки, не находилъ въ ней тѣхъ элементовъ, которые могли бы дать ему право выдѣлить ее изъ ряда другихъ филологическихъ наукъ, какъ вполнѣ самостоятельную, отдѣльную дисциплину.

Какъ долго не могло установиться точное и опредѣленное понятіе объ эпиграфикѣ, о тѣхъ, исключительно ей принадлежащихъ задачахъ, которые даютъ ей право называться особой, самостоятельной наукой, видно изъ высказанного проф. Московскаго Университета В. А. Шефферомъ († 1900) взгляда на эпиграфику и мѣсто, занимае-

¹⁾ Io. Franzius, *Elementa Epigraphices graecae*. Berol. 1840, p. 1.

²⁾ Io. Franzius, l. c., p. 2.

мое ею среди другихъ филологическихъ наукъ¹⁾). Въ своей статьѣ по этому вопросу Шефферъ, который все еще не могъ вполнѣ освободиться отъ взглядовъ на эпиграфику Бэка и Франца, какъ на родственную съ исторіей литературы науку, стараясь провести различіе между надписями и литературными памятниками, высказалъ мысль, что „всѣ надписи должны быть рассматриваемы какъ юридические документы“.

Въ стремлениі приписать всѣмъ надписямъ значеніе юридическихъ документовъ Шефферъ не остановился даже предъ очевидными натяжками, предъ надписями надгробными и посвятительными.

„Не подлежитъ сомнѣнію — писалъ В. А. Шефферъ относительно надгробныхъ надписей,—что главная и первоначальная цѣль ихъ усвоить права собственности на извѣстное мѣсто данному лицу, хотя бы и умершему, кото-раго имя вырѣзывалось на гробовой доскѣ²⁾.

Доказывая справедливость своего мнѣнія, Шефферъ ссылается на тѣ надгробныя надписи, въ которыхъ налагается штрафъ въ томъ случаѣ, если бы кто-нибудь осмѣлился незаконно занять чужое мѣсто погребенія. Но слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что наложеніе штрафа встрѣчается въ надгробныхъ надписяхъ позднѣйшаго, римскаго времени. Шефферу это было извѣстно, но онъ объяснялъ отсутствіе этого явленія въ надписяхъ древняго періода тѣмъ, что „раньше, въ лучшія времена, права покойниковъ болѣе свято хранились въ силу нравственныхъ убѣжденій, и для обезпеченія ихъ достаточно было это право констатировать въ надгробной надписи“³⁾.

¹⁾ В. Шефферъ, Наука объ эпиграфикѣ и мѣсто, занимаемое ею среди другихъ филологическихъ наукъ (Филолог. Обозрѣніе, 1891 I, кн. 2, стр. 110—119).

²⁾ В. Шефферъ, наука объ эпиграфикѣ etc., Фил. Обозр. 1891 I, кн. 2, стр. 115.

³⁾ В. Шефферъ, тамъ же, стр. 116. Однако въ очень древней родосской надгробной надписи (конца VII вѣка до Р. Х.) Идоменей,

Если даже согласиться съ этой мотивировкой Шеффера, то все-таки нельзя не замѣтить, что и въ римскія времена далеко не всѣ надгробныя надписи заключаютъ въ себѣ угрозы штрафомъ за нарушеніе неприкосновенности мѣста погребенія. Въ большинствѣ ихъ кромѣ имени покойника и краткаго привѣта ему (*χαιρε*) ничего болѣе не говорится.

Еще большими натяжками страдаютъ доводы Шеффера, когда онъ старается доказать юридическій характеръ надписей посвятительныхъ. Самъ онъ замѣчалъ слабость своихъ доказательствъ. „Наиболѣе сомнительнымъ — пишетъ онъ — можетъ быть юридическій характеръ вещныхъ надписей, написанныхъ на приношеніяхъ богамъ. Но, во-первыхъ, ими данная вещь усваивалась извѣстному богу, а это было важно особенно тогда, когда въ одномъ и томъ же храмѣ чтилось иѣсколько божествъ (например, на Делосѣ Аполлонъ, Артемида, Латона), и могло быть сомнительно, которому изъ нихъ была принесена въ даръ та или другая вещь; во-вторыхъ, для самого жертвователя было прямо интересно, чтобы его имя не оставалось безизвѣстнымъ, и имъ руководило не одно тщеславіе, иногда ведшее къ тому, что имя настоящаго жертвователя стиралось и замѣнялось ложнымъ (такъ, по свидѣтельству Геродота, на кратерѣ Креза было начертано имя Лакедемонянъ). Интересъ жертвователя былъ болѣе непосредственный и существенный; всякое приношеніе являлось не столько результатомъ истиннаго благочестія (въ нашемъ смыслѣ слова), не знающаго корысти, сколько въ силу извѣстнаго обязательнаго отношенія между человѣкомъ и божествомъ (отсюда и латинское выраженіе *religio*), оно было воздаяніемъ за извѣстныя блага, или уже дарованныя божествомъ, или ожидаемыхъ отъ него, что вѣрующіе заявляли въ весьма наивной формѣ: „сіе приношеніе дѣлаю за такія то благодѣянія, а продлиши ихъ, или умно-

жишь, воздамъ и я соотвѣтственно больше“. Не удивительно, что при такихъ возврѣніяхъ вотивныя надписи представляются въ видѣ квитанцій, предъявляемыхъ ему вѣрющими, такъ сказать, ко взысканію¹).

Натянутость этой мотивировкы ясна съ первого взгляда. Если еще можно признать обязательный характеръ и черты выполняемаго условія въ тѣхъ посвятительныхъ надписяхъ, которыя были вырѣзаны на предметахъ, приносившихся божеству по обѣту, то едва ли можно найти такие элементы въ надписяхъ, вырѣзанныхъ на вещахъ, принесенныхъ въ даръ божеству безъ предварительного обѣта, какъ выраженіе любви къ божеству и заботы объ его храмѣ²).

Суживать значеніе и содержаніе греческихъ надписей одной только сферой юридическихъ отношеній нѣть никакихъ основаній. Нельзя закрывать глаза предъ цѣлымъ рядомъ надписей, въ которыхъ отразились совершенно иные, не юридическія отношенія. Составленіе надписей вытекало изъ цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ отношеній и требованій жизни; какъ разнообразны проявленія жизни, такъ разнообразно и содержаніе надписей. Онѣ относятся и къ международнымъ сношеніямъ, и къ сферѣ законодательной, и къ области религіозной, и къ сложнымъ частнымъ отношеніямъ. Въ виду такого разнообразія въ содержаніи надписей понятіе объ эпиграфикѣ должно быть опредѣляемо какъ о наукѣ, объектомъ которой являются надписи во всей сложности представляемаго ими матеріала, безъ ограниченія его сферой только юридическихъ, или какихъ-нибудь другихъ отношеній. А такъ какъ къ надписямъ относится все то, что начертано на прочномъ матеріалѣ, на камнѣ, металлахъ, деревѣ, терракотѣ и т. п., то формулируя кратко понятіе объ эпигра-

¹) В. Шефферъ, Филолог. Обозрѣніе, 1891 I, кн. 2, стр. 116 сл.

²) Августъ Бѣкъ, объясняя посвятительную надпись Экфанта, говорить: *Ne quis putet monumentum hoc post votum, cui numen satisficerit, gratiarum referendarum causa dicatum esse... possumus autem deo etiam sine voto supplicare.* CIG I p. 7 sq.

фикѣ, можно назвать ее наукой о монументальной письменности¹⁾.

Каковы же задачи эпиграфики и методы научной разработки того материала, который входит въ ея область?

Каждая надпись представляетъ двѣ стороны: внѣшнюю и внутреннюю. Внѣшняя сторона надписи—материалъ, на которомъ она начертана, ея алфавитъ, языкъ и слогъ. Внутреннюю сторону надписи составляетъ ея содержаніе. Эпиграфика изучаетъ и ту и другую сторону надписей.

На материалъ надписей необходимо обращать надлежащее вниманіе, такъ какъ эта сторона можетъ имѣть рѣшающее значеніе при опредѣленіи принадлежности различныхъ фрагментовъ къ одной и той же надписи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по материалу можно судить и о подлинности надписи. Въ лучшихъ изданіяхъ эпиграфическихъ памятниковъ всегда указывается, на какомъ материалѣ вырѣзана каждая надпись. Къ сожалѣнію, материалъ надписей еще недостаточно изслѣдованъ, не разсмотрѣнъ въ полномъ его объемѣ и не распределенъ въ географическомъ порядке.

Гораздо болѣе полному изслѣдованію подвергнута другая внѣшняя сторона надписей, алфавитъ. Исторія развитія алфавита у грековъ имѣетъ громадное значеніе не

1) Извѣстный эпиграфистъ В. Лярфельдъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ понятіе обѣ эпиграфикѣ: „Mit Recht definiert daher August Boeckh, den man als den eigentlichen Begrunder der griechischen Epigraphik bezeichnen kann, die Disziplin als die „Kunde von literarischen Monumenten, die auf dauerhaftes Material, wie Holz oder Stein, geschrieben sind“. Epigraphik ist somit die Wissenschaft von der monumentalen Literatur“. W. Largfeld, Handbuch, I 3. Въ своемъ опредѣленіи эпиграфики я не рѣшаюсь ввести термины „литературный“ и „литература“, такъ какъ нахожу ихъ неприложимыми къ эпиграфическимъ памятникамъ. Развѣ можно назвать „литературными памятниками“ такие документы, какъ постановленія аѳинскаго совѣта и народа, или оерейскія надгробныя надписи? Можно ли отнести къ области „литературы“ списки притановъ, проксеноновъ и т. п.? Это—памятники письменности, записи, а не памятники литературные въ общепринятомъ значеніи этого слова.

только для греческой эпиграфики, но и для эпиграфики сравнительной, которая, несомнѣнно, разовьется въ будущемъ. Предъ ней открываются теперь новые широкіе горизонты послѣ открытия древнѣйшихъ надписей на Критѣ, до настоящаго времени еще не расшифрованныхъ.

Получившій всеобщее распространеніе въ Греціи алфавитъ не былъ самостотельно созданъ греками, а заимствованъ ими отъ финикиянъ¹⁾. Этотъ алфавитъ подвергался на греческой почвѣ различнымъ измѣненіямъ, которые были до такой степени типичны, что во многихъ случаяхъ форма буквъ даетъ возможность опредѣлить мѣсто и время, къ которому относится данная надпись. Когда въ надписи не быть указаній, къ какому времени она относится, формы ея буквъ являются одной изъ основъ для хронологическихъ опредѣленій. Недостаточное знакомство съ исторіей греческаго алфавита нерѣдко бывало причиной ошибокъ при опредѣленіи времени, къ которому относится надпись. Такъ, напр., академикъ Л. А. Стефани отнесъ къ началу христіанской эры одну греческую надпись, вырѣзанную на алтарѣ Гекаты Баѳилломъ, сыномъ Деркія, между тѣмъ какъ эта надпись по типу буквъ не можетъ быть позже III-го вѣка до Р. Х.²⁾.

Не менѣе рѣзкой была ошибка князя А. А. Сибирскаго, который отнесъ постановленіе въ честь пантикопейскаго гражданина Феофила къ IV вѣку до Р. Х., тогда какъ алфавитъ этой надписи указываетъ, по совершенно вѣрному заключенію академика В. В. Латышева, на времена римской имперіи^{3).}

1) Въ Греціи употреблялось пиктографическое (картинное) письмо на Критѣ и силлабическое письмо на Кипрѣ, но ни то, ни другое не распространялось. Они были вытѣснены письмомъ, заимствованнымъ у финикиянъ. Объ исторіи греческаго алфавита подробнѣе будетъ изложено во второй части „Эпиграфики“.

2) B. Latyschev, *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini* (=IPE), II № 23

3) B. Latyschev, IPE II p. 290, Ad № 5.

Конечно, при опредѣленіи времени надписи на основаніи формъ ея буквъ необходима большая осторожность, такъ какъ въ исторіи алфавита замѣчаются какъ бы своего рода переживанія. Формы буквъ, уже вышедшія изъ употребленія, иногда встрѣчаются на ряду съ болѣе поздними формами алфавита и, наоборотъ, иногда встрѣчаются начертанія буквъ, еще не вошедшия въ жизнь.

Прочныя основы изученію исторіи греческаго алфавита положилъ проф. Берлинскаго университета А. Кирхгофъ въ Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets. Это замѣчательное изслѣдованіе вышло въ 1863 г., а затѣмъ было нѣсколько разъ издаваѣмо съ исправленіями и дополненіями. Послѣднєе изданіе „Studien“ Кирхгофа вышло въ 1887 году. Этотъ трудъ и въ настоящее время не утратилъ своего значенія.

Изслѣдуя исторію развитія и распространенія греческаго алфавита, Кирхгофъ пришелъ къ выводу, что древнійшій греческій алфавитъ распадается на двѣ группы, „скрещивающихся“ въ собственной Греціи, — на группу восточную и западную.

Эпиграфический материалъ, на которомъ Кирхгофъ основалъ свои выводы, простирается до времени всеобщаго распространенія іонійскаго алфавита, т. е. до 403/2 года до Р. Х.

Къ „Studien“ Кирхгофа приложена карта, на которой наглядно обозначены красками области распространенія различныхъ группъ греческаго алфавита¹⁾.

Трудъ Кирхгофа былъ первымъ строго научнымъ изслѣдованиемъ по исторіи греческаго алфавита. Поэтому вполнѣ понятно, что нѣкоторые вопросы остались у него только намѣченными, но не разрѣшенными, напр., вопросъ

¹⁾ Нѣсколько замѣтокъ къ „Studien“ Кирхгофа слѣдалъ С. А. Жебелевъ, Объ алфавитѣ приморскихъ городовъ Арголиды (Филол. Обозрѣніе, 1894 VI 119 сл.). — Дополненія и поправки къ картѣ Кирхгофа см. въ статьѣ F. Wiedemann, Zu Kirchhofs Karte der griechischen Alphabet. Klio, 1908 VIII 523 f.

о томъ, какая группа алфавитовъ древнѣе. — восточная или западная. Но заслуга Кирхгофа все-таки очень велика, такъ какъ онъ первый опредѣлилъ различіе между восточнымъ и западнымъ алфавитомъ, указалъ предѣлы распространенія ихъ и отмѣтилъ тѣ видоизмѣненія, какимъ подвергался греческій алфавитъ въ предѣлахъ каждой изъ этихъ группъ.

Со временеми изданія „*Studien*“ Кирхгофа исторія греческаго алфавита вступила на новый путь. Стала возможной научная палеографія надписей, которая изучаетъ измѣненія формъ алфавита въ ихъ хронологическомъ развитіи, при чемъ обращается вниманіе и на географическое распределеніе различныхъ группъ алфавита.

Къ палеографіи надписей относится также изученіе вязи, монограммъ, сокращеній, знаковъ препинанія и удаленій въ надписяхъ.

Наконецъ, къ внѣшней сторонѣ надписей относится ихъ слогъ.

Въ греческихъ надписяхъ, какъ мы уже замѣтили, выработался свой особый слогъ,—въ особенности въ актахъ офиціальныхъ. Тутъ господствуютъ формулы, измѣненія которыхъ стояли въ тѣсной связи съ измѣненіемъ формъ государственной жизни греческихъ общинъ. Изученіе этихъ формулъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ эпиграфики. На основаніи ихъ можно не только опредѣлить довольно точно время, къ которому относится надпись, но и дополнить несохранившіяся ея части. Вслѣдствіе однобразія формулъ въ однородныхъ по своему содержанію надписяхъ иногда оказывается возможнымъ на основаніи нѣсколькихъ буквъ возстановить значительную часть надписи. Такъ, напр., въ одной херсонской надписи, отъ которой сохранилось лишь нѣсколько словъ, В. В. Латышевъ возстановилъ почти весь ея текстъ, за исключеніемъ, сама собою разумѣется, собственныхъ именъ¹).

¹⁾ В. Latyshev, IPE IV 75.

Опытный эпиграфистъ возстановляетъ текстъ надписи по немногимъ словамъ такъ же, какъ опытный зоологъ на основаніи нѣсколькихъ костей животнаго возстановляетъ весь его скелетъ.

Недостаточное знаніе обычныхъ формулъ, встрѣчающихся въ надписяхъ, нерѣдко ведетъ къ прискорбнымъ ошибкамъ. Даже такой знатокъ надписей, какъ знаменитый Августъ Бækъ, ошибался въ тѣхъ случаяхъ, когда при возстановленіи текста не могъ пользоваться аналогичными формулами. Напр., въ одной надписи онъ предложилъ читать: ο]ινον, τ[ω]ν τεχνιτῶν вмѣсто τὸ κοινὸν τ[ω]ν τεχνιτῶν¹⁾.

Въ виду такого важнаго значенія эпиграфическихъ формулъ разсмотрѣнію ихъ отводится въ теоретическихъ руководствахъ по эпиграфикѣ видное мѣсто. Формулы надписей аттическихъ разсмотрѣны съ замѣчательной полнотой и приведены въ систему В. Лярфельдомъ²⁾. Формулы надписей другихъ греческихъ государствъ изслѣдованы далеко еще не такъ обстоятельно.

Остается одна виѣшняя сторона надписей—языкъ. Для исторіи языка и діалектовъ надписи даютъ болѣе надежный матеріалъ, чѣмъ рукописи, такъ какъ въ нихъ древнія, разъ вырѣзанныя формы словъ оставались безъ исправленій, между тѣмъ какъ въ рукописяхъ переписчики нерѣдко исправляли вышедшія изъ употребленія, устарѣвшія формы словъ. Но морфологія, синтаксисъ и діалектологія надписей не входятъ въ область эпиграфики, такъ какъ онъ требуютъ для изслѣдованія ихъ особыхъ методовъ. Изученіе этой стороны надписей, очень широко развившееся въ послѣднее время, составляетъ задачу не эпиграфистовъ, а филологовъ—языковѣдовъ³⁾.

Далѣе—идеть содержаніе надписей.

1) CIG I, №1689, l. 11.

2) W. Larfeld, Handbuch, I 435 ff. II 591—932.

3) Литература по морфологіи и діалектологіи надписей будетъ указана во второй части „Эпиграфики“.

Объяснение содержанія надписей очень сложно. Вследствіе богатства и разнообразія матеріала, представляемаго надписями, при объясненіи ихъ приходится соприкасаться съ областями различныхъ наукъ. Однѣ надписи требуютъ для ихъ всесторонняго освѣщенія знанія исторіи, другія—хронологіи и метрологіи, а иные могутъ быть вполнѣ разъяснены только при знаніи наукъ юридическихъ, медицинскихъ и т. д. Едва ли возможно указать какую-нибудь отрасль знаній, съ которой не соприкасались бы тѣ или иные надписи. Это вполнѣ понятно, такъ какъ надписи являются отраженіемъ древней жизни въ самыхъ разнообразныхъ и сложныхъ ея проявленіяхъ. Для объясненія дошедшаго до насъ эпиграфическаго матеріала необходимы дружныя усилія спеціалистовъ по многимъ отраслямъ знаній, но эта работа не останется невознагражденной. Древнегреческія надписи внесутъ много свѣта въ область изслѣдованія государственного строя и частнаго быта древней Эллады и ея колоній (между прочимъ, колоній на югъ *Rossii*), ея литературы, религіи, права, медицины, хронологіи, метрологіи, нумизматики, архитектуры и т. д. Надписи первыхъ вѣковъ христіанства и византійскаго периода также очень важны при изслѣдованіи тѣхъ эпохъ, къ которымъ они относятся.

Методы объясненія эпиграфическихъ памятниковъ всего лучше изучить, знакомясь съ самыми надписями. Для этой цѣли наиболѣе типичныя изъ нихъ должны быть расположены по содержанію, въ хронологическомъ порядкѣ, какъ это сдѣлано, напр., во второй части *An Introduction to Greek Epigraphy* Роберта-Гэрднера.

Объясненіе надписей должно идти обѣ руку съ ихъ критикой.

Критики надписей ставить своей цѣлью возстановленіе ихъ текста, главной основою которого должно служить сличеніе копій съ оригиналами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда это невозможно,—наблюденія надъ языккомъ и формулами надписей и ошибками рѣзчиковъ. Она должна

также выяснить, въ сомнительныхъ случаяхъ, подлинность надписей, при чёмъ принимается во внимание материалъ, па которомъ вырѣзана надпись, соотвѣтствіе типа буквъ тому времени, къ которому она относится по содержанію, ея слогъ и, наконецъ, ея содержаніе.

Итакъ, изслѣдованіе материала, на которомъ вырѣзы-
вались надписи, исторія алфавита, историческое развитіе
слова надписей и методы ихъ объясненія и критики—вотъ
задачи эпиграфики.

Но прежде чѣмъ приступить къ этимъ вопросамъ, необходимо прослѣдить *исторію эпиграфическихъ открытій* и познакомиться съ, важнѣйшими *сборниками надписей*. Исторія эпиграфическихъ открытій разъяснить, какъ накоплялся тотъ громадный эпиграфический материалъ, которымъ въ настоящее время располагаетъ наука, какъ тѣсна была связь этихъ открытій не только съ исторической жизнью самой Греціи, но и съ общимъ ходомъ европейской культуры, съ развитіемъ въ Европѣ гуманитарныхъ наукъ. Она дастъ возможность прослѣдить и тотъ долгій подготовительный путь, по которому прошла греческая эпиграфика, пока она не сдѣлалась самостоятельной наукой. А знакомство съ важнѣйшими сборниками надписей дастъ руководящія указанія по вопросу, къ какимъ сводамъ надписей слѣдуетъ обращаться и при изученіи эпиграфического материала и при научныхъ изслѣдованіяхъ, основанныхъ на этомъ материалѣ.

Обзоръ *пособій по греческой эпиграфикѣ* помѣщенъ въ приложеніи I, а *библиографическихъ изданій, статей и извѣстій* по этому предмету—въ приложеніи II.

Исторія эпиграфическихъ открытій и обзоръ важнѣйшихъ сборниковъ надписей.

I.

Отношеніе древнихъ историковъ и ораторовъ къ эпиграфическимъ памятникамъ и найденныя въ XIX вѣкѣ надписи, дающія возможность проѣрить ихъ точность.—Сборники надписей въ древней Греціи (сборники Филохора, Кратера и Полемона).—Копіи метрическихъ надписей у составителей сборниковъ стихотвореній.—Копіи надписей у Косьмы Индоплова и Аretы Каппадокійскаго.—Упадокъ интереса къ греческимъ надписямъ въ римской и византійской періоды и его причины.

Надписи привлекали къ себѣ вниманіе уже въ глубокой древности. Мы встрѣчаемъ ихъ въ трудахъ древнѣйшихъ историковъ Эллады Геродота и Thукидіда. Геродотъ, описывавшій все достопримѣчательное, что приходилось ему видѣть во время его путешествій, приводитъ и надписи, обратившія на себя его вниманіе. Въ его исторіи находятся эпитафіи, которыя были вырѣзаны на могилахъ воиновъ, павшихъ при защитѣ Фермопилъ, и на могилѣ погибшаго съ ними предсказателя Мегистія¹), у него помѣщена надпись, бывшая на мѣдной колесницѣ, украшавшей входъ на аѳинскій акрополь²), встречаются и другія надписи. Геродотъ списалъ также три подложныхъ

¹⁾ Herod. VII 228.

²⁾ Herod. V 77. Эта колесница была сооружена на деньги, составлявшія десятую часть выкупа беотійцевъ и халкидцевъ, взятыхъ въ изгнаніе во время вторженія ихъ въ Аттику въ 506 году до Р. Х.—Другія надписи у Геродота I 187, II 136, 141, IV 88, 91.

эпиграммы, которыя онъ видѣлъ въ Тивахъ на треножникахъ, посвященныхъ Аполлону. Эпиграммы гласили, что эти треножники были принесены въ даръ Аполлону миѳическими героями Амфитріономъ, Скѣемъ и Лаодамантомъ¹⁾. „Отецъ исторіи“ становится въ данномъ случаѣ выше єиванскихъ традицій и высказываетъ вполнѣ основательное недовѣріе къ подлинности этихъ посвященій.

Въ настоящее время невозможно провѣрить, насколько точно списывалъ Геродотъ приводимыя имъ надписи. Найденный въ Аѳинахъ фрагментъ надписи, представляющей копію той, которая была начертана на колесницѣ при входѣ на акрополь, такъ незначителенъ, что на основаніи его нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ²⁾). Киріакъ Анконскій помѣстилъ въ своихъ путевыхъ замѣткахъ находящійся у Геродота отвѣтъ Пиѳии лидійскому царю Крезу, утверждая, что видѣлъ эту надпись въ Дельфахъ. Бѣкъ, относясь къ словамъ Киріака съ полнымъ довѣріемъ, предполагалъ, что отвѣтъ Пиѳии былъ дѣйствительно вырѣзанъ на камнѣ „въ позднѣйшее время“, но болѣе вѣроятно, что Киріакъ позаимствовалъ эту надпись непосредственно изъ Геродота³⁾.

Ѳукидидъ, методы котораго во многихъ отношеніяхъ похожи на методы современныхъ историковъ, пользовался надписями, какъ документальными источниками для своей исторіи. Въ 1877 году былъ найденъ во время раскопокъ на южномъ склонѣ аѳинского акрополя обломокъ надписи, содержавшей текстъ договора аѳинянъ съ аргосцами, элидцами и мантинейцами, заключенного въ 420 году до Р. Х. на сто лѣтъ.Ѳукидидъ приводитъ полный текстъ этого договора⁴⁾). Какъ видно изъ Ѣукидиса, этотъ актъ

¹⁾ Herod. V 59—61.

²⁾ IG I, 1 Suppl., №334 а.

³⁾ CIG I №1724. Cf. Herod. I 47.

⁴⁾ Thucyd. V 47, IG I, 1 Suppl., 46 б. Мѣдная плита, на которой былъ вырѣзанъ договоръ аѳинянъ съ аргосцами, элидцами и мантинейцами, стояла въ Олимпіи еще во II вѣкѣ по Р. Х. Pausan. V 12, 7.

быть вырѣзанъ въ четырехъ экземплярахъ. Одинъ изъ нихъ поставили на аѳинскомъ акрополѣ, другой въ Аргосѣ, въ храмѣ Аполлона, третій въ Мантиней, въ святилищѣ Зевса, а въ Олимпіи всѣ союзники на общія средства соорудили мѣдную плиту съ текстомъ этого же договора. Найденный въ Аѳинахъ обломокъ составляетъ часть той надписи, которую аѳиняне помѣстили на свое мѣсто акрополѣ.

Сличеніе текста Фукидида съ текстомъ этого обломка приводитъ къ выводу, что Фукидидъ близко передалъ аѳинскій договоръ, допустивъ лишь незначительныя отступленія отъ него. Эти отступленія состоять отчасти въ измѣненіяхъ фонетического характера, отчасти въ нарушеніи порядка нѣкоторыхъ словъ и пропускахъ, не имѣющихъ однако вліянія на измѣненіе точнаго смысла договорнаго акта. Но въ общемъ слѣдуетъ замѣтить, что Фукидидъ, вполнѣ понятно, не соблюдалъ той точности при передачѣ документовъ, какая требуется въ настоящее время, когда необходимо сохранять каждую букву, каждый значекъ подлиннаго акта.

Не всѣ отступленія отъ офиціального текста договора можно поставить въ вину Фукидиду. Нѣкоторыя различія между текстомъ надписи и текстомъ Фукидида объясняются позднѣйшей порчей рукописей, содержащихъ его исторію¹⁾.

¹⁾ Отступленія въ дошедшемъ до настоящаго времени текстѣ Фукидида отъ текста эпиграфическаго подробнѣ отмѣчены у В. Лярфельда, *Handbuch*, I 18. Объ отношеніи текста Фукидида къ этой надписи писали многіе ученые. См. *Hermes* 1877 XII 368 ff (A. Kirchhoff), 472 ff (A. Schöne); 1890 XXV 338 ff (L. Herbst); 1892 XXVII 152 ff (K. Hude). На русскомъ языкѣ см. Д. Шестаковъ, Аѳинско-аргосскій союзный договоръ 420 года до Р. Х. и передача его Фукидидомъ (Ученые Записки Казанскаго Унив., 1891 LVIII, кн. 2, стр. 75—92). Статья г. Шестакова посвящена, главнымъ образомъ, критикѣ статьи А. Кирхгофа, помѣщенной въ журналѣ *Hermes*, 1877 XII 368—381. Г. Шестаковъ пришелъ къ выводу, что „подлинный текстъ надписи не даетъ намъ ни

Дошла до настоящаго времени въ двухъ обломкахъ еще одна изъ надписей, приводимыхъ Фукидидомъ. Это— вырѣзанная на жертвенникѣ Пиѳийскаго Аполлона эпиграмма въ память архонтства Пизистрата, сына Гиппія, внука извѣстнаго тиранна Пизистрата.

*Μυῆια τόδε ἡς ἀρχῆς Πειστράτος Ἰππίου υἱὸς
θήκεν Ἀπόλλωνος Πυθίου ἐν τεμένει¹⁾.*

Эта надпись, найденная греческимъ ученымъ С. Кумандисомъ въ 1877 году въ Аѳинахъ вблизи рѣчки Иллиса, читается въ настоящее время очень легко. Она вполнѣ ясна и отчетлива, но Фукидидъ замѣчаетъ, что начертанныя на ней буквы въ его время были уже неясны (*ἐπίγραμμα—ἀμυδροὶς γράμμασι λέγον*²). Несоответствіе этой замѣтки Фукидіда современному состоянію надписи требуетъ объясненія. С. Рейнакъ объяснялъ его двоякимъ предположеніемъ: или слова Фукидіда „*ἀμυδρὰ γράμματα*“ относятся къ окраскѣ буквъ, которая выцвѣла и поблѣднѣла отъ атмосферическихъ вліяній, или мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ подлинной надписью, а съ ея копіей³). Первое предположеніе болѣе основательно, такъ какъ нѣть никакихъ данныхъ думать, чтобы аѳиняне позаботились когда-

въ одномъ мѣстѣ какого-либо дополненія или поправки къ содержанію договорного акта, передаваемому Фукидидомъ⁴ (стр. 88).

¹⁾ Thucyd. VI 54; IG I 1 Suppl., 373 с.

²⁾ Эта надпись относится къ періоду между смертію Пизистрата старшаго (527) и изгнаніемъ изъ Аѳинъ въ 510 году его сына Гиппія.

³⁾ S. Reinach, *Traité d'épigraphie grecque*. Paris, 1885, p. 145 adn. 2. О другихъ попыткахъ объяснить это несогласіе см. E. Hoffmann, *Sylloge epigrammatum graecorum, quae ante medium saeculum a. Chr. n. tertium incisa ad nos pervenerunt*. Halis Sax., 1893, p. 120. Профессоръ С.-Петербургскаго Университета В. К Ернштедтъ († 1902) предложилъ читать у Фукидіда вмѣсто *ἀμυδροῖς*; *γράμμασιν*—*ἀμυδροῖς*; или *ἀμυδροῖς γράμμασιν*, т. е. „цѣльными, неповрежденными письменами“ (В. Ернштедтъ, *ἀμυδροῖς γράμμασιν*. Ж. М. И. Пр., 1894, дек.). Но эти слова Фукидіда объясняются гораздо проще, безъ конъектуръ, предложеніемъ, что здѣсь имѣется въ виду поблѣднѣвшая отъ времени окраска буквъ на алтарѣ Аполлона.

нибудь обновить тотъ памятникъ, который напоминаль имъ объ изгнанныхъ ими Пизистратидахъ.

Находящіяся на камнѣ слова вполнѣ совпадаютъ съ сохраненнымъ у Thukydiда текстомъ надписи Гиппія, за исключениемъ *τόδε*, между тѣмъ какъ у Thukydiда *τόδι*¹⁾.

У греческихъ ораторовъ Андокида, Лисія, Исея, Демосеена и др. встречаются выписки изъ законовъ, вырѣзанныхъ на каменныхъ плитахъ²⁾, но провѣрить точность ораторовъ по отношенію къ тѣмъ документамъ, которыми они пользовались, можно лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, такъ какъ число сохранившихся до настоящаго времени надписей, текстъ которыхъ приводится у ораторовъ, очень незначительно.

Одна изъ такихъ надписей—это найденная на аѳинскомъ акрополѣ копія законовъ Дракона объ убийствѣ (*Περὶ τοῦ φόνου*), вырѣзанная на мраморной плите въ 409/8 году по распоряженію аѳинскаго совѣта и народа. Выдержки изъ этихъ законовъ находятся въ рѣчахъ Демосеена³⁾. Сравненіе эпиграфического текста съ текстомъ

¹⁾ У Thukydiда встречаются ссылки на надписи и въ другихъ мѣстахъ его исторіи, I 132, 134; VI 55, 59. Повидимому, изъ надписей заимствовалъ онъ тексты договоровъ IV 118; V 18 sq., 23 sq., 47, 77, 79; VIII 18, 37, 58. Но соответствующихъ имъ камней пока не найдено. Объ эпиграфическихъ источникахъ Thukydiда см. A. Kirchhoff, Ueber die von Thukydides benutzten Urkunden (Monatsber der Kgl. Preuss. Akademie, 1880, S. 834 ff. Sitzungsb., 1882, S. 909 ff.; 1883, S. 829 ff.; 1884, S. 399 ff.). M. Budinger, Poesie und Urkunde bei Thukydides. Wien, 1891.

²⁾ E. Drerup, Ueber die bei den attischen Rednern eingelegten Urkunden. (Jahrb. f. class. Philologie. XXIX Suppl.—Bd. 1898, S. 223—365). На стр. 223—247 тамъ указана литература по данному вопросу.

³⁾ Demosth. XXIII 37, XLIII 57; IG I 61. — Нѣкоторыя выдержки изъ законовъ, встречающіяся у Демосеена, оказываются позднѣйшими вставками. Несомнѣнно подложно находящееся въ рѣчи Демосеена „О вѣнцѣ“ (XVIII 115) постановленіе въ честь стратега гонилотовъ Навсикала. Это постановленіе датировано именемъ вымышленнаго архонта Демоника. Составитель „постановленія“ не сумѣлъ даже правильнно формулировать текстъ: къ имени архонта онъ прибавилъ указаніе его дѣма, *φλυεῖς*, чего не дѣлали въ аѳинскихъ актахъ; кромѣ того, онъ

Демосоена приводить къ выводу, что Демосоенъ не отличался въ данномъ случаѣ надлежащей точностью. Отступленія отъ документа у него гораздо значительнѣе, чѣмъ у Фукидиса.

Какъ историки, такъ и ораторы дѣлали выписки не изъ сборниковъ надписей, а прямо съ камней, на которыхъ онъ были вырѣзаны, или изъ рукописныхъ оригиналовъ, хранившихся въ государственномъ архивѣ. Первые сборники надписей появились въ Греціи уже послѣ Аристотеля, который своими списками побѣдителей на олимпійскихъ и пиѳейскихъ состязаніяхъ и изслѣдованіями по исторіи Аѳинскаго государства и греческой драмы, основанными, между прочимъ, и на эпиграфическомъ матеріалѣ, вызвалъ интересъ къ собиранию надписей.

Первый известный намъ сборникъ греческихъ надписей былъ составленъ аѳиняниномъ Филохоромъ (320—260 до Р. Х.). Этотъ сборникъ, носившій название *Ἐπιγράμμata Ἀττικά*, до настоящаго времени не сохранился. Какъ видно изъ заглавія, сборникъ Филохора содержалъ только аттическія надписи¹).

Еще болѣе частнымъ характеромъ отличался сборникъ надписей, составленный современникомъ Филохора, македоняниномъ Кратеромъ: *ἡ τῶν φυγισμάτων συναγωγή*. Въ немъ Кратеръ сгруппировалъ только постановленія аѳинскаго совѣта и народа. Сборникъ этотъ былъ, повидимому, большихъ размѣровъ, такъ какъ у лексикографовъ встрѣчаются ссылки на девятую его книгу. Интересно отметить тотъ фактъ, что въ сборникъ Кратера уже попали подложныя надписи. Таковъ былъ актъ Кимонова мирнаго договора съ персами, подлинность котораго прямо отри-

не упомянуль имени секретаря пританеи и имени эпистата проедровъ, который пускалъ на голосование проектъ постановленія.

¹⁾ Отрывки изъ различныхъ сочиненій Филохора помѣщены въ сборникѣ C. Muller, *Fragmenta historicorum graecorum* (=FHG), I 384—417; IV 646—648.

цаль Феопомпъ¹⁾. Сборникъ Кратера извѣстенъ только по упоминаніямъ о немъ у Плутарха, Стефана Византійскаго, Гарпократіона и Схолій къ Аристофану²⁾.

Особенно усердно собиралъ надписи путешественникъ II-го вѣка до Р. Х. Полемонъ. Несмотря на всѣ неудобства, связанныя съ путешествіями въ тѣ времена, Полемонъ объѣхалъ Грецію, Италію, Сицилію и Малую Азію. Вниманіе Полемона особенно привлекали надписи, такъ что его прозвали за это *стѣлохѣпак*. Полемонъ составилъ книгу *περὶ τῶν κατὰ πόλεις ἐπιγραμμάτων* (о надписяхъ въ различныхъ городахъ). Аѳиней, жившій во второмъ вѣкѣ по Р. Х., часто ссылается на этотъ трудъ. Встрѣчаются у него ссылки и на другіе труды Полемона: *περὶ τῆς Ἀθηνῆσιν ἀκροπόλεως, περὶ τῶν ἐν Λακεδαιμονίῳ ἀναθημάτων* и др. Хотя послѣднія книги были посвящены главнымъ образомъ описанію монументальныхъ памятниковъ, но Полемонъ, какъ любитель надписей, несомнѣнно, не оставлялъ безъ вниманія и того, что было на нихъ начертано³⁾.

Можно было бы привести еще немало именъ древнихъ грековъ, которые интересовались надписями, списывали ихъ и составляли ихъ сборники. Но эти сборники до настоящаго времени не сохранились и съ ними погибло много материала, который могъ бы имѣть теперь большое значеніе, какъ источникъ для освѣщенія многихъ сторонъ древнегреческой жизни и какъ пособіе при возстановленіи текста испорченныхъ надписей и фрагментовъ.

Послѣ утвержденія владычества римлянъ надъ Элладой греческія надписи привлекали къ себѣ мало вниманія,

¹⁾ Нагроерат. v. *Ἀττικῶς γράμματιν*. Cf. Plut. Cim. c. 13. Cf. Aristid. c. 10. Callisthenes, fr. 1.

²⁾ Отрывки изъ „Сборника постановленій“ Кратера см. у C. Muller, FHG II 617—622.

³⁾ Отрывки изъ Полемона издалъ C. Muller, FHG III 108—148.—См. также L. Preller, Polemonis Periegetae fragmenta. Lips. 1838. Тамъ помѣщено, кромѣ отрывковъ Полемона, изслѣдованіе объ его жизни и сочиненіяхъ (р. 3—30). О различныхъ объясненіяхъ слова *стѣлохѣпак* см. Preller, p. 12 sq.

и сборники ихъ въ это время, повидимому, не составлялись. Лишь изрѣдка метрическія надписи попадали въ собранія стихотвореній. Въ „Вѣнцѣ“ (*Στέφανος*) Мелеагра Гадарскаго (I в. по Р. Х.) и сборникѣ того же названія Филиппа Солунскаго (I в. по Р. Х.) на ряду со стихами, заимствованными изъ различныхъ рукописныхъ источниковъ, находились и эпиграммы, списанныя съ камней.

Метрическія надписи вносились иногда и въ сборники стихотвореній позднѣйшаго времени, въ такъ называемыя „Антологіи“. Въ Палатинскомъ кодексѣ греческой Антологіи встрѣчается нѣсколько такихъ стихотвореній. Одно изъ нихъ, представляющее большую эпитафию на памятникѣ, воздвигнутомъ во II вѣкѣ по Р. Х. въ честь Никейскаго жреца Сакердота и жены его Северы, было найдено на берегу Исникскаго озера, вблизи Никеи, русскимъ ученымъ В. Э. Регелемъ во время его путешествія по Малой Азіи. Изъ сличенія этой надписи съ текстомъ Палатинскаго кодекса оказывается, что эпитафія Сакердота въ общемъ была списана въ Антологіи очень вѣрно. Нѣкоторые отступленія отъ текста надписи являются видной не переписчиковъ Антологіи, а позднѣйшихъ издателей, измѣнившихъ текстъ своими конъектурами¹⁾.

Въ византійскій періодъ древнегреческія надписи совершенно отходять во мракъ забвенія. Съ этого времени до возрожденія наукъ и искусствъ копіи съ древнихъ прозаическихъ надписей представляютъ крайне рѣдкія,

¹⁾ В. Регель и Н. Новосадскій, Надгробная надпись изъ Никеи (Ж. М. Н. Просв., 1886, юль). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ текстъ находящихся въ Антологіяхъ стихотвореній бываетъ сильно искаженъ переписчиками. Такъ, напр., въ одной эпиграммѣ (*Anthol. Palat. XIII 13*), представляющей посвятительную надпись Аѳинскому Тритону, совершенно измѣнено имя скульптора, изваявшаго ту статую, на подножіи которой была вырѣзана эта эпиграмма. Въ Палатинской Антологіи написано: Κυδουνίςι τὰς κρεσίας εἰργάσατο, между тѣмъ какъ на камнѣ, найденномъ въ прошломъ столѣтіи въ Аттике, было начертано: Κυδουνιέτας Κρεσίλας ἐργάσσατο, IG I 403. Имя скульптора Кресила Кидонійца встрѣчается также въ одной дельфійской надписи, ВСН, 1899 XXIII 378.

исключительныя явленія. Въ VI вѣкѣ по Р. Х. александрийскій купецъ (впослѣдствіи монахъ) Косьма Индопловъ (*Κοσμᾶς Ἰνδικόπλευστης*) списалъ во время своего путешествія по Нубіи надпись, вырѣзанную по повелѣнію царя Птолемея III Евергета (247—221 до Р. Х.). Копія этой надписи, такъ называемый Адулитанскій памятникъ (*Monumentum Adulitanum*), помѣщена Косьмой въ его трудѣ *Христіанὴ хрисоографіа*¹⁾.

Кромѣ того, въ одномъ кодексѣ, содержащемъ сочиненія Павланія, находится на поляхъ надпись, написанная въ Патрасѣ архиепископомъ Кесарійскимъ Аretой, жившимъ въ концѣ IX и началѣ X вѣка по Р. Х.²⁾

Вотъ и все, что можно указать за этотъ продолжительный періодъ въ области собиранія греческихъ надписей.

Чѣмъ же объяснить такое продолжительное отсутствіе интереса къ греческимъ эпиграфическимъ памятникамъ?

Тутъ отразились общія историческая причины. Послѣ подчиненія Эллады римскому владычеству она все болѣе отодвигалась на задній планъ въ культурной жизни европейскихъ государствъ. Рѣшенія ея „совѣта и народа“ не имѣли прежняго самостоятельнаго характера и значенія, внутренняя жизнь текла слабой струей, а международныя отношенія чаше всего сводились къ постановленіямъ о дарованіи различнымъ лицамъ проксеніи. Сборники такихъ

¹⁾ Въ этой надписи (она сохранилась не вполнѣ) прославляются побѣды царя Птолемея, сына Птолемея II и Арсинои, „потомка съ отцовской стороны Геракла, а со стороны матери—Діониса“. Вступивъ на престолъ,—гласить надпись,—онъ совершилъ походъ въ Азію „съ пѣшими и конными силами, съ флотомъ и троглодитскими и эюопскими слонами“. Онъ покорилъ всю землю къ западу отъ Евфрата, а также Киликию, Памфілию, Іонію, Геллеспонтъ, Оракію и т. д., а затѣмъ перешель чрезъ Евфратъ и подчинилъ себѣ Месопотамію, Вавилонію, Сузіану, Персію, Мидію и всю остальную землю до Бактрии. Тутъ текстъ, сохраненный Косьмою, прерывается. См. W. Dittenberger, *Orientis graeci inscriptiones*, no 54.

²⁾ W. Larfeld, *Handbuch*, I 25.

документовъ не могли уже представлять тогого интереса, какой имѣлъ, напр., сборникъ фуфісмáтѡу Кратера, а собираніе надписей, относившихся къ древнѣйшимъ періодамъ, къ прошлому Эллады, не вызывалось тогда требованіями жизни.

Далѣе наступаетъ періодъ борьбы христіанства съ язычествомъ. Христіанско міросозерцаніе все глубже проникаетъ въ среду языческаго населенія, и то, что было дорого язычникамъ, ихъ храмы, алтари, ихъ общественные зданія,—все это постепенно подвергается запустѣнію и разрушенію. Произведенія греческихъ писателей иногда предавались огню. Даже въ Аѳинахъ интересъ къ прошлому Эллады былъ въ это время очень слабъ, а въ Византіи создавалась новая культура, основанная на новыхъ началахъ, проникнутая христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Если въ это время тамъ съ пренебреженіемъ относились къ литературнымъ созданіямъ Эллады, къ остаткамъ ея искусства и религіозной жизни, которые могли привлекать къ себѣ вниманіе своей красотой и изяществомъ, то пренебреженіе къ сохранившимся отъ древнихъ грековъ надписямъ вполнѣ понятно и естественно.

Еще одно обстоятельство могло вліять па то, что въ римской и византійской періоды не составляли сборниковъ греческихъ надписей—прочность матеріала, на которомъ они были вырѣзаны. При ослабленіи интереса къ эпиграфическимъ памятникамъ, при потерѣ, такъ сказать, ихъ жизненнаго значенія не было особыхъ побужденій копировать тѣ утратившиѳ свою связь съ настоящимъ памятники, которые были начертаны на прочномъ матеріалѣ, и, казалось, могли сохраниться въ теченіе многихъ вѣковъ¹⁾.

Итакъ историческая судьбы Греціи, утрата єю политической независимости и прежняго международного и культурнаго значенія, борьба языческаго и христіанскаго

¹⁾ См. S. Chabert, *Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque*. Paris, 1906, p. 21.

міросозерцанія, и, наконецъ, чисто виѣшняя сторона, прочность матеріала надписей,—вотъ тѣ условія, которыя ослабили интересъ къ нимъ и какъ бы наложили на нихъ печать забвенія въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ до эпохи возрожденія наукъ и искусствъ.

II.

Возрожденіе интереса къ надписямъ.—Киріакъ Анконскій, его дѣятельность и значеніе въ исторіи греческой эпиграфики.—Преемники Киріака Анконскаго (Іо. Марканова, Іо. Юкундъ).—Неблагопріятныя условія для археологическихъ разысканій послѣ потери Греціей ея политической независимости.—Бусбекъ.

Въ періодъ возрожденія наукъ и искусствъ оживился интересъ и къ древнегреческой жизни, къ ея монументальнымъ памятникамъ, среди которыхъ надписи имѣютъ важное значеніе. Въ это время началъ снимать копіи съ надписей Анконскій купецъ-самоучка Киріакъ (Ciriaco de' Pizzicoli, 1391 † ок. 1455). „Отецъ новѣйшей греческой эпиграфики“, какъ называется Киріака В. Лярфельдъ, не имѣлъ времени въ юности получить правильное школьное образование. Съ девятилѣтняго возраста онъ сопровождалъ своего дѣда въ поѣздахъ по торговымъ дѣламъ, которыя тотъ велъ въ Венеци, Падуѣ, Неаполѣ и другихъ городахъ. Вслѣдствіе этого Киріакъ могъ учиться только урывками. Имѣя шестнадцать лѣтъ отъ роду, онъ уже началъ вести торговое дѣло одного своего богатаго родственника въ Анконѣ и по его порученію дважды їздилъ въ Александрию, при чемъ не упустилъ случая увеличить и свое личное состояніе.

Живя въ Анконѣ, Киріакъ задумалъ однажды списать надпись, вырѣзанную на аркѣ императора Траяна. Эта надпись увлекла Киріака, онъ началъ снимать копіи и съ другихъ эпиграфическихъ памятниковъ.

Въ 1424 году Киріакъ отправился въ Римъ, гдѣ для его дѣятельности открылось широкое поле. Столица Ита-

лії, съ ея богатыми и многочисленными памятниками древности, доставила Кириаку обильный эпиграфический материал. Проведя въ Римъ годъ, Кириакъ уѣхалъ на востокъ по порученію богатаго торгового дома Контарини. По дѣламъ Контарини Кириакъ путешествовалъ до 1431 года. За это время онъ побывалъ на островахъ Хиосѣ, Родосѣ и Кипрѣ, затѣмъ отправился во Ѣракію и Македонію и, наконецъ, въ Малую Азію. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Кириакъ не только вель торговыя дѣла, но и списывалъ надписи, покупалъ древнія монеты и рукописи.

Вскорѣ послѣ возвращенія изъ этого путешествія Кириакъ опять предпринялъ цѣлый рядъ поѣздокъ, заставляющихъ удивляться его неутомимой энергіи. Онъ нѣсколько разъ Ѣздилъ изъ Анконы въ Римъ и дважды побывалъ въ Египтѣ, Спартѣ и Эпирѣ.

Въ 1443 году Кириакъ предпринялъ новое продолжительное путешествіе, изъ котораго онъ возвратился въ Италию въ 1447 году. Въ теченіе этого времени онъ объѣхалъ греческие острова и берега Малой Азіи, но дольше всего Кириакъ проживалъ тогда въ Константинополѣ и на островѣ Хиосѣ. Вездѣ онъ дѣлалъ снимки съ различныхъ памятниковъ древности, а главнымъ образомъ—съ надписей. Другъ Кириака, известный гуманистъ Филельфо, имѣлъ основаніе сказать, что „Кириакъ свезъ на свою родину почти со всего свѣта то, что когда-либо было начертано на камняхъ греческими или латинскими буквами“.

Путешествіе 1443—1447 г. было послѣднимъ въ жизни Кириака. Онъ умеръ въ Кремонѣ около 1455 года¹⁾.

Удивительное совпаденіе! Практическій, смѣлый умъ Кириака, его занятіе торговлей, его стремленіе къ увели-

¹⁾ О Кириакѣ Анконскомъ и его путешествіяхъ см. G. B. de Rossi, *Inscriptiones christianaæ*, II 1, 356—387. Th. Mommsen, CIL. III p. XXII sq.; IX p. XXXVI sq; X p. XXXVI sq. E. Ziebarth, *Cyriacus von Ancona als Begründer der Inschriftenforschung* (*Neue Jahrb. für das klass. Altertum*, 1902 X 214—226).

ченію своего состоянія, и, съ другой стороны, идеальная любовь къ древности, при полномъ недостаткѣ систематического образованія,—все это живо напоминаетъ другого дѣятеля, Генриха Шлимана, также самоучку, открывшаго подъ вѣковыми заносами совершенно забытый до него древній міръ.

Собранные Киріакомъ Анконскимъ во время его путешествій матеріалы были очень разнообразны и богаты содержаніемъ, но онъ не успѣлъ ихъ издать. Многое изъ замѣтокъ Киріака со временемъ безслѣдно погибло. Только часть его записокъ была напечатана, а остальное сохраняется въ рукописяхъ различныхъ библіотекъ Западной Европы¹⁾.

Копіи надписей, снятая Киріакомъ, отличались точностью. Онъ старался передавать форму буквъ и строго соблюдалъ то распределеніе словъ по строкамъ, какое находилъ въ оригиналахъ. Но несмотря на всю точность въ копированіи надписей и глубокое увлеченіе надписями, Киріакъ все-таки сдѣлалъ нѣсколько невѣрныхъ шаговъ, давшихъ основаніе упрекать его въ поддѣлкѣ надписей. Основаніемъ этому обвиненію послужило то, что онъ, по неяснымъ для нась мотивамъ, вырѣзалъ на камнѣ одну

1) Указаніе напечатанныхъ трудовъ Киріака см. у W. Larfeld, *Handbuch*, I 34. Важнѣйшее изъ этихъ изданій *Epigrammata seu inscriptio-nes antiquae etc. repertae ac defossa studio ac indagine Cyriaci Anconitanus. Romae*, 1749.—О рукописяхъ, содержащихъ замѣтки Киріака, см. CIL III, р. XXII. Рукописи эти хранятся въ библіотекахъ Рима (Bibl. Vaticana, № 5250, 5252), Берлина (Berliner Excerptenhandschrift, № 458) и другихъ городовъ. Выписки изъ путевыхъ замѣтокъ Киріака, сохраненныхъ въ рукописи нюренбергскаго врача Гартмана Шеделя (Hartmann Schedel, 1440—1514), приводитъ O. Rubenson, *Paros I* (AM 1900 XXV 341 ff). Тамъ же, на табл. VI, помѣщены интересные снимки съ рисунковъ и копій надписей Киріака. Эта рукопись хранится въ Мюнхенѣ (Cod. Monac. Latinus, № 716). Замѣтки Киріака, сдѣланныя имъ во время посѣщенія Самооракіи въ 1444 году, напечаталъ (по Cod. Vat. Lat. 5250) E. Ziebath, *Cyriacus von Ancona in Samothrake* (AM 1906 XXXI 405 ff).

латинскую надпись (CIL IX 5747), которую до Т. Моммзена считали подлинной. Кроме того, онъ внесъ въ свои путевые записки нѣсколько надписей, не списанныхъ имъ съ камней, а заимствованныхъ изъ рукописей. Относительно одной изъ нихъ, содержащей посвященіе Гезіода гелионскимъ музамъ, Киріакъ утверждалъ, будто „нашелъ ее вблизи Солуни“¹⁾. Въ виду такого заявленія нельзя считать Киріака вполнѣ безупречнымъ. Фактовъ заимствования Киріакомъ эпиграммъ изъ рукописныхъ сборниковъ отрицать нельзя, но они составляютъ исключительное, рѣдкое явленіе. Быть можетъ, онъ не внесъ бы этихъ эпиграммъ въ печатное изданіе своихъ записокъ. Относительно заимствованной изъ Плутарха (или Стобея) эпиграммы, представляющей надгробную надпись на могилѣ Вавилонской царицы Семирамиды, можно съ увѣренностью сказать, что Киріакъ не имѣлъ намѣренія выдать ее за одну изъ тѣхъ надписей, которая онъ видѣлъ, такъ какъ никогда не бывалъ въ Вавилонѣ. Такіе авторитетные учёные въ области эпиграфики, какъ А. Бѣкъ, Дж. де Росси, Т. Моммзенъ относились къ копіямъ Киріака съ большимъ довѣріемъ и защищали его отъ упрековъ въ фальсификаціи надписей²⁾.

¹⁾ W. Kubitschek, Die Glaubwurdigkeit des Cyriacus von Ancona (Archaol.-Epigr. Mittheilungen aus Oesterreich-Ungarn, 1884 VIII 102 f.). Кубичекъ приводитъ выдержки изъ Berlinerexcerptenhandschrift, №458. Онъ нашелъ въ этой рукописи три эпиграммы, заимствованныя Киріакомъ изъ Палатинской Антологіи (AP. VII 3, 15, 53), одну изъ Антологіи Планудовой (Anth. Plan. IV 120, vers. 3—4) и одну эпиграмму, взятую изъ Плутарха, Apophth. reg. et imper., v. Σεμιραμις, или изъ Стобея, X 53.— Сюда нужно еще присоединить надпись, изданную въ CIG №1724, которая, по моему мнѣнію, заимствована Киріакомъ непосредственно изъ Геродота I 47. Въ поддѣлкѣ надписей упрекаю Киріака уже Дж. Юкундъ, составившій сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей въ XV вѣкѣ. E. Ziebarth, Die Nachfolger des Cyriacus von Ancona (Neue Jahrb. fur d. klass. Altertum, 1903 XI 488).

²⁾ А. Бѣкъ въ предисловіи къ CIG I р. IX говоритъ, что Киріакъ былъ „человѣкъ энергичный, правдивый и несправедливо обвиненный въ

Нѣкоторыя копіи Кириака были провѣрены новѣйшими учеными. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка французскій ученый Ш. Вешеръ, сличивъ снятая Кириакомъ копіи нѣкоторыхъ дельфійскихъ надписей съ оригиналами, убѣдился, что онъ заслуживаютъ довѣрія¹). Къ благопріятному для Кириака заключенію пришелъ также извѣстный своей точностью въ копированіи надписей Г. Помтова, долго изучавшій дельфійскіе памятники²).

Снятая Кириакомъ копіи надписей не утратили своего значенія и въ настоящее время. Къ нимъ нерѣдко обращаются современные ученые. Недавно Э. Якобсъ издалъ по Ватиканской рукописи (№ 5250) девятнадцать надписей, списанныхъ Кириакомъ на островѣ Фазосѣ во время его поѣздокъ въ 1444 и 1445 годахъ³). Одну изъ этихъ надписей, № 1, содержащую списокъ фазосскихъ феоровъ, Якобсъ имѣлъ возможность проанализировать по эстампажу, снятому для него О. Керномъ. Изъ сличенія копіи

фальсификаціи надписей” (*vir diligens et verus maleque tanquam falsarius notatus.*) — Дж. де Росси, *Inscript. christ. II* 1 р. 381 пишетъ: *neque ei (Cyriaco) obici serio potest titulum nullum a se excogitatum pro antiquo eum venditasse, vel textum tituli antiqui genuinum fraude mala interpolasse.* — Т. Моммзенъ утверждалъ, что копіи Кириака вполнѣ надежны и сняты съ тѣхъ памятниковъ древности, которые онъ дѣйствительно считалъ древними. CIL III р. XXIII. Cf. р. XXVII: *egregia fide quae vidisset [Cyriacus] rettulit.* Впослѣдствіи Моммзенъ высказалъ неблагопріятное мнѣніе о нѣкоторыхъ копіяхъ Кириака, но въ общемъ все-таки находилъ его „Commentaria“ надежными и хорошими. CIL X р. XXXVIII.

¹⁾ С. Wescher, *Etude sur le monument bilingue de Delphes.* Paris, 1868, р. 8, adn. 2: *Jai pu vѣrifier, sur bien de points, l'exactitude de ses observations* — пишетъ о Кириакѣ Вешеръ.

²⁾ Помтовъ собирался написать статью о посѣщеніи Кириакомъ Дельфѣ, въ которой имѣлъ въ виду доказать „personalche Glaubwurdigkeit“ Кириака. H. P. Pomtow, *Beitrage zur Topographie von Delphi.* Berl., 1889, S. 35, Ann. 1.

³⁾ E. Jacobs, *Die Thasiaca des Cyriacus von Ancona im Codex Vaticanus 5250 (AM 1897 XXII 113—138).* У Якобса 17 номеровъ надписей, но подъ № 3 у него приведены 2 надписи, а далѣе одинъ и тотъ же номеръ 13 поставленъ при двухъ различныхъ надписяхъ.

Киріака съ эстампажемъ оказалось, что Киріакъ списалъ эту надпись очень точно, только 13-ая строка въ рукописи пропущена.

Почти одновременно съ Якобсомъ нѣмецкій ученый Э. Цибартъ издалъ 28 надписей, въ томъ числѣ нѣсколько неизданныхъ раньше, по Мюнхенской и двумъ Ватиканскимъ рукописямъ, содержащимъ путевые записки Киріака ¹⁾.

Тщательный пересмотръ рукописей, содержащихъ записи Киріака, какъ показываютъ работы Якобса и Цибарта, могъ бы доставить даже новый эпиграфический материалъ.

Значеніе Киріака Анконскаго для развитія эпиграфики было очень велико. Онъ первый, послѣ продолжительного перерыва, обратилъ вниманіе на надписи, сталъ копировать и собирать ихъ и этимъ привлекъ къ нимъ вниманіе ученыхъ. Въ области науки иногда такъ же важно сказать первое слово, сдѣлать первый шагъ, какъ въ области практической жизни. На долю Киріака Анконскаго выпалъ счастливый жребій первому указать на тотъ богатѣйшій источникъ для освѣщенія древней жизни, какой представляютъ надписи. Его увлеченіе дало толчекъ дальнѣйшему собиранію надписей и разработкѣ эпиграфического материала. Послѣ Киріака оживаетъ интересъ къ надписямъ, появляется цѣлый рядъ ученыхъ, которые продолжали начатое имъ дѣло.

Ближайшимъ преемникомъ Киріака былъ венеціанецъ Джіованни Марканова (Jo. Marcanova † 1467), врачъ и профессоръ въ Падуѣ, потомъ въ Болонью ²⁾). Въ 1460 году

¹⁾ E. Ziebarth, Cyriaci Anconitani inscriptiones graecae vel ineditae vel emendatae (AM 1897 XXII 405—414). Его же статья: Cyriacus von Ancona in Pergamon (AM 1902 XXVII 445 f.)

²⁾ О преемникахъ Киріака Анконскаго см. G. B. de Rossi, Inscriptiones christiana, II 1, 388 sqq.—E. Ziebarth, Die Nachfolger des Cyriacus von Ancona (Neue Jahrb. f. d. klassische Altertum, 1903 XI 480—493).—W. Larfeld, Handbuch, I 35 sq.

Марканова составилъ сборникъ „римскихъ, иллірійскихъ и ахейскихъ надписей“, главнымъ образомъ на основаніи матеріала, собраннаго Киріакомъ. Вторая редакція этого сборника, съ многочисленными добавленіями, относится къ 1465 году. Оба этии сборника хранятся въ рукописяхъ,—первый въ Бернѣ (Cod. Bern. B 42), второй въ Моденѣ (Cod. Estens. V G, 13).

Заслуга Маркановы, какъ составителя сборника надписей, была небезначаща. Онъ не списывалъ ихъ съ оригиналовъ, а довольствовался записками Киріака и сборниками латинскихъ надписей Кола ди-Ріенце и Франческо Поджіо. Т. Моммзенъ называлъ Марканову „compilator Сутиасанorum“ ¹⁾.

Изъ другихъ многочисленныхъ преемниковъ Киріака Анконскаго (Laurentius Pehem, Felix Felicianus, Timotheus Balbanus, Michael Ferrarinus и др.) особенно выдавался правильностію своихъ приемовъ при снятіи копій съ надписей монахъ Джіованни Юкундъ (Io. Incundus, 1435—1515). Онъ нерѣдко провѣрялъ Киріака по оригиналамъ, находившимся въ Италіи, и дѣлалъ поправки къ его копіямъ. Юкундъ составилъ сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей, расположивъ ихъ въ географическомъ порядкѣ,—въ томъ порядкѣ, какой соблюдается при изданіи большихъ сводовъ надписей и въ настоящее время ²⁾.

Собранныя Киріакомъ Анконскимъ надписи послужили основой для первого большого сборника греческихъ и латинскихъ надписей, изданнаго на средства Раймунда Фуггера ингольштадскими профессорами П. Апіаномъ (Биневитцемъ) и Б. Аманціемъ въ 1534 году ³⁾.

¹⁾ CIL III р. XXIX.

²⁾ Т. Моммзенъ придаетъ сборнику Юкунда очень мало значенія CIL III, р. XXVII. Но нельзя не признать, что въ методическомъ отношеніи онъ стоялъ выше предшествовавшихъ сборниковъ.—О рукописяхъ, содержащихъ труды Юкунда, см. CIL III р. XXVII.

³⁾ *Inscriptiones sacrosanctae vetustatis, non illae quidem Romanae, sed totius fere orbis, summo studio ac maximiis impensis terra marique conqui-*

Ближайшіе преемники Киріака довольствовались тѣмъ материаломъ, какой онъ собралъ во время своихъ путешествій по Греціи, островамъ Средиземнаго моря и Малой Азіи, а также сборниками Коло ди-Ріенце и Поджіо (для латинскихъ надписей). Ни Марканова, ни Фелиціанъ, ни Бальбанъ, ни Юкундъ не ъездили въ Грецію, не разыскивали тамъ новыхъ надписей. Изслѣдователямъ и любителямъ древностей Эллады пришлось работать послѣ Киріака при иныхъ, совершенно измѣнившихся условіяхъ. Въ 1456 году были взяты турками Аѳины, а въ 1460 году подчинился ихъ власти весь Пелопоннесъ, кромѣ венеціанскихъ колоній. Такимъ образомъ та область, которая въ древности была центромъ греческой культуры, гдѣ и на поверхности земли и подъ глубокими слоями вѣковыхъ захоронений находились надписи и другие памятники давно угасшей жизни, сдѣлалась достояніемъ варваровъ. Путешествовать въ этихъ мѣстахъ и копировать надписи стало трудно вслѣдствіе крайней подозрительности турокъ къ иностранцамъ, ихъ придирчивости и корыстолюбія. Кромѣ того, во время владычества турокъ тамъ сильно распространились разбои.

Этими условіями объясняется та особенность, что со времени утвержденія турецкаго владычества надъ Греціей до ея освобожденія списывали надписи и собирали памятники древности въ предѣлахъ турецкой имперіи болѣею частью уже не частныя лица, подобно Киріаку Анконскому, а главнымъ образомъ дипломатические агенты различныхъ европейскихъ государствъ, или лица, командированныя правительствомъ для собранія древностей. Пользуясь своимъ вліяніемъ и неприкосновенностью, они совершили путешествія въ глубь страны, разыскивали тамъ и покупали статуи, монеты, геммы, древнія вазы и надписи.

Въ XVI вѣкѣ посолъ императора Фердинанда I при дворѣ турецкаго султана Солимана IV, фланандецъ по

sitae etc. Petrus Apianus Mathematicus Ingolstadiensis et Bargratholomeus Amantius Poeta ded. Indolstadii, 1534.

происхождению, О. Бусбекъ (Ogier Gislen van Busbeek, Busbequius, 1522—1592) открылъ въ 1554 году въ Ангорѣ (Галатія) замѣчательную надпись на латинскомъ языкѣ съ греческимъ ея переводомъ, представляющую обзоръ важнѣйшихъ событий въ жизни императора Августа¹⁾. Эта надпись известна подъ названіемъ *Monumentum Ancyranum*. Латинский текстъ ея былъ вырѣзанъ на внутренней сторонѣ стѣнъ храма, посвященного Августу и Риму, а греческий—на наружной. Копію съ латинской надписи сняли спутники Бусбека Дерншвамъ и Бельзъ, между тѣмъ какъ греческий текстъ, закрытый стѣнами сосѣднихъ турецкихъ строеній, ускользнулъ отъ ихъ вниманія. Только въ 1701 году французскій путешественникъ Ж. Турнфоръ (Joseph Pitton de Tournefort, 1656—1708) замѣтилъ греческую надпись, но она была списана въ 1705 году, да и то не вполнѣ, Полемъ Лукой. Послѣ Луки *Monumentum Ancyranum* копировали многіе ученые. Въ 1861 году императоръ Наполеонъ III поручилъ отправленной въ Малую Азію ученой экспедиціи снять возможно полную копію съ этого памятника. Стоявшій во главѣ этой экспедиціи Ж. Перро сдѣлалъ факсимиле съ латинскаго и греческаго текста Ангорской надписи²⁾. Но и послѣ работы Перро потребовалась еще новая

¹⁾ Т. Моммзенъ относитъ открытие „Ангорского памятника“ къ 1555 году (*Res gestae divi Augusti*, p. XVI), но это не совсѣмъ точно. Письмо Бусбека, въ которомъ онъ говоритъ объ открытіи имъ этой надписи, датировано: «*Kalend. Septem. CI)DLIV*», т. е. 1554 годомъ (см. A. Gislenii Busbequii quae extant. *Lugd. Batav.* 1663, pp. 86, 120).—Письма Бусбека, написанныя имъ очень живо, свидѣтельствуютъ объ его прекрасномъ образованіи и сильномъ увлеченіи научными интересами. Въ одномъ изъ писемъ онъ говоритъ, что въ тяжелыхъ путешествіяхъ ему доставляетъ удовольствіе только находка древнихъ надписей, греческихъ или римскихъ монетъ и рѣдкихъ растеній (*Op. c.*, p. 85).—О Бусбекѣ см. G. Hirschfeld, *Ein deutscher Gesandter bei Soliman dem Grossen (Aus dem Orient, Berl. 1897, 2-е Aufl. S. 49—75).*

²⁾ G. Perrot, E. Guillaume et J. Delbet, *Exploration archéologique de la Galatie et de la Bithynie, d'une partie de la Mysie, de la Phrygie etc. Paris, 1862—1865.*—Виды и планы храма Августа и Рима, на стѣн-

провѣрка копій этого памятника. Полнѣе другихъ удалось возстановить его Т. Моммзену на основаніи копіи Домашевскаго (части надписи) и гипсоваго слѣпка, сдѣланнаго К. Гуманомъ въ 1882 году¹).

III.

Первые изданія полнаго свода надписей. — Сборникъ надписей Грутера, его недостатки и значеніе.—Сборникъ надписей Рейнеса.—Нутешествія по Греціи Патти, Нуантеля, Сюона и Уэлера.—П. Лука, примѣненіе эстампажа при копированіи надписей.—Участіе Парижской Академіи Надписей въ собираніи эпиграфическаго матеріала.—Командировка въ Грецію Фурмана.

Благодаря трудамъ преемниковъ Киріака Анконскаго постепенно накаплялось все болѣе и болѣе эпиграфическаго матеріала, копировались и издавались все новыя и новыя надписи. Поверхность почвы Греціи въ XVI—XVIII вѣкахъ еще не была такъ истощена, какъ въ настоящее время. Различные остатки древности и надписи можно было находить тогда очень часто безъ раскопокъ. Вслѣдствіе большого накопленія эпиграфическаго матеріала и разбросанности его по различнымъ книгамъ, мелкимъ сборникамъ и рукописямъ было очень трудно пользоваться имъ. Такое неудобство естественно приводило къ мысли о необходимости издать полный сборникъ надписей. Этой цѣлью занимался лейденскій ученый I. Скалигеръ (Joseph Justus Scaliger).

нахъ котораго былъ вырѣзанъ *Monumentum Ancyranum*, помѣщены у Перро на табл. 13—16, факсимиле латинскаго текста на табл. 25—26, а греческаго на табл. 27—29.

¹) Th. Mommsen, *Res gestae divi Augusti. Ex monumentis Aneyrano et Apolloniensi*. Berol., 1883 (второе изданіе). Cf. K. Engelhardt, *Zum Monumentum Aneyranum*. Progr. Speyer, 1902 (на стр. 34—40 поправки греческаго текста этой надписи въ изданіи Т. Моммзена).—*Res gestae divi Augusti*, herausg. von E. Diehl. Bonn, 1908 (на стр. 3 тутъ указана важнейшая литература, касающаяся *Monumentum Aneyranum* послѣ изданія Моммзена).

liger, 1540—1609). Вполнѣ понимая невозможность привести свой планъ въ исполненіе силами одного человѣка, Скалигеръ привлекъ къ задуманному имъ дѣлу гейдельбергскаго профессора Я. Грутера (Ianus Gruterus, Gruytere, 1560—1627) и аугсбургскаго патриція М. Вельзера (Marcus Welser, 1558—1614). Благодаря трудамъ этихъ ученыхъ вышелъ въ свѣтъ въ 1603 году громадный сборникъ, заключавшій въ себѣ около 12000 латинскихъ (большей частью) и греческихъ надписей, изъ числа которыхъ около половины появилось въ этомъ изданіи въ первый разъ въ печати¹⁾.

Несмотря на участіе лучшихъ ученыхъ силь своего времени и на ихъ старанія какъ можно тщательнѣе разработать собранный ими эпиграфической матеріалъ, сборникъ Грутера не свободенъ отъ значительныхъ недостатковъ, важнѣйшимъ изъ которыхъ является отсутствіе правильной системы и плана при распределеніи надписей. Тутъ помѣщены безъ системы и греческія и латинскія надписи, притомъ не въ географическомъ порядкѣ, а по содержанію. Критика текста надписей была въ то время очень несовершенна. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Грутерь допускалъ значительныя произвольныя отступленія отъ бывшихъ въ его распоряженіи копій.

¹⁾ *Inscriptiones antiquae Totius orbis Romani, in corpus absolutissimum redactae. Ingenio ac cura Iani Gruteri, auspiciis Iosephi Scaligeri ac Marci Velseri* (безъ указанія года и мѣста изданія). Непосредственное продолженіе этой книги составляеть начинаяющееся съ MLXIII страницы отдельно изданное добавленіе: *in scriptiorum antiquarum Appendix una cum XXIV indicibus accuratissimis etc.* Тутъ указанъ и годъ изданія: CIDCIII, т. е. 1603.—Всѣ надписи раздѣлены у Грутера на XVII отдельно по содержанію. Въ послѣднемъ отдельѣ помѣщены надписи «*sprigiae aut suppositae*», число которыхъ доходитъ тутъ до 202 (въ томъ числѣ 22 греческихъ). Что касается источниковъ этого изданія, то Грутерь руководился копіями Бусбека, Пиги, Маркановы, Сметія, Скалигера, Вельзера, сборникомъ надписей Апіана и Аманція и пр., но нигдѣ нѣть указаній на лично имъ снятая копія или на провѣрку ихъ по оригиналамъ.

Несмотря на эти недостатки издание надписей Грутера имѣло громадное значение для развитія и распространенія эпиграфическихъ знаній. Его можно сравнить только со значеніемъ изданнаго Берлинской Академіей наукъ „Свода греческихъ надписей“. Голландскій ученый И. Г. Грефѣ (Ioh. Georg Gräfe, Graevius, 1632—1703) въ своемъ предисловіи ко второму изданію сборника надписей Грутера писалъ: „когда была выпущена въ свѣтъ книга Грутера, то ученые начали съ невѣроятнымъ рвениемъ разыскивать во всѣхъ мѣстахъ Европы древнія надписи и украшать этими жемчужинами труды, имѣвшіе хотя бы отдаленное отношеніе къ древности“¹⁾.

Издание сборника надписей Грутера положило начало новой эпохѣ въ исторіи развитія эпиграфическихъ знаній, эпохѣ „отъ сборника Грутера до сборника Августа Бѣка“ (1603—1825).

Къ сборнику надписей Грутера тѣсно примыкаетъ, какъ его ближайшее, непосредственное дополненіе, издание латинскихъ и греческихъ надписей врача Щомы Рейнеса (Thomas Reines, Reinesius, 1587—1667).

Сборникъ Рейнеса былъ опубликованъ только пятнадцать лѣтъ спустя послѣ его смерти²⁾.

Въ этомъ изданіи надписи раздѣлены по *содержанію* на двадцать отдельовъ, безъ соблюденія географическаго порядка и безъ различія ихъ языка. Греческія надписи тутъ перемѣшиваются съ латинскими. Помѣщенные въ сборникъ Рейнеса надписи не были списаны издателемъ съ подлинниковъ, а заимствованы имъ изъ печатныхъ изданій и рукописей (ex schedis Lucae Laur. f. Langermannensis, Hamburgensis IC, ex schedis Marcanovianis etc). Рейнесь не вдавался въ строгую критику издаваемыхъ имъ над-

¹⁾ *Inscriptiones antiquae etc.* Ed. II, edente I. G. Graevio. Amstelod. 1707. Praefat. Этотъ сборникъ былъ изданъ послѣ смерти Грефѣ.

²⁾ Thomas Reinesius, *Syntagma inscriptionum antiquarum cumpromis Romae veteris, quarum omissa est recensio in vasto Iani Gruteri opere, cuius isthoc dici possit Supplementum.* Lips. 1682.

писей. Объ этомъ можно судить на основаніи, напр., слѣдующаго факта. На первомъ мѣстѣ находится въ его сборникеъ надпись, заимствованная изъ сочиненія I. Сельдена „De dis Syris“: Θεοῖς Ἀσίας καὶ Εὐρώπης καὶ Αἰθύης, φερόμενοι τοις ἀγυώστῳ καὶ ξένῳ. Эта надпись, представляющая посвященіе богамъ Азіи, Европы и Африки, а также невѣдомому и чужому богу, по преданію, находилась на алтарѣ, воздвигнутомъ въ Аѳинахъ. По предположенію нѣкоторыхъ ученыхъ она дала апостолу Павлу поводъ начать свою рѣчъ въ аѳинскомъ ареопагѣ проповѣдью о невѣдомомъ богѣ (Дѣян. апостол., XVII 22 сл.¹). Надпись съ посвященіемъ невѣдомому богу, дѣйствительно, была въ Аѳинахъ, какъ видно изъ „Дѣяній апостоловъ“, но она не сохранилась, и заимствованная Рейнесомъ изъ Сельдена надпись не представляетъ копіи, снятой съ камня, а составлена, повидимому, на основаніи разсказа въ „Дѣяніяхъ“.

Всѣ надписи изданы у Рейнеса maiusculis, т. е. уставнымъ шрифтомъ. Къ надписямъ издатель присоединилъ комментаріи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень обширные, напр., комментарій къ надписи № 3 занимаетъ 8—17 страницы. Въ настоящее время эти комментаріи имѣютъ только историческое значеніе, такъ же, какъ и весь сборникъ Рейнеса. Уже Ф. С. Маффеи упрекалъ Рейнеса въ томъ, что онъ помѣстилъ въ своеизданіи много подложныхъ надписей, а въ нѣкоторыхъ подлинныхъ надписяхъ произвольно измѣнялъ слова и даже совершенно выбрасывалъ ихъ².

Въ XVII вѣкѣ было совершено нѣсколько путешествій по Греціи, которая имѣла очень важное значеніе для озна-

¹⁾ Io. Seldeni, I. C. De dis Syris syntagma II. Amstel. 1617, cap. 3. Третье изданіе этого труда вышло въ 1680 году подъ редакціей M. Andreae Beyeri.

²⁾ F. S. Maffei, Ars critica lapidaria, Lib. III cap. 4 § 2 (помѣщено у S. Donatus, Veterum inscriptionum graecarum et latinarum novissimus Thesaurus Lucca, 1765—75).

комленія западной Европы съ древними памятниками вообще и съ надписями въ частности. Выдающимися коллекционерами этого вѣка были графъ Арундель, маркизъ Нуантель и путешествовавшіе вмѣстѣ Спонъ и Уэлеръ.

Графъ Арундель (Thomas Howard Earl of Arundel and Surrey) горячо увлекался памятниками древности и для приобрѣтенія ихъ не останавливался ни предъ какими расходами. Въ 1627 году онъ отправилъ въ Грецію на свои средства довѣренное лицо, Вилльяма Патти (William Patti), поручивъ ему собирать и покупать всѣ памятники древности, какие онъ найдетъ заслуживающими вниманія.

Среди приобрѣтений Патти первое мѣсто занимаетъ такъ называемая паросская хроника (marmor Parium), хранившаяся теперь въ Оксфордскомъ Университетѣ. Эта хроника содержала перечень и миѳологическихъ преданій и историческихъ событий, начиная съ миѳического Кекропса и кончая годомъ архонта Діогнета въ Аѳинахъ и Астіанакта на Паросѣ. (264/, до Р. Х.). Пріобрѣтенная Патти часть этой хроники представляеть обозрѣніе событий до 355/, года. Продолженіе ея было найдено въ 1897 г.¹). Тутъ содержится краткій обзоръ событий отъ 336/, до 299/, года. Такимъ образомъ и этотъ фрагментъ не даетъ еще окончанія надписи.

Графъ Арундель не былъ ученымъ и не могъ самъ издавать своихъ надписей. Издание ихъ онъ поручилъ знаменитому филологу и теологу Кентерберійскому архіепископу Джону Сельдену (John Selden 1584—1654), который напечаталъ ихъ въ изданіи „Мраморы Арунделя“²).

¹) M. K. Krispi und A. Wilhelm, Ein neues Bruchstück der parischen Marmorchronik (AM 1897 XXII 183 ff). Переводъ этого фрагмента на русскій языкъ сдѣланъ С. А. Жебелевымъ (Филол. Обозр. 1897 XIII 187 сл.). Отдѣльное изданіе F. Jacoby, Das Marmor Parium. Berl., 1904. Cf. IG XII, V 1, № 444.

²) Marmora Arundeliana sive saxa graece inscripta, ed. Jo. Selden. Lond. 1628. Въ этомъ сборникѣ помѣщено 29 греческихъ надписей и 10 латинскихъ. Послѣ Сельдена собранныя Арунделемъ надписи издава-

Послѣ археологическихъ разысканій Патти однимъ изъ наиболѣе богатыхъ находками было путешествіе по Греціи маркиза Нуантеля (Charles Fran ois Olier, marquis de Nointel, 1630—1685), состоявшаго съ 1670 до 1680 г. французскимъ посланникомъ при дворѣ султана Магомета IV.

Маркизъ Нуантель нѣсколько разъѣздилъ изъ Константина въ Аѳины, побывалъ онъ и на островахъ Эгейскаго моря, вездѣ покупая надписи и другіе памятники древности. Жажда къ пріобрѣтенію древностей не имѣла границъ у Нуантеля, онъ не останавливался ни предъ какими затратами и наконецъ совершенно разорился, такъ что былъ принужденъ продать даже свой титулъ¹⁾.

Пріобрѣтенные Нуантелемъ памятники древности имѣли громадную цѣну. Въ его собраніи находились, между прочимъ, такие замѣчательные по древности документы, какъ, напр., надпись, вырѣзанная на братской могилѣ 174 аѳинскихъ гражданъ филы Эрехтейды, павшихъ во время походовъ 459/8 до Р. Х.²⁾. Долго переходившее изъ рукъ въ руки собраніе Нуантеля, уже не въполномъ видѣ, было куплено въ 1722 Парижской Академіей надписей, а затѣмъ поступило въ Лувръ, гдѣ и хранится въ настоящее время.

Далѣе слѣдуютъ путешествія по эллинскому востоку Ж. Спона и Ж. Уэлера.

Ліонецъ Ж. Спонъ (Jacques Spon, 1647—1685), по профессіи не филологъ, а докторъ, посвятилъ свои силы изслѣдованію классической древности. Въ 1674 Спонъ отправился въ Италію собирать медали и различные древности для королевскаго кабинета въ Парижѣ. Въ Римѣ онъ по-

лись нѣсколько разъ. Лучшее изъ этихъ изданій Р. Чандлера (R. Chandler), вышедшее въ 1763 въ Оксфордѣ съ факсимилемъ надписей.

¹⁾ A. Vandal, L' Odyss e d'un ambassadeur Les voyages du marquis de Nointel (1670—1680). Paris, 1900. II. Omont, Missions arch閑ologiques fran aises en Orient aux XVII et XVIII si鑒les. Paris, 1902, p. 175 sq.

²⁾ IG 1433. Относительно судьбы надписей Нуантеля см. W. Froehner, Mus e National du Louvre. Les inscriptions grecques. Paris, 1880 p. VII sq.

знакомился съ англичаниномъ Ж. Уэлеромъ (George Wheler),
также собиравшимъ древности. Они рѣшили вмѣстѣ отпра-
виться въ Грецію въ началѣ 1675 года для археологиче-
скихъ разысканій.

Результаты путешествія Спона изложены имъ въ рос-
кошномъ изданіи „Miscellanea eruditae antiquitatis“ etc. Lugd.
1685. Въ этомъ изданіи помѣщены снимки со статуй, мо-
заикъ, барельефовъ, геммъ, монетъ, урнъ, амулетовъ, древ-
нихъ мѣръ и вѣсовъ и т. п. Всѣ эти снимки срисованы
непосредственно съ оригиналовъ. Греческія надписи, въ
количествѣ 135, находятся въ X отдѣлѣ этого изданія.
Онъ изданы уставнымъ шрифтомъ, безъ транскрипції.
Вездѣ указывается мѣсто находки надписей и очень часто
стоитъ замѣтка Спона: „exscrispsi“. Почти всѣ надписи пере-
ведены на латинскій языкъ, къ нѣкоторымъ присоединены
комментаріи¹⁾.

Спонъ примѣнялъ уже совершенно правильные пріемы
при изданіи надписей. Онъ списывалъ эпиграфические
памятники съ подлинныхъ камней, неоднократно провѣ-
рялъ свои копіи и переводилъ греческія надписи на латин-
скій языкъ. А переводъ надписей очень важенъ не только
для тѣхъ, кто пользуется сборникомъ надписей, не обла-
дая достаточнымъ знаніемъ греческаго языка, но и для
самихъ издателей. При переводѣ становится яснымъ, какія
мѣста въ надписи особенно трудны, на какія стороны слѣ-
дуетъ обратить вниманіе въ комментаріяхъ къ ней. Нако-
нецъ, Спонъ присоединялъ краткія примѣчанія къ над-
писямъ, необходимыя для того, чтобы пользующіеся сбор-
никомъ могли оріентироваться въ предлагаемомъ имъ
эпиграфическомъ матеріалѣ.

¹⁾ Къ сожалѣнію, надписи помѣщены у Спона безъ соблюденія гео-
графическаго порядка. Въ началѣ, № I—X, (р. 315 sqq), идутъ аопи-
скія надписи, затѣмъ, № XI, мегарская, далѣе, № XII, XII bis, римскія
надписи, потомъ, № XIV—XXI, опять мегарскія и т. д. Кромѣ того,
греческія надписи разбросаны у него и по другимъ отдѣламъ «Miscella-
nea», см. р. 1, 10, 19, 47 и т. д.

Спутникъ Спона Ж. Уэлеръ также издалъ описанія своего путешествія¹⁾. Его книги пользовались большімъ успѣхомъ въ Англіи, но онъ не обладали такими достоинствами, какъ труды Спона. Копіи надписей, снятыхъ Уэлеромъ, не отличались надлежащей точностью и нѣкоторыя изъ нихъ были впослѣдствіи исправлены Э. Чишѣллемъ (Edmund Chishull, 1680—1733) въ его „Азіатскихъ древностяхъ“²⁾.

Заслуживаетъ упоминанія и младшій современникъ Спона и Уэлера П. Лука (Paul Loucas, 1664—1737), сынъ руанскаго золотыхъ дѣлъ мастера, врачъ по профессії.

Не обладая хорошей филологической подготовкой, Лука оказалъ однако большую услугу эпиграфикѣ широкимъ примѣненіемъ забытаго способа копированія надписей при помощи эстампажа, изобрѣтенного еще въ XVI вѣкѣ Стефаномъ Пиги (Stephanus Pighius, 1520—1604). Этотъ способъ послѣ Луки особенно часто примѣняли Лепсіусъ и Леба, и въ настоящее время эстампажъ является однимъ изъ важнѣйшихъ пособій при провѣркѣ копій, снятыхъ съ надписей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда буквы вырѣзаны на камнѣ глубоко, эстампажъ цѣннѣе даже фотографическаго снимка.

П. Лука было поручено собрать на востокѣ коллекцію монетъ и геммъ для королевскаго кабинета. Во время пребыванія на востокѣ, продолжавшагося почти непрерывно съ 1699 до 1725 года, Лука составилъ богатѣйшую коллекцію эстампажей почти со всѣхъ надписей, какія ему приходилось видѣть, независимо отъ того, на какомъ языкѣ онъ были начертаны³⁾.

¹⁾ Geo. Wheeler, *Journey through Greece in company of Dr. Spon.* Lond., 1682.—*Journey into Dalmatia, Greece and Levant.* Lond., 1682.

²⁾ E. Chishull, *Antiquitates Asiaticae christianam aeram antecedentes.* Lond., 1728.

³⁾ П. Лука описалъ свое путешествіе въ книгѣ *Voyage du Sieur Paul Loucas au Levant. A la Haye*, 1705. Значительная часть собраныхъ Лукою коллекцій была расхищена у него разбойниками. См. оп. с.,

Итакъ мы видимъ, что въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка уже начали примѣняться правильные пріемы при изданіи надписей и былъ опять введенъ забытый механическій способъ копированія надписей при помощи эстампажа.

Признавая всю важность накопленія новаго матеріала и изданія надписей по копіямъ, снятыхъ непосредственно съ оригиналовъ, а не заимствованнымъ со вторыхъ рукъ, Парижская Академія надписей исходатайствовала у турецкаго правительства разрѣшеніе посыпать въ предѣлы Оттоманской имперіи двухъ своихъ членовъ для собирания надписей, медалей и рукописей.

При первой командировкѣ на эллинскій востокъ, въ 1729 году, Академія надписей остановилась въ своемъ выборѣ на аббатѣ М. Фурмонѣ (Abbé Michel Fourmont, 1690—1745) и послала его въ Грецію вмѣстѣ съ его племянникомъ, Фурмономъ младшимъ. Но этотъ выборъ оказался неудачнымъ. Правда, Фурмонтъ былъ энергиченъ, опь совершилъ много экскурсій по Аттике, Мегаридѣ, Пелопоннесу, побывалъ и на островахъ Эгинѣ, Лесбосѣ, Хиосѣ. Всюду онъ списывалъ надписи и собиралъ памятники искусства. Число списанныхъ Фурмономъ надписей, по его сообщенію Академіи, доходило до 3000. Въ дѣйствительности оба Фурмона скопировали гораздо меньше надписей. Профессоръ Берлинскаго университета И. Беккеръ, командированный въ 1815 году Берлинской Академіей Наукъ въ Парижъ съ порученіемъ собрать матеріалъ для подготовлявшагося тогда Свода греческихъ надписей (*Corpus inscriptionum Graecarum*), нашелъ не болѣе 1000 копій Фурмона¹). Конечно, 1000 надписей — это громадный матеріалъ, вполнѣ достаточный для того, чтобыувѣковѣчить въ наукѣ имя

Au lecteur, p. 7.—О дѣятельности Луки см. *Histoire de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 1751 XVI 304 sqq.

¹⁾ Оказывается, что Беккеръ списалъ не самыя копіи Фурмона, а снимки съ нихъ. См. ниже, стр. 46.

списавшаго ихъ, но копіи Фурмона не только не покрыли его славой, а, напротивъ, вызывали и вызываютъ упреки ему и порицанія. Фурмонъ копировалъ надписи очень небрежно. Онъ не передавалъ особенностей ихъ алфавита, въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнялъ находившіяся въ нихъ слова и дѣлалъ ни на чёмъ не основанныя добавленія.

М. Фурмонъ не остановился даже предъ фальсификацией надписей. Онъ сочинялъ надписи и выдавалъ ихъ за подлинныя.

Поддѣлки Фурмона, обладавшаго поверхностнымъ знаніемъ греческаго языка, были изобличены Р. П. Найтомъ, Р. Порсономъ, Ф. А. Вольфомъ, Г. Гамильтономъ и другими учеными. Въ Сводѣ греческихъ надписей А. Бѣкъ выдѣлилъ подложныя надписи Фурмона въ особый отдѣль (CIG I № 44—69).

На Фурмонъ лежитъ еще болѣе тяжкая вина, чѣмъ фальсификація надписей.

Онъ рѣшился на такое варварство, какъ уничтоженіе надписей и другихъ памятниковъ древности. Трудно въ настоящее время повѣрить, чтобы лицо, командированное ученымъ учрежденіемъ дляувѣковѣченія въ снимкахъ и копіяхъ памятниковъ древности, стало уничтожать эти памятники. А Фурмонъ не только разрушалъ ихъ, но даже не скрывалъ этого и писалъ разнымъ лицамъ о своихъ позорныхъ поступкахъ. Онъ сообщалъ въ своихъ письмахъ что „разсѣялъ по вѣтру прахъ Агезилая, проникъ въ гробницу Лизандра“ и грозилъ разрушить „могилу Ореста“. Въ одномъ изъ писемъ графу Морепа (Marepas) Фурмонъ хвастался, что онъ въ теченіе тридцати дней занимается опустошеніемъ Спарты¹⁾). Гордясь своимъ варварствомъ,

1) Ф. Пуквиль приводить выписку изъ этого письма (переписка Фурмона хранится въ рукописяхъ Парижской Национальной Библіотеки). «Je l'ai fait — писалъ Фурмонъ относительно Спарты — non pas abattre, mais raser de fond en comble Il n'y a plus de cette grande ville une pierre sur une autre. Depuis plus de trente jours, trente et quelquefois soixante ouvriers abattent, d'abatent, exterminent la ville de Sparte». Мотивируя свои дѣй-

Фурмонъ подписывался въ письмахъ *Σπαρτιατικός*, подобно тому, какъ римскій полководецъ Муммій, разрушитель Коринеа, прозвывался *Achaicus*¹⁾.

Мотивы такого варварского отношенія Фурмона къ памятникамъ древности не совсѣмъ ясны. Нѣкоторые ученыe высказали предположеніе, что онъ уничтожалъ надписи для того, чтобы сдѣлать невозможной впослѣдствіи провѣрку его копій, на которыхъ онъ самъ не полагался. Но этотъ мотивъ не объясняетъ, почему же Фурмонъ разрушалъ и памятники искусства. Для объясненія вандализма Фурмона слѣдовало бы вновь пересмотрѣть его отчеты и переписку.

Фурмонъ имѣлъ и своихъ защитниковъ. Отъ обвиненій въ фальсификаціи надписей его защищали аббать Бартелеми, Дезире Рауль-Рошеттъ и другіе ученые. Въ недавнее время на защиту Фурмона выступилъ австрійскій ученый А. Вильгельмъ, доказывая нѣсколькими примѣрами удовлетворительность его копій. Кромѣ того, Вильгельмъ отмѣчаетъ тотъ важный фактъ, что И. Беккеръ, какъ оказывается, пользовался для свода „Corpus inscriptionum Graecarum“ не подлинными копіями Фурмона, а снимками съ нихъ, приготовленными, вѣроятно, для печати. На ряду

ствія, Фурмонъ продолжаетъ: «*Si, en renversant ses murs et ses temples; si, en ne laissant pas une pierre sur une autre au plus petit de ses sacellums, son lieu sera dans la suite ignoré, j'ai au moins de quoi le faire reconnaître, et c'est quelque chose: je n'avais que ce moyen de rendre mon voyage illustre.*» F. C. H. L. Pouqueville, *Voyage dans la Grèce*. Paris, 1820—21. Т. V p. 134 сл. Къ сожалѣнію, Пуквилль не сообщаетъ, какъ отнесся къ этому письму Фурмона графъ Морепа.—Стараясь защитить Фурмона, Пуквилль утверждаетъ, что онъ не сдѣлалъ и даже не могъ сдѣлать тѣхъ опустошеній въ Греціи, какими хвастался, что онъ даже не бывалъ въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ, по его словамъ, производилось разрушеніе остатковъ древности, напр., въ Тегеѣ и Олимпіи, которую «*il n'a vu que qu'en songe*». Pouqueville, op. с., V 135, примѣчаніе. По варварскому отношенію Фурмона къ памятникамъ древности засвидѣтельствовано многими заслуживающими полнаго довѣрія учеными, см. CIG I p. 67.

¹⁾ CIG I p. 66.

съ этими снимками въ Парижской Национальной Библиотекѣ, по словамъ Вильгельма, хранятся „подлинныя, еще не использованныя копіи многихъ, если не всѣхъ надписей Фурмона“¹⁾. Новый пересмотръ копій Фурмона, можно думать, заставитъ значительно смягчить суровый приговоръ объ его неточности, который основывается теперь на собраннымъ Беккеромъ материалѣ. Но тотъ фактъ, что Фурмонъ выдавалъ за копіи съ подлинныхъ камней составленныя имъ самимъ надписи и разрушалъ памятники съдой старины, едва ли будетъ когда-нибудь поколебленъ²⁾.

Послѣ возвращенія Фурмона во Францію Парижская Академія надписей не послала на смѣну ему новыхъ изслѣдователей, но интересъ къ эпиграфическимъ памятникамъ не ослабѣлъ въ ея средѣ и на страницахъ изданий Академіи нерѣдко появлялись статьи, имѣющія отношеніе

¹⁾) Anzeiger d. Kaiserlichen Akad. d. Wissenschaft., Philos.—Hist. Classe. Wien, XXXVIII 1901. Sitzung der philosophisch-hist. Classe vom 10 Iuli, VI, S. 138 f. Cf. Serta Harteliana, 1896 S. 235 ff.—На необходимость нового пересмотра копій Фурмона указывалъ уже У. Келеръ, IG II 476, 972.

²⁾) Такъ, напр., не можетъ подлежать сомнѣнію, что надпись, помѣщенная въ ClG I № 44, составлена самимъ Фурмономъ. Вотъ начало этой надписи: Ματέρες καὶ κοῦραι τοῦ Ἀπόλλωνος καὶ ἔτ [εα τὸν] ματέρον. Ἀκάκαλις Ἀκράτου μάτεερ Δ. Ἀεερύτα Ὄχιζλου κούρα. Ἀμιμόνες Διαλέξος μάτεερ ΔΙΙ. Γυναῖδος Λαζίου κούρα etc. Въ этой надписи Фурмонъ хотѣлъ представить списокъ жрицъ Аполлона, — по предположенію Бартелеми — Аполлона Амиклейскаго (въ Спартѣ). У древнихъ грековъ, дѣйствительно, былъ обычай вести списки жрецовъ и жрицъ въ различныхъ храмахъ и нѣкоторые изъ такихъ списковъ сохранились до настоящаго времени, но терминология Фурмоновской надписи «ματέρες καὶ κοῦραι. Ἀπόλλωνος» не подтверждается аналогичными примѣрами. Эта терминология заимствована Фурмономъ, какъ указалъ англійскій ученый Р. П. Найтъ (Richard Payne Knight), изъ терминологии нѣкоторыхъ французскихъ женскихъ монастырей, въ которыхъ установился обычай называть монахинь *les mères et les filles du bon Dieu*. Кромѣ того, въ надписи замѣчается множество различныхъ неправильностей. Сразу, напр., бросается въ глаза обозначеніе долгаго звука ε двумя буквами εε: μάτεερ, Ἀμιμόνες. Нельзя не обратить вниманія и на такія формы, какъ κούρα въ лаконской формы κόρα (κόρα) и т. д.

къ греческой эпиграфикѣ,—аббатовъ Беллея и Бартелеми, Виллуазона и другихъ ученыхъ¹).

IV.

Сборники Дони и Гудэ.—Потребность изданія новаго полнаго свода надписей.—Маффеи и его сборникъ.—Сводъ надписей, изданный Муратори.—Учреждение Общества Dilettanti.—Командировка въ Грекію Стюарта и Реветта.—Командировка Чандлера.—Сборникъ Доната и другіе сборники надписей.—Недостатки сборниковъ XVII—XVIII вѣковъ.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка количество эпиграфического материала очень увеличилось вслѣдствіе многочисленныхъ находокъ. Старые сборники надписей оказывались несоответствующими требованіямъ времени. Не могли удовлетворять научнымъ требованіямъ и вышедшіе въ 1731 году сборники надписей Джіованни Дони (Giovanni Battista Doni, 1594—1647) и Маркварда Гудэ (Marquard Gude 1635—1689), такъ какъ они были изданы много времени спустя послѣ смерти ихъ составителей Антоніемъ Гори и Францискомъ Гесселемъ, на основаніи уже устарѣвшаго материала²). Мало-по-малу начинаетъ созрѣвать мысль о

¹⁾ Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1764, 1787, 1791 и т. д.—См. E. Egger, L'épigraphie grecque à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres (Journal des Savants, 1885, p. 111—118).—S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque. Paris, 1906, p. 41.

²⁾ Сборникъ Дж. Дони посилъ заглавіе: Jo. Baptistae Donii Patricii Florentini *Inscriptiones antiqueae nunc primum editae notisque illustratae et XXVI indicibus auctae ab Antonio Francisco Gorio. Florent. 1731.* Источники, которыми пользовался Дони при составленіи этого сборника, указаны въ этомъ изданіи на стр. 564 sq. Среди рукописныхъ источниковъ упоминаются тутъ, между прочимъ, замѣтки Киріака Аниконскаго и Дж. Юкунда. Всѣ надписи раздѣлены по содержанію на XX отдѣловъ. Интересны помѣщенные въ XIX отдѣлѣ латинскія надписи „in arborum cortice exaratae“, хралящіяся въ Ватиканской и другихъ библіотекахъ. Это—все латинскіе документы: булла папы Льва IV и акты V вѣка по Р. Х. о покупкѣ различныхъ земельныхъ участковъ. Греческія и латин-

необходимости нового полного сборника надписей. И вотъ итальянскій ученый Ф. С. Маффеи (Francesco Scipione marchese di Maffei, 1675—1755) обращается въ 1732 году къ различнымъ ученымъ обществамъ съ циркулярнымъ предложениемъ отъ имени „Нового Веронскаго Общества“ (Nova Societas Veronensis) принять участіе въ изданіи полного сборника греческихъ и латинскихъ надписей¹). Это обращеніе разсыпалось нѣсколько разъ, но планъ Маффеи не былъ осуществленъ. Виновникомъ этого былъ самъ Маффеи: узнавъ, что библиотекарь моденскаго герцога Л. А. Муратори подготавливаетъ матеріалъ для полного сборника надписей, онъ отказался отъ задуманнаго имъ предпріятія и ограничился изданіемъ неполного сборника надписей, въ которомъ помѣстилъ также снимки съ нѣкоторыхъ произ-скія надписи помѣщены въ изданії Дони безъ разбора, совмѣстно, напр., на стр. 14, подъ № 52, находится латинская надпись изъ Рима, а подъ № 53—греческая надпись изъ острова Миконос и т. д.—Сборникъ надписей Дони изданъ роскошно. Всѣ надписи напечатаны *maiusculis*, въ книгѣ находится двѣнадцать гравированныхъ таблицъ, представляющи снимки съ различныхъ памятниковъ искусства, барельефовъ, алтарей, надгробныхъ памятниковъ, геммъ и т. п.

Сборникъ М. Гудэ былъ озаглавленъ: *Antiquae inscriptiones quum graecae, tum latinae, olim a Marquardo Gudio collectae etc., nunc a Francisco Hesselio editae Leovardiae, 1731.* Большую часть латинскихъ надписей, помѣщенныхъ въ этомъ сборнике, Гудэ заимствовалъ у П. Лигорія, другія—изъ различныхъ „schedae“, иѣкоторыя списалъ самъ. Греческихъ надписей здѣсь не болѣе десяти. Для греческой эпиграфики болѣе значенія чѣмъ самый сборникъ имѣетъ „Praefationis Appendix“ Гесселя, где помѣщены 73 надписи (изъ нихъ 2 латинскія), копіи которыхъ доставили Гесселю С. А. Duker, J. de Hoepied и H. vander (sic) Horst. Къ сожалѣнію, эти копіи очень небрежны, напр., изъ теосской надписи, известной подъ названіемъ „Dirae Teiogum“ (см. Roehl, IGA VI № 12, Berol. 1907), приведено всего только 9 строкъ изъ 41, да и то съ большими неточностями (стр. 2 επι.. θεοισιν вм. ἐπὶ Τηιοῖσιν, стр. 8 τῆι γαυτι вм. τῇ μηχανῃ и т. п.).

¹ Prospectus universalis collectionis Latinarum veterum ac Graecarum, ethnicarum et christianarum Inscriptionum, quem Nova Veronensis Societas totius Europae doctis reique antiquariae studiosis hominibus exhibit ac proponit. Veronae, 1732 (на итальянскомъ и латинскомъ языкахъ).

веденій искусства, хранившихся въ Верронскомъ, Туринскомъ и Вѣнскомъ музеяхъ¹⁾). Въ сборникъ Маффеи вошли и греческія и латинскія надписи. Почти всѣ греческія надписи переведены тутъ на латинскій языкъ, а завѣщаніе Эпиктеты, въ виду представляемаго этимъ документомъ интереса, переведено и на итальянскій языкъ (р. XIV' sqq.). Всѣ надписи изданы у Маффеи *maiusculis* и сопровождаются краткими объясненіями.

Л. А. Муратори (*Lodovico Antonio Muratori*, 1672—1750) дѣйствительно издалъ большой сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей²⁾), но этотъ сборникъ, несмотря на его громадные размѣры, мало содѣствовалъ научному развитію эпиграфики. Муратори былъ не только плохой эпиграфистъ, но и небрежный издатель. Его небрежность

¹⁾ F. S. Maffei us, *Museum Veronense, hoc est antiquarum inscriptionum atque anaglyphorum collectio, cui Taurinensis adjungitur et Vindobonen sis. Verona, 1749.*

²⁾ *Novus Thesaurus veterum inscriptionum in praecipuis earumdem collectionibus hactenus praetermissarum, collectore L. A. M urator i o. Mediol., I 1739; II—III 1740; IV 1742* (всего 2389 стр., in fol.).—Въ этомъ сборнике греческія и латинскія надписи не отдѣлены однѣ отъ другихъ. Всѣ надписи раздѣлены по *содержанію* на 25 отдѣловъ (*classes*). Въ 24 отдѣль помѣщены надписи *spuria e ac dubiae*, въ 25 — надписи христіанскія. Изданы тутъ надписи *maiusculis*, греческие тексты переведены на латинскій языкъ. Предъ надписями указывается мѣсто, где онѣ были найдены, или источникъ (*ex schedis*), изъ которого онѣ позаимствованы, или лица, приславшія копіи. Къ надписямъ приложены *Indices*, раздѣленные по содержанію на 18 отдѣловъ.—Главнымъ источникомъ Муратори были рукописи Кириака Анконскаго. Въ недавнее время Э. Цибартъ, изслѣдуя источники Муратори, нашелъ, что однимъ изъ нихъ была рукопись Миланской библіотеки (*Cod. Ambrosian. C 61 inf.*), принадлежавшая, какъ онъ доказываетъ, кондотьеру *Bertoldo da Cà d'Este*, который въ 1463 году стоялъ во главѣ венецианскаго войска, осаждавшаго Коринто. «Es ergibt sich also— пишетъ Цибартъ—fur die Kulturgeschichte jener Zeit die neue Thatsache, dass Cyriakus von Ankona nicht mehr allein steht in seinen Bestrebungen, dass sehr bald nach ihm ein anderer Italiener Griechenland in ahnlicher Absicht durchreiste, vielfach dieselben Monamente sah und schilderte, dieselben Texte abschrieb» etc. E. Ziebarth, *Ein griechischer Reisebericht des funfzehnten Jahrhunderts. AM 1899 XXIV 72 ff. См. S. 82.*

доходила до того, что нѣкоторыя надписи онъ помѣщалъ въ своеімъ сборникѣ иѣсколько разъ (встрѣчаются повторенія по 6 разъ). Въ распределеніи надписей недостаетъ надлежащей системы и стройности. Критика надписей у Муратори слаба.

Большую пользу собиранію эпиграфического материала принесло англійское Общество Society of Dilettanti, учрежденное въ Лондонѣ въ 1734 году¹⁾). Во главѣ этого общества сталъ виконтъ Гаркуръ (Viscount Hartcourt). Общество „Dilettanti“ поставило своей цѣлью изученіе классической древности и содѣйствіе ученымъ экспедиціямъ въ Грецію и Малую Азію. Первыми стипендіатами этого общества были архитекторъ Джемсъ Стюартъ (James Stuart, 1713—1788) и художникъ Николай Реветтъ (Nicholas Revett, 1721—1804), отправленные въ Грецію въ 1751 году. Тамъ они пробыли до 1753 года и блестяще исполнили возложенное на нихъ порученіе. Это путешествіе составляетъ эпоху въ исторіи археологическихъ изслѣдованій, такъ какъ Стюартъ и Реветтъ, не довольствуясь тѣмъ, что могли найти на поверхности земли, впервые начали производить раскопки на греческой почвѣ. Эти раскопки доставили много нового, самаго разнообразнаго материала, который былъ разработанъ и изданъ Стюартомъ и Реветтомъ въ сборникѣ „Древности Аѳинъ“²⁾.

Въ 1764 году, спустя десять лѣтъ послѣ возвращенія Стюарта и Реветта, общество Dilettanti командировало на єллинскій востокъ оксфордскаго филолога и теолога Р. Чандлера (Richard Chandler, 1738—1810) съ Н. Реветтомъ и ху-

¹⁾ W. Larfeld, Handbuch I 56 и S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque, p. 41 относятъ учрежденіе Общества Dilettanti почему то къ 1733, между тѣмъ какъ въ изданіяхъ этого Общества опредѣленно указывается, что оно было основано въ 1734 году. См. Antiquities of Ionia, Lond. I² 1821, Praeface, p. 1; IV 1881, Praeface.

²⁾ J. Stuart and N. Revett, The Antiquities of Athens. Lond., 1762, 1787, 1794, 1816. Второе изданіе, съ дополненіями W. Kinnard'a, вышло въ Лондонѣ, 1825—30 гг.

дожникомъ В. Парсомъ (William Pars). Эти ученые побывали въ Малой Азії, на островахъ Тенедосѣ и Хиосѣ, въ Смирнѣ, затѣмъ отправились въ Аттику, Пелопоннесъ. Дельфы, Элиду и въ ноябрѣ 1766 года возвратились въ Англію. Описаніе этого путешествія, составленное Чандлеромъ, и въ настоящее время представляетъ живой интересъ увлекательнымъ изображеніемъ того, что ему и его спутникамъ приходилось видѣть въ Элладѣ¹⁾). Найденные этой экспедиціей надписи были изданы Чандлеромъ въ отдельномъ сборникѣ. Въ немъ помѣщены 71 малоазіатскихъ надписи и 157 надписей, списанныхъ въ Аттике и другихъ мѣстахъ Греціи. Всѣ надписи изданы *maiusculis*, затѣмъ приводится ихъ транскрипція *minusculis* и переводъ на латинскій языкъ. Нѣкоторыя надписи изданы въ прекрасныхъ гравюрахъ (напр., I, № 1—сигейская надпись, вырѣзанная на памятнике проконнесскаго тиранна Фанодика). Примѣчанія отдѣлены отъ надписей и помѣщены въ началѣ сборника. Къ сборнику приложены указатели, составленные очень тщательно и систематически. Въ общемъ—это одинъ изъ лучшихъ небольшихъ сборниковъ надписей XVIII вѣка²⁾).

Накопившіяся послѣ изданія сборника Муратори надписи были изданы аббатомъ Севастіаномъ Донатомъ (Sebastianus Donatus³⁾). Издание Доната не отличалось

¹⁾ R. Chandler, *Travels in Asia Minor.* Oxf. 1775. *Travels in Greece,* Oxf., 1776. Эти книги были переведены и на нѣмецкій языкъ: *Reisen in Klein Asien,* Leipz., 1776. *Reisen in Griechenland unternommen auf Kosten der Gesellschaft der Dilettanti von R. Chandler.* Leipz. 1777. Cf. *Antiquities of Ionia* publ. by the Society of Dilettanti. Lond., I 1769 (второе изданіе съ дополненіями W. Gell'я и его спутниковъ вышло въ 1821 году).

²⁾ R. Chandler, *Inscriptiones antiquae pleraeque nondum editae.* Oxon., 1774.

³⁾ *Veterum inscriptionum Graecarum et Latinarum novissimus Thesaurus secundis curis auctus et expolitus sive ad Novum Thesaurum veterum inscriptionum L. A. Muratorii Supplementum auctore Sebastiano Donato.* Lucca, 1765, 1775 —О мелкихъ сборникахъ надписей, вышедшихъ послѣ «Novus thesaurus» Муратори до появленія «Supplementum» Доната, см. W. Larfeld, *Handbuch*, I 53—55.

научными достоинствами. Надписи были изданы тутъ безъ сличенія съ подлинниками, и окончательное установлениe ихъ текста нерѣдко носило произвольный характеръ. Наибольшую цѣну въ этомъ сборникѣ имѣть обзоръ тѣхъ трудовъ, содержащихъ надписи, которые были изданы послѣ сборника Муратори, а также *Ars critica lapidaria* Маффеи, помѣщенная въ первомъ томѣ этого сборника.

Издание Доната является послѣднимъ, въ ряду большихъ сводовъ надписей, предшествовавшихъ выходу въ свѣтъ издания „Corpus inscriptionum Graecarum“, съ появленiemъ котораго начинается новый періодъ греческой эпиграфики. Со времени изданія первого полнаго свода латинскихъ и греческихъ надписей Грутера до выхода въ свѣтъ первого выпуска „Свода греческихъ надписей“ прошло 222 года. Эти годы не были временемъ застоя и бездѣйствія въ области эпиграфики. Въ теченіе всего этого времени работа шла, можно сказать, безъ перерыва. Достаточно указать на то, что въ продолженіе этого періода было издано семь *полныхъ* для своего времени сводовъ греческихъ и латинскихъ надписей: своды Грутера и Рейнеса, второе изданіе Грутера подъ редакціей Грефе, сборники Дони и Гудэ, *Thesaurus* Муратори и сборникъ Доната. Число *неполныхъ* сборниковъ и различныхъ статей, относящихся къ латинскимъ и греческимъ надписямъ, за это время очень велико¹⁾.

Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ теченіе этого времени были изданы не только общіе, но и специальные сборники надписей, напр., „*Inscriptiones athleticae graecae et latinae*“ О. Фальконери (Roma, 1668), сборникъ метрическихъ греческихъ и латинскихъ надписей Ф. М. Бонады²⁾ и друг.

¹⁾ См. W. Larfeld, *Handbuch*, I 40 ff. S. Chabert, *Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque*. Paris, 1906, p. 37 sqq., 47 sq.

²⁾ Franciscus Maria Bonada, *Anthologia seu collectio veterum inscriptionum poeticarum tam Graecarum quam Latinarum in antiquis lapidibus sculptarum*. Romae, 1751—1753.

Въ концѣ XVII вѣка былъ составленъ Лондонскимъ епископомъ В. Флитвудомъ (William Fleetwood, 1656—1723) сборникъ надписей и для потребностей учащихся¹⁾. Это былъ первый сборникъ, составленный для практическихъ цѣлей преподаванія. Самое появленіе такого сборника очень любопытно. Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ это время уже сознавалась потребность ознакомленія съ древними надписями слушателей высшихъ учебныхъ заведеній,—*inventutis rerum antiquarum studiosae*.

Сборникъ Флитвуда носилъ на себѣ отпечатокъ индивидуального направлениія его автора. Флитвудъ, какъ лицо духовное, отвелъ въ немъ видное мѣсто надписямъ христіанскимъ, которыя онъ помѣстилъ во второй части своего сборника.

Несмотря на большое количество различныхъ изданій надписей, вышедшихъ въ свѣтъ со времени сборника Грутера до появленія „Corpus inscriptionum Graecarum“, среди нихъ не было ни одного, которое могло бы вполнѣ удовлетворять научнымъ требованіямъ. Всѣ эти сборники страдали слѣдующими общими недостатками.

Греческія надписи не отдѣлялись въ нихъ отъ латинскихъ. Вслѣдствіе большого накопленія эпиграфического материала (напр., въ сборникѣ Муратори число надписей доходило до 15000) издателямъ было трудно съ одинаковымъ знаніемъ дѣла разрабатывать и греческія и латинскія надписи.

Надписи издавались большею частью безъ провѣрки копій по оригиналамъ, на основаніи материаловъ, напечатанныхъ въ различныхъ „collectanea, miscellanea, schedae“ и т. п.

При распределеніи эпиграфического материала въ этихъ сборникахъ не было надлежащей системы. Надписи размѣщались въ нихъ безъ соблюденія географическаго и

¹⁾ *Inscriptionum antiquarum Sylloge etc. In usum inventutis rerum antiquarum studiosae edita et notis quibusdam illustrata a Gail. Fleetwood. Lond., 1691.*

хронологического порядка. Исключение представляетъ только сборникъ Апіана и Аманція, которые держались при группировкѣ надписей географического порядка.

Во всѣхъ этихъ сборникахъ обнаруживалось недостаточное знакомство издателей съ исторіей греческаго алфавита.

Громадный эпиграфический материалъ, накопившійся въ большихъ сборникахъ и различныхъ малыхъ изданіяхъ, требовалъ новой переработки на строго научныхъ началахъ. Выполненіе этой задачи принадлежитъ уже XIX вѣку и первымъ шагомъ въ этомъ дѣлѣ является изданный Берлинской Академіей Наукъ сводъ „*Corpus inscriptionum Graecarum*“.

V.

Эпиграфическая пріобрѣтенія графа Шуазель-Гуффье и Лорда Эльджина.— Путешествія по Эладѣ Пуквилля и Лика.— Издание Свода греческихъ надписей Берлинской Академіей Наукъ (*Corpus inscriptionum Graecarum*).— Августъ Бэкъ и комиссія для подготовки къ изданію этого Свода.— Планъ Свода греческихъ надписей.— Выходъ въ свѣтъ первого тома Свода греческихъ надписей.— Отношеніе критики къ этому изданію.

Со времени выхода въ свѣтъ собранія надписей До-ната до изданія первого выпуска нового полнаго свода надписей „*Corpus inscriptionum Graecarum*“ прошло ровно полвѣка (1775—1825). Этотъ полувѣковой періодъ протекъ не безъ новыхъ эпиграфическихъ открытій и пріобрѣтеній. Греція съ ея остатками съдѣй старины продолжала привлекать къ себѣ вниманіе ученыхъ археологовъ, и, быть можетъ, не менѣе—любителей древности. И въ это время, такъ же какъ въ XVI—XVII вѣкахъ и въ первой половинѣ XVIII вѣка, большую энергию въ дѣлѣ собирания эпиграфического материала и другихъ остатковъ старины проявляли европейскіе дипломаты при турецкомъ дворѣ.

Назначенный въ 1784 году посланникомъ въ Константинополь графъ Шуазель-Гуффье (M. G. F. A. comte de Choi-

seul - Gouffier, 1752 — 1817) собралъ богатую коллекцію надписей, но во Францію онъ перевезъ только незначительную часть ихъ. Составленная имъ на островахъ Архипелага коллекція была уничтожена пожаромъ въ Смирнѣ въ 1797. Собранныя въ Аттикѣ надписи Шуазель-Гуффье отправилъ въ 1802 году во Францію на корветѣ „Арабъ“, но онъ были захвачены адмираломъ Нильсономъ и привезены въ Мальту, гдѣ ихъ пріобрѣлъ Лордъ Эльдинъ для Британскаго Музея. Наконецъ, судьба третьей коллекціи, собранной Шуазель-Гуффье въ Троадѣ, неизвѣстна¹⁾. Во Францію были доставлены только остатки богатѣйшей коллекціи Шуазеля-Гуффье. Послѣ смерти этого неутомимаго коллекціонера его надписи, въ количествѣ 97 экземпляровъ, были пріобрѣтены Лувромъ въ 1818 году. Тутъ находятся такие интересные документы, какъ отчеты аѳинскихъ казначеевъ за 410—408 годы²⁾, постановленіе дельфійскихъ амфиктіоновъ о порядкѣ управлениія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, принадлежавшимъ амфіктіоні³⁾, такъ называемый календарь Персефоны, въ которомъ указывается, когда должно праздновать различныя события, связанныя съ миѳомъ обѣ этой богинѣ, напр., день ея возвращенія изъ подземнаго міра (*ἀνάβασις*), день ея писхожденія въ царство мертвыхъ (*δύσις*) и т. д.⁴⁾

¹⁾ W. Frohner, Musée National du Louvre. Les inscriptions grecques. Paris, 1880, p. XII sq.

²⁾ W. Frohner, op. c., № 46

³⁾ IG II 545. W. Frohner, op. c. № 32. Эта надпись,—«lex amphictyonum in suo genere unica, de Delphicarum maxime rerum administratione», Boeckh, ClG I p. 807. Постановленіе амфиктіоновъ состоялось въ Дельфахъ, но оно датировано именемъ аоинскаго архонта Пиоэя (380/79 года до Р. Х.). По мнѣнію У. Кёлера, эта дата указываетъ время, когда рѣшеніе дельфійскихъ амфиктіоновъ было передано аоинамъ, или когда оно было сдано на храненіе въ государственный аоинскій архивъ.

⁴⁾ ClG № 6850. W. Frohner, op. c. № 33.—Описаніе путешествій Шуазеля Гуффье изложено въ книгѣ: Comte M. G. F. A. Choiseul-Gouffier, Voyage pittoresque de la Grèce. Paris, I 1782; II 1, 1809;

Большую известность своими археологическими пріобрѣтеніями и перевозкой ихъ въ Англію пріобрѣль лордъ Т. Б. Эльдинъ (Thomas Bruce Elgin, 1766—1841), назначенный въ 1799 году посланникомъ въ Константинополѣ. Эльдинъ исходатайствовалъ себѣ у турецкаго правительства разрѣшеніе произвести раскопки на аѳинскомъ акрополѣ, снять съ находившихся тамъ произведеній искусства гипсовые слѣпки и увезти нѣсколько камней съ надписями и статуй. Этимъ разрѣшеніемъ Эльдинъ воспользовался очень широко. Въ теченіе почти цѣлаго 1801-го года нанятые имъ рабочіе, число которыхъ иногда доходило до 400, производили раскопки на акрополѣ. Эльдинъ увезъ съ акрополя двѣнадцать статуй, находившихся на фронтонахъ Парѳенона, пятнадцать метоповъ и пятьдесят шесть частей группъ, изваянныхъ на фризахъ этого храма. Много разнаго рода остатковъ древности Эльдинъ собралъ и въ другихъ мѣстахъ Греціи. Отправляясь въ Англію, онъ нагрузилъ ими двѣсти ящиковъ, часть которыхъ, однако, при перевозкѣ погибла ¹⁾). Эти сокровища, Elgin Marbles, среди которыхъ находятся и надписи, составляютъ теперь одно изъ лучшихъ украшеній Британскаго Музея.

Плодотворныя по своимъ результатамъ путешествія по Греціи были совершены въ началѣ XIX вѣка французскимъ врачомъ Пуквиллемъ и англичаниномъ Ликомъ.

Ф. Пуквилль (Francois Charles Hugues Laurant Pouqueville, 1770 — 1838) участвовалъ въ ученой экспедиціи, отправленной въ Египетъ Наполеономъ Бонапарте въ 1798 году. На возвратномъ пути во Францію Пуквилль былъ захваченъ корсарами у берега Калабріи и отвезенъ въ Наваринъ. Въ теченіе почти трехъ лѣтъ томился онъ въ рабствѣ и былъ даже заключенъ въ Константи-

II 2, 1822. Эта книга вышла вторымъ изданіемъ подъ редакціей Miller-Hase, Paris, 1840—1842.

¹⁾ A. Michaelis, Archäologische Entdeckungen des neunzehnten Jahrhunderts. Leipzig, 1906, S. 26 ff.

нopolъскій семибашенный замокъ. Въ 1801 году Пуквилль удалось получить свободу. Описаніе приключений, пережитыхъ въ 1798—1801 годахъ, доставило ему известность и постъ консула, сначала въ Янинѣ, потомъ въ Патрасѣ¹⁾. Занимая должность консула, Пуквилль совершилъ много путешествий по Элладѣ. Его „Путешествіе по Греціи“ не утратило своего значенія и въ настоящее время. Это одна изъ лучшихъ книгъ, по которымъ можно познакомиться съ внутренней жизнью Греціи въ началѣ XIX вѣка²⁾). Тутъ разсказано много замѣтокъ относительно обычаевъ грековъ, ихъ быта, промышленности, торговли и т. п. Пуквилль изучалъ ихъ жизнь при историческомъ освѣщеніи. Въ обычаяхъ современныхъ ему грековъ онъ подмѣчаетъ переживанія, отзвуки давно угасшей жизни, напр., атлетическія состязанія, игра въ дискъ и т. п. (I, 271 сл.). Онъ описалъ много мѣстностей и городовъ, прославленныхъ въ древности. Довольно значительно и число сообщаемыхъ имъ въ различныхъ мѣстахъ „Путешествія“ надписей, которыхъ онъ постоянно приводить maiusculis, безъ транскрипціи и дополненій. Но копіи Пуквилля не отличаются точностью³⁾.

В. М. Ликъ (William Martin Leake, 1777—1860), начавший свою службу въ морской артиллеріи, совершилъ въ 1802 году путешествіе по Малой Азіи, а въ 1804 году онъ былъ командированъ англійскимъ правительствомъ въ Грецію для производства географическихъ изслѣдований и пробылъ тамъ долгое время. Жизнь Лика была полна приключений, онъ даже принималъ участіе въ борьбѣ за освобожденіе Греціи. Во время пребыванія въ Элладѣ

¹⁾ F. C. H. L. Pouqueville, Voyage en Morée, à Constantinople, en Albanie etc. Paris, 1805.

²⁾ F. C. H. L. Pouqueville, Voyage dans la Grèce. Paris, 1820—1821 (второе изданіе вышло въ 1826—27 г.).

³⁾ Напр., на посвященному Зевсу бронзовомъ шлемѣ Іерона I, найденному въ Олимпіи, Пуквилль вм. Ιάρωу читалъ Θιάρου, вм. ἀπὸ αὐτοῦ и т. п. Pouqueville, op. c. IV 300.

Ликъ собралъ много научнаго матеріала, преимущественно по исторической географіи и топографіи страны. Его изслѣдованіе о демахъ Аттики, его топографія Аѳинъ, которую онъ прослѣдилъ съ Павланіемъ въ рукахъ, долго были основными трудами по этимъ вопросамъ. Но Ликъ не ограничился изслѣдованіемъ только географіи и топографіи Греціи. Онъ любилъ и изучалъ ея искусство и старался опредѣлить время постройки многихъ древнихъ храмовъ и театровъ. Въ трудахъ Лика „Путешествія по Мореѣ“ и „Путешествія по съверной Греції“¹⁾ содержится довольно много и надписей, списанныхъ очень тщательно. Августъ Бэкъ признавалъ Лика однимъ изъ лучшихъ энграffистовъ²⁾. Мы видимъ, какъ широки, какъ разнообразны были научные интересы Лика, простиравшіеся на различные стороны древнегреческой жизни. „Онъ посвятилъ себя открытію древняго міра,— сказалъ о Ликѣ Э. Курциусъ,—которое такъ же имѣетъ свою исторію, какъ открытие Нового Свѣта, и для него Ликъ былъ своимъ Колумбомъ“³⁾.

Начало XIX вѣка было ознаменовано пышнымъ расцвѣтомъ наукъ въ Западной Европѣ, особенно въ Германіи. Въ это время нѣмецкихъ ученыхъ особенно привлекали къ себѣ науки филологическая и философская, между тѣмъ какъ во Франціи стали процвѣтать науки естественные. Начало девятнадцатаго вѣка блещетъ въ Германіи именами Ф. А. Вольфа, А. Бэка, И. Беккера, Г. Германа и многихъ другихъ. Эти ученые составляли блестящую плеяду, которая возвела классическую археологію и филологію на недосягаемую до того времени высоту. Несо-

¹⁾ W. M. Leake, *Travels in the Morea*. Lond., 1830 (съ 11 таблицами надписей). — *Travels in the Northern Greece*. Cambr., 1835—1841 (съ 48 таблицами надписей).

²⁾ CIG I, praef. XI, adn. 1: *Leakius inter principes titulorum investigatores numerandus.*

³⁾ E. Curtius, W. M. Leake und die Wiederentdeckung der klassischen Lander (Freuss. Jarbb., 1876 XXXVIII 237 ff. См. S. 250).

мнѣнно, что и нѣмецкое общество глубоко симпатизировало тоже филологическимъ наукамъ. Аудиторіи профессоровъ-филологовъ бывали переполнены многочисленными слушателями, изъ среды которыхъ выходили выдающіеся ученые. Нѣкоторые изъ нихъ еще на университетской скамьѣ раздѣляли труды своихъ руководителей. И вотъ въ Германіи, въ періодъ общаго увлеченія филологіей и археологіей, Берлинская Академія Наукъ постановляетъ издать полный сводъ греческихъ надписей, *Corpus inscriptionum Graecarum*. Иниціатива изданія этого свода принадлежитъ Августу Бэку (August Boeckh, 1785—1867). Въ началѣ 1815 года онъ представилъ на разсмотрѣніе историко-филологическаго отдѣленія свой проектъ, предлагая напечатать полный сводъ древнихъ классическихъ надписей, начиная изданіе съ надписей греческихъ. Академія очень сочувственно встрѣтила проектъ Бэка¹⁾, и 15-го іюня того же года назначается комиссія для его детальной разработки. Въ члены комиссіи были избраны Беккеръ, Буттманъ, Нибуръ и Шлейермахеръ. Во главѣ ея стоялъ Бэксъ, какъ иниціаторъ.

Планъ изданія „Свода греческихъ надписей“, былъ поставленъ на широкихъ началахъ. Комиссія рѣшила внести въ него все, что было разбросано во множествѣ замѣтокъ различныхъ путешественниковъ по эллинскому востоку, въ рукописяхъ различныхъ библіотекъ и т. п. Рѣшено было не ограничиваться простой перепечаткой тѣхъ надписей, которые уже были изданы въ сборникахъ Грутера, Рейнеса, Муратори, Доната и др., но руководиться, по возможности, рукописными копіями, послужившими основой для печатныхъ изданій. Былъ поставленъ въ Академіи и вопросъ о новыхъ копіяхъ, которые надлежало бы снять съ самихъ камней, но, къ сожалѣнію,

¹⁾ A. Harnack, Geschichte der Konigl. Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berl., 1901, S. 488. Гарнакъ говоритъ, что проектъ изданія свода греческихъ надписей былъ принятъ Академіей «mit Begeisterung».

этому вопросу не было дано дальнѣйшаго движенія и рѣшили ограничиться уже готовыми копіями, хранящимися въ различныхъ библіотекахъ. Для собиранія эпиграфического материала Академія командировала Беккера въ Парижъ, Нибура въ Римъ¹⁾.

При распределеніи надписей въ основу былъ положенъ географический порядокъ. Этотъ порядокъ нельзя не признать наиболѣе правильнымъ. Каждая область древней Греціи имѣла свою историческую судьбу, жила своими особыми интересами, граждане большинства отдѣльныхъ областей говорили на своемъ мѣстномъ нарѣчіи, а мѣстные алфавиты представляли въ древнѣйшее время свои особенности.

Въ предѣлахъ каждой географической группы надписи въ изданіи „Corpus inscriptionum Graecarum“ были распределены по содержанию на особые отдѣлы, при чмъ въ каждомъ отдѣлѣ соблюдался, по мѣрѣ возможности, хронологический порядокъ.

Не довольствуясь богатыми мѣстными силами, Берлинская Академія Наукъ пригласила иностранныхъ ученыхъ, которые охотно согласились принять участіе въ этомъ грандіозномъ предпріятіи. Во вступленіи къ Corpus inscriptionum Graecarum, I p. IX sq., Бэкъ перечисляетъ имена около шестидесяти ученыхъ нѣмецкихъ и другихъ национальностей, оказывавшихъ ему содѣйствіе при изданіи этого свода надписей.

Комиссія предполагала, что все изданіе будетъ окончено въ четыре года и обойдется въ 6000 талеровъ, но

1) Нѣкоторые труды, очень важные для эпиграфики, не были напечатаны, а хранились въ рукописяхъ. Такъ, напр., въ Парижской Королевской (Национальной) библіотекѣ находились (и хранятся теперь) копіи надписей Фурмана. Не былъ напечатанъ большой семитомный каталогъ надписей, приписываемый Ж. Ф. Сегье (только III и IV томы этого каталога составилъ самъ Сегье (J. F. Seguier), а остальные были дѣломъ хранителей Парижской Королевской библіотеки). Извлеченія изъ каталога Сегье сдѣлалъ для Беккера И. Беккеръ. SIG I p. X, adn. 1.

„Сводъ греческихъ надписей“ былъ оконченъ только въ 1877 году, спустя 52 года послѣ выхода въ свѣтъ его первого выпуска, а израсходованная на его изданіе сумма во много разъ превысила предполагавшіяся въ началѣ 6000 талеровъ.

Не только время и расходы, потребовавшіеся на изданіе „Corpus inscriptionum Graecarum“ оказались несоответствующими первоначальнымъ предположеніямъ, но и самыи разсчетъ числа надписей, намѣченный въ проекціи, оказался гораздо ниже числа вошедшихъ въ это изданіе. Берлинская Академія предполагала, что придется издать всего лишь около 6000 надписей, между тѣмъ какъ въ „Сводъ греческихъ надписей“ вошло до 10,000.

Работа по изданію Свода греческихъ надписей была такъ тяжела, что Бэкъ, подавленный ея трудностью, хотѣлъ отказаться отъ продолженія подготовки материала и даже прервалъ было ее отъ 1817 до 1820 года, но въ 1820 году онъ взялся за дѣло съ новой энергией, и въ 1825 году былъ изданъ первый выпускъ Свода „Corpus inscriptionum Graecarum“, а въ 1828 году вышелъ въ свѣтъ и весь первый томъ этого труда¹).

На ряду съ вполнѣ заслуженными сочувственными отзывами о „Сводѣ греческихъ надписей“, Бэку пришлось выслушать по поводу этого изданія много сорвыхъ и страстныхъ упрековъ.

Извѣстный въ свое время знатокъ палеографіи У. Ф. Коппъ (U. F. Kopp, 1762—1834), ставилъ Бэку въ вину

¹) Полное заглавіе этого тома: „Corpus inscriptionum Graecarum. Auctoritate et impensis Academiae Litterarum Regiae Borussicae edidit Augustus Voegkhius. Berol. 1828. Въ составѣ этого тома, кромѣ древнѣйшихъ надписей, выдѣленныхъ въ особый отдѣлъ „Tituli antiquissima scripturae forma insigniores“ (н^о 1—43), а также признанныхъ поддѣльными надписей Фурмона (н^о 44—69), вошли надписи Аттики (н^о 70—1049 б), Мегариды (н^о 1050—1101), Пелопоннеса (н^о 1102—1561), Беотии (н^о 1562—1686), Фокиды, Локриды и Фессалии (н^о 1687—1792). Всего въ этотъ томъ вошло 1792 надписи.

неправильные пріемы при возстановленіи текста надписей. Указывая на то, что подъ руками у Бэка не было оригиналовъ, а только копіи, притомъ снятыхъ не имъ са-мимъ, а другими лицами, Коппъ заявляетъ, что было большой смѣлостью возстановлять надписи на основаніи такихъ шаткихъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что камни, на ко-торыхъ вырѣзаны надписи, нерѣдко бываютъ такъ испор-чены, что сохранившіяся на нихъ буквы кажутся едва замѣтными для глаза черточками. Коппъ приходитъ въ своей критикѣ къ суровому приговору: „гдѣ фундаментъ никуда не годится, какъ въ данномъ случаѣ, тамъ рас-падается все, что на немъ построено“¹⁾.

Не менѣе рѣзкой была критика первого выпуска „Свода греческихъ надписей“, принадлежавшая перу лейпцигскаго профессора Г. Германа (Gottfried Hermann, 1772—1848). Упреки Германа сводятся къ слѣдующимъ „требованіямъ“ (Forderungen²⁾).

А. Бэкъ, приводя надписи, находившіяся на памятни-кахъ искусства, не представляетъ снимковъ съ самихъ памятниковъ, между тѣмъ какъ послѣдніе тѣсно связаны съ надписями.

Текстъ большинства надписей составленъ Бэкомъ по различнымъ копіямъ произвольно (nach Gutdunken), а до-полненія внесены въ самыи текстъ, хотя и въ скобкахъ, но тѣмъ же шрифтомъ, тогда какъ ихъ слѣдовало бы помѣстить отдельно, при транскрипціи надписей, или, по крайней мѣрѣ, печатать другой краской.

Чтеніе и пониманіе надписей въ Corpus inscriptionum Graecarum затруднено разсѣянными повсюду замѣтками объ отдельныхъ буквахъ и черточкахъ, въ то время, какъ слѣдовало бы составить отдельную таблицу алфавитовъ въ хронологическомъ порядкѣ.

¹⁾ Heidelberger Jahrbücher der Literatur, 1825 № 43, 44.

²⁾ G. Hermann, Ueber Herrn Professor Böckhs Behandlung der Griechischen Inschriften. Leipz., 1826, S. 19 ff.

Въ комментаріяхъ Бэка много излишняго и общесизвѣстнаго. Нѣть у него ясности и стройности изложенія, вездѣ замѣтны слѣды торопливости.

При возстановленіи текста надписей требуется объективность, остроуміе, знаніе языка и стихосложенія,—говоритъ Германъ. Эти условія, по его словамъ, „почти постоянно отсутствуютъ“ въ трудахъ Бэка.

Детальнымъ разборомъ нѣкоторыхъ надписей Германъ старается доказать справедливость всѣхъ своихъ „требованій“.

Бэкъ не оставилъ критики противника безъ возраженій. Онъ отвѣтилъ ему сначала въ своей „Антикритикѣ“, потомъ—въ „Предисловіи“ къ первому тому „Corpus Inscriptio-*n*um Graecarum“, р. XII sq., и въ различныхъ мѣстахъ своихъ „Addenda et corrigenda“. Между обоими учеными завязался споръ, въ которомъ приняли участіе и ихъ ученики (напр., М. Мейеръ ¹⁾).

Нельзя не признать, что многое изъ того, на что указалъ Германъ, было бы очень желательнымъ въ „Сводѣ греческихъ надписей“ и возвысило бы его достоинство, но выполненіе однихъ требованій слишкомъ увеличило бы стоимость „Свода“, а другія были даже невыполнимы во время его изданія. Конечно, было бы очень важно помѣстить снимки съ тѣхъ памятниковъ, на которыхъ вырѣзаны надписи, но это очень увеличило бы цѣну изданія и его размѣры. Даже въ настоящее время въ издаваемыхъ Берлинской Академіей Наукъ „Inscriptiones Graecae“ это требованіе не выполняется. Далѣе, было бы хорошо

¹⁾ A. Boeckh, Antikritik gegen G. Hermanns Recension des Corpus inscriptio-*n*um Graecarum (Hallische Literatur-Zeitung, 1825 № 245 S. 289—293. Перепечатано у Германа, Ueber Herrn Prof. Bockhs Behandlung der Griech. Inschr., S. 66—73, и въ изданіи A. Boeckh, Kleine Schriften, VII 255—261). Статьи М. Г. Э. Мейера «Analyse der in der Leipz. Lit.-Zeit. Nr. 238—241 d. J. enthaltenen Beurtheilung des Corpus Inscriptio-*n*um Graecarum» и «Epilog der Hallischen Recension, Nr. 23, S. 199» помѣщены въ сборникъ «Ueber Herrn Prof. Bockhs Behandlung der Griechischen Inschriften», S. 78—189.

помѣстить въ *Corpus inscriptionum Graecarum* таблицы, представляющія развитіе греческаго алфавита, но до Бѣка въ этомъ направленіи не было сдѣлано подготовительныхъ работъ. Взять на себя вмѣстѣ съ изданіемъ полнаго свода надписей и разработку исторіи алфавита одному лицу не по силамъ. Упреки Германа въ метрическихъ и морфологическихъ ошибкахъ, которыя онъ находилъ у Бѣка, нерѣдко имѣютъ характеръ мелочныхъ прилирокъ. Такъ, нападая на Бѣка за то, что въ словѣ *Θρία* онъ принимаетъ за краткій звукъ (CIG I № 12), Германъ сознается, что самъ онъ не знаетъ ни одного примѣра, который въ данномъ случаѣ имѣлъ бы рѣшающее значеніе (S. 50).

Самый тонъ полемики Германа производитъ своей рѣзкостью тяжелое впечатлѣніе. Трудъ Бѣка, конечно, не былъ свободенъ отъ недостатковъ и различныхъ промаховъ, но это было трудъ колоссальный, трудъ гиганта науки. Бѣку пришлось разработать и привести въпорядокъ громадный материалъ, и хотя онъ въ своемъ „предисловіи“ упоминаетъ цѣлый рядъ лицъ, оказывавшихъ ему содѣйствіе (CIG I р. IX sq.), но это содѣйствіе большей частью ограничивалось присылкою материала, а вся тяжесть его разработки падала на главнаго редактора изданія. Принципіальное несогласіе съ направленіемъ научной дѣятельности Бѣка и личныя отношенія не должны были бы вліять на объективность сужденія Германа о „Сводѣ греческихъ надписей“. Въ настоящее время, когда оба противника давно уже легли на вѣки въ своихъ могилахъ, когда возможно вполнѣ беспристрастное отношеніе къ ихъ трудамъ и ихъ полемикѣ, нельзя признать критику Германа спокойной и вполнѣ справедливой. Изданій Бѣкомъ „Сводъ греческихъ надписей“ былъ однимъ изъ тѣхъ трудовъ, которые создаютъ цѣлую эпоху въ наукѣ. Время отъ выхода въ свѣтъ „Corpus inscriptionum Graecarum“ до изданія свода Аттическихъ надписей, который начала печатать Берлинская Академія Наукъ въ 1873 году, было въ области греческой эпиграфики новой эпохой. Начало

этой эпохи совпадаетъ съ освобожденіемъ Греціи отъ власти турокъ, когда условія научныхъ изслѣдованій въ Элладѣ совершенно измѣнились.

VII.

Новыя условія археологическихъ разысканій въ Греціи послѣ освобождѣнія ея отъ турецкаго владычества. — Французская ученая экспедиція въ Морею.—Л. Россъ.—Учрежденіе греческаго Археологическаго Общества и начало изданія „Археологическаго Дневника“. — К. Питтакисъ.—А. Рангависъ.—С. Кумандисъ.—Командировка въ Грецію Ф. Леба.—Продолженіе и окончаніе изданія „Свода греческихъ надписей“.

Въ 1829 году Греція была провозглашена на Лондонскомъ конгрессѣ независимымъ королевствомъ. Съ этого времени интересъ къ изученію прошлой жизни Эллады все болѣе возрастаетъ, все болѣе увеличивается число ученыхъ экспедицій и командировокъ отдѣльныхъ лицъ въ Грецію по распоряженію правительства различныхъ западно-европейскихъ государствъ. Прежня ограниченія, сильно стѣснявшія иностранцевъ во время путешествій по Греціи, были отмѣнены. Теперь можно было свободно совершать поѣздки по всей странѣ, не боясь неосновательныхъ придиrokъ, какъ бывало во время господства турокъ. Уже не приходилось снимать копіи съ надписей и срисовывать памятники искусства и архитектуры подъ грубымъ наблюденіемъ турецкихъ солдатъ. Для греческой эпиграфики наступила новая эпоха. Извѣстный англійскій эпиграфистъ Ч. Т. Ньютонъ справедливо замѣтилъ, что „жнецы пришли на пиву эпиграфики съ тѣмъ поколѣніемъ, которому суждено было увидѣть возникновеніе греческаго королевства и отмѣну различныхъ ограниченій, сильно затруднявшихъ европейцамъ путешествія по Турціи“. Сравнительно съ той богатой жатвой, которая теперь наступила, прежніе путешественники представляются ему только собирателями колосьевъ.

Въ началѣ 1829 года отправилась въ Грецію организованная еще въ 1828 году французская ученая экспедиція, *Expédition scientifique en Morée*, во главѣ которой стоялъ А. Блюэ (Abel Blouet). Эта экспедиція произвела изслѣдованія въ Пелопоннесѣ, Аттике и на цикладскихъ островахъ. Найденный ею эпиграфическій материалъ былъ опубликованъ Филиппомъ Леба (*Philippe Le Bas, 1794—1860*) въ сборникѣ „Греческія и латинскія надписи, собранныя въ Греціи Морейской экспедиціей“. Въ этомъ сборникѣ изданы надписи Мессеніи, Аркадіи, Спарты, Арголиды, острововъ Эгейскаго моря и острова Эгіны¹⁾.

Въ 1832 году на греческій престолъ вступилъ Баварскій принцъ Оттонъ I. Нѣмецкое происхожденіе первого греческаго короля не осталось безъ вліянія на національность тѣхъ дѣятелей, которые выступаютъ на поприще археологическихъ и эпиграфическихъ изслѣдований послѣ освобожденія Греціи. Оттонъ I былъ окружено нѣмцами. Въ первое время послѣ освобожденія Греціи мы встрѣчаемъ тамъ цѣлый рядъ нѣмецкихъ ученыхъ. Ф. Тиршъ, Л. Россъ, П. Форхаммеръ, Г. Ульриксъ, Іо. Францъ, Э. Курціусъ, К. О. Миллеръ и другіе ученые совершаютъ цѣлый рядъ экскурсій по Греціи и открываютъ въ ней множество неизвѣстнаго до того времени материала, относящагося къ различнымъ областямъ древне-греческой жизни.

Среди нѣмецкихъ ученыхъ этого периода особенно выдается въ области эпиграфики Л. Россъ (*Ludwig Ross, 1806—1859*). Значительная часть дѣятельности Росса про текла въ Аѳинахъ и была посвящена служенію Элладѣ. Въ 1834 году онъ былъ назначенъ хранителемъ древностей, а въ 1837 году занялъ каѳедру археологии въ Аѳинскомъ Университетѣ, гдѣ читалъ лекціи до возвра-

¹⁾ Ph. Le Bas, *Inscriptions grecques et latines recueillies en Grèce par la commission de Morée. Inscriptions de Messénie et d'Arcadie*. Paris, 1835. *Inscriptions de Laconie*, 1836. *Inscriptions d'Argolide*, 1837. *Inscriptions des îles de la Mer Egée*, 1839. *Inscriptions grecques d'Egine*, 1842.

щенія въ Германію въ 1843 году. Во время пребыванія въ Аѳинахъ и поѣздокъ въ Пріену, на острова Феру, Кипръ и въ другія мѣста Греціи Россъ собралъ много эпиграфического матеріала, но не успѣлъ всего обработать¹⁾).

Россъ отличался замѣчательной точностью при копированіи надписей. Позднѣйшая провѣрка его снимковъ, сдѣланная такимъ выдающимся эпиграфистомъ, какъ У. Кёлеръ, подтвердила точность его копій.

Вдова Росса передала бумаги своего мужа Берлинской Академіи Наукъ. Онѣ были очень полезны А. Кирхгофу при изданіи I тома Свода Аттическихъ надписей.

Послѣ возстановленія политической самостоятельности Греціи сами греки начали изслѣдовать памятники своей исторической жизни, между тѣмъ какъ раньше, подавленные рабствомъ и крайнимъ невѣжествомъ, они предоставляли это дѣло иностранцамъ. Но настала и для грековъ пора возрожденія. Благодаря стараніямъ греческихъ патріотовъ К. Питтакиса и А. Р. Рангависа было учреждено въ 1837 году Аѳинское Археологическое Общество (*Η εν Αθηναῖς ἀρχαιολογικὴ Ἑταιρεία*), поставившее своей цѣлью не только изученіе и изданіе снимковъ съ тѣхъ памятниковъ древности, которые находились на поверхности земли, но и производство археологическихъ раскопокъ²⁾). Съ первого же года своего существованія Аѳинское Археологическое Общество начало издавать журналъ „Археологический Дневникъ“

1) И. Россъ успѣлъ обработать и издать 318 надписей въ трехъ томахъ сборника *Inscriptiones Graecae ineditae*. I, Naupliae, 1834. II, Athenis, 1842. III, Berol., 1845. Копіи надписей встрѣчаются и въ путевыхъ запискахъ Росса, см. *Reisen im Peloponnes*, Berl., 1841, S. 3 (надпись на пограничномъ столбѣ между Лаконікой и Мессеніей), 8, 9, 22 (большая надпись на пьедесталѣ статуи Геракліи, дочери Тисамена, поставленной въ священномъ участкѣ Артемиды Орої) и др.

2) Исторический очеркъ дѣятельности Аѳинского Археологического Общества составилъ Н. Каввадіасъ: П. Καββαδίας, *Ιστορία τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρίας ἀπὸ τῆς ἐτεος 1837 ἕως σεως αἰτίς μέχρι τοῦ 1900 ἔτους*, Λούζι, 1900.

(Ἐρημερίς Ἀρχαιολογική), посвященный главнымъ образомъ надписямъ¹).

Принимавшій близкое участіе въ дѣятельности Аѳинскаго Археологическаго Общества Киріакъ Питтакисъ (*Κυριάκος Σ. Πιττάκης*, 1806—1863) уже въ юныхъ годахъ увлекался древностями своей родины. Пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ Питтакисъ списывалъ всѣ попадавшіяся ему надписи, обманывая бдительность турецкихъ солдатъ, которымъ было непонятно и подозрительно его увлеченіе. Когда наступила борьба грековъ съ турками, Питтакисъ сталъ въ ряды борцовъ за освобожденіе родины, но и тутъ онъ не покидалъ своего любимаго дѣла. Съ ружьемъ на готовъ собиралъ онъ обломки древнихъ памятниковъ и, рискуя своей жизнью, переносилъ ихъ въ безопаснія мѣста, чтобы спасти отъ окончательного разрушенія. Послѣ освобожденія Греціи Питтакисъ пожертвовалъ Аѳинамъ богатое собраніе скульптуръ и надписей. Довольно много копій, снятыхъ съ надписей Питтакисомъ, приславъ Бэку А. Мустоксиду, какъ матеріаль для „Свода греческихъ надписей“. Къ сожалѣнію, копіи Питтакиса не отличались точностью. Его упрекали даже въ поддѣлкѣ надписей²).

1) Издание „Археологического Дневника“ нѣсколько разъ прерывалось. Первая серія его (*περίοδος πρώτη*) идетъ отъ 1837 до 1843 и отъ 1852 до 1860 г.; вторая серія (*π. δευτέρα*) 1862—63, 1869—1870, 1872—1874; третья серія (*π. τρίτη*), начавшаяся съ 1883 года, продолжается до настоящаго времени.

2) См. A. R. Rangabé, *Antiquités helléniques*, I 7, adnot. 2.—J. Neibauer, *Zu Pittakis' „L'ancienne Athènes“* (*Hermes* 1876 IX 374 ff.). Жайбауэръ защищаетъ Питтакиса отъ обвиненія въ фальсификаціи надписей, но упрекаетъ его въ крайней небрежности, которая доходила до того, что Питтакисъ ухитрялся издавать иногда по нѣсколько разъ одну и ту же надпись. Такъ, напр., онъ издалъ въ двухъ мѣстахъ своей книги „L'ancienne Athènes“ (р. 267, 340) копіи фрагментовъ одной и той же надписи, а затѣмъ помѣстилъ всю эту надпись цѣликомъ въ „Археологическомъ Дневнике“ (*Ἐφημ. Ἀρχ.*, № 428), не указавъ, что она состоитъ изъ трехъ частей, которыя уже были изданы имъ самимъ

Значительно выше Питтакиса, какъ эпиграфистъ, стоялъ А. Р. Рангависъ (Ἀλέξανδρος Ρίζος Ράγγαβης, 1809—1892¹). Сынъ богатаго фанариота, получившій прекрасное образованіе въ Германиі, ученикъ Бэка и Тирша, Рангависъ задумалъ издать всѣ памятники, какъ эпиграфические, такъ и монументальные, открытые въ Греціи послѣ ея освобожденія. Но этаотъ смѣльй и широкій планъ не удалось ему осуществить. Рангависъ издалъ только надписи (всего 2490) и лишь нѣсколько снимковъ съ древнихъ зданій (Пропилеи, Эрехтейонъ), статуй и барельефовъ²). Къ сожалѣнію, надписи изданы Рангависомъ не вполнѣ тщательно. Приступая къ своему изданію, онъ рѣшился провѣрять всѣ копіи по оригиналамъ, но напечатать много даже находившихся въ Аѳинахъ надписей безъ провѣрки. Къ недостаткамъ этого изданія слѣдуетъ отнести также и то, что Рангависъ не обозначаетъ размѣровъ буквъ, а только размѣры тѣхъ камней, на которыхъ надписи были вырѣзаны, вслѣдствіе чего решеніе вопроса о принадлежности различныхъ фрагментовъ къ одной надписи становится лишенымъ одного изъ вѣнчанихъ, но во многихъ случаяхъ убѣдительныхъ доказательствъ. Въ изданіи Рангависа надписи расположены въ хронологическомъ по-

ральше. О небрежности Питтакиса см. также замѣчаніе У. Келера, IG II 2, 1003. — Кромѣ изданія надписей, помещенныхъ въ 'Египт. Арх.', Питтакису принадлежитъ трудъ: K. S. Pittakys, L'ancienne Athenes ou description des antiquit s d'Athènes et de ses environs. Athenes, 1835.

¹⁾ О Рангависѣ см. А. Н. Деревицкій, А. Ризо-Рангави. Одесса, 1896 (Записки Одесск. Общ. Истории и Древностей, т. XIX, Смѣсь, 46—61). W. Larfeld, Handbuch, I 102 и S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque, р. 73 считаютъ годомъ рождения Рангависа 1810 г., но г. Деревицкій, на основаніи мемуаровъ Рангависа, сообщаетъ, что онъ родился 26 декабря 1809 года.

²⁾ A. R. Rangab , Antiquit s hell niques. Ath nes, I 1842, II 1855. Кромѣ этого труда Рангавису принадлежитъ еще цѣлый рядъ сочиненій, касающихся различныхъ вопросовъ по греческой археологии. Онъ издалъ также греческую эпиграфику (на новогреческомъ языке): 'Επιγραφ . Αθ նησιν, 1888.

рядкѣ, безъ соблюденія порядка географическаго: рядомъ съ ѿрейскими надписями (I, № 1—3) помѣщается у него надпись острова Эгина (№ 4), затѣмъ идутъ аѳинскія надписи (№ 5 слѣд.), далѣе — надпись беотійская (№ 31) и т. д. Несоблюденіе географическаго порядка тѣмъ болѣе заслуживаетъ упрека, что онъ уже былъ примѣненъ раньше Рангависа въ „Сводѣ греческихъ надписей“ Берлинской Академіей. Къ надписямъ Рангависа присоединялъ переводъ ихъ на французскій языкъ и краткія примѣчанія.

Ближайшимъ сотрудникомъ Рангависа въ области эпиграфики былъ С. Куманудисъ (*Στέφανος Α. Κουμανούδης*, 1818 — 1899), пріобрѣтшій большую извѣстность своими трудами по археологіи и эпиграфикѣ. Особенное значеніе имѣло его прекрасное изданіе греческихъ надгробныхъ надписей¹⁾). Въ этомъ изданіи помѣщено 3894 надписи, въ томъ числѣ 1600 неизданныхъ раньше. Куманудисъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи аѳинскаго „Археологическаго Дневника“. Своей опытностью и обширными познаніями онъ былъ очень полезенъ младшему поколѣнію греческихъ ученыхъ. Подъ его руководствомъ учились всѣ тѣ молодые греческие археологи, которые теперь

¹⁾ Σ. Α. Κουμανούδης. *Ἀττικῆς ἐπιγραφαὶ ἐπιτύμβιοι. Αθήνα*, 1871 (3894 надписи *minusculis*). Изъ многочисленныхъ трудовъ Куманудиса по эпиграфикѣ слѣдуетъ замѣтить также его изданіе: *Ἐπιγραφαὶ Ἑλληνικαὶ κατὰ τὸ πλεῖστου ἀγένδοτοι. Αθήνα*, 1860. — Некрологъ Куманудиса, составленный А. Н. Щукаревымъ, помѣщенъ въ „Запискахъ Импер. Русск. Археол. Общества“, 1901 XII, вып. 3—4, стр. 490 сл. Г. Щукаревъ дѣлаетъ слѣдующую вѣрную характеристику ученыхъ заслугъ Куманудиса: „Послѣ громаднаго прироста матеріала за послѣдніе годы и усовершенствованія критическихъ пріемовъ такими европейскими эпиграфистами, какъ Фукаръ, Келерь, Кирхгофъ и др., комментаріи и самыя чтенія Куманудиса могутъ, пожалуй, теперь показаться несовершенными, но нельзѧ забыть того, что успѣхи этихъ эпиграфистовъ отчасти обусловлены были неутомимой энергией Куманудиса по отысканію, чтенію и первоизданію эпиграфическихъ документовъ“.

съ такимъ успѣхомъ разрабатываютъ и освѣщають прошлое своей родины.

Въ 1843 г. французское правительство командировало въ Малую Азію уже извѣстнаго своими трудами (см. стр. 67) Ф. Леба. Онъ былъ въ это время профессоромъ Нормальной Школы въ Парижѣ и членомъ французской Академіи надписей. Главной цѣлью командировки Леба было собираніе надписей. Это прямо требовалось въ данной ему инструкціи. Леба долженъ быть „собирать въ различныхъ мѣстахъ Греціи еще неизданныя надписи, восстанавливать, послѣ изслѣдованія на мѣстахъ, текстъ надписей испорченныхъ и разыскивать на тѣхъ островахъ, которые всего менѣе изслѣдованы, находящіеся тамъ эпиграфические памятники не только неизданные, но и неизвѣстные“ ¹⁾. Эта инструкція очень интересна. Она свидѣтельствуетъ о томъ, какое важное значеніе придавалось во Франціи изученію надписей уже въ первой половинѣ XIX вѣка.

Леба блестяще исполнилъ возложенное на него порученіе. Пробывъ въ Греціи годъ и одиннадцать мѣсяцевъ (отъ 1-го января 1843 г. до 1-го декабря 1844 г.), онъ снялъ копіи и эстампажи съ громаднаго числа надписей (около 4000, изъ этого числа около 2000 списаны въ Аѳинахъ). Леба имѣлъ полное право сказать, что собранный имъ матеріалъ „не уступаетъ, если не превосходить все то, что въ изслѣдованныхъ имъ мѣстностяхъ было найдено его предшественниками, начиная съ Киріака Анконскаго и кончая Россомъ и Феллоузомъ²⁾.

¹⁾ S. Chabert, *Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque*, p. 68 sq.

²⁾ Ч. Феллоузъ (Charles Fellows, 1799—1860) извѣстенъ своими изслѣдованіями въ Малой Азіи. Въ 1838 г. онъ совершилъ путешествие по Ликіи, Каріи и Лидіи. Успѣхъ описанія этого путешествія (*A journal written during an excursion in Asia Minor, Lond., 1839*) побудилъ его вторично отправиться въ Малую Азію осенью 1839 года. Фел-

Смерть помѣшала энергичному Леба окончательно разработать и издать весь собранный имъ материалъ. Начатое Леба издание было окончено послѣ его смерти В. Ваддингтономъ (William Henry Waddington, 1826—1894) и П. Фукаромъ (Paul Foucart, род. въ 1836 г., съ 1890 онъ состоитъ профессоромъ въ Collège de France). Надписи Мегариды и Пелопоннеса были изданы Фукаромъ, а надписи Малой Азіи Ваддингтономъ. Весь материалъ расположены ими въ строго географическомъ порядкѣ, съ соблюдениемъ хронологической последовательности въ отдѣльныхъ группахъ надписей. Этотъ сборникъ—одинъ изъ лучшихъ эпиграфическихъ сборниковъ XIX-го вѣка¹⁾.

Итакъ мы видимъ, что издание „Свода греческихъ надписей“, предпринятое Берлінскай Академіей Наукъ, не повлекло за собою прекращенія изданія другихъ сборниковъ надписей. Публикація вновь находимыхъ надписей въ различныхъ сборникахъ шла параллельно съ подготовкой къ печати второго тома этого свода. Въ промежутокъ времени между появленіемъ первого и второго тома „Свода греческихъ надписей“ появились два тома „Inscriptions ineditae“ Росса и первый томъ „Antiquités helléniques“ Ран-

лоузъ провелъ тамъ восемь мѣсяцевъ, изслѣдуя памятники Ликии, главнымъ образомъ памятники Гарпії въ Ксаноѣ. Въ 1843—44 году онъ еще разъ побывалъ въ Малой Азіи. Вывезенные имъ изъ этихъ поѣздокъ памятники древности составляютъ особый отдѣлъ въ Британскомъ музѣѣ (Lycian Saloon). Изъ эпиграфическихъ находокъ Феллоуза важны ликійскія надписи на мѣстномъ языкѣ.

¹⁾ Ph. Le Bas et W. H. Waddington, Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure pendant 1843—1844. Paris, 1847—1878. Сокращенное изданіе этого труда напечаталъ S. Reinach. Paris, 1889.—Леба снималъ эстампажи съ большинства надписей, которыхъ онъ копировалъ. Его эстампажи хранятся въ настоящее время въ библіотекѣ Сорбонны, см. S. Reinach, Conseils aux voyageurs archéologues en Grèce. Paris, 1886 р. 36, adnot. 1.—Часть переписки Леба (письма къ матери и друзьямъ, а также письма къ Леба Ампера, Минье и Вилльмену) издана его сыномъ, Леономъ Леба, въ Revue Archéologique, 1897 XXXI 238 sqq., 381 sqq.; 1898 XXXII 85 sqq., 286 sqq.

гависа. Кроме того было опубликовано много надписей въ афинскомъ „Археологическомъ Дневнике“ и другихъ изданіяхъ. Все это свидѣтельствовало о томъ, что изданіе *полного* свода греческихъ надписей — дѣло едва ли выполнимое даже въ далекомъ будущемъ, что при постоянномъ накоплениі эпиграфического материала всякий сводъ чрезъ нѣсколько лѣтъ долженъ оказаться неполнымъ и будетъ требовать новыхъ „Addenda“.

Второй томъ „Свода греческихъ надписей“ вышелъ въ 1853 году¹⁾.

Бѣкъ не окончилъ того великаго труда, которому онъ положилъ начало. Утомленный безпрестанной ученой дѣятельностью, изданіемъ множества научныхъ изслѣдований и отвлекаемый академическими обязанностями, какъ профессоръ Берлинскаго Университета, онъ передалъ обработку третьяго тома „Свода греческихъ надписей“ своему ученику I. Францу (Johannes Franz, 1804 — 1851). Но и Францъ не довелъ до конца „Свода греческихъ надписей“. Третій выпускъ III-го тома вышелъ въ свѣтъ уже послѣ смерти Франца, на основаніи подготовленнаго имъ материала²⁾.

Редакція IV-го тома была поручена Э. Курціусу, а послѣ перехода его изъ Берлина въ Гётtingенскій Уни-

¹⁾ Corpus inscriptionum Graecarum. Volum. II. Berol. 1843. Въ этотъ томъ вошли надписи съверной Греціи (нº 1793 — 1837), надписи Корфу и сосѣднихъ острововъ (нº 1838 — 1935), надписи Македоніи и Оракін (нº 1936 — 2056 b), съвернаго побережья Чернаго моря (нº 2057 — 2134 b), острововъ Средиземнаго моря (нº 2135 — 2652) и часть надписей Малой Азіи (нº 2653 — 3809).

²⁾ Corpus inscriptionum Graecarum. Volum. III. Ex materia collecta ab Augusto Boeckhio Academiae socio edidit Io. Franzius. Berol., 1853. — Въ этотъ томъ вошли надписи Малой Азіи (продолженіе, нº 3810 — 4443), Сиріи (нº 4444 — 4669), Месопотаміи и Ассиріи (4670 — 4672), Мидіи и Персіи (нº 4673 — 4676), надписи, найденные въ Африкѣ (нº 4677 — 5366), въ Сициліи съсосѣдними островами (нº 5367 — 5760), греческія надписи Италіи, Франціи, Испаніи, Англіи, Германіи, Панноніи, Дакіи и Илліріи (нº 5761 — 6816).

верситетъ въ 1856 году окончаніе изданія перешло, по предложенію А. Мейнеке, къ А. Кирхгофу¹⁾.

Но безъ указателей „Сводъ греческихъ надписей“ еще нельзя было считать оконченнымъ. Тяжелый трудъ ихъ составленія взяли на себя К. Кейль (для первого тома), Р. Бергманъ (для второго), Ф. Спиро и В. Ничше (для третьаго и четвертаго). Окончены были указатели Г. Рёлемъ въ 1877 году. Такимъ образомъ „Сводъ греческихъ надписей“ былъ доведенъ до конца только спустя болѣе шестидесяти лѣтъ послѣ того, какъ Берлинская Академія Наукъ одобрила представленный ей Бэкомъ проектъ его изданія. Надъ нимъ трудились четыре редактора,—главная заслуга принадлежитъ, конечно, Бэку,—пять лицъ составляли указатели къ нему, а въ собираніи матеріала принимали участіе многіе десятки ученыхъ, какъ нѣмецкихъ, такъ и другихъ государствъ. Всѣ они усердно содѣйствовали изданию „Свода греческихъ надписей“, смотря на него не только какъ на дѣло Берлинской Академіи Наукъ, но какъ на культурный долгъ, обязательный для всѣхъ ученыхъ-филологовъ, къ какому бы государству они ни принадлежали. На страницахъ „Свода греческихъ надписей“ объединились лучшія филологическая силы всѣхъ европейскихъ государствъ, но то, что внесено французами, англичанами, итальянцами и учеными другихъ народовъ, далеко уступаетъ тому, что сдѣлали ученые нѣмецкіе, и Германія съ полнымъ правомъ можетъ признавать *Corpus inscriptionum Graecarum* созданіемъ своей науки.

¹⁾ *Corpus inscriptionum Graecarum. Vol. IV. Ex materia ab Augusto Boecklio et Ioanne Franzio collecta et ab hoc ex parte digesta et pertractata ediderunt E. Curtius (fasc. I, 1856) et A. Kirchhoff (fasc. II). Beroe. 1859.* Первый выпускъ этого тома, изданный Курциусомъ, содержитъ надписи, мѣсто находки которыхъ неизвѣстно, и надписи на геммахъ, сосудахъ, на различной домашней утвари, на вѣсахъ, печатяхъ и табличкахъ изъ слоновой кости (нº 6817—8605); во второмъ выпускѣ, вышедшемъ подъ редакціей Кирхгофа, помѣщены надписи христіанскія (нº 8606—9893) и *monumenta iudaica* (9894—9926).

VII.

Учреждение въ Аѳинахъ Французской Археологической Школы, ея задачи и важнѣйшія раскопки (раскопки въ Дельфахъ и на островѣ Делосѣ). — Иностраниое отдѣленіе (*Section Etrangere*) при Французской Школѣ. — Германскій Археологический Институтъ въ Аѳинахъ, его задачи и важнѣйшія раскопки, имѣющія значеніе для эпиграфики.

Случайныя находки древностей на почвѣ Эллады дѣлались съ течениемъ времени все рѣже, такъ какъ то, что находилось на поверхности земли, что легко было найти, было уже собрано, изслѣдовано и издано. Становилось яснымъ, что необходимо учредить постоянные институты въ самой Греціи, которые могли бы не только следить за новыми археологическими открытиями, но и производить раскопки. Становилось яснымъ, что древности необходимо изучать не издалека, но на томъ мѣстѣ, где развивалась и кипѣла та жизнь, отъ которой остались такие грандиозные и интересные памятники. Руководясь этими мотивами, Франція учреждаетъ въ 1846 году свою Археологическую Школу въ Аѳинахъ¹⁾.

Первый параграфъ устава этой Школы былъ формулированъ такъ: „Французская Школа открывается для усовершенствованія въ изученіи греческаго языка, исторіи и древностей въ Аѳинахъ“. Такимъ образомъ въ уставѣ этой Школы первоначально не было намѣчено специальныхъ занятій эпиграфикой и производства раскопокъ, которыхъ составляютъ въ настоящее время главныя задачи Французской Археологической Школы.

¹⁾ G. Radet, *L'histoire et l'oeuvre de l'Ecole fran aise d'Athènes*. Paris, 1901.—С. О. Цубольскій, Французский Археологический Институтъ въ Аѳинахъ (Гимназія 1891 IV 70—82).—Французская Школа начала издавать въ 1846 г. *Bulletin de l'Ecole fran aise*, а съ 1877 г. это изданіе было замѣнено болѣе обширнымъ *Bulletin de Correspondance hellenique*. Значительные по своимъ размѣрамъ труды членовъ Школы помѣщаются въ *Biblioth que des Ecoles fran aises d'Athènes et de Rome*.

Въ началѣ дѣятельность Французской Школы не была особенно продуктивна. Виною этого была отчасти ея организация, заключавшая въ себѣ существенные недостатки, отчасти личные взгляды и научныя направлени¤ ея первыхъ директоровъ, которые имѣли большое влияніе на характеръ работъ командировавшихся въ Аѳины молодыхъ ученыхъ. Первый директоръ Французской Школы А. Давелю (Amedée Daveluy, директ. съ 1846 до 1868 г.), строго придерживаясь первого параграфа устава, постоянно настаивалъ на томъ, что Школа не должна ставить своей цѣлью самостоятельныхъ ученыхъ изслѣдований, такъ какъ она учреждена только для усовершенствованія въ классическихъ наукахъ, и въ этомъ онъ видѣлъ ея главное назначеніе.

Уставъ Французской Археологической Школы нѣсколько разъ подвергался измѣненіямъ. Наиболѣе важными были измѣненія, внесенные въ 1874 году. Постановлѣніемъ отъ 26 ноября этого года были уже прямо намѣчены археологическія раскопки, инициатива которыхъ предоставлялась въ нѣкоторыхъ случаяхъ самимъ членамъ Школы¹⁾. Съ этого времени начинается періодъ особенно оживленной и плодотворной ея дѣятельности. Во главѣ Школы мы видимъ такихъ выдающихся ученыхъ, какъ А. Дюмонъ (Albert Dumont, бывшій директоромъ отъ 1875 до 1878 г.), П. Фукарь (Paul Foucart, отъ 1878 до 1890), Т. Омоль (Th. Homolle, отъ 1890 до 1904) и, наконецъ, М. Олло (Morice Holleaux), теперешній директоръ Школы. Съ этими именами связанъ рядъ выдающихся изслѣдований въ области классической археологии, искусства и эпиграфики.

Не находя возможнымъ прослѣдить даже въ общихъ чертахъ всѣ раскопки, производившіяся членами Фран-

1) См. Art. 6 этого устава: „Les membres de l'Ecole communiquent à l'Académie, par l'entremise du directeur, les découvertes archéologiques, qui seraient venues à leur connaissance, et les résultats des fouilles auxquelles ils auraient assisté ou dont ils auraient pris l'initiative“.

цузской Археологической Школы, мы разсмотримъ только наиболѣе грандіозныя изъ нихъ—раскопки въ Дельфахъ и на островѣ Делосѣ. При обзорѣ ихъ мы, само собою разумѣется, будемъ говорить только объ эпиграфическихъ памятникахъ.

Первыми членами Французского Археологического Института, производившими раскопки въ Дельфахъ, были Ш. Вешеръ и П. Фукарь. Во время этихъ раскопокъ (1860—61 г.) было найдено много надписей, которыя вмѣстѣ съ эпиграфическимъ матеріаломъ, изданнымъ уже раньше нѣмецкими учеными А. Конце и А. Михаэлисомъ, вошли въ сборникъ Вешера и Фукара: „Надписи, собранныя въ Дельфахъ“¹⁾. Число новыхъ надписей въ этомъ сборнике доходитъ до 460 (всего помещено тамъ 480 надписей).

Двадцать лѣтъ спустя послѣ раскопокъ Вешера и Фукара, въ 1880 году, началъ раскопки въ Дельфахъ по порученію Французской Археологической Школы Б. Оссулье (Bernard Haussoullier, род. въ 1853 г., теперь Directeur-adjoint въ Ecole des hautes études въ Парижѣ). Главной цѣлью раскопокъ Оссулье—было очистить отъ наносовъ полигональную „пеласгическую“ стѣну, поддерживавшую на южной сторонѣ ту террасу, на которой стоялъ храмъ Аполлона. Западная часть ея была уже расчищена Вешеромъ и Фукаромъ. Результатомъ раскопокъ Оссулье, произведенныхъ въ 1880—82 годахъ, было, между прочимъ, 168 надписей, изъ которыхъ только 18 издали раньше Вешеръ и Фукарь²⁾.

¹⁾ Ch. Wescher et P. Foucart, *Inscriptions recueillies à Delphes*. Paris, 1863

²⁾ См. B. Haussoullier, *Inscriptions de Delphes* (BCH 1881 V 157—178; 300—316; 373—390; 397—431; 1882 VI 213—240; 445—466; 1883 VII 189—203). Тутъ, между прочимъ, былъ найденъ декреть дельфийцевъ въ честь херсонесцевъ и ихъ пословъ Формиона и Гераклида, въ которомъ херсонесцамъ представлялось право προμητεῖσαι, т. е. право спрашивать оракула, не дожидаясь очереди. Этотъ декреть относится къ 192 году до Р. Х. (BCH 1882 VI 213 sqq.).

Самыя грандіозныя раскопки въ Дельфахъ были начаты осенью 1892 года подъ руководствомъ директора Французской Археологической Школы Т. Омоля (Théophile Homolle, род. въ 1848 г.). Французское правительство выговорило себѣ у греческихъ властей право производить раскопки въ Дельфахъ въ теченіе 10 лѣтъ. На мѣстѣ древнихъ Дельфъ, покрытыхъ вѣковыми заносами, раскинулась небольшая деревня Кастри. Французы купили эту деревню (греческое правительство пожертвовало для этой цѣли со своей стороны 60,000 драхмъ), снесли крестьянские дома и начали раскапывать окрестъ Аполлонова храма. Тамъ было найдено очень много надписей. Въ инвентарѣ дельфійскихъ раскопокъ насчитывается теперь 4150 надписей, но сюда не включены еще 600—700 надписей, находящихся на полигональныхъ стѣнахъ и въ театрѣ. Кроме того, раньше было уже опубликовано до 1100 надписей. Принимая во вниманіе эти данные, Г. Помптовъ опредѣляетъ общее число дельфійскихъ надписей въ 6000¹⁾, но А. В. Никитскій находитъ это число нѣсколько преувеличеннымъ, такъ какъ въ инвентарь входятъ, по всей вѣроятности, не однѣ только эпиграфическія находки²⁾.

Содержаніе дельфійскихъ надписей очень разнообразно. Прослѣдить его трудно даже въ самыхъ общихъ чертахъ. Тутъ находятся постановленія амфиктіоновъ, письма къ дельфійцамъ различныхъ городовъ, македонскихъ царей, римскихъ императоровъ и магистратовъ, списки лицъ, прѣбывавшихъ въ Дельфы на праздники Аполлона представителями различныхъ государствъ, межевые акты, посвятительныя надписи, отчеты дельфійскихъ должностныхъ лицъ объ управлениі храмовымъ имуществомъ, множество надписей, представляющихъ акты объ отпущеніи рабовъ

¹⁾ Berl. Philol. Wochenschrift, 1899, 249 f.

²⁾ А. В. Никитскій, Изслѣдованія въ области греческихъ надписей. Юрьевъ, 1901, стр. XXXV.

на волю, гимны съ нотными значками и т. д.¹⁾ Есть тутъ надписи и христіанского времени, имѣющія важное значеніе для истории христіанства въ Греції²⁾.

¹⁾ Надписи, находимыя въ Дельфахъ, издаются Французской Археологической Школой въ *Bulletin de Correspondance hellénique*, 1893 и сл. годы. Дельфійскій эпиграфический материалъ, начиная съ надписей, найденныхъ при первыхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Дельфахъ, до 1897 года включительно, сгруппировалъ Ио. Ваипаскъ въ *Sammlung der griechischen Dialektinschriften*, II, 1899, 181—961. Всѣ дельфійскія надписи войдутъ въ составъ VIII-го тома „*Inscriptiones Graecae*“, который будетъ изданъ Парижской Академіей Наукъ.—Подробный обзоръ дельфійскихъ эпиграфическихъ открытий см. въ изслѣдованіяхъ А. В. Никитскаго, „Дельфійские эпиграфические этюды“, Одесса 1894—95, стр. 1 сл. (обзоръ до половины 1895 года) и „Изслѣдованія въ области греческихъ надписей“, Юрьевъ, 1901, стр. XXXVII—XLVI (обзоръ до 1901 года). Эти труды г. Никитского представляютъ одно изъ наиболѣе важныхъ и крупныхъ явленій послѣдняго времени въ области разработки дельфійскихъ надписей. Много поработалъ надъ дельфійскими надписями и вѣнгерскій ученый Г. Помтова (H. Pomtow). Его *Beiträge zur Topographie von Delphi*, Berl., 1889, *Fasti Delphici*, помѣщавшіеся въ *Neue Jahrbücher*, 1889 и сл. годы, *Zur Datierung des delphischen Paan und der Apollo-Hymnen* (*Rhein. Museum*, 1894 XLIX 577—611), *Studien zu den Weihgeschenken und der Topographie von Delphi* (AM 1906 XXXI 437 ff.) имѣютъ очень важное значеніе для топографіи, хронологіи и эпиграфики Дельфъ. О дельфійскихъ гимнахъ см. H. Weil, *Un nouvel hymne à Apollon* (BCH 1894 XVIII 345 sqq.); Th. Reinach, *La musique du nouvel hymne de Delphes* (*ibid.*, p. 363 sqq.); O. Crusius, *Die Delphischen Hymnen* (*Philologus* 1894, LIII, *Ergänzungsheft*). О раскопкахъ въ Дельфахъ Е. Пердризет, *Die Hauptergebnisse der Ausgrabungen in Delphi* (*Neue Jahrb. für das klassische Altertum*, 1908 XI). H. Pomtow, *Delphica* (Berl. Philol. Wochenschr. 1906, S. 1165 ff.), *Delphica II* (*ibid.*, 1909, S. 155 ff., 218 f.). С. А. Жебелевъ, Археологическая хроника (Филол. Обозр. 1896 XI 129 сл., 1898 XIV 89 сл.). Результаты раскопокъ въ Дельфахъ предположено издать въ пяти томахъ съ приложеніемъ трехъ альбомовъ: *Fouilles de Delphes exécutées aux frais du Gouvernement français sous la direction de M. Th. Homolle*. Пока вышелъ только второй томъ: *Topographie et architecture. Fase. I. Relevés et restaurations par M. A. Tournaire*. Paris, 1902. Надписи войдутъ въ составъ III-го тома. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ изданы въ факсимиле.

²⁾ J. Laurent, *Delphes chrétien*, BCH 1899 XXIII 206 sq. см. р. 272 sq.

Къ сожалѣнію, дельфійскій эпиграфической материалъ еще не вполнѣ опубликованъ и окончательной разработки его едва ли можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ.

По мнѣнію одного изъ лучшихъ знатоковъ дельфійскихъ надписей А. В. Никитскаго, въ результаѣ разработки дельфійскихъ надписей „можно предвидѣть въ будущемъ такую точную картину дельфійской исторіи и жизни, по крайней мѣрѣ съ середины IV вѣка, какую едва ли когда-нибудь удастся составить для какого бы то ни было другого греческаго города, кромѣ, пожалуй, Аѳинъ“¹⁾.

Раскопки Французской Археологической Школы на островѣ Делосѣ также принадлежать къ наиболѣе грандиознымъ и богатымъ по своимъ результатамъ раскопкамъ въ Греціи. Первые раскопки произвѣль тамъ въ 1873 году членъ Французской Школы А. Лебегъ (Albert Lebègue), но онъ продолжались недолго²⁾. Послѣ Лебега въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1877—1880) производилъ раскопки въ святилищѣ делосскаго Аполлона Т. Омолль (Théophile Homolle). Эти раскопки доставили богатый эпиграфической материалъ для исторіи управлениія сокровищами храма Аполлона³⁾. Затѣмъ на Делосѣ работали многіе члены французской археологической Школы: А. Оветтъ-Бено (Amédée Hauvette-Besnault), С. Рейнакъ (Salomon Reinach), П. Пари (Pierre Paris), Г. Фужеръ (Gustave Fougères) и другіе учёные ежегодно смѣняютъ другъ друга на развалинахъ величественныхъ делосскихъ зданій и открываютъ тамъ не только остатки древнихъ архитектурныхъ сооруженій и памятники искусства, но и цѣлый рядъ надписей, бро-сающихъ свѣтъ на многія стороны делосской жизни, а

¹⁾ А. В. Никитскій, Изслѣдованія въ области греческихъ надписей, стр. XXXIII.

²⁾ А. Lebègue, *Recherches sur Délos*. Paris, 1876 (съ двумя таблицами и картой).

³⁾ Th. Homolle, *Comptes des Hiéropes du temple d'Apollon Délien* (BCH 1882 VI 1—167). Его же: *Les archives de l'intendance sacrée à Délos (315—166 av. J. C.)*. Paris, 1886.

главнымъ образомъ—на организацію завѣдыванія храмомъ Аполлона и его сокровищами. Этотъ первый періодъ делосскихъ раскопокъ былъ оконченъ въ 1894 году изслѣдованіями Кува (Couve) и Ардальона (Ardaillon).

Въ 1902 году раскопки на Делосѣ опять возобновились благодаря содѣйствію герцога де-Люба (Le duc de Loubat), который жертвуетъ на это дѣло ежегодно по 50,000 франковъ, начиная съ 1903 года¹⁾.

Число открытыхъ на Делосѣ надписей превышаетъ въ настоящее время 2000. Тутъ есть надписи, относящіяся къ области культа, и почетныя постановленія, и посвятительныя надписи, и эпитафіи, но всего болѣе надписей относится къ области управлениія имуществомъ, принадлежавшимъ храму Аполлона. Этимъ имуществомъ завѣдывала коллегія іеропіевъ (*ἱεροποιοί*), состоявшая изъ четырехъ лицъ. Иеропіи, смѣнявшіеся ежегодно, должны были, оставляя должность, сдать подробный отчетъ и передать храмовое имущество своимъ преемникамъ въ присутствіи совѣта, архонта, государственного секретаря, притановъ и секретаря коллегіи іеропіевъ. Храмъ Аполлона делосского обладалъ громаднымъ недвижимымъ и движимымъ имуществомъ. Ему принадлежали земельные участки и дома, множество разнаго рода драгоцѣнныхъ вещей и денегъ. Денежныя суммы, принадлежавшія храму, были такъ велики, что онъ давалъ ихъ на проценты (обыкновенно 10%) не только частнымъ лицамъ, но и цѣльмъ государствамъ. Храмъ былъ переполненъ дорогими

¹⁾ О результатахъ послѣднихъ раскопокъ на Делосѣ см. W. Deonna, *Fouilles de Délos exécutées aux frais de M. Le duc de Loubat* (BCH 1908 XXXI 5—176). E. Schulthof, *Fouilles de Délos etc.* (тамъ же, p. 449—498).—*Compte rendu de l'Académie des Inscriptions*, 1908 p. 163—187 (о раскопкахъ на Делосѣ, произведенныхъ въ маѣ—ноябрѣ 1907 года Морисомъ Олло).—На русскомъ языке о делосскихъ раскопкахъ см. Э. Шульце, Новые раскопки на Делосѣ (Ж. М. Н. Пр. 1884, окт.). С. А. Жебелевъ, Археологическая хроника эллинского Востока (Филол. Обозр. 1895 X 204 сл.).

вещами, представляя какъ бы роскошный музей. По стѣнамъ его были развѣшаны золотые вѣнки, между колоннами стояли столы изъ мрамора, бронзы и даже серебра, на которыхъ красовались различныя приношенія. Мелкія вещи хранились въ ящикахъ, монеты — въ кружкахъ (*στάμνοι*), на которыхъ были надписи, обозначавшія хранимые въ нихъ суммы. Съ теченіемъ времени вещей въ храмѣ Аполлона накопилось столько, что пришлось помѣщать ихъ въ другихъ зданіяхъ, — въ „домѣ Андросцевъ“, въ „домѣ Наксосцевъ“ (*οἶκος Ἀνδρῶν*, *οἶκος Ναξίων*) и др. Кромѣ того, храмъ имѣлъ еще постоянные доходы, получавшіеся отъ сдачи въ аренду земельныхъ участковъ и найма домовъ. Храму платили за право ловить у береговъ Делоса пурпуровыхъ улитокъ и рыбу въ принадлежавшемъ ему озерѣ. Платили храму купцы за право производить торговлю вблизи священного участка, платили и лодочники, перевозившіе съ Делоса на сосѣдніе острова Миконосъ и Ренію. Эта плата составляла монополію храма и была довольно значительна, такъ какъ на Реніи находилось кладбище делосцевъ и они часто туда юздили.

Расходы храма были также очень значительны. Храмъ имѣлъ своего постоянного архитектора и цѣлый штатъ служащихъ. Одной изъ статей расходовъ были канцелярскіе расходы. Въ надписяхъ упоминаются суммы израсходованныя на *χάρται, λευκώματα*.

Всю эту сложную отчетность можно прослѣдить за многіе годы по найденнымъ на Делосѣ надписямъ, которые издавались въ *Bulletin de Correspondance hellénique*, начиная съ 1881 года¹⁾.

Въ томъ же изданіи помѣщались статьи, представлявшія результаты менѣе грандіозныхъ раскопокъ французскихъ ученыхъ, состоявшихъ или состоявшихъ членами

¹⁾ Делосскія надписи войдутъ въ составъ XI-го тома „*Inscriptiones Graecae*“, который, подобно VIII-му тому, будетъ изданъ Парижской Академіей Наукъ, подъ редакціей Ф. Дю рабаха (*Felix Durrbach*).

аөинской Археологической Школы. Громадное число эпиграфического материала и изслѣдований по различнымъ отраслямъ классической археологии, изданныхъ въ Bulletin de Correspondance hellénique, служитъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ кипучей и плодотворной дѣятельности этого учрежденія.

Французская Археологическая Школа всегда широко открывала свои гостепріимныя двери иностраннымъ ученымъ, пріѣзжавшимъ въ Аѳины. Она предоставляла имъ право пользоваться библіотекой, а умудренные опытомъ руководители Школы охотно дѣлились своими обширными познаніями съ начинающими учеными. Мысль объ официальномъ предоставлениіи доступа въ Археологическую Школу иностранцамъ была высказана уже въ 1847 году французскимъ министромъ народного просвѣщенія графомъ Н. де - Сальванди, но она приведена была въ исполненіе только въ 1900 году. Официальнымъ постановленіемъ 20-го января 1900 года было учреждено при Французской Археологической Школѣ въ Аѳинахъ особое отдѣленіе для иностранцевъ, Section Etrangère. Кандидатовъ въ это отдѣленіе должно представлять на утвержденіе французского министерства правительство того государства, подданнымъ которого состоить рекомендуемый кандидатъ, или комитетъ, завѣдывающій дѣлами иностранныхъ студентовъ въ Парижѣ (Comité de patronage des étudiants étrangers de Paris). Рекомендованные тѣмъ или другимъ путемъ кандидаты могутъ, наряду съ французскими членами Школы, принимать участіе въ ея работахъ, въ экспедиціяхъ, раскопкахъ и засѣданіяхъ ея членовъ¹⁾.

Учрежденіе „Иностраннаго Отдѣленія“ при французской Археологической Школѣ очень важно для молодыхъ ученыхъ тѣхъ государствъ, которымъ не имѣютъ своихъ институтовъ въ Греціи.

¹⁾ См. S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque, p. 82 sq.

Голландія и Бельгія уже воспользовались открытиемъ въ Аєинахъ „Иностранныго Отдѣленія“. Голландія прикомандировала къ нему молодого ученаго В. Фольграфа (Wilhelm Vollgraff), который производилъ въ 1902—1906 годахъ раскопки въ Аргосѣ на средства богатаго голландскаго любителя древности Гёкупа (A. Goekoop¹), а Бельгія рекомендовала въ иностранные члены Французской Школы Г. Демулена (Hubert Demoulin), съ назначенiemъ ему средствъ изъ государственного казначейства для производства раскопокъ на островѣ Теносѣ. Демуленъ, производя раскопки въ священномъ округѣ теносской Амфитрity, нашелъ тамъ значительное число надписей, главнымъ образомъ представляющихъ постановленія о проксении, среди которыхъ особенно интересно постановление въ честь аєинянина Діодора, оказавшаго Теносу большія услуги²).

Такимъ образомъ со времени открытия „Иностранныго Отдѣленія“ при Французской Археологической Школѣ дѣятельность ея еще болѣе расширяется, къ ней притекаютъ новыя силы, дружно ведущія совмѣстно съ французскими учеными общее дѣло раскрытия тайнъ далекого прошлого.

Германія учредила свой Археологический Институтъ въ Аєинахъ позже, чѣмъ Франція,—только въ 1874 году³). Германскій Археологический Институтъ въ Аєинахъ представляетъ отдѣленіе Археологическаго Института, открытаго 21-го апрѣля 1829 года въ Римѣ по инициативѣ извѣстнаго ученаго Э. Гергарда, на частныя средства герцога де Люиня (Honoré Théodoric Paul Joseph d'Albert duc de Luynes, 1802 — 1867). Ни прусское правительство, ни Берлинская Академія Наукъ не принимали первоначально

¹) BCH XXVIII 260—280.

²) H. Demoulin, Fouilles de Ténos (BCH 1903 XXVI р. 399—439). Открытыя на Теносѣ надписи Демуленъ предоставилъ Гиллеру фонъ-Гертрингену для изданія въ Inscriptiones Graecae, XII, fasc. V.

³) A. Michaelis, Geschichte des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts, 1829 — 1879. Berl., 1879. Его же статья: Die Aufgaben und Ziele d. K. D. Arch. Instituts (Preuss. Jahrb. 1899 LXIII 21—51).

никакого участія въ этомъ учрежденіи. Нѣмецкій Институтъ сталъ получать небольшую субсидію отъ прусскаго правительства только въ 1832 году.

Несмотря на неблагопріятныя матеріальныя условія въ началѣ своей дѣятельности, нѣмецкій Археологической Институтъ съ неутомимой энергией приступилъ къ исполненію возложенныхъ на него задачъ. Съ первого же года своего существованія онъ началъ издавать журналы, въ которыхъ помѣщалось много цѣнныхъ статей и по эпиграфикѣ¹⁾.

По окончаніи франко-prusской войны нѣмецкій Археологической Институтъ былъ объявленъ государственнымъ германскимъ учрежденіемъ. Императоръ Вильгельмъ подпісалъ новый уставъ его въ Версали 2-го марта 1871 г., а въ 1874 году было открыто аѳинское отдѣленіе Германскаго Археологическаго Института (*Athenische Abtheilung des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts*). Съ этого времени дѣятельность обоихъ отдѣленій, римскаго и аѳинскаго, специализируется: одно отдѣленіе занимается главнымъ образомъ изслѣдованіемъ древностей и эпиграфики Италии, другое—Греціи. Аѳинское отдѣленіе начало издавать съ 1876 года свой отдѣльный журналъ „*Mittheilungen des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts*“. Въ немъ главное вниманіе обращается на греческія надписи и на тѣ стороны древнегреческой жизни, которыя разъясняются при свѣтѣ эпиграфическихъ открытій.

Въ 1887 году Аѳинское отдѣленіе Германскаго Археологическаго Института получило тѣ же права, какъ и римское его отдѣленіе. Завѣдываніе обоими отдѣленіями

¹⁾ *Annali dell' Instituto Archaeologico di Roma* (ежегодное изданіе), *Bullettino dell' Instituto* (ежемѣсячный журналъ) и *Monumenti antichi inediti* (ежегодное изданіе памятниковъ искусства, большою частію не опубликованныхъ). Въ этихъ изданіяхъ статьи помѣщались не на нѣмецкомъ, а на итальянскомъ и французскомъ языкахъ. Въ 1886 году въ организаціи этихъ изданій произошли существенные измѣненія, см. ниже, стр. 87

ведутъ по два секретаря, живущіе въ Римѣ и Аѳинахъ, а общее руководство дѣятельностю всего Института принадлежитъ центральной Дирекціи въ Берлинѣ, состоящей изъ одиннадцати членовъ¹⁾.

Во главѣ Германскаго Археологическаго Института въ Аѳинахъ стояли, въ званіи его первыхъ секретарей, выдающіеся ученые: О. Людерсъ (1874—1875), У. Кёлеръ (1875—1886), Е. Петерсенъ (1886—1887), а съ 1887 года первымъ секретаремъ Института состоить В. Дёрпфельдъ. Особенно важное значеніе въ области греческой эпиграфики имѣетъ дѣятельность Кёлера. Среди эпиграфистовъ конца XIX и начала XX вѣка ему принадлежитъ едва-ли не первое мѣсто. Никто не списалъ столько надписей и съ такой точностью, какъ Кёлеръ. Копіи почти всѣхъ надписей, вошедшихъ въ составъ „Свода Аттическихъ надписей“, были сняты рукой этого ученаго съ оригиналовъ, какіе можно было найти во время его пребыванія въ Греціи. Своими опытными, зоркими глазами Кёлеръ нерѣдко открывалъ на камняхъ неуловимыя для другихъ черты, которыхъ раньше его никто не замѣталъ.

Три обязанности возложены на Германскій Археологическій Институтъ его уставомъ. Во-первыхъ, открытие новаго археологическаго матеріала; во-вторыхъ, самостоя-

1) Общимъ, такъ сказать, центральнымъ печатнымъ органомъ римскаго и аѳинскаго отдѣлений Института служилъ съ 1876 до 1886 года основанный Э. Гергардомъ въ 1843 году журналъ *Archaologische Zeitung* (Въ 1886 году вышелъ указатель статей ко всѣмъ томамъ этого журнала, *Register zum I—XLIII Jahrg., 1843—1885*). Съ 1886 года вмѣсто *Archaologische Zeitung* выходитъ въ Берлинѣ *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*, съ приложеніемъ *Archäologischer Anzeiger* (начиная съ 1889 года). Въ 1886 году нѣмецкій языкъ получаетъ преобладающее значеніе и въ римскомъ отдѣлении Института. *Monumenti antichi inediti* замѣняются Берлинскими изданіемъ *Antike Denkmaler*, *Annali*, въ виду изданія *Jahrbuch d. Kaiserlich Deutschen Archäol. Instituts*, упраздняются, а *Bullettino*, сохраняя свое прежнее пазваніе, получаетъ еще другое заглавіе: *Mittheilungen d. Kaiserlich Deutschen Archäol. Instituts, Römische Abtheilung*.

тельныя работы въ области изученія древней жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ; въ третьихъ, руководство занятіями начинающихъ ученыхъ¹⁾). Такимъ образомъ Институту были поставлены задачи практическаго, ученаго и учебнаго характера. Всѣ эти задачи блестяще исполняются Институтомъ. Первая достигается археологическими раскопками, вторая—цѣлымъ рядомъ печатныхъ трудовъ Института; выполнению третьей служатъ лекціи, читаемыя секретарями Института въ музеяхъ и предъ памятниками древности, а также предпринимаемыя подъ ихъ руководствомъ экскурсіи въ различныя области древней Эллады и Малой Азіи.

Археологическія раскопки, производившіяся Германскимъ Институтомъ, не такъ грандіозны, какъ раскопки французской школы въ Дельфахъ и на островѣ Делосѣ, но онѣ болѣе многочисленны. Обозрѣвая двадцатипятилѣтнюю дѣятельность Института, секретарь его В. Дѣрпфельдъ сказалъ, что „Институтъ изслѣдовалъ почти всѣ области древне-греческаго міра и во многихъ изъ нихъ произвелъ раскопки“²⁾). Дѣйствительно, трудно перечислить тѣ мѣста, гдѣ побывали члены Германскаго Института, гдѣ производили они изслѣдованія. Они вели раскопки въ аѳинскомъ театрѣ Диониса, на древней аѳинской площади, въ селеніи Мениди, гдѣ впервые на почвѣ Аттики были обнаружены слѣды микенской культуры, они копали въ Тегеѣ, на мысѣ Суніи, въ Коринѳѣ, Аргосѣ, въ беотійскомъ святилищѣ Кабировъ, въ Троѣ, Тириноѣ, на островѣ Паросѣ и т. д. Начало XX-го вѣка ознаменовано большими раскопками въ Пергамѣ 1900 и слѣд. гг.³⁾ и экскурсіей Т. Виганда въ Малую Азію 1902-го

¹⁾ См. „Sitzungsprotokolle“ Германскаго Археологическаго Института (рѣчь В. Дѣрпфельда 12-го марта 1900 г.), АМ 1900 XXV 132.

²⁾ АМ 1900 XXV 132.

³⁾ О результатахъ раскопокъ въ Пергамѣ въ 1900—1901 см. АМ 1902 XXVII 1 ff.; о раскопкахъ 1902—1903 см. АМ 1904 XXIX 113 ff.; о раскопкахъ 1904—1905 см. АМ 1907 XXXII 161 ff.—Изъ найденныхъ

года¹⁾. Наконецъ, въ послѣднее время, въ 1908 году, В. Дѣрфельдъ производилъ раскопки въ Олимпії²⁾. Всѣ эти раскопки доставляютъ множество новаго эпиграфическаго матеріала, который разрабатывается на страницахъ издаваемаго Институтомъ журнала *Mittheilungen des Kaiserlich Deutschen Archaologischen Instituts*. Длинный рядъ помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ изслѣдований по различнымъ вопросамъ изъ области классической археологии и, главнымъ образомъ, эпиграфики останется вѣчнымъ памятникомъ неутомимой энергіи и глубокихъ познаній членовъ Германскаго Археологическаго Института.

VIII.

Издание Свода Аттическихъ надписей (*Corpus inscriptionum Atticarum*).—Планъ издания этого Свода.—Матеріалы, послужившіе основой для Свода Аттическихъ надписей.—Сборникъ надписей Британскаго Музея. — Эпиграфическая открытія въ послѣдней четверти XIX вѣка. — Раскопки въ Олимпії, Пергамѣ, Пріенѣ и Милетѣ.—Раскопки Аѳинскаго Археологическаго Общества въ Эпидаврѣ, Элевзинѣ, Оропѣ и другихъ мѣстахъ.

Цѣлый рядъ археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ и различными учрежденіями и частными лицами, въ Пергамѣ во время этихъ раскопокъ надписей очень интересна громадная каменная плита, содержащая предписанія пергамскимъ властямъ (*ἀστούρμοι*) о наблюденіи за дорогами, о неприкосновенности городскихъ зданій, объ охраненіи общественныхъ колодцевъ и т. д. (AM 1902 XXVII S. 47, № 71, Taf. VII) Надпись эта II вѣка по Р. Х.—Заслуживаетъ вниманія также постановленіе, регулирующее дѣятельность акціонеровъ пергамского общественного банка (*δημοσία τράπεζα*), которые пытались было нарушить свои условія съ городомъ и брали съ покупателей больший лажъ, чѣмъ обязались по условію (AM 1902, S. 78, № 72, Taf. VIII). Эта надпись также II-го вѣка по Р. Х.—Изъ большого числа почетныхъ постановленій обращаетъ на себя вниманіе декреть пергамцевъ въ честь Діодора сына Ирода Паспара, жреца Зевса, котораго пергамцы осипали различными почестями и даже учредили новую філу его имени—*Πασταρίς* (AM 1907 XXXII S. 243 ff., № 4 и 8). Такая честь оказывалась только богамъ царямъ.

¹⁾ Th. Wiegand, Reisen in Mysien. AM 1904 XXIX 254 ff.

²⁾ См. AM 1908 XXXIII 185—190.

а также большое количество случайныхъ находокъ доставили наукѣ громадное число надписей. При изданіи каждого тома и даже каждого выпуска „Свода греческихъ надписей“ оказывалось, что онъ уже не сооівѣствовалъ дѣйствительному состоянію эпиграфического материала, и многія надписи, очень интересныя и важныя, не могли попасть на страницы этого изданія. Несооівѣствіе между количествомъ накопившагося материала и содержаніемъ Свода „Corpus inscriptionum Graecarum“ становилося все болѣе замѣтнымъ и ощущительнымъ. Кромѣ того, стало ясно, что нѣкоторые методы, примѣнявшіеся при изданіи этого Свода, уже не сооівѣствовали значительно повысившимся научнымъ требованіямъ и методамъ, которыми должно руководиться при изданіи надписей. Вошедшія въ „Corpus inscriptionum Graecarum“ надписи были изданы безъ новой провѣрки снимковъ по оригиналамъ, на основаніи только сличенія различныхъ копій. При установленіи текста надписей издатели „Свода“ основывались не на самихъ камняхъ, а на тѣхъ варіантахъ, которые они признавали лучшими. Вслѣдствіе этого окончательная форма текста надписей въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависѣла отъ субъективныхъ соображеній, а не отъ тѣхъ реальныхъ данныхъ, какія могли бы представить оригиналы надписей. При такихъ условіяхъ не всегда можно было ручаться за полное сооівѣствіе текста надписи, изданной въ „Сводѣ греческихъ надписей“, съ подлиннымъ ея текстомъ, — тѣмъ болѣе, что лица, списывавшія надписи даже въ началѣ XIX вѣка, нерѣдко не обращали надлежашаго вниманія на полную точность копій и вносили иногда въ нихъ такія черты и знаки, какихъ на камняхъ въ дѣйствительности не было, а, съ другой стороны, пропускали то, что было на нихъ вырѣзано.

Принимая во вниманіе всѣ эти условія, Берлинская Академія Наукъ рѣшила издать новый полный сводъ греческихъ надписей, ограничившись на первыхъ порахъ надписями, найденными только въ Аттицѣ и на островѣ

Саламинъ. Даже тѣ аттическія надписи, которые были найдены въ предѣловъ Аттики, исключались изъ этого Свода. Такимъ образомъ въ основу изданія „Свода Аттическихъ надписей“ (*Corpus inscriptionum Atticarum* = CIA) былъ положенъ тотъ же географической принципъ, по которому были распределены надписи въ сводѣ *Corpus inscriptionum Graecarum*.

Весь материалъ, помѣщенный въ Сводѣ Аттическихъ надписей, былъ раздѣленъ въ хронологическомъ порядкѣ на три части. Въ составѣ первой части вошли надписи до времени архонтства Эвклида (403/2 г. до Р. Х.), во второй части изданы надписи отъ Эвклида до битвы при Акціи (31 г. до Р. Х.), въ третьей части — надписи римского времени.

Въ каждой изъ этихъ частей надписи расположены по группамъ, соотвѣтственно ихъ содержанию. Вначалѣ помѣщаются тутъ государственные акты и надписи, имѣющія отношеніе къ политической и общественной жизни, затѣмъ — надписи, относящіяся къ области культа и, наконецъ, надписи частнаго быта.

Издание первого тома Свода Аттическихъ надписей было поручено Берлинской Академіей Наукъ А. Кирхгофу (Adolf Kirchhoff, 1826—1908), который въ это время уже пріобрѣлъ почетную извѣстность въ области эпиграфики своими изслѣдованіями по исторіи греческаго алфавита и другими трудами ¹). Издание второго тома было возложено на У. Кёлера (U. Koehler, 1838—1903 ²), составленіе третьяго тома Академія предложила В. Диттенбергеру (Wilhelm Dittenberger, 1840—1906). Четвертый томъ назначенъ для дополненій къ тремъ предыдущимъ томамъ и его отдѣль-

¹) В. В. Латышевъ, Адольфъ Кирхгофъ. Некрологъ. (Ізвѣстія Импер. Акад. Наукъ, VI серія, № 6). — С. А. Жебелевъ, Адольфъ Кирхгофъ. (Гермесъ, 1908, 190—193).

²) С. А. Жебелевъ, Памяти Улриха Келера. (Записки Классич. Отд. Импер. Русск. Археол. Общества, III 86—89).

ные выпуски печатались по мѣрѣ накопленія новаго матеріала.

Берлинская Академія постановила провѣрить по оригиналамъ, насколько это возможно, всѣ копіи надписей, имѣвшихъ войти въ Corpus inscriptionum Atticarum Сличеніе копій было поручено У Келеру Онъ списалъ для Свода Аттическихъ надписей большинство надписей, какія можно было найти въ Аттикѣ.

Съ надписей, находящихся въ Парижѣ, копіи были сняты В Ваддингтономъ.

При изданіи Свода Аттическихъ надписей были прияты во вниманіе также и рукописные матеріалы, собранные различными учеными. Большую пользу принесли издателямъ этого Свода матеріалы Бэка, подготовленные имъ для „Дополненія“ (Supplementa) къ Своду греческихъ надписей. Сюда вошли надписи, найденные болѣею частью послѣ освобожденія Греціи отъ турецкаго владычества, снимки съ которыхъ присылали Бэку Финлей, Прокешъ-Остенъ, Россъ, Форхгаммеръ и другіе ученые. Собранные Бэкомъ матеріалы хранились въ Берлинской Академіи Наукъ, куда они были переданы наследниками послѣ его смерти.

Издатели Свода Аттическихъ надписей приняли во вниманіе также рукописи Росса и А. фонъ-Фельзена, который довольно долго жилъ въ Аѳинахъ въ качествѣ секретаря прусскаго посольства и отличался большой точностью въ копированіи надписей.

Берлинская Академія вездѣ встрѣчала сочувствіе и готовность оказать ей содѣйствіе при изданіи Свода Аттическихъ надписей, только дирекція Британскаго Музея отвѣтила ей отказомъ на просьбу о разрѣшеніи снять копіи съ хранящихся въ этомъ Музеѣ надписей, такъ какъ Британскій Музей самъ предпринялъ въ это время ихъ изданіе.

Первый томъ Свода Аттическихъ надписей вышелъ въ 1873 году¹). Текстъ надписей, тщательно пропроверенный по сохранившимся оригиналамъ, напечатанъ тутъ буквами, по возможности воспроизводящими черты подлинника, а въ тѣхъ случаяхъ, когда особенности начертанія ихъ не могли быть переданы типографскимъ шрифтомъ, съ надписей дѣлались политипажи, большою частію въ уменьшенномъ видѣ. Предъ каждой надписью приводятся указанія относительно мѣста, где она была найдена, ея внѣшняго вида, размѣровъ камня и вырѣзанныхъ на немъ буквъ, а также сообщаются свѣдѣнія о предшествующихъ изданіяхъ надписи. За текстомъ надписи слѣдуетъ ея транскрипція *minusculis*, переводъ на латинскій языкъ и необходимыя краткія примѣчанія.

Подготовительная работа ко второму тому Свода Аттическихъ надписей шла очень энергично, безъ задержекъ и замедленій. Она находилась въ рукахъ У. Кёлеръ Фивя въ Аѳинахъ (1875—1886 г.), Кёлеръ имѣлъ возможность по нѣсколько разъ пропроверять свои копіи, даже держать корректуру издаваемыхъ имъ надписей по оригиналамъ. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ онъ издалъ двѣ части второго тома. Третью часть Кёлеръ напечаталъ уже послѣ переѣзда изъ Аѳинъ въ Германію, при чемъ онъ, по его словамъ, неохотно помѣстилъ тѣ надписи, копіи съ которыхъ были доставлены ему Г. Лоллингомъ и С. Видэ, такъ какъ не могъ пропроверить ихъ лично²).

¹⁾ *Corpus inscriptionum Atticarum consilio et auctoritate Academiae Litterarum Regiae Borussicae. Vol. I. Inscriptiones Atticae Euclidis anno vetustiores*, ed. A. Kirchhoff. Berol. 1873. Дополненія (*Supplementa*) первого тома были изданы въ 1877, 1887 и 1891 годахъ, а указатель къ нимъ, составленный Гиллеромъ фонъ Гертингеномъ, вышелъ въ 1903 году.

²⁾ *Corpus inscriptionum Atticarum etc. Vol. II. Inscriptiones Atticae aetatis quae est inter Euclidis annum et Augusti tempora*, ed. U. Koehler. Pars I. Berol. 1877. Вторая часть вышла въ 1883 г., третья—въ 1888. Указатель ко второму тому былъ составленъ И. Кирхнеромъ въ 1893 г., а послѣ изданія указателя вышло еще добавленіе (*Supplementa*) къ этому тому въ 1895 году.

Третій томъ свода Аттическихъ надписей быль изданъ В. Диттенбергеромъ съ соблюденіемъ тѣхъ же научныхъ требованій и тѣхъ же основъ въ распредѣленіи матеріала, какія примѣнялись при изданіи предшествовавшихъ томовъ¹⁾.

Сводъ Аттическихъ надписей вполнѣ удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ. Въ немъ надписи переданы очень точно, несохранившіяся на камняхъ мѣста дополнены, по мѣрѣ возможности, на основаніи тщательнаго изученія слога надписей, комментаріи, не страдая многословіемъ, даютъ все необходимое для пониманія отдѣльныхъ надписей. Не только по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, но и по количеству матеріала Сводъ Аттическихъ надписей значительно превышаетъ Сводъ греческихъ надписей, изданный по иниціативѣ Бэка. Въ послѣднемъ число аттическихъ надписей доходило только до 981, между тѣмъ какъ въ Сводъ Аттическихъ надписей ихъ вошло около 10000. Постоянно выходящими добавленіями этаоть Сводъ поддерживается на уровнѣ новѣйшихъ эпиграфическихъ открытій.

Параллельно со Сводомъ Аттическихъ надписей выходили и другія изданія. Въ 1874 году, спустя годъ послѣ напечатанія I-го тома этого Свода, было издано въ Англіи „Собраніе древнихъ греческихъ надписей Британскаго Музея“, подъ редакціей хранителя древностей этого Музея

¹⁾ Corpus inscriptionum Atticarum etc. Vol. III. Inscriptiones Atticae aetatis Romanae, ed. G. Dittenberger. Pars I Berol. 1878. Вторая часть этого тома вышла въ 1882 году, а третья, содержащая приложеніе (Appendix), была издана Р. Вюншемъ (Ricardus Wunsch) въ 1897 году. Въ ней опубликованы найденные въ Аттикѣ таблички, содержащія заклинанія (Defixionum tabellae). Дополненія къ изданіямъ здѣсь надписаны см. A. Audollent, Defixionum tabellae etc. Paris, 1904 (найденные послѣ изданія Вюнша аттическія таблички съ заклинаніями помѣщены здѣсь подъ номерами 45 – 79). — Нѣсколько поправокъ къ изданію Вюнша сдѣлалъ A. Wilhelm, Ueber die Zeit einiger attischen Fluchtafeln (Jahreshefte d. Oesterr. Arch. Institutes, 1904 VII 105 ff.).

Ч. Ньютона (Charles Thomas Newton, 1816—1894), при участі извѣстныхъ эпиграфистовъ Э. Гикса и Г. Гиршфельда¹⁾). Въ первой части тутъ помѣщены аттическія надписи, во второй—надписи Мегариды, Арголиды, Беотіи etc.; въ 1-мъ выпускѣ третьей части—надписи Пріены и Іаса, во 2-мъ выпускѣ — ефескія надписи; въ четвертой части — надписи Книда, Галикарнасса и Бранхидъ.

Въ то время, какъ издавался Сводъ Аттическихъ надписей и Собрание надписей Британскаго Музея, въ различныхъ мѣстахъ Греціи и Малой Азіи велись археологическія раскопки. Остановимся на важнѣйшихъ изъ нихъ, обогатившихъ эпиграфику большимъ количествомъ новаго матеріала.

Важное значение для эпиграфики имѣли раскопки въ Олимпіи, начатыя въ 1875 году на средства германскаго правительства. Эти раскопки велись до 1881 года и стоимость ихъ дошла до 800,000 марокъ. Главное наблюденіе надъ олимпійскими раскопками было поручено инициатору этого дѣла Э. Курціусу (Ernst Curtius, 1814—1896) и инженеру Ф. Адлеру. Эти лица наблюдали за раскопками во все время ихъ производства, между тѣмъ какъ другіе археологи и архитекторы, работавшіе въ Олимпіи, смѣнялись ежегодно. Началъ раскопки въ 1875 году Г. Гиршфельдъ съ архитекторомъ А. Бѣттихеромъ, а затѣмъ тутъ работали Г. Трей, К. Пургольдъ, Р. Вейль, А. Фуртвенглеръ и В. Дѣрpfельдъ²⁾.

1) The Collection of ancient Greek inscriptions in the British Museum edited by C. T. Newton. Part I. Attica, ed. by E. L. Hicks. Oxf. 1874.—Part II, ed. by C. T. Newton. 1883.—Part III. Section I by E. L. Hicks, 1886. Section II, by E. L. Hicks. 1890. — Part IV. Section I, by G. Hirschfeld. 1893

2) О раскопкахъ въ Олимпіи см. A. Boetticher, Olympia. Berl., 1886 (тамъ на стран. 51—74 изложена исторія археологическихъ изслѣдований и раскопокъ въ Олимпіи до 1875 года, а на стран. 65 ff. приведены условія, заключенные германскимъ и греческимъ правительствомъ относительно раскопокъ въ олимпійскомъ округѣ).—A. Michaelis, Die

Найденные въ Олимпіі надписи очень многочисленны и имѣютъ важное значеніе. Онѣ проливаются свѣтъ на международная отношенія древне-греческихъ городовъ, на составъ и организацію олимпійскихъ жрецовъ, на нѣкоторыя стороны частнаго быта и т. д. Есть тутъ надписи, имѣющія значеніе и для исторіи греческаго алфавита. О всѣхъ находкахъ въ Олимпіі публиковалось въ *Archäologische Zeitung* за 1875—1881 годы, а затѣмъ результаты раскопокъ были изложены въ роскошномъ изданіи *Olympia*¹⁾.

За раскопками въ Олимпіі слѣдуютъ важныя по своимъ результатамъ раскопки, произведенныя нѣмецкими учеными въ Пергамѣ, Магнезіи, Пріенѣ и Милетѣ по порученію Дирекціи Берлинскихъ Музеевъ.

Производство раскопокъ въ Пергамѣ Дирекція Берлинскихъ Музеевъ поручила инженеру К. Гуману (Karl Humann, 1839—1896). Пергамскія раскопки, начатыя 9-го сентября 1878 года, велись съ незначительными перерывами до 1886 года. Найденные во время этихъ раскопокъ надписи

Archaologischen Entdeckungen des neunzehnten Jahrhunderts. Leipzig., 1906, S. 105 ff.—Э. Шульце, о раскопкахъ въ Олимпіі, Пергамѣ и южной Россіи (Журн. Мин. Нар. Просв., 1882, сент. и дек.).—К. К. Герцъ, Раскопки въ Олимпіі (Собр. сочиненій, вып. 5-й. СПБ. 1900, стр. 272—290; вып. 8-й, СПБ. 1901, стр. 189—192).—В. Бузескуль, Введеніе въ исторію Греціи. Харьковъ, 1904, стр. 370—372.

¹⁾ Olympia. Die Ergebnisse der von dem Deutschen Reich veranstalteten Ausgrabung, herausg. von E. Curtius und F. Adler. Надписи помѣщены въ V томѣ этого изданія: Die Inschriften von Olympia, bearb. von W. Dittenberger und K. Purgold. Berl., 1896. Тутъ издано 954 надписи, изъ которыхъ 43—древнѣйшихъ, вырѣзанныхъ на бронзовыхъ табличкахъ (у Лярфельда, Handbuch I 131, число этихъ надписей указано неправильно—113, между тѣмъ какъ въ „Die Inschriften von Olympia“ уже съ 44 номера начинаются „Urkunden auf Stein“). Всѣ надписи раздѣлены здѣсь на XIV отдѣловъ. Латинскія надписи отнесены въ XIII отдѣлъ (н^o 913—929). Надписи представлены въ факсимиле, съ транскрипціей *minusculis* и краткими примѣчаніями. — Олимпійскія надписи войдутъ въ VI томъ свода „Inscriptiones Graecae“, издаваемаго Берлинской Академіей Наукъ.

принадлежать къ сравнительно поздней эпохѣ — ко времени діадоховъ и къ римскому періоду. Есть тутъ и византійскія надписи и надписи латинскія.

Что касается содержанія пергамскихъ надписей, то среди нихъ преобладаютъ надписи посвятительныя, надгробныя и почетныя постановленія. Интересны и нѣкоторые фрагменты, напр., фрагментъ сенатскаго рѣшенія, въ которомъ идетъ рѣчь объ инструкціи, данной сенатомъ преторамъ, отправлявшимся въ Азію послѣ смерти Аттала III, и фрагментъ, въ которомъ говорится о бунтѣ рабочихъ, дошедшемъ до такихъ размѣровъ, что усмирять его пришлось самому проконсулу.

Результаты раскопокъ въ Пергамѣ изложены въ роскошномъ изданіи „Древности Пергама“, выпущенемъ подъ редакціей А. Конце¹⁾.

¹⁾ Altertumer von Pergamon, herausg. im Auftrag des Konigl.-Preuss. Minist. der geistl. Unterrichts—und Medizinalangelegenheiten von A. Conze. Berl. 1885—1906 (изданіе еще не окончено). Надписи изданы въ VIII томѣ: Die Inschriften von Pergamon. Unter Mitwirkung von E. Fabricius und C. Schuchhardt herausg. von M. Frankel. Th. I. Bis zum Ende der Konigszeit. Berl., 1890 (въ предисловіи изложена краткая исторія раскопокъ въ Пергамѣ). Th. II. 1895. Romische Zeit. Inschriften auf Ton (нº 641 — 765). Amphorenstempel (нº 766 — 1334). — Интересна тутъ надпись нº 203, представляющая стихотвореніе на базѣ статуи Гомера, сюжетомъ для котораго послужило преданіе о спорѣ семи городовъ изъ-за чести считаться родиной этого поэта. Обращаетъ на себя вниманіе также надпись нº 246, содержащая постановленіе въ честь Аттала, сына Евмена, въ которомъ устанавливаются божескія почести этому царю. Тутъ было постановлено, между прочимъ, поставить золотую статую Аттала подъ алтаря Зевса и каждый день стефанефоръ, при участіи „жреца царя“ и агоноюста, долженъ былъ возжигать оиміамъ на алтарѣ Зевса въ честь царя.—О раскопкахъ въ Пергамѣ см. С. А. Жебелевъ, Археол. Хроника (Филол. Обозр., 1899 XVII, кн. 2, стр. 288 сл.).—В. Бузескуль, Введеніе въ исторію Греціи. Харьковъ, 1904, стр. 372 сл.—О пергамскихъ раскопкахъ, производившихся въ 1900 и слѣд. гг. Германскимъ Археол. Институтомъ, см. выше, стр. 88, прим. 3.

Въ 1891 году Дирекція Берлинскихъ Музеевъ поручила К. Гуману производство раскопокъ въ Магнезіи. Начатыя въ мартѣ 1891 года эти раскопки продолжались до 1894 г., при участіи В. Дёрфельда и О. Керна. Найденныя въ Магнезіи надписи опубликовалъ Кернъ, издавшій 400 надписей, изъ числа которыхъ 138 были найдены раньше раскопокъ Гумана. Нѣкоторыя изъ Магнезійскихъ надписей интересны въ формальномъ отношеніи, для характеристики рѣзчиковъ, напр., № 116, где встречается цѣлый рядъ ошибокъ рѣзчика, очевидно, мало грамотнаго. Большинство надписей издано *minusculis*, нѣкоторыя и *minusculis* и *maiusculis*, немногія — въ факсимиile, при чемъ иногда представлены и памятники искусства, на которыхъ были вырѣзаны издаваемыя тутъ надписи¹⁾.

Въ 1895 году по порученію Дирекціи Берлинскихъ музеевъ были начаты Гуманомъ раскопки въ Пріенѣ. Среди найденыхъ тамъ надписей есть очень интересныя, напр., письмо Александра Великаго (во фрагментахъ) къ пріенцамъ, жившимъ въ городкѣ Навлохѣ, вблизи Пріены. Въ этомъ письмѣ предоставляются пріенцамъ различныя привилегіи. Въ Пріенѣ найдены, между прочимъ, громадныя надписи, по нѣскольку сотъ строкъ, содержащія постановленія въ честь различныхъ лицъ, оказавшихъ услуги Пріенѣ, напр., Мосхіона, сына Кидима, Ирода, сына Гегезія, и др. Эти надписи, въ которыхъ государственные заслуги чествуемыхъ лицъ датируются именами мѣстныхъ „стефанефоровъ“, имѣютъ важное значеніе и для истории вчутренней жизни Пріены и для хронологіи. Среди мелкихъ надписей интересны офиціальная печати съ именами стефанефоровъ на сосудахъ, заключавшихъ медицинскія средства, какъ гарантія того, что содержимое этихъ сосудовъ не фальсифицировано.

¹⁾ Die Inschriften von Magnesia am Maeander, herausg. von O. Kern. Berl., 1900.—Тутъ на стр. I—IV Кернъ приводить исторический очеркъ раскопокъ въ Магнезіи.

Пріенскія надписи издалъ Гиллеръ фонъ Гертрингенъ¹⁾.

Въ 1899 году по порученію Дирекціи Берлинскихъ музеевъ были начаты раскопки на мѣстѣ древняго Милета. Значительную сумму на веденіе этихъ раскопокъ пожертвовалъ Германскій императоръ. Веденіе раскопокъ въ Милетѣ поручено Т. Виганду (Th. Wiegand). Во время этихъ раскопокъ, имѣвшихъ большое значеніе для изслѣдованія плана громаднаго милетскаго театра, городской площади и зданія совѣта, было найдено значительное количество надписей,—большой частію III—I вѣка до Р. Х. Но попадаются надписи и болѣе древнія, VII—VI вѣка до Р. Х. Изъ найденныхъ въ Милетѣ надписей большой интересъ вызвали къ себѣ фрагменты милетскаго календаря, начала II в. до Р. Х. Найденные въ Милетѣ надписи еще не подвергнуты полной и окончательной разработкѣ. О находкахъ ихъ, такъ же какъ и о другихъ археологическихъ пріобрѣтеніяхъ, которыми наука обязана раскопкамъ въ Милетѣ, сообщается въ „предварительныхъ докладахъ“ Виганда Берлинской Академіи Наукъ²⁾.

Не отставало отъ западно-европейскихъ ученыхъ въ производствѣ раскопокъ и Аоеинское Археологическое Общество³⁾. Въ 1876 году оно начало производить раскопки

¹⁾ Inschriften von Priene. Unter Mitwirkung von C. Fredrich, H. von Prott, H. Schrader, Th. Wiegand und H. Winnefeld herausg. von F. Frhr. Hiller von Gaertringen. Berl., 1906. Въ этомъ изданіи помещено 379 надписей.

²⁾ См. Sitzungsber. d. K. Preuss. Akademie d. Wissenschaft. zu Berlin, 1900, S. 57 ff., 104 ff.; 1901, S. 903 ff.; 1904, S. 72 ff.; 1905, S. 533; 1906, 249 ff. H. Diels und A. Rehm, Parapegmenfragmente aus Milet (Sitzungsber. d. Preuss. Akad., 1904, S. 92 ff.).—H. Dessau, Zu den Milesischen Kalenderfragmenten (*ibid.*, S. 266 ff.). Въ Милетѣ найдены быть также уставы общества пѣвцовъ относительно обрядовъ, которые должно было соблюдать при совершении исполнявшихся ими „оргий“. См. U. von Wilamowitz-Moellendorff, Satzungen einer milesischen Sangergilde (Sitzungsber. d. Preuss. Akad., 1904, S. 619 ff.)

³⁾ Основанное въ 1837 году Аоеинское Археологическое Общество (см. выше, стр. 68) остается до сихъ поръ обществомъ частнымъ. Оно

на южномъ склонѣ аѳинскаго акрополя. Эти раскопки имѣли очень важное значеніе для опредѣленія плана святилища бoga - врача Асклепія, находившагося на этомъ склонѣ, но для эпиграфики онѣ не имѣютъ особаго значенія ¹⁾.

Весной 1881 года Аѳинское Археологическое Общество приступило къ раскопкамъ въ Эпидаврѣ, поручивъ веденіе ихъ П. Каввадіасу, одному изъ лѣчущихъ греческихъ ученыхъ. Во время этихъ раскопокъ было найдено много надписей различнаго содержанія. Тутъ есть надписи, касающіяся постройки мѣстныхъ зданій, и посвятительныя, и надгробныя надписи, и гимны и т п Нѣкоторыя надписи содержатъ повѣствованія о чудесахъ, совершенныхъ Асклепіемъ Въ этихъ надписяхъ занесены случаи исцѣленія хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ, страдавшихъ чахокой и другими болѣзнями, неизлѣчимыми даже при современномъ состояніи медицины. Тутъ нерѣдко указываются имена исцѣленныхъ больныхъ и мѣсто ихъ жительства. Приведемъ, для примѣра, нѣкоторыя изъ этихъ надписей.

„Исцѣленія, совершенныя Аполлономъ и Асклепіемъ.“

„Амвросія изъ Аѳинъ. слѣпая на одинъ глазъ. Она пришла съ мольбой къ богу. Проходя по святилищу, она смѣялась надъ нѣкоторыми исцѣленіями, какъ надъ невѣроятными и невозможными: какъ это хромые и слѣпые исцѣляются, увидѣвъ только сонъ? Когда она заснула, еи приснилось, какъ богъ, явившись ей, сказалъ, что сдѣлаетъ ее здоровою, но въ благодарность она должна по жертвовать въ святилище серебряную свинью, на память обѣя невѣжества. Сказавъ это, богъ разрѣзалъ ей боль-

поддерживается взносами его членовъ, которые должны платить не менѣе 15 драхмъ ежеодно, или 100 драхмъ единовременно. Кромѣ того, Общество дважды въ годъ устраиваетъ для увеличенія своихъ средствъ лотерею.

¹⁾ P. Girard, L'Asclépieion d'Athènes. Paris, 1882. Cf. В С Н. 1878 p. 419 sqq.

ной глазъ и влилъ въ него какое-то лекарство. Съ наступлениемъ дня она вышла здоровой“.

Другой случай. „Нѣмой мальчикъ пришелъ въ святилище съ мольбой о дарованіи ему рѣчи. Когда онъ совершилъ жертвоприношеніе и исполнилъ все установленное, то слуга, приносившій огонь для жертвы богу, обратившись къ отцу мальчика, сказалъ: обѣщаешься ли ты, что онъ въ теченіе года выполнить благодарственныйя жертвы за исцѣленіе, если онъ получитъ то, за чѣмъ сюда пришелъ. Тогда мальчикъ неожиданно проговорилъ: обѣщаюсь. Изумленный отецъ велѣлъ ему еще разъ сказать, и тотъ повторилъ и съ этого времени сталъ здоровымъ“¹).

Подобныхъ надписей сохранилось въ Эпидаврѣ много. Онъ свидѣтельствуютъ о глубокой вѣрѣ въ силу Асклепія, господствовавшей въ то время, безъ которой довѣріе къ такимъ повѣствованіямъ было бы невозможно.

Большая часть этихъ надписей относится къ III вѣку до Р. Х., но есть надписи и болѣе поздняго времени, восходящія къ I—II в. по Р. Х.

Богаты эпиграфическими находками были раскопки Аѳинскаго Археологическаго Общества въ Элевзинѣ, которыя велись тамъ съ 1882 до 1894 года подъ наблюденіемъ

¹, Jo. und. Th. Baupack, Studien auf dem Gebiete des Griechischen und der Arischen Sprachen. Leipz., 1886, S. 123, № IV, V.—Эпидаврійскія надписи изданы въ IG IV № 872—1533. О раскопкахъ въ Эпидаврѣ см. P. Cavaadias, Fouilles d’Epidaure. Vol. I. Athènes, 1891 (второй томъ еще не изданъ).—A. Defrasse et H. Lechat, Epidaure. Restauration et description des principaux monuments du sanctuaire d’Asclépios. Paris, 1895.—И. Каѳардіас, Τὸ ἱερὸν τοῦ Ἀσκληπιοῦ ἐν Ἐπιδαύρῳ καὶ ἡ θεραπεία τῶν ἀσθενῶν. Αθήναις, 1900.—M. Hamilton, Incubation in Pagan temples and Christian churches. Lond., 1908.—И. Александровскій, Раскопки Епидаврійскаго святилища Асклепія (Ж. М. И. Просв., 1890, юнь).—С. А. Жебелевъ, Религіозное врачеваніе въ древней Греціи. СПБ. 1893 (отискъ изъ VI-го тома „Записокъ Императорскаго Русскаго Археол. Общества“).—Его же: Чудеса св. Артемія СПБ., 1905 (отискъ изъ „Сборника въ честь В. И. Ламанскаго“).

ефора Д. Філія (Δημήτριος Φίλιος † 1908). Элевзинскія надписи освѣщають виѣшнюю сторону мистерій Деметры, имѣвшихъ очень важное значеніе въ религіозной и культурной жизни древнихъ грековъ. Въ этихъ надписяхъ встрѣчаются указанія относительно организаціи мѣстныхъ праздниковъ, говорится о жертвоприношеніяхъ, о составѣ элевзинскихъ жрецовъ, о нѣкоторыхъ обрядахъ (напр., обрядѣ погруженія въ море имени іерофанта), объ управлениі храмовыимъ имуществомъ и т. д. Тутъ найдено также много надписей посвятительныхъ и почетныхъ постановленій¹⁾.

Въ юнѣ 1884 года Аѳинское Археологическое Общество начало раскопки въ священномъ округѣ Амфіарада Оропскаго, который считался богомъ-врачемъ. Изъ найденныхъ въ Оропѣ надписей видно, что храмъ Амфіарада былъ очень богатъ, что въ немъ находилось много золотыхъ и серебряныхъ вещей, принесенныхъ въ благодарность за исцѣленіе, но до настоящаго времени дошли только записи ихъ въ инвентаряхъ храма. Въ числѣ оропскихъ надписей находятся такія интересныя, какъ уставъ оропскихъ жрецовъ, относящейся къ концу V или началу IV вѣка до Р. Х. Тамъ указывается, сколько времени жрецы должны были проводить въ святилищѣ, и опредѣляются различныя ихъ обязанности. Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что при предварительныхъ взносахъ пациентовъ Амфіарада долженъ быть присутствовать особый храмовой чиновникъ, неокоръ, и записывать имена пациентовъ, съ обозначеніемъ города, изъ котораго

1) О раскопкахъ въ Элевзинѣ см. Д. П. Корольковъ, Новые раскопки въ Элевзинѣ (Ж. М. Пар. Просв., 1884, апр.).—Послѣ раскопокъ Филія изслѣдованія и раскопки въ Элевзинѣ производилъ греческій ученый А. Скіасъ.—Объ Элевзинскихъ мистеріяхъ см. Н. И. Новосадскій, Елевсинскія мистеріи. СПБ. 1887.—D. Philios, Eleusis, ses mystères, ses ruines et son musée. Athènes, 1896. Въ этой небольшой книжкѣ, къ сожалѣнію, не разсматриваются надписи, найденные въ Элевзинѣ.—P. Foucart, Les grands mystères d'Eleusis. Paris, 1900.

каждый происходилъ. У. Вилямовицъ-Мёллендорфъ объясняетъ такой контроль тѣмъ, что оропскіе жрецы опасались, какъ бы пациенты не клали въ храмовыя кружки фальшивыхъ, или вышедшихъ изъ употребленія монетъ. Кромѣ надписей, относящихся къ области культа, въ Оропѣ найдено много посвятительныхъ надписей и почетныхъ постановлений, большую частію римского периода¹⁾.

Аѳинское Археологическое Общество производило еще много раскопокъ — на сѣверномъ и западномъ склонахъ аѳинского акрополя, въ Танагрѣ, Фивахъ, Спартѣ, Фессалии, Этоліи, въ Микенахъ, на островахъ Эгинѣ, Эвбѣ, Аморгосѣ, Наксосѣ, Паросѣ, Антипаросѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Нѣкоторая изъ этихъ раскопокъ продолжались недолго и не дали особенно важныхъ и крупныхъ результатовъ, но Аѳинское Археологическое Общество посыпало своихъ членовъ и туда, где можно было найти хотя бы незначительные остатки древности, дорожа всѣмъ, что сохранилось отъ былого величія и кипучей жизни своей славной родины²⁾.

Кромѣ Аѳинского Археологического Общества греки организовали и другія общества, ставящія своей цѣлью изученіе прошлой жизни Эллады и ея эпиграфическихъ

1) О раскопкахъ въ Оропѣ см. F. Versace, *Der Tempel und die Stoa im Amphiaraeion bei Oropos* (AM 1908 XXXIII 247 ff.). И. И. Пово-садскій, Археологическія раскопки въ Греціи въ 1885 г. („Записки Импер. Русск. Археол. Общества“, II, вып. 2, стр. 118 сл.). В. В. Латышевъ, Къ исторіи города Оропа (Ж М. Нар. Просв., 1885, ноябрь). А. И. Щукаревъ, Археологическая хроника эллинского востока (Филол. Обозр., II 206; III 87 сл.).

2) Раскопки Аѳинского Археологического Общества можно прослѣдить по отчетамъ, помѣщаемымъ въ *Практікѣ тѣс ἐν Ἀθήναις Ἀρχαιολογικῆς Εταιρείας* (издаются съ 1872 года) и по официальному журналу инспекціи древностей *Δελτίον Ἀρχαιολογικόν*, издаваемому съ 1888 года. Находимыя при раскопкахъ Общества надписи помѣщаются въ *Ἐφημερὶς Ἀρχαιολογικὴ*. Перѣдко помѣщаются надписи и въ журнアルѣ *Ἀθηνᾶ*, издаваемомъ съ 1889 года аѳинскимъ Обществомъ ἡ ἐν Ἀθήναις ἐπιστημονικὴ Εταιρεία.

памятниковъ. Въ Кандіи, на Критѣ, дѣйствуетъ Ἐλληνικὸς Σόλλογος, а въ Константинополѣ Общество Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἐλληνικὸς φιλολογικὸς Σόλλογος, помогающее въ своихъ изданіяхъ и надписи. Эпиграфические памятники издавались также въ журналѣ Евангелической Школы въ Смирнѣ, Μουσεῖον καὶ Βιβλιοθήκη τῆς Εὐαγγελικῆς Σχολῆς ἐν Σμύρνῃ.

Въ своемъ стремлениі къ проникновенію въ глубь вѣковъ, въ заботахъ о накопленіи новаго матеріала изъ области прошлой жизни Эллады современные греческие ученые не уступаютъ западно-европейскимъ. Теперь можно поставить имъ въ упрекъ не пренебреженіе къ своему прошлому, которое замѣчалось до освобожденія Греціи отъ турецкаго владычества; а скорѣе увлеченіе новыми археологическими приобрѣтеніями. Еще не вполнѣ разработанъ тотъ матеріалъ, который добыть раскопками въ Элевзинѣ, Эпидаврѣ и Оропѣ, а греческие ученые копаютъ все въ новыхъ и новыхъ мѣстахъ, какъ бы стараясь поскорѣе отнять у земли то, что она такъ долго хранила въ своей глуби.

IX.

Американская Археологическая Школа и ея эпиграфическая открытия — Британская Школа, ея раскопки.—Эпиграфическая находки англичанъ въ Навкратисѣ и Спартѣ.—Раскопки Эванса въ Кносѣ.—Австрійскій Археологический Институтъ и его аѳинское отдѣленіе. — Итальянское Археологическое Бюро на Критѣ и его эпиграфическая открытия. — Раскопки шведскихъ и датскихъ ученыхъ. — Командировки въ Грецию русскихъ ученыхъ.—Русский Археологический Институтъ въ Константинополѣ.

Въ 1882 году частное Американское учрежденіе, Archaeological Institute of America, основало въ Аѳинахъ на свои средства Археологическую Школу, American School of Classical Studies, съ цѣлью содѣйствовать молодымъ людямъ, оканчивающимъ американскіе университеты и колледжи, расширить свои познанія, если они этого пожелаютъ, по греческому языку, литературѣ, искусству, и

древностямъ. На членовъ американской Школы возлагается обязанность „производить самостоятельныя изслѣдованія на предлагаемыя имъ Институтомъ темы и вести раскопки въ тѣхъ мѣстахъ, которыя имѣли значеніе въ древнеклассической жизни“ ¹⁾.

Американская Школа произвела цѣлый рядъ раскопокъ, обогатившихъ науку новымъ матеріаломъ въ области древняго искусства, архитектуры и эпиграфики. Начала она свою дѣятельность участіемъ въ раскопкахъ города Асса (Троада, Малая Азія), которая производилась въ 1881—83 годахъ И. Кларкъ (Joseph Thacher Clarke). Для разработки добытаго тамъ эпиграфическаго матеріала отправился въ Ассы въ 1882 году директоръ американской Школы Дж. Стерретъ (J. R. Sitlington Sterrett ²⁾). Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ экспедицій и раскопокъ американской Школы. Въ 1884 году была отправлена экспедиція въ Малую Азію, въ 1885 г. производились раскопки въ аттическомъ демѣ Форикѣ, въ 1886—97 гг. шли съ перерывами раскопки въ Сикіонѣ, въ 1891—95 гг. происходять археологическія изслѣдованія и раскопки въ Эретріи, въ 1892—95 г. американцы раскапываютъ развалины храма Геры въ Аргосѣ, въ 1893—94 гг. работаетъ на Критѣ по порученію американской Школы известный итальянскій ученый Ф. Альберъ, въ 1896 г. американцы копаютъ въ Коринѳѣ, въ 1899—1900 организуется ученая экспедиція въ Сирію, въ 1899, 1904 и 1905 опять идутъ раскопки американцевъ въ Коринѳѣ и т. д.

¹⁾ Уставъ американской Школы см. *American Journal of Archaeology. Second Series. New York-Lond*, 1897 I, *Bulletins*, p. 85 sq. Въ 1894 году было открыто римское отдѣленіе этой Школы, *ibid.*, p. 90 (уставъ римскаго отдѣленія).—Th. D. Seymour, *The first twenty years of the American School of Classical Studies at Athens. New York*, 1902.

²⁾ J. R. Sitlington Sterrett, *Inscriptions of Assos (Papers of the American School, 1882/3 I 1—90)*. Ios. T. Clarke, Francis H. Bacon Robert Koldewey, *Investigation at Assos*, ed. by H. Bacon. Part I. Lond., 1902.

Всѣ эти раскопки доставили много различнаго матеріала для освѣщенія древне-греческой жизни,—между прочимъ и много надписей. Содержаніе этихъ надписей очень разнообразно; познакомиться съ ними можно по издаваемому американской школой журналу и по вышедшимъ отдѣльными изданіями трудамъ ея членовъ¹⁾.

Число археологическихъ Школъ въ Аѳинахъ постепенно все болѣе увеличивалось. Въ 1886 году по инициативѣ профессора Кембриджскаго Университета Р. К. Джебба была учреждена въ Греціи Британская Археологическая Школа, The British School of Archaeology at Athens²⁾. Эта Школа основана на частныя средства, подобно американской. Матеріальную поддержку Британской Школѣ оказываетъ англійское Общество The Society for the Promotion of Hellenic Studies и Оксфордскій Университетъ, а съ 1900 года Cretan Exploration Fund. Благодаря доставляемымъ этими

¹⁾ Печатнымъ органомъ Американской Школы служить журналъ The American Journal of Archaeology etc. (съ приложеніемъ Papers of the American School of Classical Studies at Athens), первая серія котораго отъ 1885 до 1897 г. издавалась въ Бостонѣ—Балтиморѣ, а вторая серія, съ 1897 года, издается въ Нью-Йоркѣ—Лондонѣ, какъ общий органъ Американского Археологическаго Института съ его отдѣленіями въ Аѳинахъ и Римѣ. American Journal of Archaeology. Second Series. The Journal of the American Institute of America.—Важнѣйшіе изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ членовъ Американской Школы: Joseph T. Clarke, Report on the Investigations at Assos 1882—1883. New York, 1898.—Charles Waldstein, The Argive Heraeum. Boston—New York. I. 1902. II 1905.—Publications of an American Archaeological Expedition to Syria in 1899—1900. Ed. by Garrett, Butler, Prentice, Littmann and Huxley. Part I. New York, 1904 Надписи, найденыя во время экспедиціи въ Сирію, помѣщены въ третьей части этого изданія: Part III. Greek and latin inscriptions, by William Kelly Prentice. New York, 1908. Въ этомъ изданіи очень интересны литургическія формулы христіанскихъ надписей, заимствованная главнымъ образомъ изъ псалмовъ. См. Wochenschrift fürr klass Philologie, 1909 S. 92. О раскопкахъ американцевъ, производившихся въ храмѣ Геры вблизи Аргоса, см. С. А. Жебелевъ, Археологическая хроника (Филол. Обозр., V, 2, стр 190 сл.).

²⁾ E. A. Gardner, The British School at Athens. Oxf.-Cambr., 1907.

учрежденіями средствамъ, Британская Школа обставлена очень хорошо. Она можетъ содержать двѣнадцать стипендиатовъ,—гораздо больше, чѣмъ Германскій и Французскій Археологические Институты. Главной цѣлью ея первоначально было поставлено усовершенствованіе познаній молодыхъ англійскихъ ученыхъ по греческому языку, литературѣ, искусству и древностямъ. Но въ 1894 году эти задачи, по предложенію директора античнаго отдѣленія Британскаго Музея Сесиля Смита, были измѣнены: главной задачей Школы было поставлено изученіе топографіи древней Греціи при свѣтѣ древнихъ авторовъ и надписей. Такимъ образомъ въ область наукъ, обязательныхъ для стипендиатовъ Британской Школы, вводилась и эпиграфика.

Британская Школа производила много раскопокъ, увѣнчавшихся большимъ успѣхомъ¹⁾.

Въ 1887 году Британская Школа стала продолжать раскопки Чеснолы на Кипрѣ²⁾, а въ 1899 г. она приступила къ раскопкамъ въ Египтѣ, на мѣстѣ древняго Навкратиса, гдѣ въ 1884—1885 годахъ производилъ раскопки Флиндерсъ Петри. Почва Навкратиса не была истощена предшествовавшими изслѣдованіями, и Флиндерсъ Петри нашелъ въ Навкратисѣ много вазъ съ надписями

¹⁾ Труды членовъ Британской Школы помѣщаются въ журналѣ *The Journal of Hellenic Studies*, издаваемомъ въ Лондонѣ Обществомъ *Society for the Promotion of Hellenic Studies*. Отчеты о дѣятельности Школы ежегодно публикуются въ *Annual of the British School at Athens*.

²⁾ См. J. A. R. Munro and H. A. Tubbs, *Excavations in Cyprus*, 1889 (*Journal of Hellenic Studies*, 1890 XI 1 sqq) —Американскій консулъ Л. Чеснола (Luigi Palma di Cesnola) производилъ раскопки на Кипрѣ, результатомъ которыхъ была находка множества статуй, вазъ и около 100 надписей. См. L. P. di Cesnola, *Cyprus, its ancient cities, tombs and temples*. Lond., 1877.—Обширный атласъ, въ которомъ помѣщены снимки съ кипрскихъ находокъ, былъ изданъ Чеснолой въ Нью-Йоркѣ, 1885—1904 г. (три тома).—Isaac H. Hall, *The Cypriote inscriptions of the Cesnola Collection in New York* (*Journal of the American Oriental Society*, 1885 XI 209—238).

VII — VI вѣка¹⁾. Въ 1900 году директоръ Британской Школы К. К. Бозанкетъ (K. Carr Bosanquet) производилъ раскопки въ городѣ Прэсъ на Критѣ, а въ слѣдующемъ году членъ этой Школы Д. Гогартъ (David G. Hogarth) велъ раскопки въ Кноссѣ и Закрѣ на томъ же островѣ. Тотъ же ученый производилъ въ 1907 году раскопки въ Ефесѣ²⁾. Очень интересны по своимъ результатамъ раскопки Британской Школы, производившіяся въ 1905—1907 годахъ въ различныхъ мѣстахъ Лаконіи и въ городѣ Спартѣ. Благодаря этимъ раскопкамъ сталъ ясенъ планъ города Спарты и устройство храма Артемиды Ореї. Въ Спартѣ было найдено значительное количество надписей на кирпичахъ, служившихъ для постройки различныхъ общественныхъ зданій. Англійские ученые провѣрили въ Спартѣ по оригиналамъ и нѣкоторыя уже раньше извѣстныя надписи. Особенно интересно было сличеніе прежнихъ копій съ оригиналомъ одной надписи, конца V или начала IV-го вѣка, представляющей прославленіе спартанца Дамонона, одержавшаго столько побѣдъ на различныхъ состязаніяхъ, „сколько не одерживалъ ни одинъ изъ его современниковъ“. Это сличеніе дало возможность установить во многихъ мѣстахъ текстъ надписи въ совершенно новой формѣ³⁾.

1) *Naukratis. Pars I*, by W. M. Flinders Petrie. Lond., 1883.
Pars II, by E. A. Gardner. Lond., 1888. Въ этомъ изданіи помѣщено много надписей, большей частію на глиняной посудѣ. Большинство этихъ надписей представляетъ монограммы и непонятные фрагменты. Очень много тутъ посвященій Аполлону въ формѣ ὁ δεῖνα ἀγέθηκε τῷ πόλλῳ, или τῷ πόλλῳ, или Ἀπόλλω, σός (σύ σο, т. е. σου) είμι. Эти надписи относятся къ 650—520 годамъ —См. D. Mallet, *Les inscriptions de Naukratis* (*Revue Archéol.* 1889 XIII 84—91; 204—211).

2) D. G. Hogarth, *Excavations at Ephesus*. Lond., 1908.

3) *The Annual of the British School at Athens*, XIII 174 sqq. (*Inscriptions*, by M. N. Tod, H J W Tillyard, A. M. Woodward). —Библіографическая указанія относительно надписи Дамонона см. у F Solmsen, *Inscriptiones graecae ad illustrandas dialectos selectae*. Lips. 1905, № 17.

Но результаты всѣхъ этихъ раскопокъ отступаютъ на задній планъ предъ тѣми грандиозными открытиями, какія сдѣлалъ на Критѣ Артуръ Эвансъ (Arthur J. Evans), хранитель Эшмолинскаго Музея въ Оксфордѣ. Въ 1894 году Эвансъ побывалъ на развалинахъ древняго Кносса, въ мѣстности, находящейся въ разстояніи получаса юзды отъ города Кандіи. Отъ опыта глаza Эванса не ускользнуло, какое богатое поле для находокъ можетъ тутъ открыться. Онъ пріобрѣлъ всю землю въ предѣлахъ территории древняго Кносса и началъ производить тамъ раскопки на свои средства, при участіи археолога Дункана Макензи и архитектора Теодора Файфа.

Въ 1899 году учреждается англійское общество для производства археологическихъ разысканій на Критѣ, Cretan Exploration Fund. Протекторатъ надъ этимъ Обществомъ принялъ на себя греческій принцъ Георгій, бывшій въ то время критскимъ губернаторомъ. Заинтересованное раскопками Эванса Cretan Exploration Fund взяло на себя часть расходовъ на веденіе раскопокъ въ Кноссѣ съ 1900-го года. Результаты раскопокъ Эванса превзошли то, что было открываемо въ Греціи со времени Генриха Шлимана. По своему значенію они не уступаютъ раскопкамъ Трои, Микенъ и Тиринеа. Въ Кноссѣ открытъ громадный дворецъ, развалины котораго въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій находились подъ глубокими слоями различныхъ наносовъ. Удивительно, какъ такія громадныя сооруженія были совершенно забыты, какъ не сохранилось преданія о нихъ у мѣстныхъ жителей.

Монументальные памятники Кносса полны глубокаго интереса, но нась занимаютъ теперь не памятники архитектуры, а открытые тамъ геммы и тысячи глиняныхъ табличекъ, на которыхъ начертаны загадочные знаки. Одни изъ нихъ похожи на іероглифы, — это такъ называемое „пиктографическое“ (картинное) письмо. Другіе знаки приближаются по своей формѣ къ буквамъ и расположены въ строкахъ, иногда отдѣленныхъ другъ отъ

друга линіями (linear script). Эвансъ различаетъ два періода „линейного“ письма, болѣе дрѣвній и поздній, но прочесть его, такъ же какъ и пиктографические знаки, еще никому до настоящаго времени не удалось¹).

Австрійское правительство основало Археологической Институтъ въ Вѣнѣ только въ 1898 году съ отдѣленіями (Sekretariäte) въ Аенахъ, Смирнѣ и Константинополѣ²).

¹⁾ Попытка Г. Клюге (H. Kluge, Die Schrift der Mykenier. Cöthen, 1897) расшифровать критскія пиктографическія письмена не можетъ быть признана рѣшающей этотъ вопросъ. См. W. Larfeld, Handbuch, I 318, 323 f.—О раскопкахъ Эванса на Критѣ существуетъ уже очень обширная литература. A. Evans, Primitive pictographs and prae-phoenician script from Crete and the Peloponnese (Journal of Hellenic Studies, 1894 XIV 270—372). См. его же статьи въ The Annual of the British School, VI, VII, VIII и т. д. Его же: Cretan Pictographs. Lond., 1895 и The prehistorical Tombs of Cnossos Lond., 1906.—E. Demargne, Monuments figurés et inscriptions de Crète, BCH 1900, p. 222 sqq.—W. Dörpfeld, Die Kretischen, Mykenischen und Homerischen Paläste. AM 1905 XXX 257 ff.—Ronald M. Burrows, The discoveries in Crete and their bearing on the history of ancien civilisation. Lond., 1907.—F. Noack, Ovalhaus und Palast in Kreta. Leipz., 1908.—La Crète ancienne, par le père M. J. Lagrogne. Paris, 1908.—Съ 1907 года выходитъ въ Греціи издание: Antiquités Crétoises, par G. Maraghianis (texte par L. Pernier et G. Karo). Candia—Athènes.—С. А. Жебелевъ, Археол. хроника (Филол. Обозр. 1900 XIX, кн. 1, 81—84).—О. И. Успенскій, Вновь открытые на о. Критѣ древности (Вѣстникъ Самообразованія, 1904, № 13).—В. Бузескуль, Введеніе въ исторію Греціи. Харьковъ, 1904, стр. 437 сл.

²⁾ F. Studniczka, Das Oesterreichische Archäologische Institut und seine Zeitschrift (Neue Jahrbucher fur das klass. Altertum, 1899 II 601—611).—J. Oehler, Oesterreichische Forschungen (Jahresbericht des K. K. Maximilians-Gymnasiums, Wien, 1903/4).—Труды членовъ Австрійского Археологического Института печатаются въ Jahreshefte des Oesterreichischen Archaologischen Institutes in Wien. Болѣе крупныя изслѣдованія выходятъ отдѣльными изданиями Института (Sonderschriften des Oesterreich. Archol. Institutes in Wien). Шестой томъ этихъ „Sonderschriften“ содержитъ имѣющій очень важное значение для эпиграфики трудъ: A. Wilhelm, Urkunden dramatischer Aufführungen in Athen. Wien, 1906.—Первымъ директоромъ Австрійского Института былъ Отто Бенндорфъ (Otto

Подобно другимъ археологическимъ институтамъ, Австрійскій Институтъ ставить своей цѣлью непосредственное ознакомленіе его членовъ съ тѣми мѣстами, гдѣ развивалась греческая культура въ древности, производство раскопокъ и изданіе ученыхъ трудовъ членовъ Института.

Археологическія изслѣдованія и раскопки австрійскихъ ученыхъ сосредоточены въ Азіи, главнымъ образомъ въ Ефесѣ, въ древнемъ портѣ, театрѣ, библіотекѣ и гимназіи этого города. Раскопки въ Ефесѣ были начаты въ 1899 году подъ руководствомъ Р. Гебердея и продолжаются до настоящаго времени¹⁾). Кромѣ того, австрійскіе ученые совершаютъ экскурсіи въ различныя мѣстности Малой Азіи. Такъ, въ 1906 и 1908 годахъ И. Кейль, секретарь смиринскаго отдѣленія Австрійскаго Института, и А. фонъ Премерштейнъ, секретарь аѳинскаго отдѣленія, совершили путешествіе по Лидіи, во время котораго они нашли нѣсколько сотъ (около 380) неизданныхъ надписей, въ томъ числѣ четыре надписи на мѣстномъ языкѣ, вырѣзанныя мѣстнымъ лидійскимъ алфавитомъ²⁾). Въ послѣднее время австрійскій ученый А. Вильгельмъ былъ занятъ разработкой надписей изъ малоазіатскихъ городовъ Галикарнаса и Теангелы³⁾). По своей энергичной дѣятельности Австрійскій Институтъ не уступаетъ другимъ учрежденіямъ, основаннымъ раньше его въ предѣлахъ Греціи, открывая все новыя и новыя страницы изъ недостаточно изслѣдованной жизни различныхъ областей Малой Азіи.

Benndorf, 1838—1907). а теперь директоромъ состоить Рудольфъ фонъ Шнейдеръ.

¹⁾ Предварительныя свѣдѣнія (vorlaufige Berichte) о раскопкахъ въ Ефесѣ печатаются въ Jahreshefte des Oesterreichischen Archaol. Institutes. См. также Forschungen in Ephesos, veroffentl. vom Oesterreich. Archaol. Institut. Bd. I. Wien, 1906.

²⁾ Klio, 1909 IX 137.

³⁾ A. Wilhelm, Inschriften aus Halikarnassos und Theangela (Jahreshefte d. Oesterr. Archaol. Institutes, 1908 XI 53 ff).

Въ 1899 году Итальянцы учредили свое Археологическое Бюро на островѣ Критѣ. Инициативу учрежденія его взяло на себя итальянское Министерство Народнаго Просвѣщенія и Римская, Туринская и Неаполитанская Академіи Наукъ. Къ этому Бюро присоединена еще Венеціанская археологическая комиссія ¹⁾). Итальянскіе ученые уже давно занимались изслѣдованіемъ Крита. Тамъ въ 1884 году итальянскій ученый Ф. Альберъ открылъ вблизи деревни "Агю! Дѣха гортинскіе законы — одинъ изъ замѣчательныхъ эпиграфическихъ памятниковъ ²⁾). Послѣ открытія Гортинскихъ законовъ Альберъ долго производилъ изслѣдованія въ различныхъ мѣстахъ Крита и очень обстоятельно изучилъ этотъ островъ.

Итальянскіе ученые начали производить раскопки вскорѣ послѣ открытія Археологического Бюро. Въ 1900 году они раскопали часть основанія громаднаго дворца въ Фэстѣ. Этотъ дворецъ своими размѣрами превосходитъ даже кносскій. Для эпиграфики имѣютъ значеніе найденные во дворцѣ Фэста камни, глиняныя таблички, сосуды и другіе предметы, на которыхъ начертаны письмена, очень похожія на кносскія ³⁾.

¹⁾ Во главѣ итальянского Археологического Бюро стоитъ Ф. Альберъ (*Federico Halbherr*), одинъ изъ наиболѣе выдающихся итальянскихъ эпиграфистовъ. Извѣстія и отчеты о раскопкахъ, производимыхъ итальянскимъ Бюро, печатаются въ *Monumenti antichi pubblicati per cura della Reale Accademia dei Lincei* (издаются въ Миланѣ съ 1892 года), въ *Notizie degli scavi di antichit * (изданіе Академіи dei Lincei, Миланъ), въ *Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei* и въ другихъ журналахъ, а труды Венеціанской Комиссіи — въ *Atti del Reale Istituto Veneto di scienze* (съ 1900 года).

²⁾ Лучшее изданіе гортинскихъ законовъ принадлежитъ D. Сопратті, *Le leggi di Gortyna* (*Monumenti antichi*, III 1893). — На русскомъ языкѣ см. С. В. Миронниковъ, Гортинскіе законы. (Записки Импер. Русск. Археол. Общества, 1888 III 317—340). Тамъ помѣщено введеніе, переводъ гортинскихъ законовъ и примѣчанія.

³⁾ L. Pernier, *Scavi della missione italiana a Phaestos 1900—1901* (*Monumenti antichi*, 1902 XII 9—131), съ приложеніемъ плановъ дворца въ Фэстѣ. О найденныхъ въ Фэстѣ письменахъ см. тамъ же. р. 87 sq. § 23:

Въ іюлѣ 1908 года при раскопкахъ въ Фэстѣ былъ найденъ кругъ изъ обожженной глины, 16 сантиметровъ въ діаметрѣ, покрытый по обѣимъ сторонамъ пиктографическими знаками (на немъ изображены люди, животные, деревья и т. п.). Такихъ знаковъ здѣсь 120. Это первый значительный по своимъ размѣрамъ текстъ пиктографической системы, бывшей въ употреблениі на Критѣ. Значки на кругѣ, найденномъ въ Фэстѣ, не вырѣзаны, а оттиснуты посредствомъ штемпелей, такъ что вся надпись представляется какъ бы отпечатанной¹⁾.

Шведскіе и датскіе ученые также производили раскопки въ различныхъ частяхъ Греціи. Въ 1894 году шведскіе ученые С. Видѣ (Sam Wide) и Л. Кьелльбергъ (Lennart Kjellberg) производили раскопки на островѣ Поросѣ (древняя Калаврія). Эти раскопки имѣли важное значеніе для выясненія плана и архитектуры Калаврійскаго храма Посейдона, а также мѣстонахожденія древней площади съ бывшимъ на ней зданіемъ для засѣданій совѣта. Видѣ и Кьелльбергъ нашли на Поросѣ остатки посуды, различныя камеи, золотыя и серебряныя украшенія, бронзовыя статуэтки грубой работы, терракотовыя издѣлія, вазы, монеты и т. п. Изъ числа найденныхъ ими надписей особенно интересна одна, представляющая постановленіе калавріцевъ о наблюденіи за принадлежавшимъ храму Посейдона имуществомъ. Поводомъ къ составленію этой надписи послужило пожертвованіе калавріцами Агасик-

Le trace della scrittura prefericia a Phaestos.—L. Pernier, Scavi della missione italiana a Phaestos, 1902—1903 (Monumenti antichi, 1905 XIV 314 sqq. О письменности въ Фэстѣ см. р. 431 sqq. Тутъ помѣщены и снимки съ древнихъ критскихъ письменъ.—Планъ дворца и его отдѣльныя части см. на таблицахъ XXVII—XXXIII).—О раскопкахъ въ Фэстѣ см. В. Бузескуль, Введеніе въ исторію Греціи. Харьковъ, 1904, стр. 443 сл.

¹⁾ Доѣкладъ обѣ этой находкѣ сдѣлалъ С. Рейнакъ въ засѣданіи Парижской Академіи Надписей, 2 авг. 1908 года. См. Journal des Savants, 1908, p. 409. „Il y a un premier essai de typographie remontant aux environs du XX si鑒le avant notre ère“—замѣчаетъ Рейнакъ.

ломъ и Никагорой (вѣроятно, это были мужъ и жена) участка земли и нѣкоторой суммы денегъ въ пользу храма (точное указаніе количества денегъ въ надписи не сохранилось). Тогда калаврійскіе граждане постановили назначить для завѣдыванія этимъ даромъ двухъ попечителей (*επιεληται*), которые должны были отдавать внесенные Агасикломъ и Никагорой деньги на проценты, небольшими суммами, по 30 драхмъ, а землю—сдавать въ аренду. На получаемыя отъ этихъ операций деньги попечители были обязаны ежегодно совершать жертвы Посейдону и Зевсу. Въ концѣ надписи слѣдуютъ предписанія относительно сдачи отчетовъ по этому дѣлу¹⁾.

Въ томъ же году Видэ и Кѣлльбергъ начали раскопки въ Афиднѣ (въ сѣверо-восточной части Аттики). Эти раскопки не доставили нового эпиграфического материала, но онѣ важны по находкѣ предметовъ бронзовой эпохи въ предѣлахъ Аттики²⁾.

Раскопки на Поросѣ были произведены на частныя средства, а въ Афиднѣ—на средства шведского министерства народнаго просвѣщенія.

Датская ученая экспедиція производила раскопки въ Киренѣ въ 1900 году. Во главѣ этой экспедиціи стоялъ археологъ К. Ф. Кинхъ (K. F. Kinch). Средства на раскопки были даны копенгагенскимъ богачемъ, любителемъ археологии, Карломъ Якобсеномъ. Очень важны по своимъ результатамъ раскопки, произведенныя К. Кинхомъ и Хр. Блинкенбергомъ въ 1902 и 1904 г. на островѣ Родосѣ, где было найдено нѣсколько сотъ надписей, освѣщающихъ многія стороны исторіи Родоса. Средства на эти раскопки были предоставлены „фондомъ Карлсберга“³⁾.

¹⁾ Sam Wide u. Lennart Kjellberg, Ausgrabungen auf Kalauria (AM 1895 XX 267—326).

²⁾ Sam Wide, Aphidna in Nordattika (AM 1896 XXI 385—409).— Видэ и Кѣлльбергъ, раскопавъ въ Афиднѣ тринадцать могилъ, ни въ одной изъ нихъ не нашли никакихъ слѣдовъ желѣзныхъ издѣлій.

³⁾ Exploration archéologique de Rhodes (Fondation Carlsberg), par Chr. Blinkenberg et K. F. Kinch (Académie Royale des sciences et

Россія не имѣеть въ Греціи ни Археологического Института, ни Археологического Бюро, только въ концѣ прошлаго вѣка Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были командироуемы въ Грецію молодые ученые для изученія древностей Эллады, а главнымъ образомъ для занятія эпиграфикой. Командироуемы въ Грецію лицамъ рекомендованысь также экскурсіи по странѣ и изученіе новогреческаго языка. Инициатива этихъ командировокъ принадлежитъ профессору С.-Петербургскаго Университета Ф. Ф. Соколову. Осуществленію его плана много содѣйствовалъ бывшій въ то время посланникомъ въ Аѳинахъ П. А. Сабуровъ, любитель археологии и увлекающійся коллекціонеръ.

Первыми были командированы въ Грецію въ 1880 г. на два года В. К. Ернштедтъ (1854—1902¹) и В. В. Латышевъ. Особенно плодотворны и богаты по своимъ результатамъ были занятія по эпиграфикѣ В. В. Латышева, который въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ Греціи открылъ много неизвѣстныхъ раньше надписей. Среди нихъ находились такие рѣдкіе памятники, какъ рѣшеніе римскаго сената (150—146 г. до Р. Х.) по поводу спора жителей єѳіотійскихъ городовъ Мелитеи и Нареакія изъ-за пограничнаго участка²). Не находя возможнымъ придти къ полюбовному соглашенію, тяжущіяся стороны отправ-

des lettres de Danemark, 1903, p. 74—98; 1904, p. 59—80; 1905, p. 29—125). См. W. Larfeld, Handbuch, I 164.

¹) Напечатанные въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ труды В. К. Ернштедта были изданы послѣ его смерти подъ редакціей С. Жебелева, М. Крашенинникова и Г. Церетели въ „Сборникѣ статей по классической филологии“ В. К. Ернштедта. СПБ. 1907“. Сюда не вошли нѣкоторыя болѣе крупныя изслѣдованія г. Ернштедта *Antiphontis orationes*, ed. V. Iernstedt. Petrop. 1880. Порфириевскіе отрывки изъ аттической комедіи. СПБ. 1891 и другіе труды.—О В. К. Ернштедтѣ см. С. А. Жебелевъ (Ж. М. Н. Просв., 1902, окт.) и Г. Ф. Церетели (Записки классич. отд. русск. Археол. Общества, 1904 I 1 сл.).

²) В. Latyschew, Inscriptions de Narthakion (ВСН 1882 VI 356—387; 580—590). См. также Ж. М. Н. Просв., 1882, юль.

вили въ Римъ пословъ, которые произнесли въ сенатѣ рѣчи въ защиту интересовъ своихъ гражданъ. Сенатъ рѣшилъ дѣло въ пользу нареакійцевъ. До находки этой надписи г. Латышевымъ подобныхъ декретовъ республиканского периода Рима было известно всего только восемь.

Находясь въ Греціи, г. Латышевъ напечаталъ цѣлый рядъ статей по греческой эпиграфикѣ¹⁾ и подготовилъ къ печати изслѣдованіе „О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ“ (СПБ., 1883), основанное на эпиграфическомъ материалѣ. По возвращеніи въ Россію ученая дѣятельность г. Латышева продолжалась непрерывно. Къ его ученымъ трудамъ, освѣщающимъ многія стороны греческой эпиграфики и самыя разнообразныя явленія древнегреческой жизни, намъ придется еще неоднократно возвращаться²⁾.

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ командировокъ молодыхъ ученыхъ въ Грецію. Въ 1882 году былъ командированъ на два года Д. Н. Корольковъ, списавшій много надписей во время экскурсій въ Элевзинъ, Мегары, Беотію, Эпиръ и другія мѣстности. Среди этихъ надписей были и неизданныя раньше³⁾. Въ 1883 году былъ командированъ въ Грецію А. В. Никитскій, совершившій много экскурсій по Элладѣ и нашедшій немало неизданныхъ надписей. Своими изслѣдованіями въ области дельфійскихъ надписей

¹⁾ Эти статьи были напечатаны въ *Mittheilungen d. Deutschen Archael. Instituts, Bulletin de Correspondance hellénique* и въ журнальѣ Минист. Народн. Просвѣщенія за 1880—82 годы.

²⁾ Какъ плодотворна дѣятельность В. В. Латышева, можно судить по тому, что въ спискѣ его трудовъ, составленномъ по поводу тридцатилѣтія его учено-литературной дѣятельности (СПБ. 1908), число ихъ доходитъ до 181.

³⁾ См. Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія и *Mittheilungen d. Deutschen Archael. Instituts* за 1883 и 1884 годы. Кроме того, г. Корольковъ, по просьбѣ известного эпиграфиста У. Келера, снялъ копіи съ надписей, открытыхъ при началѣ раскопокъ въ Элевзинѣ, для издававшагося Берлинской Академіей Наукъ свода „*Corpus inscriptionum Atticarum*“.

и многочисленными трудами по греческой эпиграфикѣ г. Никитскій пріобрѣлъ широкую извѣстность въ наукѣ¹). Затѣмъ Н. И. Новосадскій (1884—86²), А. Н. Щукаревъ (1885—1888, послѣдній годъ онъ провелъ въ Италии³), С. А. Селивановъ (1890—92⁴), и Р. Х. Леперъ (1890—93⁵) смыняютъ другъ друга въ Греціи, совершаютъ экскурсіи по тѣмъ ея областямъ, которыя особенно прославились въ дрезней исторіи, находятъ новыя надписи и издаютъ ихъ въ русскихъ и западно-европейскихъ ученыхъ изданіяхъ. Въ теченіе проведенного въ Греціи времени всѣ русскіе стипендіаты усвоили новогреческій языкъ и помѣщали свои статьи въ журналѣ 'Εφημερὶς Ἀρχαιολογικὴ на эгомъ языке.

Въ 1895 году (26 февраля) былъ открытъ Русскій Археологический Институтъ въ Константинополѣ. Этотъ

¹) Статьи А. В. Никитского, имѣющія отношеніе къ эпиграфикѣ, см. въ Mittheilungen d. D. Arch. Instituts (1885, 1893, 1894), 'Εφημ. Ἀρχαιολογικὴ (1884) и Журн. Мин. Народ. Просв. (1884, 1885, 1895, 1898, и т. д.). Кромѣ указанныхъ на стр. 80, прим. 1, трудовъ г. Никитского для разработки дельфійскихъ надписей имѣетъ значеніе его статья Die geographische Liste der delphischen Proxenoi. Jigjew, 1902.

²) Изданія Н. И. Новосадскаго надписи помѣщены въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. (1885, 1886), Mittheilungen d. D. Arch. Instituts (1885, 1886, 1889) и 'Εφημ. Ἀρχαιολογικὴ (1885).

³) Смерть рано положила предѣлъ дѣятельности г. Щукарева (1861—1900), которая началась блестящими изслѣдованіями, преимущественно въ области хронологии, и полна была смѣлыхъ порывовъ къ новому объясненію многихъ явлений изъ области древнегреческой жизни. См. С. А. Жебелевъ, Памяти А. Н. Щукарева (Записки Импер. Русск. Археол. Общества, XII, вып. 3—4, стр. 1—14).

⁴) С. А. Селивановъ (1864—1908) посвятилъ свои силы главнымъ образомъ изслѣдованию эпиграфики и топографіи Родоса. См. В. В. Латышевъ, С. А. Селивановъ. Пекрологъ (Гермесъ, 1908, стран. 532 сл.).

⁵) Р. Х. Леперъ извѣстенъ изслѣдованіями по топографіи аттическихъ демовъ. См. его изслѣдованіе „Къ вопросу о димахъ Аттики (Ж. М. Народн. Просв., 1891, ноябрь—дек., 1893, февр., мартъ, сент.). Его же: Die Trittyen und Demen Attikas (АИ 1892 XVII 319—433). Другіе труды будутъ указаны ниже.

Институтъ имѣетъ своей цѣлью „направлять на мѣстѣ научныя занятія русскихъ ученыхъ древностями и исторіей Греціи, передней Азіи и вообще земель, входившихъ въ составъ Византійской имперіи, преимущественно временъ христіанства, и тѣмъ способствовать развитію русской археологической науки на основѣ непосредственнаго изученія вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ поименованныхъ странъ“¹). Институту рекомендуется его уставомъ производство археологическихъ раскопокъ и организація научныхъ экскурсій по соглашенію русскаго посольства въ Константинополѣ и русскаго посланника въ Аенахъ съ правительствами Турціи и Греціи. Главной задачей Института является изслѣдованіе Византіи, но близость Греціи даетъ возможность членамъ Института посѣщать Элладу, а издаваемыя имъ „Ізвѣстія“ гостепріимно открываютъ свои страницы и статьямъ, посвященнымъ греческой эпиграфикѣ.

На первомъ же году существованія Института была совершена членами его археологическая экскурсія въ Грецію съ цѣлью ознакомиться съ состояніемъ раскопокъ, которыя производились въ то время Французской Школой и Германскимъ Археологическимъ Институтомъ. Особенное вниманіе русскихъ ученыхъ привлекли къ себѣ раскопки въ Дельфахъ.

¹) См. Филологическое Обозрѣніе, VII 178; VIII 118. О дѣятельности Археологического Института въ Константинополѣ въ первые годы послѣ его открытія см. Л. З. Мсеріанцъ, Русскій Археологический Институтъ въ Константинополѣ и первый годъ его дѣятельности (Русская Мысль, 1897, кн. 7). Его же: Дѣятельность Русского Археологического Института въ Константинополѣ за 1896 и 1897 гг. (Русская Мысль, 1899, кн. 10).—Археологическая Извѣстія и Замѣтки, издаваемыя Импер. Московск. Археол. Обществомъ, 1899 VII № 8—10, стр. 261 сл., резюме доклада Б. В. Фармаковскаго: „Послѣдняя научная предпріятія Русского Археологического Института въ Константинополѣ“.—Печатнымъ органомъ Института служатъ „Ізвѣстія Русского Археологического Института въ Константинополѣ“, издаваемыя съ 1896 г. въ Одессѣ и Софії.

Въ 1896 году члены Русскаго Константинопольскаго Института отправились въ Малую Азію. Они посѣтили Виѳинію съ извѣстными въ исторіи христіанства церквами Олимпа и побывали въ городахъ Никомедіи, Никеѣ и Бруссѣ. Въ 1897 году члены Русскаго Археологическаго Института опять отправились въ Малую Азію, въ Гераклею и на берега Мраморнаго моря, а затѣмъ совершили экскурсію на острова Хіосъ и Патмосъ. Въ 1898 году была организована экспедиція въ Никею и Македонію, а въ 1900—въ Сирію.

Во время этихъ экспедицій было открыто много самаго разнообразнаго матеріала изъ разныхъ областей византійской и классической археологии, а также немало надписей, которыя были изданы на страницахъ „Извѣстій“ Института.

Въ первомъ выпускѣ „Извѣстій“ Е. М. Придикъ опубликовалъ фессалійскія надписи, списанныя во время поїздки, совершенной имъ въ іюлѣ и августѣ 1895 года вмѣстѣ съ итальянскимъ ученымъ Гаэтано де Санктисъ¹⁾). Число изданныхъ г. Придикомъ фессалійскихъ надписей доходитъ до 131. Тутъ есть надгробныя надписи (н° 1—86), надписи, представляющія акты объ освобожденіи рабовъ (н° 87—100), надписи на памятникахъ искусства (н° 101—119) и, наконецъ, надписи различнаго содержанія (varia, н° 120—131).

Въ слѣдующихъ выпускахъ „Извѣстій“ также нерѣдко помѣщались надписи. Въ 1898 г. директоръ Института Ѳ. И. Успенскій издалъ двѣ надписи, списанныя въ Никеѣ. Одна изъ нихъ была вырѣзана на стѣнѣ башни, носящей название башни Артавасда, ближайшаго помощника царя Льва Исавра. Эта надпись относится къ 720—741 году. Она была уже издана раньше въ сводѣ „Corpus inscriptio-
num Graecarum“, н° 8664, по „точнѣйшей копіи Прокеша“

¹⁾ Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константино-полѣ. Одесса, 1896 I 79—137.

(ex accuratissimo Prokeschii apographo), но эта „точнейшая“ копия при провѣркѣ ея Θ. И. Успенскимъ оказалась очень неточной, вслѣдствіе чего данная надпись раньше не могла имѣть того значенія, какое она имѣетъ для исторіи Византіи. Другая надпись, изданная Θ. И. Успенскимъ, была вырѣзана на пограничномъ столбѣ между Византіей и Болгаріей, поставленномъ при царѣ Симеонѣ. Она датирована, и хотя конецъ ея испорченъ, но г. Успенскому удалось восстановить съ достаточной увѣренностью слова: *ἔτους ἀπὸ κτίσεως κόσμου ΣΥΙΒ ιν [δικτιώνος]* Z, т. е. 6412 года отъ сотворенія міра (904 г. отъ Р. Х.¹).

Надписи, найденные во время экскурсіи по Македоніи въ 1898 году, издали М. И. Ростовцевъ. Эти надписи происходятъ изъ города Веррії (Вѣроіа) и большей частью относятся ко II вѣку по Р. Х.²).

Въ „Извѣстіяхъ“ Института за 1903 г. Р. Х. Леперь издалъ греческую надпись изъ города Инеболи, называвшагося въ древности *Ἀβύνου τεῖχος*. Она содержитъ постановление въ честь стратега Алкима, сына Менофила, и датирована 161 годомъ pontийской эры, соотвѣтствовавшимъ 137 году до Р. Х.³).

Въ 1904 году Р. Х. Леперь издалъ 17 надписей музея Института, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ оттоманской имперіи, и нѣсколько надписей изъ Амиса (Самсона). Одна изъ этихъ надписей, № 6, интересна въ томъ отношеніи, что это—наиболѣе древняя изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ надписей, датированныхъ по эрѣ отъ сотворенія міра: тутъ вырѣзана дата 6021 года отъ сотворенія міра. Интересна и другая надпись, № 10, такъ

¹) Θ. И. Успенскій, Двѣ историческія надписи (Извѣстія Русск. Археол. Инстит. въ Константинополь. Софія, 1898 III 180 сл.). Сі. АМ 1899 XXIV 495 f.

²) М. И. Ростовцевъ, Надписи изъ Македоніи (Извѣстія Р. А. Инст., 1898 III 166 сл.).

³) Р. Х. Леперь, Греческая надпись изъ Инеболи (Извѣстія Р. А. Инст., 1903 VIII 153 сл.).

какъ въ ней встрѣчается не вошедшее въ христіанскіе святцы имя Велизарій¹⁾.

Немало и другихъ надписей, преимущественно Византійского времени, издано на страницахъ „Ізвѣстій“ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Институтъ слѣдить за эпиграфическими находками и, когда представляется возможность, приобрѣтаетъ надписи и сохраняетъ ихъ въ свое музей. Члены Института во время своихъ экскурсій обращаютъ надлежащее вниманіе на эпиграфическіе памятники и снимаютъ съ нихъ копіи и эстампажи. Такимъ образомъ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ содѣйствуетъ успѣхамъ эпиграфики и восполняетъ тотъ пробѣлъ въ этой области, какой не могъ не почувствоваться въ русской наукѣ послѣ прекращенія командировокъ русскихъ ученыхъ въ Грецію. А значеніе Института въ области изученія Византіи и неутомимая дѣятельность Ф. И. Успенскаго, состоящаго директоромъ Института со времени его открытія, достаточно оцѣнены и въ русской и въ западно-европейской наукѣ. Въ стѣнахъ Института работали и работаютъ не только русскіе, но и западно-европейскіе ученые. Постепенно развивающееся значеніе его на востокѣ видно изъ того, что при немъ начинаетъ организоваться школа для усовершенствованія славянъ въ византійской археологіи. Въ 1899 году сербское правительство командировало въ Константинопольскій Институтъ двухъ молодыхъ ученыхъ для занятій по византійской археологіи и южно-славянской исторіи. То, что уже сдѣлано Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ, даетъ право ожидать такой же плодотворной его дѣятельности и въ будущемъ.

¹⁾ Р. Х. Леперь, Нѣсколько греческихъ и римскихъ надписей (Ізвѣстія Р. А. Инст. 1904 IX 235—260).

X.

Продолженіе изданія полнаго свода греческихъ надписей.—Надписи Сициліи и Италии.—Надписи съверной Греціи.—Надписи острововъ Эгейскаго моря.—Надписи Пелопоннеса и ближайшихъ къ нему острововъ.—Новый планъ и новое оглавленіе Свода греческихъ надписей.—Надписи Малой Азіи.—Проектъ изданія надписей христіанскихъ и значение этихъ надписей.

Отъ обозрѣнія дѣятельности Археологическихъ Институтовъ и Школъ перейдемъ къ изданію полнаго Свода Греческихъ надписей, предпринятыму Берлинской Академіей Наукъ. Успѣхъ этого изданія и обогащеніе его новымъ материаломъ стоитъ въ тѣсной связи съ дѣятельностью Археологическихъ Школъ и Институтовъ. Открываемыя ими новыя надписи широкимъ потокомъ вливаются въ это колоссальное изданіе.

Не ограничиваясь полнымъ Сводомъ Аттическихъ надписей, Берлинская Академія рѣшила издать вновь всѣ надписи, вошедши въ Corpus inscriptionum Graecarum, привѣривъ копіи ихъ, насколько возможно, по оригиналамъ и присоединивъ къ нимъ надписи, найденные по окончаніи Свода греческихъ надписей (CIG).

Въ 1890 году Берлинская Академія издала греческія надписи, найденные въ *Сициліи и Италии*, съ приложениемъ къ нимъ греческихъ надписей Франціи, Испаніи, Англіи и Германіи¹⁾). Особенностью этого сборника яв-

¹⁾) *Inscriptiones Graecae Siciliae et Italiae, additis Graecis Galliae, Hispaniae, Britanniae, Germaniae inscriptionibus, ed G. Kaibel. Galliae inscriptiones ed. A. Lebègue. Berol., 1890* (теперь, по новому распределенію 1903-го года, этотъ томъ вошелъ въ Сводъ „*Inscriptiones Graecae*“, vol. XIV).— Въ этомъ томѣ издано 2581 надпись, не вызывающихъ сомнѣнія въ ихъ подлинности, и 394, признанныхъ подложными или подозрительными. Среди приложенныхъ къ этому тому указателей для палеографическихъ справокъ особенно важенъ указатель XV (*Litterae singulares notabiliores*), въ которомъ отмѣчены различныя своеобразныя сокращенія словъ, какъ,

ляется включение въ него надписей на предметахъ домашняго употребленія (*instrumenta domestica*),—на вазахъ, кирпичахъ, лампахъ, стеклянной посудѣ, амулетахъ, костяныхъ табличкахъ, на кускахъ свинца, на вѣсахъ и т. д. Въ этотъ отдѣлъ, не совсѣмъ систематически, вошли и восклицанія гладіаторовъ (*gladiatorum acclamations*). Редакція этого тома принадлежитъ Г. Каїбелю (Georg Kaibel, 1849—1901), кромѣ надписей Франціи, изданіе которыхъ редактировалъ французскій ученый А. Лебегъ (Albert Lebègue, 1845—1894).

Два года спустя, въ 1892 году, Берлинская Академія издала первый томъ собранія надписей *Сѣверной Греціи*, подъ редакціей В. Диттенбергера. Въ составъ этого тома вошли надписи Мегариды, Оропа и Беотіи¹⁾. Во второй томъ сборника надписей Сѣверной Греціи должны были, по предварительному проекту, войти надписи дельфійскія, но такъ какъ раскопки въ Дельфахъ производили французскіе ученые, на средства Франціи, то Берлинская Академія предоставила изданіе этого тома Академіи Парижской. Изъ среды нѣмецкихъ ученыхъ предполагалось пригласить только Помтова, который много работалъ надъ дельфійскими надписями, и поручить ему разработку эпиграфическаго матеріала, открытаго до 1892 года²⁾. Но вслѣдствіе несогласій по вопросу о формѣ изданія дельфійскихъ надписей (французскіе ученые рѣшили издавать ихъ только

напр., ἰχθύς (сокращеніе словъ Ἰησοῦς Χριστός θεοῦ υἱὸς σωτῆρ), РАΩ (по-видимому, сокращеніе какого то христіанскаго выраженія (Cf. Apocalypsis, I 8) и т. д.

¹⁾ Corpus inscriptionum Graecarum Graeciae septentrionalis. Vol. I. Inscriptiones Graecae Megaridis, Oropiae, Boeotiae. Ed. G. Dittenberger. Berol. 1892 (по новому распределенію: *Inscriptiones Graecae*, vol. VII). Въ этотъ томъ вошло 4269 надписей, въ томъ числѣ 16 (№ 3473—3488), вызывающихъ подозрѣніе или поддѣльныхъ.—Для этого тома очень много копій доставилъ Г. Лоллингъ (Habbo Herhard Lolling, 1848—1894).

²⁾ Berl. Phil. Wochenschrift, 1903, S. 238 f.

minusculis) Помтовъ отказался отъ непосредственного участія въ этомъ труду¹⁾.

Въ настоящее время эпиграфической материалъ, найденный во время раскопокъ въ Дельфахъ, далеко еще не весь разработанъ и дельфійскія надписи, по всей вѣроятности, не скоро появятся въ печати.

Третій томъ собранія надписей съверной Греціи вышелъ въ двухъ выпускахъ. Первый выпускъ изданъ въ 1897 году подъ редакціей В. Диттенбергера. Въ немъ помѣщены надписи Фокиды, Локриды, Этоліи, Акарнаніи и острововъ Іонического моря²⁾. Второй выпускъ третьяго тома, вышедший въ 1908 году подъ редакціей О. Керна, содержитъ надписи ѡессаліи³⁾.

Въ 1895 году Берлинская Академія приступила къ изданію надписей острововъ Эгейскаго моря, которыхъ предположено издать въ девяти выпускахъ. Первый выпускъ вышелъ подъ редакціей Ф. Гиллера фонъ Гертрингена⁴⁾. Сюда вошли надписи острововъ Родоса, Халки, Карпата, Сара и Каза. Въ распоряженіи Гертрингена былъ богатый материалъ, собранный А. Конце, К. Шухгардтомъ, М. Олло и другими учеными. Вошли въ составъ этого выпуска и надписи, найденные на Родосѣ русскимъ ученымъ С. А. Селивановымъ. Но отъ вниманія издателя ускользнули тѣ родосскія надписи, копіи съ которыхъ были сняты шведскимъ археологомъ Геденборгомъ. Эти надписи опубликовалъ только въ 1899 году итальянскій учений А. Скринци⁵⁾.

1) См. Sitzungsb. Preuss. Akademie, 1906 S. 80.

2) Corpus inscriptionum Graecarum Graeciae septentrionalis. Volum. III, fasc. 1. Ed. G. Dittenberger. Berol. 1897 (=Inscriptiones Graecae, vol. IX, pars I). Въ этой части издано 1075 надписей.

3) Inscriptiones Thessaliae, ed. O. Kern. Berol., 1908 (=Inscriptiones Graecae, vol. IX, pars. II). Тутъ помѣщено 1356 надписей.

4) Inscriptiones Graecae insularum maris Aegaei. Fasc. I. Inscriptiones Graecae insularum Rhodi, Chalces, Carpathi cum Saro, Casi. Ed. F. Hiller de Gaertringen. Berol. 1895 (=Inscriptiones Graecae, vol XII, fasc. I). Всего здѣсь 1463 надписи.

5) A. Scrinzi, Inscrizioni greche inedite di Rodi. Venezia, 1899.

Кромъ того, новый эпиграфический материалъ, добытый на Родосѣ раскопками датскихъ ученыхъ Кинха и Блинкенберга, вызываетъ необходимость новой переработки этого выпуска¹).

Дальнѣйшіе выпуски собранія надписей острововъ Эгейского моря выходили непослѣдовательно. Въ 1898 году вышелъ третій выпускъ, въ 1899—второй, въ 1903—пятый, въ 1904—дополненія (Supplementa) къ третьему выпуску, въ 1908 году—седьмой выпускъ.

Въ 1902 году былъ изданъ первый томъ надписей Пелопоннеса и сопѣднихъ острововъ²). Этотъ томъ, къ сожалѣнію, не стоитъ на должной научной высотѣ. М. Френкель (Max. Fränkel, † 1903), которому Берлинская Академія поручила снять копіи съ надписей для этого тома, не отличался надлежашей точностью, хотя иставилъ ее однімъ изъ основныхъ условій эпиграфической работы. „Главной обязанностью издателя свода надписей—писаль Френкель—является, по моему мнѣнію, не восстановленіе и объясненіе надписей, но прежде всего забота о томъ, чтобы ничего не пропустить и представить для научныхъ изслѣдованій эпиграфическій материалъ въ возможно полномъ и возможно точномъ собраніи“³). Но, снимая копіи съ надписей, Френкель не всегда заботился объ исполненіи этихъ требованій. Въ Эпидаврѣ онъ списалъ не все надписи. Переходя къ надписямъ эпидаврійского святилища (IG IV р. 185), Френкель сообщаетъ, что онъ отчасти вслѣдствіе неблагопріятнаго состоянія погоды (propter temporis iniurias), отчасти по недостатку времени не могъ снять копій съ девяти надписей большого размѣра, отъ 0,70×0,75 до 2,15×0,92 метра, содержащихъ отчеты по постройкамъ

¹) Необходимость новой переработки этого выпуска признаетъ и самъ издатель Гиллеръ фонъ Гертрингенъ (Klio 1908 VIII 523)

²) *Corpus inscriptionum Graecarum Peloponnesi et insularum vicinarum.* Vol. I. Ed. Max. Fraenkel. Berol., 1902 (теперь этотъ томъ носить заглавіе: *Inscriptiones Graecae, vol. IV. Inscriptiones Argolidis*).

³) IG IV, Praefatio, p. VI.

различныхъ зданій въ Эпидаврѣ. Эти надписи, по словамъ Френкеля, почти всѣ относятся къ IV вѣку до Р. Х. И древность этихъ надписей и большіе ихъ размѣры должны были бы побудить Френкеля приложить все стараніе къ тому, чтобы прочитать то, что возможно въ нихъ разобрать, не предоставляемъ сдѣлать это впослѣдствіи „viris aptis et strenuis“, какъ онъ поступилъ.

Однимъ изъ важныхъ недостатковъ работы Френкеля было то, что онъ рѣдко запасался эстампажами, которые давали бы ему возможность привѣрять копіи. Такая проверка необходима всегда, а при небрежности Френкеля—въ особенности. Неточности встречаются у него очень часто. Много цѣнныхъ поправокъ къ изданнымъ Френкелемъ надписямъ предложилъ А. В. Никитскій въ статьѣ „Критическія замѣтки по поводу первого тома пелопоннесскихъ надписей М. Френкеля“. Характеризуя пріемы Френкеля при изданіи надписей, г. Никитскій пишетъ: „Иногда попадается совсѣмъ небрежное отношеніе къ надписи и прежнимъ изданіямъ ея. Иногда вводится, скромно выражаясь, очень ненадежный лексикологический материалъ, да изрѣдка бываетъ и такъ, что и стиль надписей и даже языкъ греческій отступаютъ на второй планъ предъ довѣріемъ къ копіи или предъ придуманной реконструкціей или интерпретацией“¹⁾. Всѣ эти черты г. Никитскій обильно иллюстрируетъ примѣрами, взятыми изъ „Пелопоннесскихъ надписей“ М. Френкеля. Относительно нѣкоторыхъ надписей, напр., помѣщенной въ IG IV 925, г. Никитскій приходитъ къ прискорбному выводу, что ею „нельзя пользоваться по изданію Френкеля“²⁾.

¹⁾ А. В. Никитскій, Критическія замѣтки по поводу первого тома пелопоннесскихъ надписей М. Френкеля (Ж. М. Нар. Просв. 1903, ноябрь, отдѣль класс. филол., стр. 517). Продолженіе этой статьи см. тамъ же, дек., и 1904, янв., мартъ).

²⁾ А. В. Никитскій, Критическія замѣтки по поводу первого тома пелопоннесскихъ надписей М. Френкеля (Ж. М. Н. Просв., 1903, ноябрь, отд. класс. филол., стр. 517). Какъ небреженъ былъ Френкель,

Такимъ образомъ, издание Пелопоннесскихъ надписей не стоитъ на той высотѣ, на какую было поставлено изданіе Свода Аттическихъ надписей усиленіями корифеевъ эпиграфики, Кирхгофа, Кёлера и Диттенбергера.

Предпринятое Берлинской Академіей Наукъ изданіе греческихъ надписей едва ли можетъ быть окончено въ ближайшемъ будущемъ. Вполнѣ законченнымъ это изданіе теперь трудно даже представить, такъ какъ новыя находки надписей постоянно будутъ давать въ большей или меньшей мѣрѣ новый материалъ, и „Греческія надписи“ еще долго будутъ требовать новыхъ дополненій¹⁾.

Въ 1903 году Берлинская Академія Наукъ, по предложенію проф. У. Вилямовица фонъ Мёллендорфа (Ulrich Wilamowitz von Möllendorff), рѣшила дать одно общее заглавіе какъ всѣмъ уже изданнѣмъ ею со времени выхода въ свѣтъ „Corpus inscriptionum Atticarum“ сборникамъ надписей, такъ и тѣмъ, которые будутъ издаваться: „Inscriptiones Graecae“. Весь этотъ Сводъ раздѣленъ на четырнадцать томовъ, съ подраздѣленіемъ нѣкоторыхъ томовъ на отдѣльные выпуски. Въ составъ Свода „Греческихъ надписей“ вошелъ и „Сводъ Аттическихъ надписей“. Три первыхъ его тома стали начальными томами (I—III) Свода „Inscriptiones Graecae“, а четвертый томъ, содержавшій до-

можно судить, напр., по тому, что онъ, какъ убѣдился г. Никитскій, сличая его копіи съ оригиналами, „иногда въ одной и той же небольшой надписи, кромѣ другихъ ошибокъ, трижды вычитывалъ или дополнялъ „παρ’ ἱαροιναμόν“, хотя во всѣхъ трехъ мѣстахъ стояло: τίς γραφει Δαιροφῶν“ (А. В. Никитскій, Къ амфиктіоновскимъ надписямъ этого лійского времени. Ж. М. Нар. Просв., 1905, мартъ—апр., отд. класс. филол. стр. 106). См. также статьи г. Никитскаго: „къ CIGP I 752 и 941“ (Ж. М. Н. Пр., 1902, окт.) и „Епидаврійскій списокъ павшихъ въ исомійской битвѣ 146 г. до Р. Х.“ (Ж. М. Н. Пр., 1903, янв., февр.).

¹⁾ До настоящаго времени еще не изданы томы IV (надписи Аркадіи, Лаконіи и Мессеніи), VI (надписи Элиды и Ахэи), VII (Дельфи), X (Эпиръ, Македонія, Фракія и Скиоія), XI (Делосъ) и XIII (Критъ), а также нѣкоторые выпуски „Надписей острововъ Эгейскаго моря“.

полненія, отнесенъ, соотвѣтственно содержанію этихъ дополненій, отчасти къ I, отчасти ко II-му тому „Греческихъ надписей“. Общее руководство всѣмъ изданіемъ перешло еще при жизни А. Кирхгофа, въ 1902 году, къ Вильямовицу-Мѣллендорфу. Въ лицѣ его наука имѣть достойнаго преемника того эпиграфиста, съ именемъ котораго связано изданіе I-го тома Свода Аттическихъ надписей.

Съ общимъ планомъ распределенія отдѣльныхъ томовъ свода „*Inscriptiones Graecae*“ можно познакомиться по приложению III къ нашей книгѣ. Нельзя не замѣтить въ этомъ планѣ, одобренномъ Берлинской Академіей Наукъ, и нѣкоторыхъ недостатковъ. Дѣло въ томъ, что географической порядокъ распределенія материала выдержанъ тутъ только до XI-го тома, а затѣмъ этотъ порядокъ нарушается и трудно опредѣлить, какими соображеніями руководился далѣе составитель плана. За X томомъ, предназначеннymъ для надписей Эпира, Македоніи, Фракіи и Скиѳіи, было бы послѣдовательно помѣстить надписи не Делоса (vol. XI), а острововъ Фракійскаго моря и Геллеспонта, между тѣмъ какъ онѣ входятъ въ составъ XII-го тома, содержащаго надписи „Эгейскаго моря“. Въ распределеніи отдѣльныхъ выпусковъ XII-го тома не видно никакого порядка. Первый выпускъ этого тома, надписи Родоса, Халки, Карпата, Сара и Каза, слѣдовало бы поставить не на первомъ, а на послѣднемъ мѣстѣ: тогда установился бы, по крайней мѣрѣ, переходъ въ географическомъ порядкѣ къ XIII-му тому, къ надписямъ Крита. Порядокъ другихъ выпусковъ XII-го тома надлежало бы измѣнить такъ, чтобы выдержана была та географическая послѣдовательность, которая положена въ основу всего плана и соблюдена только въ первыхъ десяти томахъ свода „Греческихъ надписей“¹⁾.

¹⁾ О недостаткѣ послѣдовательности и стройности плана въ „*Inscriptiones Graecae*“ см. S. Chabert, *Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque*. Paris, 1906, p. 125 sq.

Берлинская Академія Наукъ не включила въ свое изданіе „Inscriptiones Graecae“ надписей Малой Азіи. Но этотъ пробѣлъ восполняетъ Вѣнская Академія. Австрій-скіе ученые уже давно начали интересоваться Малой Азіей, ея древностями и надписями. Въ 1884—85 г.г. графъ Лянцкоронскій совершилъ съ австрійскими учеными Г. Ниманомъ, Е. Петерсеномъ и Ф. фонъ Лутаномъ археоло-гическую экскурсю въ Писидію и Памфилію, результатомъ которой было много находокъ, въ томъ числѣ и надписей, разработку которыхъ взялъ на себя Петерсенъ¹⁾. Въ 1891 и 1892 году совершили большія путешествія по Киликіи Р. Гебердей и А. Вильгельмъ. Главной цѣлью ихъ было изслѣдованіе топографіи и эпиграфическихъ памятниковъ этой области. Въ Киликіи Гебердей и Вильгельмъ списали 272 греческихъ и латинскихъ надписи, въ томъ числѣ 255 нейзданыхъ²⁾. Въ 1892 году О. Бенндорфъ въ сопровожденіи Э. Крикля, Э. Калинки и Э. Гула совершилъ экскурсю въ Карію и Ликію, гдѣ они нашли 500 надписей, въ числѣ которыхъ было 10 латинскихъ и 19 ликійскихъ, вырѣзанныхъ на мѣстномъ языке и мѣстнымъ алфавитомъ³⁾. Въ 1894 году Вѣнская Академія Наукъ командировала въ Малую Азію Э. Калинку и Р. Гебердея. Они сняли точную копію съ фрагментовъ очень интересной и большой надписи въ честь родіопольского общественного дѣятеля II-го вѣка по Р. Х. Опрамоя. Эта надпись была открыта еще Т. Спраттомъ и Э. Форбзомъ во время ихъ путешествія по Ликіи въ первой половинѣ XIX вѣка, но они ея не издали. Надпись эту вновь спи-

¹⁾ Stadte Pamphyliens und Pisidiens, unter Mitwirkung von G. Niemann und E. Petersen herausg. von Karl Grafen Lanckoroński. Bd. I. Pamphylien. Wien, 1890. Bd. II. Pisidien. Wien, 1892.

²⁾ Reisen in Kilikien ausgefuhrt 1891 und 1892, beschrieb. von R. Heberdey und A. Wilhelm (Denkschr. d. Kais. Akad. d. Wissensch in Wien. Philos.-hist. Classe. Bd. XLIV 1896, S. 1—168).

³⁾ Anzeiger d. Kais. Akad. d. Wissensch., Philos.-hist. Classe. Wien, Bd. XXIX 1892, S. 59—74.

сали австрійскіе ученые Э. Леви и Э. Петерсенъ во время экспедиціі въ 1881—2 году. Калинка и Гебердей провѣрили ихъ копіі въ 1894 году, а въ 1897 надпись Опрамоя была издана Гебердеемъ¹⁾). Родіопольская надпись въ честь Опрамоя интересна не только для характеристики этого выдающагося человѣка, который, по словамъ надписи, „блестяще и несравненно (съ другими) исполняль въ своеемъ отечествѣ всѣ должности“ и щедрой рукой помогалъ какъ Родіополю, такъ и другимъ ликійскимъ городамъ. Эта надпись важна и для внутренней исторіи Ликіи во II вѣкѣ по Р. Х., и для характеристики отношеній къ ней римскихъ императоровъ и римскихъ властей. Съ 1899 года Гебердей производить раскопки въ Ефесѣ. Такимъ образомъ постепенно накаплялся и накапляется эпиграфической матеріалъ для свода надписей Малой Азіи, который издаеть теперь Вѣнская Академія Наукъ. Обработка этого матеріала потребовала много времени, и только въ 1901 году вышелъ первый томъ надписей Малой Азіи подъ редакціей Э. Калинки²⁾. Соби-

¹⁾ R. H e b e r d e y, O p r a m o a s. *Inschriften vom Heroon zu Rhodiopolis.* Wien, 1897 (на стр. 69 слѣд. тамъ помѣщена таблица, въ которой представлена, на основаніи надписи, дѣятельность Опрамоя, начиная съ 125 года по Р. Х. и кончая 152 годомъ)

²⁾ *Tituli Asiae Minoris (=TAM) collecti et editi auspiciis Caesareae Academiae Litterarum Vindobonensis.* Vol. I. *Tituli Lyciae lingua Lycia conscripti, enarravit E. Kalinika.* Vindob. 1901. Въ этомъ томѣ изданы 152 ликійскія надписи на ликійскомъ языке. Ликійскія надписи распадаются на двѣ группы. Къ первой группѣ относятся эпиграфические памятники, составленные на томъ языке и начертанные буквами того алфавита, которые были въ употреблении у туземныхъ жителей Ликіи Термиловъ (*Τερμίλας*, Herod. I 173) или Тремиловъ (Steph. Byz. v. *Τρεμίλας*); ко второй группѣ относятся надписи, вырѣзанныя греческими буквами и на греческомъ языке. Термилы говорили на своемъ туземномъ языке до элленизациіи Ликіи, прошедшій въ эпоху діадоховъ. Съ конца III в. до Р. Х. греческій языкъ становится господствующимъ среди мѣстныхъ жителей.—Первый полный для своего времени сборникъ ликійскихъ надписей былъ изданъ М. Шмидтомъ (Moriz Schmidt, 1823—1888). *The Ly- cian Inscriptions, by Moriz Schmidt.* Jena, 1868.

раніє и разработка матеріала для слѣдующихъ томовъ не прекращается. Въ 1908 году было подготовлено для этого изданія уже 27000 надписей¹⁾. Сюда войдутъ надписи римскихъ провинцій Малой Азіи, при чёмъ предполагается воспроизвести въ факсимиile не только самыя надписи, но и тѣ памятники, на которыхъ онѣ вырѣзаны. Это значительно увеличитъ стоимость изданія, но въ то же время придастъ ему большія достоинства, такъ какъ во многихъ случаяхъ очень важно имѣть ясное представлениe и о томъ памятникѣ, на которомъ находится надпись.

Надписи Сиріи и Палестины подготавляеть къ печати, независимо отъ Вѣнскoй Академіи Наукъ, аббатъ Л. Жалляберъ (r鑢e Louis Jallabert), профессоръ Университета Св. Іосифа въ Бейрутѣ, а изданіе надписей Египта, Киренаики и Кипра предприняль Сеймуръ де Риччи (Seymour de Ricci), который разрабатываетъ ихъ уже съ 1897 года, рѣшивъ издать всѣ надписи въ факсимиile²⁾.

Остается еще одинъ пробѣль въ изданіи греческихъ надписей, предпринятое Берлинской Академіей: недостатокъ полнаго свода надписей христіанскихъ. Но и на этотъ пробѣль уже обращено вниманіе. Въ 1898 году директоръ французской Археологической Школы Т. Омолль сообщилъ въ *Bulletin de Correspondance hellénique* о предполагаемомъ изданіи греческихъ христіанскихъ надписей³⁾. Иниціативу этого изданія взяла на себя французская Археологическая Школа. По плану Омолля, это собраніе должно заключать христіанскія надписи на греческомъ языкѣ римской, византійской и новогреческой эпохи до 1821 года. Для сокращенія расходовъ первоначально было рѣшено издать всѣ надписи строчными буквами, *minusculis*, а наиболѣе типичныя формы буквъ привести въ факсимиile во

¹⁾ *Jahreshefte d. Oesterr. Archael. Institutes*, 1908 XI, Beiblatt, S. 11 f.

²⁾ См. *Beitrage zur alten Geschichte*, 1904 IV 401 f.

³⁾ Th. Homolle, *Le Corpus inscriptio[n]um christianarum* (BCH 1898 XXII 410 sq.).

введенії. Но послѣ обмѣна мнѣній съ учеными, заинтересовавшимися этимъ изданіемъ, французская Школа постановила издать въ факсимиile всѣ надписи среднихъ вѣковъ, имѣющія историческое значеніе и датированныя, а изъ надписей позднѣйшаго времени привести въ факсимиile только важнѣйшія¹⁾). Въ транскрипціи будутъ соблюдены всѣ особенности языка надписей, ихъ ударенія и пунктуація. Предъ каждой надписью будутъ помѣщены библіографическая указанія, а также замѣтки о мѣстѣ, где она была найдена, о размѣрахъ надписи и начертанныхъ на ней буквъ. Послѣ каждой надписи будутъ приведены варианты чтеній и краткія объясненія. Матеріалы для свода христіанскихъ надписей предположено сосредоточить во французской Археологической Школѣ въ Аенахъ. Надписи, найденные въ Европѣ и Африкѣ, разрабатывается Ж. Лоранъ, а надписи Азіи—Ф. Кюмонъ. Французская Академія надписей также выразила желаніе принять участіе въ этомъ изданіи и образовала комиссию, въ составъ которой вошли Ш. Байэ, Ш. Дильт, аббать Л. Дюшень и известный византинистъ Г. Шлембержэ, которые съ готовностью сообщаютъ и французскимъ и иностраннымъ ученымъ свѣдѣнія по вопросамъ, касающимся изданія свода христіанскихъ надписей.

Греческое правительство очень сочувствовало отнеслось къ проекту изданія полнаго свода христіанскихъ надписей, и греческій министръ народного просвѣщенія обратился съ циркулярнымъ предложениемъ къ духовнымъ и гражданскимъ властямъ, къ хранителямъ древностей, къ профессорамъ и учителямъ—оказывать содѣйствіе этому предприятію. Сочувственно отнеслось къ этому проекту и турецкое правительство, выразившее готовность помогать разыскиванію христіанскихъ надписей въ предѣлахъ оттоманской имперіи²⁾.

¹⁾ G. Millet, *Corpus inscriptionum Graecarum Christianarum (Byzant.* Zeitschr. 1906 XV 496 ff.).

²⁾ См. ВСН 1898 XXXI 415.

Христіанскія надписи уже давно разрабатывались французскими учеными. Еще въ 1878 году Ш. Байэ издалъ христіанскія надписи, найденные въ Аттике¹⁾, а въ 1904 году Г. Милле при участі Ж. Паргуара и Л. Пети напечаталъ первую часть „Сборника христіанскихъ надписей горы Аѳона“²⁾. Въ этомъ сборнике помѣщено 570 надписей. Аѳонскія надписи интересны не только для исторіи церкви и христіанства на востокѣ, но и для исторіи спошений Россіи съ Аѳономъ. Такъ, напр., изъ одной надписи, найденной въ Ватопедскомъ монастырѣ, видно, что на Аѳонѣ была построена больница на средегва царя Алексея Михайловича³⁾. Кромѣ Аѳона Милле снималъ копіи съ христіанскихъ надписей въ деревнѣ Дафни (вблизи Аѳинъ), въ Мистрѣ (Спартѣ) и въ Трапезунтѣ, а надписи Пелопоннеса, Фракіи, Константинополя и Италіи списываетъ Ж. Лоранъ. Благодаря ихъ трудамъ, а также стараніямъ другихъ французскихъ ученыхъ уже собрано много материала для свода греческихъ христіанскихъ надписей.

Издание полнаго свода греческихъ надписей имѣть очень важное значеніе. Эти надписи дадутъ возможность

¹⁾ Ch. Bayet, *De titulis Atticae christianis antiquissimis*. Paris., 1878 Въ этой книгѣ издано 125 древнѣйшихъ христіанскихъ надписей, до VI вѣка, съ 6 таблицами. Часть надписей, вошедшихъ въ это изданіе, была уже опубликована тѣмъ же ученымъ раньше въ ВСН 1877 I 391 sqq., 1878 II 31 sq., 162 sq.

²⁾ G. Millet, J. Pargoire et L. Petit, *Recueil des inscriptions chrétiennes du mont Athos*. Paris, 1904. Вторую часть этого сборника предполагалось издать въ 1905 году (см. введеніе), но до настоящаго времени она еще не вышла. Многія изъ помѣщенныхъ въ сборнике Милле надписей были изданы раньше въ трудахъ русскихъ ученыхъ, архимандрита Антонина, епископа Порфирия и Н. П. Кондакова. Довольно много надписей воспроизведено у Милле въ факсимиле (нº 1, 5, 15, 78 и др.). Въ концѣ сборника приложено одиннадцать таблицъ съ фотографическими снимками надписей и нѣкоторыхъ памятниковъ искусства, находящихся на Аѳонѣ. Нѣкоторыя надписи переведены на французский языкъ.

³⁾ G. Millet, J. Pargoire et L. Petit, *Recueil etc.*, nº 127.

прослѣдить исторію христіанства съ большей полнотой и ясностью, чѣмъ это было возможно до настоящаго времени. Онъ важны также и для исторіи текста священнаго писанія, такъ какъ нѣкоторыя мѣста изъ ветхаго и новаго завѣта встрѣчаются въ очень древнихъ эпиграфическихъ памятникахъ. Такъ, напр., въ концѣ прошлаго вѣка была найдена на островѣ Родосѣ свинцовая пластинка, не позже IV вѣка по Р. Х., на которой начертанъ 80-й псаломъ¹⁾, а въ Россіи, въ керченскихъ катакомбахъ, открыты написанныя на стѣнахъ надписи V-го вѣка, содержащія текстъ 90-го псалма („Живый въ помощи Вышняго“). При сравненіи этихъ надписей съ установленнымъ въ настоящее время текстомъ 90-го псалма отступленій оказывается очень мало²⁾.

¹⁾ Fr. Hiller von Gaertingen, Ueber eine jungst auf Rhodos gefundene Bleirolle enthaltend den 80 Psalm (Sitzungsbl. d. Preuss. Akademie, 1898, S. 582 f., съ приложеніемъ факсимиле). Въ этой надписи 80-ый псаломъ находится въполномъ соотвѣтствіи съ переводомъ LXX, кромѣ 16-го стиха, въ которомъ онъ слѣдуетъ еврейскому тексту: ἐπὶ οἴνῳ, ὅυ ἐκραταίωσας σεαυτῷ, между тѣмъ какъ въ переводе LXX тутъ читается: ἐπὶ οἴνῳ ἀνθρώπου, ὅυ etc.

²⁾ Ю. А. Кулаковскій, Керченская христіанская катакомба 491 года (Матеріалы по археологіи Россіи, № 6. СПБ. 1891). Открытый въ этой катакомбѣ текстъ 90-го псалма отличается отъ принятаго теперь текста, за исключеніемъ немногихъ отступленій ореографического характера и пропусковъ словъ *καὶ*, *δέ* и *αὐτόν*, тѣмъ, что во 2-мъ стихѣ тутъ вставлены слова *βοηθός μου*, не находящіяся въ нынѣшнемъ текстѣ псалтири.—Другая христіанская катакомба съ надписью была открыта вблизи Керчи въ 1895 году. См. В. В. Шкорпиль, Вновь открытая христіанская катакомба (Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей, 1895 XVIII 185 сл.) и Ю. А. Кулаковскій, Две керченскія катакомбы съ фресками. Приложеніе: Христіанская катакомба, открытая въ 1895 году (Матеріалы по археологіи Россіи, № 19, 1896, стр. 61 сл.). Незначительныя отступленія этой надписи отъ современного текста 90-го псалма указаны г. Кулаковскимъ на стр. 64 сл. Важнѣйшія отступленія слѣдующія. Во 2-мъ стихѣ пропущенъ союзъ *καὶ*, въ 3-мъ—второе лицо мѣстоименія замѣнено первымъ (*με* вм. *εσεις*), въ 4-мъ измѣненъ падежъ (*εσεις* вм. *σου*), и въ 16-мъ неправильно поставленъ винит. падежъ вм. дательного (*δειξω αὐτὸν* вм. *αὐτῷ*). Остальныя отступленія — ореографического характера. Что касается времени, къ которому относится эта

Встрѣчаются въ надписяхъ тексты и новаго завѣта. Напр., на одной глиняной табличкѣ, относящейся къ IV-му вѣку, начертана молитва Господня. Эта табличка была найдена въ Мегарахъ и хранится теперь въ афинскомъ національномъ музѣ. Текстъ ея совпадаетъ съ текстомъ лучшихъ рукописныхъ кодексовъ евангелія отъ Матея (VI, 9—13¹).

Въ надписяхъ находятся тексты и церковныхъ пѣснопѣній. Такъ, въ „Сборникѣ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа“, изданномъ И. В. Помяловскимъ, помѣщена открытая въ храмѣ Рождества Богородицы Гелатскаго монастыря надпись, содержащая херувимскую пѣснь²). Этотъ текстъ совпадаетъ съ современнымъ текстомъ херувимской пѣсни, съ той только разницей, что въ надписи нѣтъ слова *ѹу* („всякое [нынѣ] житейское“...).

Въ надписяхъ встрѣчаются иногда такія молитвы, которыя не вошли въ употребляющіеся теперь при богослуженіи требники. Напр., на одной изъ стѣнъ керченской катакомбы, открытой въ 1890 году Ю. А. Кулаковскимъ, написана вокругъ креста красной краской молитва. По мнѣнію специалистовъ по литургикѣ, къ которымъ обращался г. Кулаковскій, эта молитва представляеть стихири, не находящуюся однако въ нашихъ требникахъ. По всей вѣроятности, она входила въ чинъ древне-христіанского погребенія. Г. Кулаковскій сдѣлалъ и переводъ этой стихиры на церковно-славянскій языкъ: „Радость велия бысть дому сему днесъ, прибывшимъ святымъ, соликующимъ праведнымъ и всѣмъ воспѣвающимъ Тя: помилуй“³).

надпись, то по начертанію буквъ она не можетъ быть отнесена къ періоду позже V-го вѣка (см. Ю. А. Кулаковскій, оп. с., стр. 65 сл.).

¹) R. Knoepf, Eine Thonscherbe mit dem Texte des Vaterunser (AM 1900 XXV 313—324). По мнѣнію Кноепфа эта таблица служила амулетомъ.

²) И. В. Помяловскій, Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа. СПБ., 1881, № 99, табл. 6, рисун. 24.

³) Ю. А. Кулаковскій, Керченская христіанская катакомба 491 года (Материалы по археологии Россіи, № 6, 1891 г.). Текстъ этой

Христіанскія надписи бросаютъ также яркій свѣтъ на ономатологію христіанъ. Наблюденія надъ именами, бывшими въ употребленіи въ первые вѣка христіанства, приводятъ къ очень интереснымъ заключеніямъ. Такъ, по наблюденіямъ Ш. Байэ, среди древнихъ христіанъ очень рѣдко встрѣчалось имя Іоаннъ, являющееся въ настоящее время наиболѣе распространеннымъ въ Россіи. Оно начало входить въ жизнь съ IV вѣка¹⁾). Изучая надписи южной Россіи, нельзя не обратить вниманія на встрѣчающіяся въ нихъ христіанскія имена. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ керченской катакомбѣ 491 года, о которой рѣчь была выше, на одной изъ стѣнъ написано „три святое“; въ концѣ его, вмѣсто обычныхъ словъ: „помилуй насъ“, стоитъ: „помилуй раба Твоего Савага и Фаиспарта“²⁾). На одномъ камнѣ, найденномъ въ Керчи, вырѣзана надгробная надпись не позже V-го вѣка: „Здѣсь лежитъ христіанинъ Арсакъ“. Въ другой надписи, также

стихиры слѣдующій: Хард мезадлг چے (у) چونئ تەر سەخپ تەرىتەر سەھىەرەو
تەنھىي اھىۋ[ع] پاراھەنەمەنەو، تەنھىي دىخ[اي]ۋەن سۇنخل[ل]ەمەنەو چەن تەنھىي پاڭتەر[ع]
بۇنۇنۇتەر[ع] سەءەلە[ئ]ەنەس[ئ]و]. В. В. Латышевъ въ рецензії объ изслѣдованіи Ю. А. Кулаковскаго о керченской катакомбѣ 491-го года предлагаетъ перевести слово паратенемену вмѣсто „прибывшимъ“ — „пришедшими“, такъ какъ глаголъ паратенемен: по славянски переводится глаголомъ „приходить“. См. Мате. 2, 1; 3, 1 и 13; Дѣянія Ап. 9, 39; 10, 32 и 33; 13, 14 и пр. (В. В. Латышевъ, Керченская катакомба 491 года. Изслѣдованіе Ю. Кулаковскаго, Ж. М. Н. Просв., 1891, дек., отд. класс. филол., стр. 396, прим. 1).—Надписи, открытыя въ керченскихъ катакомбахъ, изданы г. Латышевымъ въ Сборникѣ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи. СПБ. 1896, № 77—85.

¹⁾ С. h. Bayet, Inscriptions chrétiennes de l'Attique. ВСН 1877 I 408.

²⁾ Ю. А. Кулаковскій, оп. с., стр. 6, таб. II, Нѣкоторые ученые видятъ въ Фаєспарта мужское имя, но это имя женщины. Имя Фаєспарта встрѣчается въ одномъ амулете, найденномъ въ южной Россіи: σὺ Τυγία Θεράπευτον Ἀβραγᾶζαν, τὸν ἔτεκεν Φαισπάρτα. Е. Придикъ, Греческія заклятія и амулеты изъ южной Россіи. Ж. Мин. Нар. Просв., 1899, дек., стр. 122.—Относительно именъ Савагъ и Фаиспарта см. В. Ф. Миллеръ, Эпиграфические слѣды иранства на югѣ Россіи. Ж. М. Н. Просв., 1886, окт.

изъ Керчи, читаемъ: „Здѣсь лежитъ рабъ Божій Архелай“ (надпись по характеру письма не позже VI вѣка по Р. Х.¹⁾). Изъ этихъ надписей видно, что у христіанъ, жившихъ въ V и VI вѣкахъ на югѣ Россіи, были въ употреблении имена, не вошедшія впослѣдствіи въ церковные святцы.

Ужъ эти немногіе примѣры указываютъ, какъ разнобразны тѣ явленія, тѣ вопросы, на которые бросаются свѣтъ христіанскія надписи.

Сборникъ христіанскихъ надписей послужить необходимымъ дополненіемъ къ полному Своду греческихъ надписей, *Inscriptiones Graecae*, хотя и не войдетъ въ составъ его формально. Онъ придастъ этому Своду цѣльность и законченность, представляя на своихъ страницахъ послѣдніе по времени эпиграфические памятники на греческомъ языкѣ. По мѣткому выражению С. Шабера, христіанскія надписи составлять послѣднее звено въ той цѣпи, которая соединяетъ современную Грецію съ классической древностью²⁾.

Эта древность не такъ чужда намъ, русскимъ, какъ это обыкновенно кажется. Въ глубокую старину греческая колонизация направилась на сѣверное побережье Чернаго моря, входящее теперь въ предѣлы русского государства. Греческія колоніи раскинулись тамъ густой сѣтью, какъ можно убѣдиться при взгляде на историческую карту юга Россіи. Прошлое этихъ колоній, а съ нимъ и прошлое нынѣшней южной Россіи становится яснѣй при свѣтѣ находимыхъ на югѣ нашего отечества надписей. Открытие и разработка ихъ имѣли свою исторію, къ которой мы теперь и переходимъ.

¹⁾ В. В. Латышевъ, Эпиграфическая новостія изъ южной Россіи (находки 1901—1903 годовъ), № 100 и 101 (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи, вып. 10, 1904).

²⁾ S. Chabert, *Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque*. Paris, 1906, p. 134.

Эпиграфическія открытия въ Россіи, разработка и изданіе найденныхъ въ ея предѣлахъ надписей.

I.

Начало археологическихъ изслѣдований и пробужденіе интереса къ надписямъ въ Россіи.—П. Палласть —Л. Ваксель.—П. Сумароковъ.—Графъ Я. Потоцкій.—Э. Кларкъ —Г. Келеръ.—Высочайшее повелѣніе 1805 года обь охраненіи древностей.—Первые музеи на югѣ Россіи.—П. Дюбрюксъ.—И. Стемниковскій.—И. Бларамбергъ.—Раскопки А. Ашика и Д. Карейши.—Труды Д. Рауль-Рошетта и П. фонъ Кеппена.—Ф. Грефе.

Начало археологическихъ разысканій и пробужденіе интереса къ древнимъ надписямъ въ Россіи совпадаетъ со временемъ присоединенія Крыма къ россійскимъ владѣніямъ¹⁾). Послѣ покоренія Тавриды въ 1783 году наступаетъ для этого края новая жизнь при иныхъ культурныхъ условіяхъ. Но къ этому времени множество остатковъ древностей на сѣверномъ побережье Чернаго моря уже было разрушено и погибло навсегда. Во время нашествія различныхъ народовъ на югъ Россіи, грековъ,

¹⁾ П. Леонтьевъ, Обзоръ изслѣдований о классическихъ древностяхъ сѣверного берега Чернаго моря (Пропилеи, I, 1856, отд. II 67—101).—К. К. Гёрцъ, Исторический обзоръ археологическихъ изслѣдований и открытій на Таманскомъ полуостровѣ съ конца XVIII столѣтія до 1859 года. Москва, 1876 (=Собрание сочин., вып. 2. СПБ. 1898).—Краткій, но содержательный исторический очеркъ изслѣдованія древностей юга Россіи составилъ Ю. А. Кулаковскій, Прошлое Тавриды. Киевъ, 1906, стр. 129—141.

гетовъ, римлянъ, готовъ, гунновъ, византійцевъ, генуэзцевъ и турокъ, при постоянной борьбѣ и кровавыхъ столкновеніяхъ страдали и погибали не только люди, но и то, что было ими создано и построено. Враги, одержавъ побѣду, разрушали общественные и частные зданія, сокращали памятники искусства и предавали огню цѣлые города. Къ этому нужно присоединить еще хищническія раскопки могиль, производившія съ цѣллю добыть изъ нихъ драгоценныя вещи. Расхищеніе могилъ производилось въ громадныхъ размѣрахъ уже въ глубокой древности, очень часто вскорѣ послѣ погребенія, какъ показали раскопки Н. И. Веселовскаго въ Танаисѣ¹⁾). Какъ распространено было расхищеніе могилъ, видно, напр., изъ того, что П. М. Леонтьевъ, производившій въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ раскопки въ Недвиговкѣ, на мѣстѣ древняго Танаиса, не нашелъ тамъ ни одной нетронутой гробницы. Оставшееся на югѣ Россіи наслѣдіе отъ ея прошлаго далеко не соотвѣтствуетъ той сложной и разнообразной жизни, которая текла здѣсь такимъ бурнымъ потокомъ въ теченіе многихъ вѣковъ.

Но и послѣ присоединенія Крыма процессъ разрушенія остатковъ древности не сразу прекратился. Онъ только значительно ослабѣлъ и въ противовѣсь ему стала по немногу выдвигаться интересъ къ прошлому и забота о сохраненіи памятниковъ древности.

На первыхъ же порахъ послѣ присоединенія Тавриды князь Г. А. Потемкинъ обратилъ вниманіе на остатки древностей въ предѣлахъ вновь пріобрѣтенного края и поручилъ полковнику Бальдани снять планъ городища Херсонеса и провѣрить свидѣтельства лѣтописи обѣ этой мѣстности. Кромѣ того, Потемкинъ началъ отдавать приказы о раскопкахъ древнихъ городищъ и кургановъ.

Послѣ покоренія Тавриды императрица Екатерина повелѣла католическому митрополиту С. Сестренцевичу-Бо-

¹⁾ Н. И. Веселовскій, Танаисъ младшій (Гермесъ, 1909, стр. 246—252).

гушу составить исторію присоединенного къ Россіи края. Трудъ Сестренцевича вышелъ сначала на французскомъ языкѣ, а спустя шесть лѣтъ онъ былъ переведенъ и на русскій языкъ¹⁾.

Спустя ровно десять лѣтъ послѣ покоренія Крыма, въ 1793 году туда былъ командированъ академикъ П. С. Палласъ (1741—1811) для изученія природы этой области, ея топографіи и древностей. Палласъ, какъ естествоиспытатель, болѣе интересовался почвой и растеніями Крыма, но онъ не оставлялъ безъ вниманія и исторической географіи, стараясь определить мѣстоположеніе нѣкоторыхъ древнихъ городовъ, въ особенности Херсонеса. По мнѣнію Палласа древній Херсонесъ находился на западномъ берегу бухты Фанари, близайшей къ Севастополю, а новый Херсонесъ былъ, по его мнѣнію, выстроенъ на западной сторонѣ Караантинной бухты²⁾.

Палласъ интересовался также эпиграфическими памятниками. Въ своихъ трудахъ онъ помѣщалъ и надписи. Такъ, напр., онъ издалъ интересную херсонесскую надпись, поставленную жителями этого города „въ вѣчное воспоминаніе“ объ императорѣ Зинонѣ, который правилъ

¹⁾ S. S i e s t r e n c e w i c z de Bohusz, Histoire du Royaume de la Chersonese Taurique. Histoire de la Tauride. Brunswick, 1800.—2-е ёд. St. Petersb., 1824. Русскій переводъ „Исторіи о Таврії“ Сестренцевича-Богуша вышелъ въ 1806 году.

²⁾ Палласъ издалъ описание своего путешествія на нѣмецкомъ языкѣ: P. P a l l a s, Bemerkungen auf einer Reise in die Sudlichen Staithalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 — 1794. Leipz., 1799 — 1801 (съ приложеніемъ атласа). Второе изданіе, Leipz., 1803. — Второй томъ этого труда переведенъ М. Сосногоровой, подъ редакціей Ф. Бруна и Г. Карапулова, съ примѣчаніями Н. Мурзакевича и Н. Головкина (30до XII 62—208; XIII 35—92).—Мнѣніе Палласа о мѣстоположеніи Херсонеса см. 30до XII 94 сл., 105 сл.—Но по заключенію Э. Р. фонъ Штерна, древній Херсонесъ съ самаго начала своего существованія былъ расположенъ тамъ же, гдѣ находился и Херсонесъ римскаго и византійскаго периода,—на берегу Караантинной бухты. См. Э. фонъ Штернъ, О мѣстоположеніи древняго Херсонеса. Одесса, 1908, стр. 43.

отъ 474 до 491 года по Р. Х. Императоръ Зинонъ, какъ сообщаеть надпись, повелѣлъ, чтобы деньги, получаемыя изъ таможни мѣстного „викаріата преданныхъ баллиста-ріевъ“, шли на возобновленіе городскихъ стѣнъ¹⁾). Издана была Палласомъ и надгробная ольвійская надпись съ именемъ Стратона, сына Протомаха, и другія надписи. Такимъ образомъ въ трудахъ Палласа замѣтны уже первые шаги въ области собиранія эпиграфического матеріала на югѣ Россіи.

Вскорѣ послѣ возвращенія изъ Крыма Палласа предпринялъ путешествіе по сѣверному побережью Чернаго моря инженеръ Л. Ваксель. Проѣзжая по Тавридѣ въ 1797—8 годахъ, Ваксель изучалъ памятники ея старины, интересовался исторической географіей и топографіей и собиралъ надписи и монеты. Въ своей книгѣ „Изображеніе разныхъ памятниковъ древности, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря“, Ваксель издалъ не только снимки тѣхъ памятниковъ архитектуры, которые наиболѣе привлекли къ себѣ его вниманіе, но и копіи надписей,—къ сожалѣнію, очень не точныя. Ваксель, очевидно, обладалъ слабыми свѣдѣніями по греческому языку, вслѣдствіе чего въ копіяхъ его нерѣдко встрѣчаются неправильныя формы словъ, а предлагаемыя имъ объясненія большей частью неудовлетворительны²⁾.

¹⁾ R. Pallas, *Bemerkungen auf einer Reise etc.*, II 74, Taf. V. Надпись императора Зиона много разъ издавалась русскими и иностранными учеными и путешественниками. Объ этихъ изданіяхъ см. А. Л. Бертье-Делагардъ, Надпись времени императора Зиона въ связи съ отрывками изъ исторіи Херсониса (30до 1893 XVI 45 сл.).—В. В. Латышевъ, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи. СПБ., 1896, № 7 (съ фотографическимъ снимкомъ на табл. 1).—С. Шестаковъ, Къ истолкованію херсонской надписи времени Зиона (Ж. М. Нар. Просв., 1906, март).

²⁾ Л. Ваксель, Изображенія разныхъ памятниковъ древности, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря, принадлежащихъ Россійской Имперіи, снятая съ подлинниковъ въ 1797 и 1798 годахъ. СПБ., 1801. Эта книга была переведена на французскій и нѣмецкій языки: Leon de Wassel,

Въ 1799 году путешествовалъ по Крыму служившій тамъ судьей П. Сумароковъ, который въ свои путевые замѣтки вносила и надписи¹⁾. Но онъ списывалъ ихъ очень пебрежно, вслѣдствіе чего тѣ копіи Сумарокова, которыхъ оригиналы не могли быть впослѣдствіи найдены, имѣютъ мало значенія. Для примѣра можно указать одну надпись, списанную Сумароковымъ вблизи Феодосіи: текстъ ея приведенъ въ такомъ извращенномъ видѣ, что она представляетъ какои-то непонятный наборъ буквъ и, за утратой оригинала, не можетъ быть возстановлена въ правильной формѣ²⁾.

Въ концѣ XVIII вѣка путешествовалъ по южной Россіи графъ Янъ Потоцкій (1761—1818), очень интересовавшійся древностями съвернаго побережья Эвксинскаго Понта. Въ своихъ трудахъ онъ помѣщалъ, между прочимъ, копіи

Recueil de quelques antiquit s trouv es sur les bords de la Mer Noire, dessin es dapr s les originaux en 1797 et 1798. Berl., 1803. Тутъ помѣщены параллельно оба текста, французскій и нѣмецкій. Главной цѣлью Вакселя, какъ онъ пишетъ, было опредѣлить, гдѣ находился храмъ Артемиды Таврической и могила Митридата и „выяснить нѣкоторые другіе вопросы, достойные вниманія любителей древности“ (стр. 5, по франц. перев.). Какъ списывалъ и какъ комментировалъ надписи Ваксель, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. На первомъ мѣстѣ (р. 7, № 1) стоитъ у него надпись въ такой формѣ (maiusculis): Μαθητ η! Απολλѡνι προστ ат ιοι περὶ Παπ αιαν Πρᾳγμακ τος στρατ уρ !. Ваксель очень своеобразно понималъ эту надпись, какъ „instruction d'Apollon“. Непонятное μαθητ η объясняется очень просто: это $\delta\gamma]$ αθ η τ χη, а προστ ат ιοι—Простат и о! и т. д. (См. IPE I 61). Довольно странно понимаетъ Ваксель и другую надпись (№ 2), которая списана у него такъ: Στ ρατ ων Πρῳτῳμαχ ς (sic) χρ тє χαιρ  и переведена: „Straton, chef des guerriers, salut“.—Всего въ книгѣ Вакселя 23 надписи, изъ которыхъ одна древне-русская, съ именемъ князя Глѣба (№ 16), три готическихъ (№ 17—19) и нѣсколько генуэзскихъ.

1) Сумарокову принадлежать слѣдующіе труды: П. Сумароковъ, Путешествие по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году. Москва, 1800.—Досуги крымскаго судьи или второе путешествіе въ Тавриду. СПБ. 1803, 1805 (2 тома).

2) П. Сумароковъ, Досуги крымскаго судьи, II 237. Сравн. IPE II № 271.

надписей¹⁾). Графъ Потоцкій былъ не только историкъ и археологъ, но и коллекціонеръ. Въ его имѣніи Подольской губерніи Тульчинѣ находился маленький музей, а въ саду было нѣсколько надписей, къ сожалѣнію, неизвѣстно когда и какъ пропавшихъ.

Всѣ эти факты, списываніе надписей Палласомъ, Вакселемъ и Сумароковымъ, собираеніе ихъ графомъ Потоцкимъ, свидѣтельствуютъ о пробужденіи въ Россіи интереса къ эпиграфическимъ памятникамъ одновременно съ развитіемъ интереса къ прошлому вновь присоединенного края; но этотъ интересъ былъ на первыхъ порахъ еще очень слабъ, онъ не проникъ въ широкіе общественные слои, а проявлялся лишь среди немногихъ лицъ. Это было вполнѣ естественно, такъ какъ въ то время не только въ русскомъ обществѣ, но и среди русскихъ ученыхъ знаніе археологии и любовь къ ней представляли очень рѣдкое, исключительное явленіе.

Стали интересоваться югомъ Россіи и иностранцы. Въ 1800 году предпринялъ путешествіе по южной Россіи профессоръ минералогіи Кембриджскаго Университета Э. Д. Кларкъ (Edward Daniel Clarke, 1769—1822). Изъ этого путешествія онъ вывезъ богатый матеріалъ по естествен-

¹⁾ Comte Jean Potocki, Mémoires sur un Nouveau Péryple (sic) du Pont Euxin, ainsi que sur la plus ancienne histoire des peuples du Taurus, du Caucase et de la Scythie. Vienne, 1796 (русскій переводъ у Г. Спасскаго, Археолого-нумизматический сборникъ). — Его же: Histoire ancienne des provinces de l'empire de Russie. St. Pétersb., 1804—5 (въ трехъ частяхъ). Въ первой части этого труда, Histoire ancienne du Gouvernement de Cherson, изданы три ольвійскія надписи, хранившіяся въ Тульчинѣ. На стр. 29, № 1, приведена посвятительная надпись ольвійскихъ архонтовъ Иеросонта, Сократа и др., въ которой изъ собственнаго имени 'Ιεροσόντη гр. Потоцкій сдѣлалъ два слова „Ιερός ών“ (надпись напечатана maiusculis съ транскрипціей minusculis) и предложилъ соотвѣтственный переводъ этихъ словъ „étant grand prêtre“ (р. 30). Въ исправленномъ видѣ эта надпись издана въ IPE I № 78. Две другія надписи, опубликованныя Потоцкимъ, изданы въ болѣе правильной формѣ въ томъ же сводѣ надписей, IPE I № 33 и № 116.

нымъ наукамъ, а также собраніе монетъ и рукописей. Кларкъ интересовался исторіей Тавриды, ея древностями и побывалъ на нѣкоторыхъ древнихъ городищахъ. О Херсонесѣ онъ вынесъ особенно печальное воспоминаніе и въ очень мрачныхъ чертахъ описалъ то расхищеніе, какому подвергались остатки этого города. Вообще обѣ отношеніи русскихъ къ памятникамъ прошлаго своей земли Кларкъ былъ невысокаго мнѣнія, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ, какъ кажется, наложилъ слишкомъ густыя краски. Въ описаніи путешествія Кларка помѣщены и копіи надписей, многія изъ которыхъ уже были списаны раньше Палласомъ, Вакселемъ и Сумароковымъ. Копіи Кларка большой частію точнѣе копій его предшественниковъ¹).

Въ концѣ XVIII вѣка были произведены первыя раскопки на югѣ Россіи, въ Тамани, инженеромъ Вандервейде, но за этими раскопками былъ очень слабый надзоръ. Солдаты, раскапывавшіе курганы, расхитили все, что нашли цѣннымъ, а то, что показалось имъ неимѣющимъ цѣнности, было перебито и сокрушено²). Для исторіи края, для науки раскопки Вандервейде не имѣли никакого значенія и можно только пожалѣть о томъ, что онъ производились.

Къ 1804 году относится первое путешествіе въ Крымъ хранителя Императорскаго кабинета геммъ и медалей Г. К. Э. Кёлера (1765—1838). Одной изъ важнѣйшихъ находокъ Кёлера во время этого путешествія былъ памятникъ боспорской царицы Комосаріи, жены Перисада I, найденный имъ на берегу Темрюкскаго лимана. Этотъ

¹) E. D. Clarke, Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Cambr., 1810—25 (4-е издан., 7 томовъ) —О томъ, что сообщенія Кларка относительно крайняго расхищенія Херсонеса преувеличены, см. А. Л. Бертье-Делагардъ, Раскопки Херсонеса (Материалы по археол. Россіи, № 12, 1893, стр. 1 слѣд.).

²) К. К. Герцъ, Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдований и открытій на Таманскомъ полуостровѣ (=Собр. сочин., вып. 2, СПБ. 1898, стр. 4, 7).

памятникъ состоялъ изъ двухъ большихъ статуй и большого пьедестала съ посвятительной надписью: „Комосарія, дочь Горгиппа, жена Пэрисада, по обѣту посвятила сильному богу Санергу и Астарѣ при Пэрисадѣ архонтѣ Боспора и Феодосіи и царѣ Синдовѣ и всѣхъ Майтовѣ и Фатеевѣ“. Кёлеръ нашелъ памятникъ Комосаріи уже разрушеннымъ и разсыпавшимся на части¹⁾). Вырѣзанная на этомъ камнѣ надпись много разъ издавалась и комментировалась разными учеными въ виду ея значенія для исторіи Боспора и боспорскихъ культоў. Ознакомившись съ древностями Тавриды, Кёлеръ обратилъ вниманіе на то жалкое состояніе, въ какомъ онъ находились, совершенно заброшенныя, разрушаемыя и временемъ и людьми, и сообщилъ объ этомъ Академіи Наукъ. О печальномъ состояніи памятниковъ древности было доведено до свѣдѣнія Государя, и въ 1805 году состоялось Высочайшее повелѣніе о сохраненіи древностей въ Крыму и объ огражденіи ихъ отъ расхищенія. Тогда и герцогъ Ришелье отдалъ приказъ своимъ подчиненнымъ „имѣть наблюденіе, чтобы частными людьми, по Крыму путешествующими, не было собираемо древнихъ рѣдкостей“²⁾). Но время и люди по-прежнему продолжали свою разрушительную работу. Путешествовавший въ 1820 году по Тавридѣ графъ Капнистъ видѣлъ памятники древности въ очень печальномъ состояніи. Онъ писалъ бывшему въ то время министромъ народнаго просвѣщенія князю А. Н. Голицыну, что, проѣзжая по Таври-

1) H. K. E. Koehler, Dissertation sur le monument de la reine Comosare. St. Pétersb. 1805. Русскій переводъ этой статьи помѣщены у Г. Спасскаго, Археолого-Нумизматической Сборникъ. Москва, 1850. Лучшее изданіе надписи Комосаріи, по новой копіи акад. Латышева, помѣщено въ ИРЕ II № 346. Тамъ указаны и все предшествовавшія изданія этого памятника, который въ настоящее время хранится въ Эрмитажѣ.

2) Капцелярія Тавр. губерн., дѣло № 96, отъ 12 июня 1805 г. (Указан. у Хр. Ящуринскаго, Очеркъ археологическихъ развѣдокъ и изслѣдований въ области Херсониса Таврическаго. Извѣстія Таврич. Учен. Архивной Комиссіи, № 5, Симферополь, 1898 (изданіе второе), стр. 111).

ческой губернії, онъ „имѣлъ случаій замѣтить безпрестанное истребленіе находящихся тамъ памятниковъ древности, которые употребляются для казенныхъ и частныхъ строеній, и если не будуть приняты мѣры для ихъ охраны, то мы скоро лишимся всякаго средства къ открытію общественныхъ древностей“. Вслѣдствіе этого сообщенія князь Голицынъ вошелъ въ комитетъ министровъ съ ходатайствомъ о командированіи въ Крымъ академика Г. К. Кёлера и архитектора Паскаля. Комитетъ министровъ отнесся очень сочувственно къ представленію князя Голицына. Въ юнѣ 1821 года Кёлеръ былъ командированъ на югъ Россіи съ Паскалемъ и пробылъ тамъ до декабря того же года. По возвращеніи изъ Крыма Кёлеръ представилъ отчетъ о произведенномъ имъ осмотрѣ мѣстныхъ древностей, „на поправку“ которыхъ требовалось, по его разсчету, 41,100 рублей. Для этой цѣли было назначено въ распоряженіе Таврическаго губернатора 10,000 рублей, но эта сумма, по ея недостаточности, оставалась безъ употребленія до 1825 года, когда она, согласно ходатайству гр. М. С. Воронцова, была предоставлена на нужды Одесскаго и Керченскаго музеевъ. Такимъ образомъ возобновленіе древнихъ памятниковъ на югѣ Россіи не состоялось¹⁾.

Уже вскорѣ послѣ первой поѣздки въ Крымъ Кёлера былъ открытъ въ 1806 году на югѣ Россіи музей древностей при гидрографическомъ депо въ Николаевѣ. Открытие его обязано инициативѣ бывшаго въ то время главнымъ командиромъ Черноморскаго флота маркиза И. П. де-Траверсэ. Въ этотъ музей поступили находки изъ Ольвіи, Херсонеса, Керчи и другихъ мѣстъ²⁾.

¹⁾ В. Г. Тизенгаузенъ, О сохраненіи и возобновленіи въ Крыму памятниковъ древности и объ изданіи описанія и рисунковъ оныхъ (30до 1872 VIII 363 сл.). Въ этой же статьѣ, на стр. 378 сл., помѣщена „Инструкція для академика Кёлера относительно сохраненія памятниковъ древней архитектуры въ Тавридѣ“.

²⁾ См. А. Л. Бертье-Делагардъ, Раскопки Херсонеса (Материалы по Археол. Россіи, № 12, 1893, стр. 8, примѣч. 3).—Въ 1840 году все древности Николаевскаго музея были переданы въ Одесский музей.

Въ 1811 году быль открыть другой музей—въ Феодосії, благодаря стараніямъ феодосійского градоначальника С. М. Броневскаго¹⁾.

Открытие музеевъ на югѣ Россіи имѣло очень важное значеніе. Они не только давали возможность сохранять находимые тамъ остатки древности, но и содѣствовали развитію интереса среди общества къ прошлому своей страны, памятники котораго оно могло видѣть и, при желаніи, изучать въ этихъ музеяхъ. Въ общество постепенно, хотя и очень медленными, робкими шагами, стало проникать сознаніе необходимости сохранять древніе памятники и относиться къ нимъ съ надлежащимъ вниманіемъ и уваженіемъ.

Но пора правильныхъ, систематическихъ раскопокъ на югѣ Россіи еще не наступила. Въ первой четверти XIX вѣка археологическая раскопки имѣли тамъ совершенно случайный характеръ, въ зависимости отъ того, насколько пробуждался интересъ къ нимъ среди отдельныхъ лицъ. Въ это время много пособствовалъ изученію археологии южной Россіи французскій эмигрантъ П. Дюбрюксъ (1773—1835), получившій въ 1811 году должность начальника таможни въ Керчи²⁾. Дюбрюксъ былъ человѣкъ беззавѣтно преданный изученію прошлой жизни той

¹⁾ Въ 1851 году Феодосійский музей, по распоряженію графа М. С. Воронцова, быль порученъ главному надзору Одесского Общества Исторіи и Древностей (См. Ф. Брунь, Одесское Общество Исторіи и Древностей. Одесса, 1870, стр. 24).—Старинная „Опись Феодосійского музеума“, составленная неизвѣстнымъ лицомъ и безъ указанія года составленія, была найдена академикомъ Латышевымъ въ бумагахъ А. Н. Оленина (В. В. Латышевъ, Къ исторіи археологическихъ изслѣдований въ южной Россіи. Изъ переписки А. Н. Оленина. Зодо XV 110—115).—О керамическихъ памятникахъ Феодосійского Музея см. Э. Р. фонъ Штернъ; Музей Одесского Общества Исторіи и Древностей. Вып. III. Феодосія и ея керамика. Одесса, 1906.

²⁾ О Дюбрюкѣ см. Тетбу де Мариньи, Павель Дюбрюксъ (Зодо II 229 сл.).

страны, которая дала ему пріютъ. Все, что зарабатывалъ, онъ тратилъ на археологическія разслѣдованія, отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ. Часто онъ отправлялся изъ Керчи на археологическія развѣдки пѣшкомъ, питаясь только чернымъ хлѣбомъ. Ночи нерѣдко проводились онъ подъ открытымъ небомъ, не имѣя денегъ на ночлегъ, а грубый солдатскій табакъ покупалъ, по его словамъ, въ томъ случаѣ, когда у него заводились лишнихъ двѣ копѣйки. Путемъ крайнихъ лишеній и бережливости Дюбрюксу удалось собрать незначительную сумму денегъ, на которыхъ онъ началъ въ 1816 году раскопки. Эти раскопки заинтересовали графа Ланжерона, и по его распоряженію Дюбрюксъ сталъ производить раскопки въ 1817 и 1818 году вблизи Керчи, на склонѣ Митридатовой горы, а также на равнинѣ къ сѣверу отъ Керчи и вблизи дорогъ, ведшихъ изъ Керчи въ Еникале и въ Феодосію. Рукопись Дюбрюкса на французскомъ языкѣ, содержащая его дневникъ обѣ этихъ раскопкахъ, была найдена акад. Латышевымъ въ бумагахъ А. Н. Оленина и издана имъ съ параллельнымъ переводомъ на русскій языкъ¹). Дюбрюксъ раскопалъ нѣсколько кургановъ. Въ первомъ курганѣ было открыто семь склеповъ, но всѣ они оказались уже разграбленными, по предположенію Дюбрюкса, въ то время, когда татары впервые вторглись въ Крымъ подъ предводительствомъ Чингисъ-хана. Дюбрюксу пришлось довольствоваться только тѣмъ, чего не успѣли похитить грабители, или что они нашли неимѣющимъ никакой цѣны: концы почернѣвшихъ серебряныхъ ноженъ, остатки одежды изъ верблюжьей шерсти и т. п. Другой курганъ, раскопанный Дюбрюксомъ вблизи Керчи, оказался также разграбленнымъ. Раскопки вблизи Еникальской дороги и по-

¹) В. В. Латышевъ, Неизданная рукопись Дюбрюкса (30д0 XVII 116 слѣд.).—Записки Дюбрюкса: нѣсколько замѣтокъ о различныхъ родахъ гробницъ, находящихся въ окрестностяхъ Керчи. Сообщ. В. Г. Тиценгаузенъ (Труды VI-го Археол. съѣзда въ Одессѣ. Одесса, 1888. II 135—139). См. также 30д0 IV 1 сл.

дорогъ въ Феодосію дали болѣе цѣнныя результаты. Тамъ найдены были прекрасныя этрускія вазы, кольца, перстни, монеты и т. п. Для эпиграфики раскопки Дюбрюкса 1817 и 1818 г. имѣли мало значенія: онъ доставили только одну надпись, найденную въ пяти верстахъ отъ Керчи, у подошвы одного изъ кургановъ, на глубинѣ пяти аршинъ. Надпись эта надгробная; на ней вырѣзано имя пантикопейского гражданина Метродора, сына Артемона¹).

Раскопки Дюбрюкса посѣтилъ въ 1817 году Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Онъ заинтересовался ими и принялъ участіе въ подпісцѣ пожертвованій для ихъ продолженія. Это обстоятельство немало содѣйствовало улучшенію тѣхъ материальныхъ условій, въ какія было поставлено веденіе Дюбрюксомъ раскопокъ. Онъ продолжалъ ихъ, съ перерывами, до самой смерти. Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ раскопокъ Дюбрюкса было открытие въ 1830 году Куль-Обской гробницы съ богатѣйшимъ кладомъ скиѳскаго времени.

Большое содѣйствіе оказывалъ Дюбрюксу при его раскопкахъ керченскій градоначальникъ И. А. Стемпковскій (1789—1832), воспитанникъ Герцога Ришелье. Будучи прикомандированъ къ оккупационному корпусу графа Воронцова, Стемпковскій прожилъ въ Парижѣ отъ 1815-го до 1819 года. Тамъ онъ пріобрѣлъ значительныя свѣдѣнія по древностямъ и сталъ однимъ изъ лучшихъ русскихъ археологовъ своего времени. Стемпковскій напечаталъ цѣлый рядъ статей, посвященныхъ топографіи, нумизматикѣ и эпиграфикѣ съвернаго побережья Чернаго моря въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Библіографическихъ Листахъ“ Кёппена, „Одесскомъ Вѣстникѣ“ и другихъ periodическихъ изданіяхъ²).

¹⁾ Найденная Дюбрюксомъ надпись была впослѣдствіи затеряна. В. В. Латышевъ издалъ ее въ IPE II № 180 по копіи Г. Келера.

²⁾ Труды Стемпковскаго: И. Стемпковскій, Ізслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго, между Тирасомъ и Борисоеномъ, учиненные по случаю найден-

Представленная Стемпковскимъ въ 1823 году графу М. С. Воронцову, бывшему въ то время Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генераль-губернаторомъ, записка о необходимости производить разысканія древностей па берегахъ Чернаго моря имѣла практическое значеніе¹). Результатомъ ея было послѣдовавшее вскорѣ основаніе двухъ музеевъ: въ Одессѣ, въ 1825 году, и въ Керчи, въ 1826 году²). Во главѣ этихъ музеевъ становятся лица, обладавшія значительными свѣдѣніями по археологіи и отличавшіяся любовью къ изслѣдованію древности. Южно-русскіе музеи по-немногу дѣлаются какъ бы маленькими центрами, вокругъ которыхъ идетъ научная работа. Скромные и бѣдные вначалѣ, они постепенно растутъ и наполняются новыми приобрѣтеніями. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что для обогащенія Одесского музея Воронцовъ отправилъ въ 1829 году въ Варну и другія турецкія крѣпости, завоеванныя русскимъ оружіемъ, В. Теплякова, получивъ ему снимать копіи съ надписей и собирать древ-

ныхъ въ 1823 году остатковъ древности въ Одессѣ (Отеч. Записки, 1826, ч. 26, стр. 192—228; 335—377).—*Inscription grecque dÃ©couverte dans l'ile de Taman (Journal d'Odessa, 1830, n° 101).*—Надпись временъ Тиберія Юлія Рискупорида, царя Воспорскаго (Одесск. Вѣсти., 1832, n° 63. Подписано: „И. Ст“.) и др.—Некрологъ Стемпковскаго см. 30до V 907.

¹) J. Stempkowski, Note sur les recherches d'antiquit es, qu'il y aurait à faire dans la Russie M ridionale. Paris, 1823 (Сравн. Отеч. Записки, 1827, янв., стр. 40—72)

²) Керченскій музей былъ открытъ только въ 1828 г., два года спустя послѣ его основанія.—Объ Одесскомъ музѣѣ см. *Descriptio Musei publici Odessitani cura et labore N. Mursakewicza Odessa, 1841.*—В. Юрьевичъ, Краткій указатель музея Импер. Одесск. Общества Исторіи и Древностей. Одесса. 3-е изд., 1890.—А. А. Деревицкій, А. А. Павловскій, Э. Р. фонъ Штернъ, Музей Одесского Общества Исторіи и Древностей. Одесса. Вып. I, 1897. Вып. II, 1898 (тутъ описаны только терракотты Одесского музея).—В. Даниловъ, Музей Одесского Общества Исторіи и Древностей (Историч. Вѣстникъ, 1909, янв., стр. 264—267).

нія монеты и надписи. Тепляковъ привезъ изъ Варны и Сизополя (древняя Аполлонія) нѣсколько надписей, которыя хранятся теперь въ Одесскомъ музѣе Общества Исторіи и Древностей ¹⁾.

Первымъ директоромъ Одесскаго, а затѣмъ и Керченскаго музея былъ И. П. Бларамбергъ (1772—1831), уроженецъ Фландріи, голландскій офицерь, переѣхавшій въ Россію въ 1797 году. Въ 1808 году Бларамбергъ былъ назначенъ прокуроромъ коммерческаго суда въ Одессѣ, а въ 1812 году—начальникомъ Одесскаго таможеннаго округа. Бларамбергъ обладалъ значительными свѣдѣніями по нумизматикѣ и исторической топографіи Россіи. Ему принадлежитъ изслѣдованіе о найденныхъ въ Ольвії монетахъ, составлявшихъ часть его собранія, а также много замѣтокъ о древностяхъ съвернаго побережья Чернаго моря и производившихся тамъ раскопкахъ. Бларамбергъ снималъ копіи съ надписей, но не совсѣмъ точно. Нѣкоторыя надписи, списанныя Бларамбергомъ, были изданы П. Кёппеномъ въ его *Altertümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823* ²⁾.

Послѣ смерти Бларамберга директоромъ Керченскаго музея былъ назначенъ А. Б. Ашикъ (1801—1854), также иностранецъ, далматинецъ по происхожденію, но получив-

¹⁾ В. Latischew, Die in Russland befindlichen Griechischen Inschriften (AM 1884 IX 209—231, см. S. 210, гдѣ г. Латышевъ приводить выдержки изъ „Одесского Вѣстника“, 1829, № 31 и 32, касающіяся каманировки г. Теплякова).

²⁾ Важнѣйший трудъ Бларамберга: Choix de mѣdailles antiques d'Olbiopolis ou d'Olbia faisant partie du cabinet du conseiller d'etat de Blaramberg à Odessa. A Paris, 1822. Перевед. на русскій языкъ А. П(исаревымъ). Москва, 1828. Кромѣ того Бларамбергъ напечаталъ нѣсколько статей въ Messager de la Russie mѣridionale и въ Journal d'Odessa за 1827—30 гг. Нѣкоторые труды Бларамберга до сихъ поръ еще не изданы и хранятся въ рукописяхъ. См. П. Прозоровъ, Систематический указатель книгъ и статей по греческой филологии. СПБ., 1898, стр. 250, № 1241, 1243, 1244.

шій образованіе въ Россії ¹⁾). Въ 1833 году Ашикъ, по распоряженію правительства, началъ производить раскопки въ Керчи и ея окрестностяхъ, при участіи правителя канцеляріи Керченского градоначальника Д. В. Карейши, продолжавшіся до 1848 года, когда Ашикъ вслѣдствіе его постоянныхъ недоразумѣній и пререканій съ Карейшею былъ переведенъ въ Одессу. Тамъ ему поручили изслѣдоватъ мѣстность между Никополемъ и Екатеринославомъ и островъ Фидониси ²⁾.

Раскопки Ашика и Карейши дали очень интересные результаты для археологии южной Россіи. Изрѣдка попадались и надписи. Во время раскопокъ вблизи Керчи 1840 года была найдена въ одномъ изъ кургановъ надгробная плита, поставленная пантикопейскимъ гражданиномъ Антигеномъ „изъ рода Еввія“ на общей могилѣ его отца, матери и сына ³⁾.

¹⁾ Объ Ашикѣ см. Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей, № 915 сл. (Н. Мурзакевичъ).—Древняя и Новая Россія, 1877, стр. 225 сл. (Страданія русского археолога).

²⁾ О раскопкахъ Ашика въ 1833 и 1838 годахъ въ Керчи см. Г. Спасскій, Босфоръ Киммерійскій. Москва, 1846, стр. 127—138.—Записка Карейши о разрытіяхъ кургановъ въ окрестностяхъ Керчи, Тамани и Севастополя въ 1842 году хранится въ рукописномъ „Дѣлѣ о керченскихъ древностяхъ“ 40 хѣ годовъ прошлаго вѣка, которое недавно было передано изъ общаго архива Министерства Императорскаго Двора въ Императорскую Археологическую Коммиссію (Указаніе у В. В. Латышева, Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи. Вып. 23, СПБ. 1907, стр. 52).—О раскопкахъ Карейши см. также извлеченія изъ его отчетовъ въ журналѣ Минист. Внутрен. Дѣлъ, 1846 и 1848 гг.—Г. Спасскій, Босфоръ Киммерійскій, стр. 139—148 (о раскопкахъ Карейши въ 1842 и 1843 годахъ).—Въ одномъ изъ кургановъ, разрытыхъ Карейшею, была найдена надгробная надпись съ именемъ Масы, сына Мирмика, прочитанная Карейшею невѣрою. См. ИР Е II № 173.

³⁾ В. В. Латышевъ, Дополненія и поправки къ изданнымъ надписямъ изъ южной Россіи (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи. Вып. 23, СПБ., 1907, стр. 53). Тамъ воспроизведенъ снимокъ этой надписи по рисунку, помѣщенному въ подлинной запискѣ Карейши „О розысканіяхъ древностей возлѣ Керчи въ маѣ 1840 года“.

Ашику посчастливилось найти въ окрестностяхъ Керчи катаомбы. Первая катакомба была открыта въ 1841 году. Стѣны ея были украшены фресками, представлявшими различныя сцены мирной и военной жизни, несомнѣнно, имѣвшія отношеніе къ погребенному тамъ пантикопейцу¹⁾. Послѣ раскопокъ Ашика въ окрестностяхъ Керчи было открыто очень много катакомбъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ попадаются языческія и христіанскія надписи²⁾.

Ашику принадлежитъ немало изслѣдований о древностяхъ южной Россіи. Одни его изслѣдованія напечатаны отдельными книгами, другія были помѣщаемы въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ³⁾.

¹⁾ См. А. Ашикъ, Керченскія древности. О пантикопейской катакомбѣ, украшенной фресками. Одесса, 1845 г. (съ 12 таблицами).

²⁾ Въ 1867 году была открыта въ Керчи катакомба, на стѣнахъ которой изображены сцены похищенія Персефоны Плутономъ, какъ отдаленный отзвукъ элевзинскихъ мистерій. Эти сцены вполнѣ соответствуютъ назначенію катакомбы—служить мѣстомъ погребенія, такъ какъ въ элевзинскихъ мистеріяхъ проводилось ученіе о загробной жизни. На одной стѣнѣ катакомбы написано имя владѣльца этого жилища мертвыхъ: "Αλκιμός Ήγυρίπ(π)ου. L. Stephani, Compte-rendu de la Commission Archéologique, 1868 р. 114. Cf. IPE II № 120. Въ 1877 году также была открыта катакомба съ надписью на стѣнѣ, см. Compte-rendu, 1878/9, р. 5 сл. и табл. I. Cf. IPE II № 123. Въ катакомбѣ, открытой Ю. А. Кулаковскимъ въ 1890 году, на одной стѣнѣ написана поперемѣнно красной и черной краской надпись, свидѣтельствующая, что эту катакомбу построилъ себѣ судебный приставъ (δικαῖον πράκτωρ) Соракъ. См. Материалы по Археологіи Россіи, № 19, стр. 27, табл. VII. Сравн. IPE IV № 342. Объ имени „Соракъ“ см. Л. З. Мсеріанцъ, Юбилейный сборникъ въ честь В. О. Миллера. Москва, 1900, стр. 24—29. О катакомбахъ съ христіанскими надписями см. выше, стр. 134 слѣд.

³⁾ Много статей Ашика было напечатано въ „Одесскомъ Вѣстнике“ (Journal d’Odessa) за 1833, 1838, 1840 и 1841 годы подъ заглавиемъ „Древности“, или „Antiquités“, а также въ журналѣ Минист. Внутр. Дѣлъ за 1846 и 1847 годы. Отдельно изданные труды Ашика: Керченскія древности. О пантикопейской катакомбѣ, украшенной фресками. Одесса, 1845.—Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками etc. Одесса, 1848—49 (въ трехъ частяхъ, съ рисунками).—Часы досуга съ присовокупленіемъ писемъ о керченскихъ древ-

Въ первой половинѣ XIX вѣка уже появляются изслѣдованія о древнихъ памятникахъ южной Россіи, болѣе или менѣе объединяющія результаты отдѣльныхъ находокъ и археологическихъ раскопокъ. Къ такимъ трудамъ относятся „Греческія древности Босфора Киммерійскаго“ французскаго ученаго Дезире Рауль-Рошетта (Désiré Raoul-Rochette, 1790—1854). Въ этой книгѣ Рауль-Рошеттъ издалъ греческія надписи и монеты, снимки съ которыхъ были присланы ему въ Парижъ Стемпковскимъ и Бларамбергомъ. Въ распоряженіи Рауль-Рошетта находился также каталогъ собранія монетъ жившаго въ ѡеодосії генуэзца Галлеры, которое впослѣдствіи было вывезено изъ Россіи и продано Парижскому Королевскому кабинету древностей ²⁾). Свой обзоръ эпиграфическихъ памятниковъ Босфора Киммерійскаго Рауль-Рошеттъ начинаетъ съ фрагмента керченской надписи, представлявшей актъ о постройкѣ какого-то зданія подъ наблюденіемъ эпимелетовъ Гермона и Маста. Эта надпись датирована 424 годомъ боспорской эры (127 по Р. Х.). Рауль-Рошеттъ прилагаетъ къ ней обширный комментарій. Затѣмъ онъ разбираетъ со сто-

ностяхъ. Одесса, 1851 (тутъ на табл. 6 помѣщены снимки съ нѣсколькихъ надписей). Изъ этихъ книгъ Ашика наиболѣе значенія и для эпиграфики и для исторіи древне-греческихъ колоній на югѣ Россіи имѣеть „Боспорское царство“. Тутъ собраны снимки съ открытыхъ въ предѣлахъ этого царства надписей, монетъ, изображеній на вазахъ, произведеній ювелирнаго искусства и т. д. Для эпиграфики особенно важны IV-ая глава первой части и VII-ая глава второй части. Въ IV-ой главѣ первой части („Исторія царства съ присовокупленіемъ древнихъ надписей“) представленъ въ хронологическомъ порядкѣ обзоръ надписей, въ которыхъ упоминаются боспорскіе цари. Въ VII-ой главѣ второй части помѣщены надгробные и посвятительные памятники и надписи на вазахъ. Всѣ надписи приведены Ашикомъ *mauisculis*, съ транскрипціей ихъ *minusculis* и съ переводомъ на русскій языкъ.

¹⁾ *Antiquités grecques du Bosphore-Cimmérien, publiées et expliquées par M. Raoul-Rochette. A Paris, 1822.*

²⁾ D. Raoul-Rochette, op. c., p. 120, adn. 1; p. 132, adn.; p. 134.

роны формы и содержанія посвященіе Ахиллу Понтарху ольвійскаго архонта Анаксимена съ товарищами, просящихъ, о мирѣ, изобиліи плодовъ, о доблести гражданъ города и о собственномъ здравіи“. Къ сожалѣнію, неточность копіи, которой пользовался Рауль-Рошеттъ, была причиной многихъ ошибокъ при возстановленіи имъ текста этой надписи и ея объясненіи ¹⁾). Далѣе слѣдуетъ таманская надпись, говорящая о посвященіи храма Артемидѣ Агротерѣ Ксеноклидомъ, сыномъ Посія. Эта надпись относится къ правленію Перисада I (347—309 до Р. Х.). Такой же методъ изслѣдованія соблюдается Рауль-Рошеттомъ и дальше: сначала приводится надпись, а затѣмъ дается къ ней болѣе или менѣе обширный комментарій. При этомъ Рауль-Рошеттъ затрагиваетъ много различныхъ вопросовъ, относящихся къ исторіи государственного устройства, хронологіи и внутреннему быту городовъ съвернаго побережья Чернаго моря. Это не исторія Босфора Киммерійскаго, а рядъ критическихъ и историческихъ замѣтокъ по поводу найденныхъ въ его предѣлахъ надписей и монетъ.

„Древности Босфора Киммерійскаго“ были встрѣчены строгой критикой П. фонъ Кёппена (Peter von Koeppen, 1793—1864) въ его „Древностяхъ съвернаго берега Понта“ ²⁾). Кёппенъ отдаетъ рѣшительное предпочтеніе предъ

¹⁾ D. Raoul-Rochette, p. 19. Особенно много ошибокъ вкрадлось въ концѣ этой надписи, въ строкахъ 15—20. Напр., въ 20-й строкѣ, гдѣ теперь читается *δρόμ[ω] παιδίη[ατι]*, IPE I № 77, Рауль-Рошеттъ читалъ „*δρομοπαιδη*“ и объяснялъ это странное слово такъ: „il me paraît en effet hors de doute, que le mot *δρομοπαιδη* désigne ici le nom du mois, pendant lequel l'un des magistrats, nommés dans l'inscription, exerçait sa magistrature“ (op. c., p. 22). Такимъ образомъ на основаніи неточной копіи Рауль-Рошеттъ пришелъ къ выводу о существованіи въ Ольвіи небывалаго мѣсяца *Δρομοπαιδης*.

²⁾ P. von Koeppen, Alterthumer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823. Эта книга переведена на русскій языкъ: Древности съвернаго берега Понта. Сочиненіе П. Кёппена. Пер. Среди.—Камашева. Москва, 1828. По поводу критики Кёппена выступилъ со своей рецензіей

трудомъ Рауль-Рошетта книгъ К. Риттера „Vorhalle europäischer Völkerschaften vor Herodotus um den Kaukasus und an den Gestaden des Pontus. Berl., 1820“. Разсматривая изданная Рауль-Рошеттомъ надписи и ихъ объясненія, Кёппенъ дѣлаетъ много интересныхъ поправокъ къ нимъ, нерѣдко основанныхъ на непосредственномъ сличеніи копій съ оригиналами. Очень часто онъ присоединяетъ подробныя указанія относительно мѣста и времени находки надписей, изданныхъ Рауль-Рошеттомъ, представляя такимъ образомъ новые указанія, облегчающія возможность проверки копій по оригиналамъ. Въ концѣ своей книги Кёппенъ прилагаетъ десять еще неизданныхъ въ то время ольвійскихъ надписей, среди которыхъ первое мѣсто по значенію для исторіи Ольвіи безспорно принадлежитъ декрету въ честь Протогена. Изъ этого общаго очерка содержанія „Древностей съвернаго берега Понта“ видно, что трудъ Кёппена представляетъ дальнѣйшій шагъ въ исторіи разработки надписей, найденныхъ на югѣ Россіи, сравнительно съ книгой Рауль-Рошетта.

Большое значеніе для ознакомленія съ монументальными памятниками древностей въ Тавридѣ имѣлъ „Крымскій сборникъ“ Кёппена¹⁾). Въ этой книгѣ Кёппенъ описываетъ развалины древнихъ укрѣплений, церквей и монастырей Тавриды, прилагаетъ ихъ планы и виды и помѣщаетъ копіи попадавшихся ему надписей. Греческихъ надписей тутъ немного и все онъ сравнительно поздняго, византійского времени. Въ „Крымскомъ Сборникѣ“ нѣть ни одной надписи, которая относилась бы ко временамъ до Р. Х. Наиболѣе древняя изъ числа изданныхъ тутъ Кёппеномъ надписей—это эпитафія „рабы Божіей монахини Елены“ изъ Феодосіи. На той же плите была вы-

зій Г. К. Келеръ, Beurtheilung einer Schrift: „Alterthumer am Nordgestade des Pontus“. St. Petersb. 1823. Отвѣтъ Кеппена напечатанъ въ статьѣ Nachhalle vom Nordgestade des Pontus. Wien, 1823.

¹⁾ П. Кеппенъ, Крымскій Сборникъ. О древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Тавріческихъ. СПб., 1837.

рѣзана, повидимому, той же рукою и въ то же времяя другая надпись: „скончался рабъ Божій Тамганъ мѣсяца мая 13-го дня, въ пятницу, въ часъ 6-й, лѣта отъ Адама 6327“ (т.-е. 819 года по Р. Х.). Эта надпись является однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанства въ Крыму, она была вырѣзана на 169 лѣтъ раньше того времени, къ которому преданіе относитъ крещеніе Св. Владимира въ Херсонесѣ¹⁾). Среди другихъ надписей, изданныхъ Кѣппеномъ въ его „Крымскомъ Сборникѣ“, можетъ имѣть нѣкоторое значеніе для исторіи христіанства на югѣ Россіи еще одна поздняя датированная надпись о построеніи храма и крѣпости во владѣніи Феодоро (нынѣшній Мангупъ) при владѣтельѣ этого города Алексіи, въ 6936 г. отъ сотворенія міра (т. е. въ 1427 году по Р. Х.²⁾).

Въ первой половинѣ XIX вѣка появляются труды по эпиграфикѣ профессора С.-Петербургскаго Университета Ф. Грефе. Правда, Грефе не снималъ копій съ самихъ надписей, но, обладая обширными свѣдѣніями по греческому языку, онъ, съ большимъ знаніемъ дѣла, издавалъ ихъ по чужимъ снимкамъ и присоединялъ къ нимъ объясненія. Онъ издалъ по копіи Кѣппена и объяснилъ танаисскую надпись, въ которой идетъ рѣчь о реставраціи заброшенного бассейна въ Танаїсѣ и постройкѣ въ этомъ городѣ башни. Надпись эта относится къ царствованію боспорскаго царя Тиверія Юлія Ининимея (234/5—239/40 по Р. Х.³⁾). Много цѣнныхъ замѣтокъ сдѣлалъ Грефе къ надписямъ, изданнымъ Додуэллемъ, и къ сборнику греческихъ надписей въ стихахъ, составленному Ф. Вель-

¹⁾ П. Кѣппенъ, Крымскій Сборникъ, стр. 70. Сравн. В. В. Латышевъ, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ, №75.

²⁾ П. Кѣппенъ, Крымскій Сборникъ, стр. 218 (съ факсимиле). Сравн. В. В. Латышевъ, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ, №45.

³⁾ Steinschrift aus der Zeit des bosporanischen Konigs Ininthimaios, erkl. von Fr. Graefe (Melanges Greco-romains, I 97 ff).

жеромъ¹⁾) Критически разобранный текстъ этихъ надписей получилъ въ статьяхъ Грефе болѣе правильную форму, и много ошибокъ было въ немъ устраниено при помощи удачныхъ конъектуръ.

Бросая общий взглядъ на первыя открытія и изданія эпиграфическихъ памятниковъ южной Россіи, нельзя не замѣтить, что они имѣли случайный, не систематической характеръ и что большинство тѣхъ лицъ, которые выступали тогда на этомъ поприщѣ, были совершенно не подготовлены къ ихъ изданию и объясненію. Палласъ, Ваксель, Сумароковъ и гр. Потоцкій не обладали надлежащими познаніями по греческому языку, не были знакомы даже съ самыми обычными формулами надписей и списывали текстъ надписей неточно. Ихъ копіи гораздо хуже копій эпиграфиста - самоучки XV вѣка Кириака Анконскаго. Но къ ихъ трудамъ слѣдуетъ относиться не съ суровымъ и холоднымъ осужденіемъ, а съ благодарностію. Они обратили вниманіе на тѣ памятники, на которые въ Россіи еще долго смотрѣли какъ на строительный материалъ, которые еще долго „разбивались, или пережигались въ извѣстъ, или закладывались въ фундаменты зданій“²⁾. Первые русскіе археологи поняли значеніе „мраморныхъ камней съ надписями“, стали снимать съ нихъ копіи и объяснять ихъ. Первые шаги, какъ всегда, были несовершены. Но постепенно начали выдвигаться ученые, обладавшіе для своего времени значительными свѣдѣніями по эпиграфикѣ. Появляются труды Кеппена, Келера, Грефе. Другіе археологи, уступавшіе имъ въ знаніи греческаго языка, все-таки были полезными издателями надписей,

¹⁾ *Inscriptiones graecae ex antiquis monumentis et libris depropriae restituuntur et explicantur auctore F. Graefe. Petrop. 1822.* — Его же. *Inscriptiones aliquot graecae per repertae restituuntur et explicantur. Petrop. 1841* (между прочимъ — надписи изъ Недвиговки, найденные въ 1833 и 1834 годахъ, по копіямъ Кеппена. Сравн. IPE II, № 422, 423). — *Einige Inschriften und kritische Verbesserungen. St. Petersb. 1848.*

²⁾ В. Н. Юрьевичъ, 30 до XIV 50.

какъ, напр., Стемпковскій и Бларамбергъ. Благодаря тру-
дамъ ученыхъ, работавшихъ на югѣ Россіи въ первыя
десятилѣтія послѣ покоренія Крыма, по-немногу накоп-
лялся эпиграфической материалъ, копіи съ надписей стано-
вились все точнѣе и объясненіе ихъ постепенно получало
болѣе научный характеръ.

II.

Учрежденіе Одесского Общества Исторіи и Древностей, его задачи, из-
данія и труды его членовъ въ области эпиграфики.—Издание найден-
ныхъ на югѣ Россіи надписей въ сводѣ *Corpus inscriptionum Graecarum*.—
Императорское Русское Археологическое Общество, его развитіе и дѣя-
тельность.—Раскопки графа А. С. Уварова и П. М. Леонтьева.—Изда-
ніе „Древностей Боспора Киммерийскаго“.

Силы отдельныхъ лицъ должны были оказаться не-
достаточными для веденія такого сложнаго дѣла, какъ
изслѣдованіе древностей цѣлаго края, занимавшаго об-
ширную территорію, на которой кипѣла жизнь въ теченіе
многихъ вѣковъ. Поле изслѣдованія по мѣрѣ новыхъ ра-
ботъ на югѣ Россіи не суживалось, а, напротивъ, все бо-
лѣе расширялось, выдвигались новые факты, назрѣвали
новые вопросы. Накопившійся новый материалъ и требо-
вавшіе разрѣшенія новые вопросы говорили о необходимости
организовать цѣлое общество, которое дружными
усиліями многихъ лицъ содѣйствовало бы изслѣдованію
области съ такимъ интереснымъ прошлымъ. На встрѣчу
этой потребности пошли пять лицъ, А. С. Стурдза († 1854),
Д. М. Княжевичъ († 1844), А. Я. Фабръ († 1863), Н. Н.
Мурзакевичъ († 1883) и М. М. Киріаковъ († 1839). Благо-
даря ихъ стараніямъ и при содѣйствіи тогдашняго Ново-
rossiйскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа
М. С. Воронцова было учреждено въ 1839 году Одесское
Общество Исторіи и Древностей, которое поставило своей
цѣлью всестороннее изученіе Novorossiйскаго края¹⁾.

¹⁾ См. Ф. Брунъ, Одесское Общество Исторіи и Древностей. Одесса, 1870.—В. Н. Юрьевичъ, Исторический очеркъ пятидесятилѣтія Импер. Одесск. Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1889.

Въ своемъ уставѣ Одесское Общество возложило на себя слѣдующія обязанности.

1. „Собирать, описывать и хранить всѣ остатки древностей, открывающіеся въ южной Россіи, или имѣющіе къ ней отношеніе“.

2. „Заниматься отысканіемъ, разборомъ и объясненіемъ документовъ и актовъ, до исторіи означенного края относящихся“.

3. „Подвергать критическому изслѣдованію показанія древнихъ писателей о его мѣстностяхъ и достопримѣчательностяхъ и отыскивать слѣды ихъ въ настоящемъ времени“.

4. „Приготовлять запасы для будущей исторіи края собираніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ географіи и статистикѣ“.

5. „Разбирать выходящія на русскомъ и иностраннѣхъ языкахъ сочиненія, имѣющія тотъ же предметъ, и опредѣлять степень ихъ достовѣрности“.

6. „Издавать результаты своихъ занятій посредствомъ печатанія во всеобщее свѣдѣніе“¹⁾.

Изъ этихъ постановленій видно, какъ широки были цѣли, намѣченныя Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей. Служа имъ, оно продолжаетъ и до настоящаго времени свою неутомимую дѣятельность, которая простирается въ значительной степени и на область эпиграфическихъ памятниковъ.

Съ 1844 года Одесское Общество Исторіи и Древностей начало издавать журналъ: „Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей“²⁾.

¹⁾ См. Ф. Брунь, Одесское Общество Исторіи и Древностей, стр. 10.—Первымъ почетнымъ президентомъ Одесского Общества былъ М. С. Воронцовъ, первымъ президентомъ—Д. М. Княжевичъ, вице-президентомъ—А. С. Стурдза, секретаремъ—Н. Н. Мурзакевичъ.

²⁾ „Записки Императорскаго Одесского Общества Исторіи и Древностей“ (==30д0) выходили не ежегодно. I-й томъ вышелъ въ 1844 г., II—въ 1848, 50, III—въ 1852, IV—въ 1858, 60, V—въ 1863, VI—въ 1867 и т. д.

Этотъ журналъ, издающійся и въ настоящее время, служить лучшимъ свидѣтельствомъ продуктивности той работы, которую въ теченіе болѣе полувѣка ведеть Одесское Общество. На страницахъ его „Записокъ“, съ первыхъ же лѣтъ ихъ появленія, помѣщаются статьи, имѣющія непосредственное отношеніе и къ греческой эпиграфикѣ. Тутъ издано много надписей, найденныхъ на сѣверномъ побережїи Чернаго моря, съ болѣе или менѣе обширными комментаріями, иногда въ факсимиле. Среди тѣхъ лицъ, которыя содѣйствовали разработкѣ и объясненію эпиграфическихъ памятниковъ юга Россіи на страницахъ „Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества“, наиболѣе выдаются имена уже покойныхъ П. В. Беккера (\dagger 1882¹), Н. Н. Мурзакевича (\dagger 1883²), Ф. А. Струве (\dagger 1886³) и В. Н. Юргевича (\dagger 1898⁴), а изъ современ-

¹) П. Беккеръ, О заслугахъ Каллиника по надписи ольвійской (30д0 IV 131 сл.).—Изъясненіе двухъ новонайденныхъ надписей изъ Пантиканеи (30д0 V 3 сл.) —О надписяхъ на ручкахъ греческихъ амфоръ и кускахъ древней черепицы (30д0 V 18 сл.) —Новая коллекція надписей на ручкахъ древнихъ сосудовъ, найденная въ южной Россіи (30д0 VII 1 сл.).—О надписяхъ на ручкахъ греческихъ амфоръ изъ собрания И. К. Суручана (30д0 XI 13 сл.) и др.—Беккеръ особенно интересовался надписями на ручкахъ древнихъ сосудовъ. Онъ помѣщалъ статьи по этому вопросу и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ (*Mélanges Gréco romains*, I 416—521; *Jahrb. für Philologie*, IV Supplb., 453—502; V Supplb. 447—536; X Supplb. 1—117; 207—232).

²) Н. Мурзакевичъ, О двухъ эллинскихъ надписяхъ, найденныхъ вблизи села Троицкаго, въ имѣніи помѣщика А. Ф. Кобле (30д0 I 277 сл.).—О надгробномъ памятнике Потамоновомъ (30д0 I 283 сл.).—Эллинскіе памятники, найденные 1) въ Новороссійскомъ краѣ, 2) на островѣ Левкѣ или Фидониси (30д0 II 405 сл.).—Аккерманскія греческія надписи (30д0 II 480) и др. статьи.

³) Ф. Струве, Новые надписи Ольвійскія (30д0 VI 1 сл.).—О классическихъ надписяхъ, найденныхъ въ Закавказскомъ краѣ (30д0 VII 282 сл.) и др. статьи.

⁴) В. Юргевичъ, Три отрывка ольвійскихъ надписей (30д0 V 76 сл.).—Греческая надпись изъ древняго города Одиссоса (30д0 V 994 сл.).—Двѣ Аморгосскія надписи, принадлежащія Одесскому музею Исторіи и Древностей (30д0 VI 30 сл.).—Ольвійская надпись (30д0

ныхъ ученыхъ В. В. Латышева¹), Э. Р. фонъ-Штерна²) и В. В. Шкорпила³). Изданыя этими лицами надписи представляютъ богатый материалъ для изученія жизни древнегреческихъ колоній на югѣ Россіи: тутъ помѣщены и почетныя постановленія, имѣющія важное историческое значеніе, какъ, напр., постановленіе въ честь Митридата полководца Діофанта, надпись въ память херсонесца Аристона, съ успѣхомъ исполнившаго много важныхъ дипло-

VIII 1 сл.).—О именахъ иностранныхъ на надписяхъ Ольвіи, Боспора и другихъ греческихъ городовъ сѣвернаго прибрежья Понта Евксинскаго (30д0 VIII 4 сл.).—Псифизмъ древняго города Херсониса о назначеніи почетей и наградъ Діофанту, полководцу Миридата Евпатора (30д0 XII 1 сл.).—Древнія греческія надписи, найденыя въ Керчи, Анапѣ и Херсонисѣ въ 1880 году (30д0 XII 211 сл.).—Надписи, найденыя въ 1880 г. въ мѣстности древняго города Томи (30д0 XII 448 сл.).—Амфорныя ручки, собранныя въ окрестностяхъ Херсониса (30д0 XV 47 сл.) и др.

1) В. Латышевъ, Новая надпись изъ Партенита (30д0 XIV 58 сл.).—Загадочныя ольвійскія надписи (30д0 XV 498 сл.) — О поддѣлкѣ греческихъ надписей изъ южной Россіи (30д0 XVIII 1 сл.).—Замѣтки къ христіанскимъ надписямъ изъ Крыма (30д0 XX 149 сл., XXI 225 сл., XXIII 74 сл.) и др. статьи.

2) Э. фонъ-Штернъ, Вновь найденыя ольвійскія надписи (30д0 XVII 1 сл.).—Нѣсколько замѣтокъ по поводу статьи В. В. Латышева „О поддѣлъныхъ греческихъ надписяхъ изъ южной Россіи“ (30д0 XVIII 65 сл.).—„Graffiti“ на античныхъ южно-русскихъ сосудахъ (30д0 XX 163 сл.).—Новый эпиграфический материалъ, найденный на югѣ Россіи (30д0 XXIII 1 сл.).—Вновь найденыя посвященія Ахиллу Понтарху (30д0 XXVII отд. V, 5 сл.).—По поводу посвятительныхъ надписей Ахиллу Понтарху (30д0 XXVII, отд. V, 63 сл.) и др. См. отзывъ С. А. Жебелева о трудахъ Э. Р. фонъ-Штерна (30д0 XXIII, отд. V 95 сл.), гдѣ указаны труды этого ученаго и по эпиграфикѣ.

3) В. Шкорпиль, Новооткрытое Боспорское надгробіе. (30д0 XVIII 199 сл.).—Декрѣтъ изъ Діонисополя (30д0 XVIII 411 сл.) — Камни съ пантикопейскими надписями, пріобрѣтенные для Мелекъ-Чесменскаго музея (30д0 XIX 1 сл.).—Нимфея и первый списокъ нимфейскихъ гражданъ 30д0 XX 16 слѣд.).—Боспорскія надписи, пріобрѣтенные Мелекъ-Чесменскимъ музеемъ въ 1897 году (30д0 XXI 192 сл.).—Надгробныя надписи, пріобрѣтенные Мелекъ-Чесменскимъ музеемъ въ 1899 году (30д0 XXII 58 сл., 101 сл.).—Боспорскія надписи, пріобрѣтеныя Мелекъ-Чесменскимъ музеемъ въ 1900 году (30д0 XXIII 62 сл.) и др.

матическихъ порученій, и др. Есть тутъ надписи посвя-
тительныя, проливающія свѣтъ на исторію религіи, есть
надписи надгробныя и т. д. Тутъ же, на страницахъ „За-
писокъ Одесского Общества Исторіи и Древностей“, былъ
выдвинутъ извѣстнымъ изслѣдователемъ топографіи и
нумизматики сѣверного побережья Чернаго моря А. Л.
Бертье-Делагардомъ и другими учеными вопросъ о под-
дѣлкѣ древнихъ надписей на югѣ Россіи¹).

Въ 1843 вышелъ II-й томъ свода греческихъ надпи-
сей Берлинской Академіи Наукъ, въ которомъ были изданы
всѣ извѣстныя въ то время надписи, найденныя въ южной
Россіи, какъ вырѣзанныя на камняхъ, такъ и начертанныя
на издѣліяхъ изъ глины. Изданію надписей А. Бѣкъ пред-
послалъ общій обзоръ исторіи греческихъ колоній на югѣ
Россіи и изслѣдованіе обѣ языковъ южно-русскихъ над-
писей²). Текстъ надписей сѣверного побережья Чернаго
моря получилъ въ этомъ изданіи вполнѣ научную разра-
ботку и надлежащее объясненіе, стоявшее на высотѣ
тогдашней науки.

¹⁾ А. Бертье-Делагардъ, Поддѣлка греческихъ древностей на
югѣ Россіи (30до XIX 27 сл.).—Сравн. вышеупомянутыя статьи гг. Лата-
тышева и фонъ-Штерна по тому же вопросу.

Надписи, помѣщенные въ „Запискахъ Одесского Общества Исто-
рии и Древностей“ до 1901 года, были переизданы В. В. Латышевымъ по
новымъ копіямъ, снятыхъ съ подлинниковъ, въ *Inscriptiones antiquae
aegae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Petropoli, I, II, IV.*
1885—1901.

²⁾ *Corpus inscriptionum Graecarum. Volum. II. Berol., 1843.* Надписи
„Sarmatiae cum Chersoneso Taurica et Bosporo Cimmerio“ помѣщены тутъ
отъ № 2057 до 2134 б. Надписей керамическихъ всего 25.—Одновре-
менно съ выходомъ въ свѣтъ второго тома „Свода греческихъ надписей“
вышелъ послѣдній томъ „Путешествія по Кавказу“ Ф. Дюбуа де Мон-
перѣ (F. Dubois de Montpereux, *Voyage autour du Caucase etc.*
Paris, 1839—1843, въ шести томахъ, съ приложеніемъ атласа). Въ „Пу-
тешествіи по Кавказу“ Монперѣ помѣщено довольно много копій съ над-
писей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи, и приведенъ переводъ ихъ
на французскій языкъ.

Вскорѣ послѣ учрежденія на югѣ Россіи Одесскаго Общества исторіи и Древностей было основано археологическое Общество и на съверѣ Россіи, въ С.-Петербургѣ. „Присущая человѣку потребность въ духовномъ общеніи ради научныхъ интересовъ—пишетъ Н. И. Веселовскій въ своей „Исторіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“,—стала проявляться въ Петербургѣ въ сороковыхъ годахъ съ замѣтною настойчивостью, при чемъ обнаружилось умственное движение, направленное къ изученію Россіи въ самомъ широкомъ смыслѣ¹⁾). И вотъ въ 1846 году учреждается въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическое Общество, которое, постепенно развиваясь, расширяя и измѣняя свой уставъ, было преобразовано впослѣдствіи въ Императорское Русское Археологическое Общество.

Археологическо-Нумизматическое Общество было основано кружкомъ „любителей археологии и нумизматики“, какъ они сами себя называли, подъ предсѣдательствомъ герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго († 1852 г.). Въ „Статутахъ“ Общества, утвержденныхъ Императоромъ Николаемъ I 15 мая 1846 года, цѣль учрежденія его опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: „Цѣль Общества будетъ состоять не только въ изученіи классической археологии въ собственномъ ея смыслѣ, но и въ особенности археологии и нумизматики новѣйшихъ временъ странъ западныхъ и восточныхъ. Оно будетъ имѣть въ виду ознакомленіе съ существованіемъ монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще неизвѣстныхъ въ ученомъ свѣтѣ, которыя бы могли открыты быть въ Россіи“²⁾).

Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что на первыхъ порахъ существованія Археологическо-Нумизматического Общества всѣ сообщенія въ его засѣданіяхъ велись только

¹⁾ Н. И. Веселовскій, Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. СПб., 1900, стр. 1.

²⁾ Н. И. Веселовскій, Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, стр. 395.

на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ. Это требование соблюдалось такъ строго, что даже сообщеніе А. Ф. Бычкова о серебряной чарѣ черниговскаго князя Владимира Давидовича пришлось, по настоянію Б. В. Кёне, сдѣлать на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ 1846 году Археологическо-Нумизматическое Общество получило право издавать свои труды на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ обязательствомъ переводить на русскій языкъ тѣ статьи, которыя имѣли бы непосредственное отношеніе къ Россіи. Французское изданіе Общества получило название „*Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St. Pétersbourg*“, а русское—„Записки С.-Петербургскаго Археологическо-Нумизматического Общества“¹⁾.

Дѣятельность свою Общество начало безъ материальной поддержки со стороны правительства. Только послѣ изда-

1) Первый томъ изданія „*Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique*“ вышелъ въ 1847 году. Всего было издано до 1852 года шесть томовъ „Мемуаровъ“. Шестой томъ былъ послѣднимъ. Что касается изданія Общества на русскомъ языкѣ, то въ 1847 году былъ напечатанъ „Первый отчетъ Археологическо-Нумизматического Общества“. Этотъ отчетъ вошелъ въ составъ I тома „Записокъ“ Общества, который былъ изданъ въ 4 частяхъ и оконченъ въ 1849 году. Съ 1849 до 1871 года было издано 14 томовъ „Записокъ“. Послѣднимъ вышелъ XIй томъ, уже послѣ изданія XIV-го тома. Печатаніе его началось въ 1857, на обложкѣ поставленъ 1865 годъ, но вслѣдствіе необходимости внести поправки въ нѣкоторыя статьи эта книжка была выпущена въ свѣтъ только въ 1871 году. Съ 1857 до 1884 года Общество издавало „Извѣстія“, въ которыхъ помѣщались статьи главнымъ образомъ по русскимъ и восточнымъ древностямъ. Съ 1886 года опять издаются „Записки“ Общества (новая серія), при чемъ въ 1895 году устанавливается раздѣленіе матеріала соотвѣтственно тремъ отдѣленіямъ Общества: Отдѣленіе восточное, Отдѣленіе русской и славянской археологии и отдѣленіе археологии древне-классической, византійской и западно-европейской. Съ 1904 года „Записки классического отдѣленія“ издаются отдельно, а съ 1906 года Общество начало издавать „Записки Нумизматического Отдѣленія“.—Объ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества до 1900 года см. Н. И. Веселовскій, Исторія Импер. Русск. Археол. Общества, стр. 97 слѣд.

нія первого тома „Записокъ“ въ 1847 году Обществу была назначена субсидія въ количествѣ 3000 рублей ежегодно, увеличенная послѣ 25-лѣтія Общества до 5000 рублей.

Дѣятельность Археологическо-Нумизматического Общества постепенно расширялась. Въ 1851 году оно было раздѣлено на три отдѣленія для большаго удобства научныхъ изслѣдований: Отдѣленіе русской и славянской археологии, Отдѣленіе восточной археологии и Отдѣленіе классической и западной археологии. Уставъ Общества нѣсколько разъ измѣнялся. Въ 1866 году Общество получило право называться Императорскимъ и Русскимъ. Послѣ этого въ различное время были произведены измѣненія въ его уставѣ, но незначительныя. Наиболѣе важныя перемѣны были внесены въ уставъ Общества въ 1887 году. Этотъ уставъ дѣйствуетъ до настоящаго времени. Въ немъ расширены цѣли и обязанности Общества, измѣнены постановленія относительно періодическихъ изданій Общества, а также правила о порядкѣ засѣданій и избранія его членовъ¹⁾.

Труды Императорского Русского Археологического Общества были очень плодотворны, но общее обозрѣніе ихъ не входитъ въ предѣлы нашей задачи: насъ интересуетъ теперь то, что сдѣлано Обществомъ для эпиграфики. И въ этой области его заслуги велики. По его иниціативѣ и на его средства былъ изданъ В. В. Латышевымъ сборникъ древнихъ греческихъ и латинскихъ надписей съвернаго побережья Чернаго моря, въ которомъ, на основаніи вновь приврѣнныхъ по оригиналамъ копій, сосредоточены надписи, найденные на югѣ Россіи до 1901 года, кроме надписей Кавказа. На средства Императорского Русского Археологического Общества былъ изданъ тѣмъ же ученымъ къ пятидесятилѣтнему юбилею Общества „Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной

¹⁾ Н. И. Веселовскій, Исторія Импер. Русск. Археологическаго Общества, стр. 395 слѣд.

Россії“. Обществомъ изданы были также труды архимандрита Антонина „О древнихъ христіанскихъ надпи- сяхъ въ Аєинахъ“, (СПБ. 1874), „Поїздка въ Румелію“ (СПБ. 1879) и „Изъ Румеліи“ (СПБ., 1886). Изданіемъ этихъ работъ, о которыхъ подробнѣе мы будемъ говорить впослѣдствій, Русское Археологическое Общество принесло большую пользу развитію и изученію эпиграфики.

Дѣятельность Русского Археологического Общества не ограничилась только изданіемъ ученыхъ изслѣдований и сборниковъ. Оно предпринимало также археологическія экспедиціи и раскопки. Уже вскорѣ послѣ учрежденія Общества, въ 1847 году, оно признало необходимымъ отправить экспедицію для пополненія свѣдѣній о памятникахъ древности, сохранившихся на берегахъ Чернаго моря, но до того времени мало изслѣдованныхъ. Въ виду недостатка средствъ у Общества графъ А. С. Уваровъ (1824—1884) изъявилъ желаніе произвести эти разслѣдованія на собственныя средства. Въ сопровожденіи П. Сабатье (1792—1869) онъ обѣхалъ побережье Чернаго моря отъ устьевъ Дуная до Таманского полуострова. Результаты этой экспедиціи графъ Уваровъ изложилъ въ изданной имъ интересной и важной по научнымъ достоинствамъ книгѣ „Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря“. СПБ., 1851—56¹). Особенное значеніе имѣла вторая глава этой книги, представляющая исторію Ольвіи на основаніи свидѣтельствъ древнихъ писателей, монетъ и надписей. Большое вниманіе гр. А. С. Уварова обратилось на культы, развившіеся среди населявшихъ Ольвію грековъ. Въ книгѣ гр. Уварова изданы и нѣкоторыя надписи, найденные на югѣ Россіи, напр., постановленіе гражданъ Ольвіи о на-

¹) Этотъ трудъ графа А. С. Уварова былъ изданъ также на французскомъ языке: Comte A. Ouvaroff, *Recherches sur les antiquités de la Russie méridionale*. Paris, 1855.—Въ данной книге Уварову инструкціи, между прочимъ, ему было поручено „собрать всѣ древнія надписи, которыя неизвѣстны или покажутся неизданными, и снять съ нихъ копіи или отиски“ (См. Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи, стр. V).

гражденію тысячию золотыхъ и статуей ольвійскаго гражданина Каллиника сына Евксена „за его доблесть и благодѣяніе народу¹⁾“.

Трудъ П. Сабатье „Керчь и Боспоръ“ быль изданъ на средства Общества. Въ этой книгѣ Сабатье описаль археологическія раскопки, производившіяся въ 1848 году въ Керчи, при которыхъ онъ присутствовалъ, и опубликовалъ найденныя на склонѣ Митридатовой горы 17 надписей на ручкахъ древнихъ греческихъ амфоръ. Эти надписи были не вырѣзаны, а выдавлены „съ помошью ліяла или штемпеля²⁾“.

Въ 1853 году графу А. С. Уварову были поручены Обществомъ разслѣдованія вблизи Симферополя и Севастополя. Онъ произвелъ раскопки на развалинахъ древняго укрѣпленія, прозваннаго татарами „Керменчикъ“, у предмѣстія Симферополя, на лѣвомъ берегу Салгира. Въ древности тамъ находилась крѣпость Неаполь, построенная скиѳскимъ царемъ Скилуромъ. Еще въ 1827 году въ Керменчикѣ была открыта надпись съ именемъ этого царя, а въ 1849 году тамъ были найдены ручки амфоръ съ надписью „Νεάπολις“. При раскопкахъ въ 1853 году въ скиѳскомъ Неаполѣ попалась только одна надпись на мраморной плитѣ, въ которой говорится о посвященіи Посидеемъ сыномъ Посидея какого-то предмета Ахиллу, владыкѣ острова (Левки), по случаю побѣды надъ Сатархеями, производившими грабежи на морѣ³⁾.

¹⁾ Гр. А. Уваровъ, Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи, стр. 60 сл., табл. XXIV № II. Эта надпись была найдена за недѣлю до приѣзда гр. Уварова въ село Ильинское (Парутино), расположеннное вблизи территоріи древней Ольвії.

²⁾ J. Sabatier, Souvenirs de Kertsch et chronologie du royaume de Bosphore. St. Petersb. 1849.—П. П. Сабатье, Керчь и Боспоръ. Замѣчанія о керченскихъ древностяхъ и опыт хронологіи царства Боспорскаго. СПБ. 1851, см. стр. 4. Снимки съ надписей на ручкахъ амфоръ помѣщены на табл. I.

³⁾ Извлеченіе пзъ Всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ 1853 году. СПБ., 1855, стр. 129 сл. Факсимиile над-

Послѣ раскопокъ въ Керменчикѣ гр. Уваровъ приступилъ къ разысканіямъ вблизи Севастополя. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ онъ изслѣдовалъ развалины древняго Херсонеса и гробницы въ его ближайшихъ окрестностяхъ.

При изслѣдовании Херсонеса гр. Уваровъ обратилъ особенное внимание на остатки древнихъ церквей. Онъ раскопалъ развалины одного храма, находившагося въ сѣверной части города, у самаго берега. Этотъ храмъ былъ построенъ по плану древнихъ базиликъ. Время постройки его гр. Уваровъ относилъ къ правленію Константина Великаго, но позднѣйшія изслѣдованія заставляютъ относить его сооруженіе къ болѣе позднему времени. По мнѣнію А. Л. Бертье-Делагарда открытая гр. Уваровымъ базилика была построена не раньше VII вѣка по Р. Х.¹). На постройку ея пошелъ болѣе древній матеріалъ. „Не подлежитъ сомнѣнію,— пишетъ гр. Уваровъ,— что церковь эта, какъ и всѣ почти Херсонитскія церкви, выстроена изъ остатковъ языческаго капища“. Въ развалинахъ этой церкви были найдены и эпиграфические памятники. Нѣкоторыя надписи вырѣзаны на колоннахъ III-го вѣка по Р. Х., украшившихъ языческій храмъ. Тутъ увѣковѣчены имена херсонесскихъ гражданъ, пожертвовавшихъ деньги на ихъ постановку. Обыкновенно жертвовали по 500 денаріевъ на нѣсколько колоннъ²). Въ одной надписи гово-

ши Посидея помѣщено тамъ на стр. 134. въ $1\frac{1}{8}$ настоящей величины. Имя Посидея Посидеева сына встрѣчается и въ другихъ надписяхъ, найденныхъ въ скиѳскомъ Неаполѣ, но подробныхъ свѣдѣній объ этой, повидимому, выдающейся личности, не встрѣчается ни у древнихъ писателей, ни въ надписяхъ. О жившихъ въ Херсонесѣ Сатархеяхъ упоминаютъ многіе древніе писатели. См. IPE I № 244. — О раскопкахъ гр. Уварова вблизи Симферополя см. также: Гр. А. Уваровъ, Нѣсколько словъ объ археологическихъ разысканіяхъ близъ Симферополя и Севастополя (Пропилеи, IV 525—537).

¹) А. Л. Бертье-Делагардъ, Раскопки Херсонеса (Материалы по археологии Россіи. № 12, 1893, стр. 51, 53).

²) Извлеченіе изъ Всеподданійшаго отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ 1853 году, стр. 159 слѣд. Сравн. IPE I № 204, 205, 209.—

рится о пожертвованіи 3000 денаріевъ на храмъ Артемиды херсонесцемъ Авреліемъ Гермократомъ. Но это были не личныя деньги Аврелія, а остатки отъ суммъ, назначенныхъ на потребности агораноміи, т. е. полиції ¹⁾).

Особенно интересна одна христіанская надпись, приблизительно первой половины X вѣка, найденная гр. Уваровымъ въ Херсонесѣ. Эта надпись вырѣзана на барельефѣ римского времени, представляющемъ сцену „погребального пира“, которая часто встрѣчается на языческихъ надгробіяхъ. Тутъ изображенъ сидящій на ложѣ мужина. Правой рукой онъ держитъ вѣнокъ, а лѣвой опирается на ложе. У ногъ его сидить жена, а въ правомъ и лѣвомъ углу барельефа стоять дѣти, мальчикъ и дѣвочка. Это послѣдняя „трапеза“ покойного въ кругу его семьи. На этомъ барельефѣ впослѣдствіи, нѣсколько вѣковъ спустя, были вырѣзаны пять крестовъ и надпись: φως ζωή (вверху). Κύριε, βοηθει τὸν οικον τοῦτον. ἀμήν (внизу), т. е. „Свѣть, жизнь. Господи, помоги дому сему. Аминь²⁾.

Внѣ Херсонеса предметомъ раскопокъ гр. Уварова послужили находящіяся на юго-востокѣ отъ города пещеры, бывшія мѣстомъ погребенія язычниковъ и христіанъ. Въ

Гр. Уваровъ производилъ разысканія въ Херсонесѣ вмѣстѣ съ таврическимъ и херсонскимъ архіепископомъ Иннокентіемъ, который еще до командировкіи гр. Уварова получилъ разрѣшеніе произвести тамъ раскопки. См. Хр. Ящуринскій, Очеркъ археологическихъ развѣдокъ и изслѣдований въ области Херсониса Таврическаго (Извѣстія Таврич. Ученой Архивн. Коммісіи, №5, 1898 (изданіе второе), стр. 112).

¹⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ 1853 году, стр. 170 сл. Сравн. IPE I № 203.

²⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр 169. Надпись приведена нами въ исправленной транскрипціи. Сравн. В. В. Латышевъ, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи, №12. Тамъ указаны изданія этой надписи, приведенъ снимокъ съ нея и приложенъ обширный комментарій.—Найденные гр. Уваровымъ при раскопкахъ въ 1853 году надписи были перевезены въ Эрмитажъ, гдѣ и находятся въ настоящее время.

этихъ пещерахъ гр. Уваровъ нашелъ довольно много различныхъ предметовъ, которые давали ему возможность определить, кто былъ погребенъ въ данномъ мѣстѣ—язычникъ, или христіанинъ: слезницы, тарелки изъ мелкозернистой глины, разные сосуды, чаши, лампы, бронзовыя и серебряныя пряжки и застежки, монеты и т. п. Въ христіанскихъ склепахъ не было сосудовъ и слезницъ; тамъ попадались только монеты и металлические кресты, или вещи съ изображенными на нихъ крестами. Въ одномъ и томъ же склепѣ иногда находились останки язычниковъ и христіанъ, но христіанъ всегда клали на отдельныхъ полкахъ склепа¹⁾.

1853 годъ былъ богатъ археологическими раскопками. Въ этомъ году производилъ раскопки въ Танаисѣ и его окрестностяхъ профессоръ Московскаго Университета П. М. Леонтьевъ, вблизи Феодосії—князь А. А. Сибирскій, а въ окрестностяхъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ—директоръ Керченского музея Е. Е. Люценко.

Главнымъ предметомъ разысканій П. М. Леонтьева (1822—74) было городище, лежащее на правомъ берегу Мертваго Донца, между слободами Недвиговкой и Синявкой²⁾. Въ древности тамъ находился городъ Танаисъ. Важнѣйшимъ результатомъ раскопокъ Леонтьева въ 1853 году было то, что онъ установили съ несомнѣнной ясностью мѣстоположеніе древняго Танаиса. Уже до этихъ раскопокъ попадались вблизи Недвиговки надписи съ именемъ Танаиса, но этимъ еще не исключалось предположеніе, что ихъ могли привезти туда изъ какого-нибудь другого мѣста. Послѣ раскопокъ Леонтьева это предположеніе стало уже невозможнымъ, такъ какъ содержаніе нѣкоторыхъ надписей, найденныхъ вблизи Недвиговки, соотвѣтствовало мѣсту ихъ находки. Такъ, подъ развалинами башни были

¹⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 141.

²⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 65—121.—П. Леонтьевъ, Археологическія разысканія на мѣстѣ древняго Танаиса и въ его окрестностяхъ (Пропилеи, IV 397—524).

найдены обломки надписей, въ которыхъ говорилось о возобновлениі башенъ города, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по-видимому, были ворота, открыли надпись, содержащую актъ о возстановлениі городскихъ воротъ¹⁾.

П. М. Леонтьевъ раскопалъ не болѣе $\frac{1}{20}$ части всей площади городища. На этомъ пространствѣ онъ нашелъ восемь надписей, имѣющихъ важное значеніе. Надписи, найденные П. М. Леонтьевымъ въ Танаисѣ, проливаются свѣтъ на историческія судьбы этого города, на его отношенія къ боспорскому царству, на его внутренній строй. Изъ этихъ надписей видно, что во II и III вѣкахъ по Р. Х. Танаисъ находился подъ властью боспорскихъ царей, имена которыхъ ставятся въ началѣ всѣхъ надписей, какъ хронологическія даты. Для управлениія Танаисомъ цари Боспора назначали своихъ уполномоченныхъ, называвшихся „послами“ (*πρεσβευταῖ*). Кромѣ того Танаисъ имѣлъ еще своихъ властей, архонта Танайтовъ и элленарха (*ἀρχων Ταναιτῶν* и *έλληνάρχης*). Первый вѣдалъ дѣла „варваровъ“, т. е. инородцевъ, жившихъ въ Танаисѣ, а элленарху принадлежала сфера управлениія дѣлами грековъ, которые, какъ видно, жили въ Танаисѣ обособленно отъ инородцевъ. Это обстоятельство очень живо рисуетъ ту нетерпимость грековъ по отношенію къ „варварамъ“, которая проявлялась уже въ глубокой древности и пережила цѣлые вѣка, перенесенная даже на чужую почву, на далекій берегъ Евксинского Понта. Въ элленархи избирали, по-видимому, богатыхъ гражданъ. Такъ можно думать на томъ основаніи, что почти всѣ постройки, упоминаемые въ танаисскихъ надписяхъ, произведены элленархами на ихъ собственные средства.

Въ надписяхъ упоминаются и другія должностныя лица Танаиса: эпимелеты, наблюдавшіе за общественными зданіями, и сборщики доходовъ (*προσοδικοῖ*). Эти отрывоч-

¹⁾ П. Леонтьевъ, Археологическія разысканія на мѣстѣ древняго Танаиса (Пропилеи, IV 413).

ныя свѣдѣнія указываютъ на довольно сложную систему внутренняго управлениія Танаиса во II—III вѣкахъ по Р. Х.

Большую цѣну танаисскимъ надписямъ придаетъ то обстоятельство, что шесть изъ нихъ датированы. Онѣ относятся къ четыремъ царствованіямъ, слѣдовавшимъ одно за другимъ. Первое по времени мѣсто занимаетъ надпись, содержащая актъ о возстановленіи городской башни въ правлениѣ боспорскаго царя Савромата II, который правилъ отъ 174/5 до 210/11 года по Р. Х. Эта надпись датирована 485 годомъ pontijskoy эры, т. е. 189 годомъ по Р. Х.¹⁾. Три слѣдующія въ хронологическомъ порядкѣ надписи относятся къ царствованію Рискупориса II, сына Савромата II (211/12—228/9 г. по Р. Х.). Въ одной изъ нихъ говорится объ устройствѣ городской площади, въ другой—о возстановленіи городской стѣны, въ третьей—о возобновленіи воротъ города, долгое время остававшихся безъ поддержки. Все это было сдѣлано заботами танаисскихъ гражданъ и на ихъ средства²⁾. Остальная надпись относится одна къ правлению боспорскаго царя Котиса III (227/8—233/4 г. по Р. Х.), другая—ко времени царя Иниинфимея (234/5—239/40 по Р. Х.). Обѣ надписи касаются городскихъ построекъ³⁾.

На основаніи открытыхъ П. М. Леонтьевымъ надписей въ Танаисѣ можно сдѣлать нѣкоторые выводы и обѣ экономическомъ состояніи этого города во II—III вѣкахъ по Р. Х. Очевидно, городъ въ это время очень обѣднѣлся и сталъ приходить въ упадокъ. То и дѣло разрушались ветхія городскія стѣны и ворота. Но, какъ видно изъ над-

¹⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 81 слѣд. Тамъ эта надпись приведена *minusculis*, затѣмъ—въ факсимиле и переведена на русскій языкъ такъ же, какъ и другія надписи, найденные Леонтьевымъ въ Танаисѣ. По новой копіи эта надпись издана въ IPE II п^o428.

²⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 84 слѣд. Сравн. IPE II п^o430, 431, 431 bis.

³⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 89 сл.—Сравн. IPE II 432, 433.

писей, на встречу городскимъ потребностямъ шли богатые граждане, принимавшіе постройку и ремонтъ общественныхъ сооруженій на свои собственные средства.

Наконецъ, П. М. Леонтьевъ нашелъ въ Танаисъ два первыхъ эпиграфическихъ памятника, проливающихъ свѣтъ на организацію существовавшихъ въ этомъ городѣ религіозныхъ обществъ. Эти общества обыкновенно назывались по имени того жреца, который стоялъ въ ихъ главѣ: *η σύνοδος η περὶ τὸν ἵερα*—затѣмъ слѣдовало имя жреца. Члены ихъ назывались большей частью *συνοδεῖται* или *θιασῶται*, а въ нѣкоторыхъ надписяхъ они называются „братьями по усыновленію, почитающими высочайшаго бoga“ (*εἰσποιητοὶ ἀδελφοὶ σεβόμενοι θεὸν ὑψιστον*). Божество, во имя которого составлялись эти общества, называлось богомъ высочайшимъ и милостивымъ (*θεὸς ὑψιστος ἐπήκοος*). Продлѣтъ возникновеніе этихъ обществъ въ Танаисъ и ихъ историческое развитіе очень трудно вслѣдствіе скудости литературныхъ и эпиграфическихъ памятниковъ, которые относились бы къ порѣ ихъ появленія. Но несомнѣнно, что они появились подъ вліяніемъ религій востока и представляютъ нерѣдкое въ греческихъ культуахъ явленіе религіознаго синкретизма¹). Объ танаисскія надписи, найденные П. М. Леонтьевымъ, содержатъ списки членовъ этихъ обществъ. Объ онѣ дошли до насъ не въ полномъ видѣ, такъ что нѣкоторыя части ихъ пришлось возстановлять. Но такъ какъ Леонтьеву были неизвѣстны другія

¹⁾ Съ исторіей танаисскихъ религіозныхъ обществъ можно познакомиться по слѣдующимъ трудамъ. И. В. Помяловскій, О танаитскихъ коллегіяхъ (Труды VI Археолог. съѣзда, т. II, Одесса, 1888, стр. 24 сл.).—IPE II p. 246.—E. Schügerl, Die Juden im bosphoranischen Reiche und die Genossenschaften der σεβόμενοι θεὸν ὑψιστον (Sitzungsbl. der Preuss. Akad., 1897 S. 200 ff). Э Шюреръ видѣтъ въ танаисскихъ „θιасахъ“ слѣды вліянія еврейской религіи. Въ нѣкоторыхъ пальмирскихъ надписяхъ, найденныхъ М. Зобернгеймомъ, упоминается *Ζεὺς ὑψιστος καὶ ἐπήκοος* (M. Sobernheim, Palmyrenische Inschriften. Berl., 1905, S. 4°, №34).

аналогичныя надписи, то во многихъ мѣстахъ возстановленіе текста танаискихъ надписей у него совершенно неправильно и сдѣланыя на основаніи этихъ возстановленій выводы не имѣютъ подъ собою реальной почвы. Напр. возстановляя въ одной надписи слово *συναγω[γή]* вмѣсто *συναγω[γός]*, П. М. Леонтьевъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Слово синагога, встрѣчающееся на первой изъ двухъ религіозныхъ надписей, свидѣтельствуетъ о распространеніи евреевъ, послѣ разрушенія Іерусалима, даже до устьевъ Дона“ ¹⁾. Если и можно устанавливать фактъ существованія еврейскихъ общинъ въ древнихъ греческихъ колоніяхъ на югѣ Россіи, то не на основаніи этого мѣста танаисской надписи.

Танаискія надписи имѣютъ также значеніе для определенія этнографического состава населенія Танаиса на основаніи упоминаемыхъ въ нихъ именъ. Леонтьеву было известно всего 12 надписей изъ Танаиса. Въ нихъ насчитывалось 80 собственныхъ именъ, въ числѣ которыхъ было 38 греческихъ, столько же „варварскихъ“ и 4 римскихъ ²⁾. Эти цифры показываютъ, какъ значителенъ былъ инородческій элементъ въ этой греческой колонії.

Произведенныя въ 1853 году раскопки князя А. А. Сибирскаго (1824—1879) близъ Феодосіи дали богатые результаты для археологіи юга Россіи. Князь Сибирскій раскопалъ тамъ семь кургановъ, доставившихъ интересный матеріалъ для изученія похоронныхъ обрядовъ древнихъ грековъ, обитавшихъ въ Феодосіи, но эпиграфическая находки его были очень незначительны. А. А. Сибирскій

¹⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 93 слѣд. И въ другихъ мѣстахъ дополненія и даже транскрипція этой надписи у Леонтьева неудачны. Напр., въ 7-ой строкѣ название должностного лица коллегіи *παραφιλάγαθον* онъ передѣлываетъ въ *παρὰ Φιλάγαθον*, а вмѣсто *κεανισκάρχη* (строка 8-ая) читаетъ *κεανισκὰ ἀρχῆ* и т. п.—Найденные П. М. Леонтьевымъ танаискія надписи, содержащія списки віасотовъ, изданы по новымъ копіямъ въ IPE II № 441 и 455.

²⁾ Пропилеи, IV 431.

приводить въ своемъ отчетѣ только одно гончарное клеймо „Позеидѡ“, съ изображеніемъ птицы, сидящей на дельфинѣ¹⁾.

Въ 1854—55 году было напечатано по Высочайшему повелѣнію роскошное изданіе на русскомъ и французскомъ языкахъ „Древности Босфора Киммерийскаго“, въ которомъ помѣщены въ прекрасныхъ снимкахъ памятники искусства, найденные на югѣ Россіи, а также и надписи. Эпиграфические памятники разработаны тутъ академикомъ Л. Э. Стефани. „Древности Босфора Киммерийскаго“ представляли общій сводъ важнѣйшихъ древнихъ памятниковъ южной Россіи. Надъ этимъ изданіемъ работали лучшіе художники и известные русскіе ученые того времени. Къ сожалѣнію, „Древности Босфора“ вышли только въ количествѣ 100 экземпляровъ²⁾. Помѣщенные тамъ надписи были переизданы въ 1885 и 1890 годахъ по новымъ, болѣе точнымъ копіямъ В. В. Латышевымъ въ сводѣ древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря.

Начатыя съ такимъ успѣхомъ и веденныя одновременно во многихъ мѣстахъ южной Россіи археологическія раскопки продолжались недолго. На политическомъ горизонтѣ Россіи надвигались грозныя тучи, и вскорѣ крымская война охватила сѣверный берегъ Чернаго моря. Про-

1) Извлеченіе изъ отчета, стр. 122.—Раскопки князя Сибирскаго были продолжены въ томъ же году художникомъ Айвазовскимъ, но надписей онъ не нашелъ. Такъ же ничего не дали для эпиграфики раскопки директора керченского музея Е. Е. Люценко, производившіяся въ 1853 году вблизи Керчи, на Митридатовой горѣ и на такъ называемомъ „Золотомъ“ курганѣ. Тамъ было найдено много золотыхъ и серебряныхъ вещей. Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 174 сл.

2) *Antiquités du Bosphore Cimmérien conservées au musée impérial de l'Ermitage. Ouvrage publié par ordre de Sa Majesté l'Empereur. St. Petersb. 1854.* Эта книга издана въ сокращенномъ видѣ С. Рейнакомъ, *Antiquités du Bosphore Cimmérien (1854) rééditées avec un commentaire nouveau par S. Reinach. Paris, 1892.* На стран. 133 слѣд. изданія Рейнака указаны номера надписей IPE, соответствующіе номерамъ надписей, помѣщенныхъ въ „Древностяхъ Босфора Киммерийскаго“.

изводство раскопокъ при такихъ условіяхъ, понятно, не могло болѣе продолжаться. Предъ началомъ войны директоръ керченского музея Е. Е. Люценко успѣлъ отправить въ Петербургъ наиболѣе цѣнныя вещи, но много надписей, вырѣзанныхъ на громоздкихъ каменныхъ плитахъ, вслѣдствіе ихъ тяжести было оставлено въ Керчи. Непріятельскій флотъ овладѣлъ Керченскимъ проливомъ и 12-го мая 1855 года союзническія войска заняли Керчь. Они оставались тамъ до 1856 года. Во время пребыванія непріятелей пострадали въ Керчи не только общественные и частныя зданія, но и памятники древности. Много надписей, находившихся въ музѣѣ, было разбито, а нѣкоторыя увезены англичанами въ Лондонъ и отданы въ Британскій музей¹⁾.

Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что во время оккупации Керчи англичане, заинтересовавшись ея древностями, начали производить раскопки, результаты которыхъ были опубликованы Д. Макферсономъ въ его „Керченскихъ Древностяхъ“²⁾. Это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того значенія и того интереса, какой представляютъ наши южно-русскія древности для всякаго культурнаго народа.

III.

Учрежденіе Императорской Археологической Комиссіи.—Дѣятельность Л. Э. Стефани.—Императорское Московское Археологическое Общество.—Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа.—Греческія надписи въ трудахъ епископа Порфирия и архимандрита Антонина.—О. Ф. Соколовъ.—Пальмирскій тарифъ, изданный княземъ С. С. Абамелеckъ-Лазаревымъ.

Археологическое изслѣдованіе юга Россіи было задержано Севастопольской войной не на долгое время. Вскорѣ

¹⁾ Въ Британскомъ музѣѣ находится теперь около 30 надписей, увезенныхъ изъ Россіи полковникомъ Уэстмекотомъ (Westmacott). Онъ изданы Чарльзомъ Ньютономъ въ сборникѣ надписей этого музея.

²⁾ D. Mac-Pherson, *Antiquities of Kertch and researches in the Cimmerian-Bosphorus. Lond., 1857.*

послѣ заключенія мира оно возобновилось съ новой силою и новой энергией. Рядъ интересныхъ открытій въ первой половинѣ XIX вѣка обнаружилъ все значеніе и плодотворность раскопокъ и необходимость организовать особое учрежденіе, въ которомъ было бы сосредоточено завѣдываніе ими. Такое учрежденіе было призвано къ жизни въ 1859 году. Эго—Императорская Археологическая Комиссія, которая завѣдываетъ раскопками въ Россіи и въ настоящее время. Дневники и журналы раскопокъ издаются въ извлеченіи во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ Комиссіи. Въ нихъ помѣщаются и снимки съ памятниковъ древности, сопровождаемые необходимыми объясненіями¹⁾.

Много статей по классической археологии напечаталъ въ „Отчетахъ Императорской Археологической Комиссіи“ академикъ Л. Э. Стефани (Ludolf Eduard Stephani, 1816—1887). Его статьи помѣщались почти въ каждомъ „Отчетѣ“. Онъ относится главнымъ образомъ къ исторіи искусства, нѣкоторыя — къ области древне-классическихъ культовъ и эпиграфики. По эпиграфикѣ Стефани обладалъ значительными познаніями. Еще будучи профессоромъ Дерптскаго Университета, онъ напечаталъ въ „Index scholarum“ этого Университета нѣсколько небольшихъ статей, въ которыхъ издалъ съ комментарiemъ на латинскомъ языкѣ списанныя имъ въ Сициліи греческія надписи, находившіяся на

¹⁾ Содержаніе „Отчетовъ Импер. Археол. Комиссіи“ за 1859—1881 годы изложено въ „Русскихъ Древностяхъ“ гр. И. И. Толстого и Н. П. Кондакова, I², СПБ. 1889, стр. 113 слѣд. См. также Ф. Струве, Археологическія розысканія въ Россіи по отчетамъ Импер. Археол. Комиссіи (30до VI 555—591). Струве разсмотрѣлъ тамъ отчеты Комиссіи за 1859—64 годы. Общий указатель къ Comptes rendus de la Commission Archéologique за 1859—81 годы составилъ С. Рейнакъ при участіи С. Фукса, см. Antiquités du Bosphore Cimmérien, par S. Reinach, p. 145—199.—Отчеты за 1882—88 годы были изданы въ одномъ томѣ, СПБ. 1891, а затѣмъ они опять стали выходить ежегодно. Отчетъ за 1889 г. былъ изданъ въ 1892 году, за 1890/91—въ 1893, за 1892—въ 1894 году и т. д. Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 вышли въ 1903 г.

ручкахъ амфоръ, а также греческія и латинскія надписи, вырѣзанныя на мраморныхъ плитахъ, копіи съ которыхъ онъ снялъ въ Италіи и Греціи¹).

Большинство этихъ надписей уже было издано раньше, но Стефани удалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ прочитать ихъ точнѣе и полнѣе².

Въ „Отчетахъ Императорской Археологической Комиссіи“ Стефани издавалъ надписи, находимыя въ южной Россіи, присоединяя къ нимъ объясненія. Тамъ онъ издалъ, между прочимъ, танаискія надписи, сложенные помощникомъ хранителя древностей Эрмитажа И. Дѣлемъ изъ множества кусковъ, на которые онъ были разбиты³).

Своими статьями въ „Отчетахъ Археологической Комиссіи“ и разработкой эпиграфического матеріала въ „Древностяхъ Босфора Киммерийского“ Стефани много пособѣйствовалъ успѣху эпиграфики въ Россіи.

Съ 1866 года Археологическая Комиссія, не прекращая изданія „Отчетовъ“, начала издавать „Матеріалы по археологіи Россіи“, въ которыхъ публикуются и эпиграфические памятники⁴). Въ 1901 году было предпринято

¹⁾ Index scholarum in Universitate Litteraria Caesarea Dorpatensi habendiarum. Dorpati, 1848—1850. Titulorum graecorum a I. Stephan i collectorum particulae I—V.

²⁾ См., напр., Particula V, 1850, № XV, где Стефани дѣлаетъ значительныя дополненія и поправки, на основаніи своей копіи, къ СІG I 85.

³⁾ Compte-Rendu, 1870/71, p. 228 сл.—Довольно много надписей было издано Стефани въ его Parerga archaeologica, I—XXX (Помѣщены въ Mélanges gréco-romains, t. I—II).

⁴⁾ Для эпиграфики имѣютъ значеніе слѣдующіе труды, помѣщенные въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“. № 6. Ю. А. Кулаковскій, Керченская христіанская катакомба 491 года. СПБ. 1891 (см. выше, стр. 134).—№ 9. В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденные въ южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. СПБ., 1892.—№ 17. В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденные въ Россіи въ 1892—94 годахъ. СПБ. 1895.—№ 19. Ю. А. Кулаковскій, Две керченскія катакомбы съ фресками. СПБ., 1896 (См. выше,

еще изданіе „Извѣстій Императорской Археологической Коммиссіи“. „Извѣстія“ знакомятъ со всѣми археологическими открытиями и пріобрѣтеніями въ Россіи, въ томъ числѣ и со вновь находимыми эпиграфическими памятниками¹⁾.

Интересъ въ Россіи къ изслѣдованію ея прошлой жизни постепенно усиливался и число лицъ, изучающихъ ея прошлое, все болѣе увеличивалось. Сама жизнь указывала на необходимость открытия еще одного общества, которое и было учреждено въ Москвѣ въ 1864 году по иниціативѣ графа А. С. Уварова. Задачи этого общества заключаются въ слѣдующемъ:

1. „Въ занятіяхъ по археологіи вообще и преимущественно по изученію русскихъ древностей“.

2. „Въ возбужденіи сочувствія къ остаткамъ старины русской, къ разработкѣ разныхъ вопросовъ, касающихся произведеній русскаго духа, русскаго искусства и къ уничтоженію среди общей массы народонаселенія равнодушія къ этимъ произведеніямъ“.

3. „Въ устройствѣ періодическихъ археологическихъ съѣздовъ, съ цѣлью съ одной стороны обратить въ большей степени вниманіе правительства на необходимость археологическихъ изслѣдованій въ Россіи, а съ другой вызвать, по возможности, болѣе тѣсное общеніе между учеными силами и тѣмъ самymъ способствовать успѣхамъ русской археологіи и возбужденію интереса къ ней въ различныхъ районахъ Россіи, не исключая самыхъ дальнихъ ея окраинъ“²⁾.

стр. 134, прим. 2).—№ 23. В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденные въ южной Россіи въ 1895—98 годахъ. СПБ., 1899.

¹⁾ Сообщенія о вновь находимыхъ въ предѣлахъ Россіи надписяхъ помѣщаются въ „Извѣстіяхъ Импер. Археол. Коммиссіи“ академикъ В. В. Латышевъ. О надписяхъ латинскихъ сообщается М. И. Ростовцевъ. Болѣе важныя и интересныя надписи приводятся здѣсь въ факсимиле.

²⁾ Историческая записка о дѣятельности Императорского Московскаго Археологического Общества за первые 25 лѣть существованія.

Въ тѣхъ положеніяхъ, которыя легли въ основу дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества, ярко выступаетъ одна черта, которая не такъ замѣтна въ уставахъ другихъ обществъ, Одесскаго и С.-Петербургскаго. Вниманіе Московскаго Общества обращается преимущественно на изслѣдованіе русской старины¹). Но, постепенно развивая свою дѣятельность, оно не ограничилось изученіемъ только русскихъ памятниковъ, а по мѣрѣ направленія своихъ разысканій въ глубь вѣковъ стало изучать древности и греческаго и римскаго периода. Предметомъ сообщеній въ засѣданіяхъ Общества были не только различные вопросы, касающіеся топографіи греческихъ колоній на югѣ Россіи и древне-классического искусства, но также и эпиграфика. Къ этой области относились доклады Ф. К. Бруна „Островъ Тирагетовъ и латино-греческая надпись 201 года по Р. Х.“ и Д. М. Струкова „О новыхъ надписяхъ въ Танаисѣ и на Босфорѣ²“).

Въ изданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества помѣщаются статьи о греческихъ надписяхъ, а на археологическихъ съѣздахъ, устраиваемыхъ Обществомъ, дѣлаются рефераты и по эпиграфикѣ и по вопросамъ, имѣющимъ къ ней отношеніе³). Такъ, на VI археологическомъ

Москва, 1890, стр. 1.—G. Katcheretz, La Soci  t   Arch  ologique de Moscou de 1865    1890 (Revue Arch  ologique, 1900 XXXVI 252—273).

¹) На эту черту указалъ и основатель Общества графъ А. С. Уваровъ въ рѣчи, произнесенной по прошествіи первого года со времени его учрежденія. „По уставу представляются одинаковыя права какъ русской, такъ и общей археологіи—говорилъ гр. Уваровъ,— но съ самаго дня основанія Общества это равновѣсие не сохранилось: отечественная древность овладѣла почти всею дѣятельностію членовъ и, за малымъ исключеніемъ, сдѣлалась главнымъ предметомъ нашихъ занятій“ (Историческая записка о дѣятельности Импер. Моск. Арх. Общества, стр. 7).

²) Историческая записка, стр. 22.

³) Московское Археологическое Общество издаетъ: Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (съ 1865 года), Труды Археографической Комиссіи, Труды Комиссіи по со-

съездѣ былъ прочитанъ докладъ В. В. Латышева о подготовительныхъ работахъ по составленію имъ сборника надписей съвернаго побережья Чернаго моря и реферать И. В. Помяловскаго „О танайтскихъ коллегіяхъ“, основанный на эпиграфическомъ матеріалѣ, а на X съездѣ Э. Р. фонъ Штернъ возбудилъ вопросъ о мѣрахъ противъ поддельки надписей.

По иниціативѣ предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества гр. А. С. Уварова профессоръ С.-Петербургскаго Университета И. В. Помяловскій (1845—1906) предпринялъ въ 1879 году изданіе греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа. Это изданіе было окончено чрезъ два года¹⁾). Первоначально предполагалось помѣстить тутъ надписи только до XII вѣка, но издатель расширилъ свою задачу, включивъ въ сборникъ и позднѣйшія надписи до XVIII вѣка. При распределеніи матеріала г. Помяловскій взялъ за образецъ издаваемый Берлинской Академіей Наукъ „Сводъ латинскихъ надписей“, основы котораго въ общемъ сходны съ основами „Свода греческихъ надписей“. Надписи распределены тутъ въ географическомъ порядкѣ. Въ началѣ помѣщены надписи изъ мѣстностей, лежащихъ къ сѣверу отъ Кавказскаго горнаго хребта (№ 1—40). Затѣмъ идутъ надписи Черноморья и восточ-

храненію древнихъ памятниковъ и Труды археологическихъ съездовъ (первый съездъ состоялся въ Москвѣ въ 1869 году), а также Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемыя Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ (съ 1893 года). Въ Трудахъ Импер. Московск. Арх. Общества были помѣщены слѣдующія статьи по эпиграфикѣ: П. Казанскій, надгробная надпись Аверкія епископа іерапольскаго (II 132 сл.).—О. А. Струве, О новооткрытыхъ надписяхъ въ Танаисѣ (III 71 слѣд.).—В. В. Латышевъ, Новая надпись изъ Херсониса Таврическаго (XI 65 сл.).—В. Ф. Миллеръ, Объ эпиграфическихъ слѣдахъ иранства на сѣверномъ берегу Чернаго моря (XII 1 слѣд.) и др.

1) Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа. Составилъ для V-го Археологическаго съезда въ Тифлисѣ И. Помяловскій. СПБ., 1881.

наго побережья Чернаго моря (нº 41—85), надписи центрального Кавказа (нº 86—138) и, наконецъ, надписи южнаго Кавказа (нº 139—150). Предъ каждой надписью указывается мѣсто, гдѣ она была найдена, приводятся сообщенія о ней прежнихъ издателей, а затѣмъ слѣдуетъ самая надпись *maiusculis* и ея транскрипція съ дополненіемъ несохранившихъ мѣстъ, насколько это оказывалось возможнымъ. Въ заключеніе приводятся, хотя и не всегда, краткія объясненія. Большинство помѣщенныхъ тутъ надписей принадлежитъ поздней византійской эпохѣ. Къ древнѣйшимъ относится нѣсколько надписей I-го вѣка по Р. Х., найденныхъ въ Анапѣ, и одна надпись изъ Грузіи, времени императора Вespасіана (нº 129). Въ концѣ сборника приложено восемь таблицъ, содержащихъ литографические снимки съ наиболѣе интересныхъ надписей.

Къ недостаткамъ этого сборника слѣдуетъ отнести то, что И. В. Помяловскій не провѣрялъ копіи надписей по оригиналамъ. Онъ ограничивался только выпиской свѣдѣній о надписи и ея копіей изъ трудовъ предшествовавшихъ издателей. Даже тѣ надписи, которыя находятся въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ, не были провѣрены по оригиналамъ, а изданы по копіямъ другихъ ученыхъ (напр., нº 54, 56). Несмотря на эти существенные недостатки, „Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа“ является очень полезнымъ изданіемъ, такъ какъ въ немъ сосредоточены надписи, разбросанныя по различнымъ, нерѣдко мало доступнымъ и дорогимъ изданіямъ. Эта разбросанность очень затрудняла разработку эпиграфического материала, найденного на Кавказѣ¹⁾.

¹⁾ Замѣтку о „Сборнике греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа“ помѣстилъ Г. Гауптъ въ *Berliner Philolog. Wochenschrift*, 1884, S. 1346 f.—См. также В. В. Латышевъ, Кавказскіе памятники въ Москвѣ (Записки Импер. Русск. Археол. Общества, 1887 II 44 слѣд.). Тутъ приведены дополненія и поправки къ надписямъ, помѣщеннымъ въ сборникъ г. Помяловскаго подъ номерами 7, 29, 32 и 18, на основаніи сличенія оригиналовъ). Его же: Замѣтки о Кавказскихъ надписяхъ (Из-

Во второй половинѣ XIX вѣка интересъ къ надписямъ замѣтно усиливается. Не только археологическія общества, но и отдѣльныя лица обращаютъ на нихъ свое вниманіе и снимаютъ съ нихъ копіи. Къ числу такихъ лицъ принадлежать епископъ Порфирий (Успенскій) и архимандритъ Антонинъ (Капустинъ).

Епископъ Порфирий (1804—1885), путешествовавшій въ 1859 году по различнымъ областямъ Греціи, заносилъ въ путевые записки не только свои наблюденія и впечатлѣнія, но и копіи съ попадавшихся ему надписей. Онъ снялъ довольно значительное число копій въ єессалійскихъ городахъ Новой Димитriadѣ, Лариссѣ и Стагонѣ. Хотя эти надписи были изданы уже раньше и нѣкоторые изъ нихъ даже лучше, но все-таки появленіе ихъ въ трудахъ еп. Порфирия имѣло свое значеніе, такъ какъ оно пробуждало въ Россіи интересъ къ эпиграфическимъ памятникамъ, о которыхъ сообщалъ еп. Порфирий въ своей живо и увлекательно написанной книгѣ¹⁾.

вѣстія Имп. Археол. Комміссії, Вып. 10, стр. 98 сл. Тамъ помѣщены поправки къ надписямъ № 10 и № 129 сборника И. В. Помяловскаго и двѣ новыхъ Кавказскихъ надписи).—Г. Помяловскому принадлежить еще нѣсколько статей, относящихся къ области эпиграфики: По поводу одной греческой христіанской надписи, найденной недавно въ Египтѣ (Извѣстія Имп. Русск. Археол. Общества 1880 IX 276—306. Въ этой статьѣ г. Помяловский приводить, между прочимъ, много указаний на встрѣчающіяся въ надписяхъ мѣста, заимствованныя изъ священнаго писанія).—Его же: Археологическая находка въ Пуатье (Записки Имп. Русск. Археол. Общества 1887 II 60—100. На стр. 86, прим. 5, дополнены указанія на заимствованія изъ священнаго писанія въ надписяхъ, помѣщенные въ выше упомянутой статьѣ).—Объ И. В. Помяловскомъ см. С. А. Жебелевъ, Памяти И. В. Помяловскаго (Записки Классич. Отд. Импер. Русск. Археол. Общества, т. IV, стр. I слѣд.).—В. В. Латышевъ, И. В. Помяловскій Некрологъ (Изв. Имп. Акад. Наукъ, т. XXV).

¹⁾ Востокъ христіанскій. Путешествіе въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри въ єессаліи архим. Порфирия Успенскаго въ 1859 году. СПБ., 1896 (изданіе Импер. Академіи Наукъ, подъ редакціей П. А. Сырку). Надписи помѣщены тутъ на стран. 351 слѣд. Въ

Списывалъ надписи и архимандритъ Антонинъ († 1894). бывшій долгое время настоятелемъ русской посольской церкви въ Аѳинахъ. Во время путешествія въ 1865 году по Румеліи и Греціи архим. Антонинъ снялъ копіи съ большого числа надписей и помѣстилъ ихъ въ запискахъ обь этихъ путешествіяхъ¹⁾). Тутъ есть надписи изъ различныхъ городовъ Румеліи, а также изъ Корфу, Патраса, Дафни (вблизи Аѳинъ), надписи аѳинскаго акрополя и другихъ мѣстъ. Эти надписи въ нѣкоторыхъ случаяхъ не вполнѣ правильно объяснены, но онъ списаны болѣшей частью точно и переведены вѣрно. Среди этихъ надписей многія были уже известны раньше, но копіи арх. Антонина нерѣдко точнѣе копій западно-европейскихъ ученыхъ и типичныя особенности греческаго алфавита переданы въ нихъ болѣе тщательно²⁾). Надписи, помѣщенные архим. Антониномъ въ его книгахъ „Поѣздка въ Румелію“ и „Изъ Румеліи“, имѣютъ важное значеніе для исторіи Македоніи не только новаго и средняго, но и древняго періода. Въ особенности важны онъ для исторіи христіанства въ Македоніи.

Еще болѣе важнымъ трудомъ въ области эпиграфики является изслѣдованіе архим. Антонина „О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ“. СПБ. 1874. Тутъ помѣщены надписи, списанныя архим. Антониномъ въ аѳинскихъ храмахъ, въ Тезейонѣ, Пропилеяхъ, Эрехтейонѣ и Парѳенонѣ. Въ послѣдней главѣ („надписи отдѣльныя“) изданы эпиграфические памятники, находившіеся въ раз-

примѣчаніяхъ къ этимъ надписямъ акад. Латышевъ отмѣтилъ ихъ предшествовавшія изданія.

¹⁾ Архимандритъ Антонинъ, Поѣздка въ Румелію. СПБ., 1879. Его же: Изъ Румеліи. СПБ., 1886.—Критическія замѣтки о „Поѣздкѣ въ Румелію“: П. Сырку (Журн. Мин. Народн. Просв., 1880, юнь, іюль) и Г. Дестунисъ (тамъ же, августъ).

²⁾ См. В. В. Латышевъ, Замѣтки о нѣкоторыхъ Македонскихъ надписяхъ, изданныхъ о. архимандритомъ Антониномъ (Записки Импер. Русск. Археолог. Общества, 1887 II 101 сл.).

личныхъ мѣстахъ на аѳинскомъ акрополѣ. Въ концѣ книги приложены 26 таблицъ, содержащихъ снимки съ надписей въ факсимиле. Среди изданныхъ архим. Антониномъ надписей есть нѣсколько латинскихъ: это надписи времени крестовыхъ походовъ¹⁾). Нѣкоторые эпиграфические памятники сборника архим. Антонина имѣютъ значеніе не только для исторіи христіанства. Напр., одна надпись—криптограмма. Архим. Антонинъ расшифровалъ ее. Она, какъ оказалось, содержитъ молитву какого-то раба Божія Василія о помощи. По мнѣнію архим. Антонина эта криптограмма относится къ концу X или началу XI вѣка. Архим. Антонинъ разъяснилъ, въ чемъ состояла тайна этого криптографического письма, которое и до настоящаго времени еще употребляется на востокѣ, преимущественно въ монастыряхъ²⁾.

Обращасть на себя вниманіе также одна надпись, представляющая заклятіе, какъ картинка нравовъ и образецъ суевѣрія. „Святая Марія, благодатная!—молитъ въ этой надписи составлявшій ее,—повели, чтобы женихъ моей невѣсты слегъ (въ постель), а я быль врачемъ, чтобы, улучивъ минуту, разрѣзать ему перевязку“³⁾. Къ этой надписи присоединена наивная приписка: „Кто, прочитавъ, вспомнить обо мнѣ, тому поможетъ святая Марія“. Эта надпись также, повидимому, относится къ X или XI вѣку.

Несмотря на ошибки и неправильное толкованіе нѣкоторыхъ надписей⁴⁾, книга архим. Антонина имѣеть важ-

¹⁾ Арх. Антонинъ, О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ. СПБ., 1874, стр. 23, № 12—16; стр. 49, № 30 и др.

²⁾ Арх. Антонинъ, О древнихъ христіанскихъ надписяхъ, стр. 70, табл. 24, № 93.

³⁾ Арх. Антонинъ, оп. с., стр. 68, табл. 23, № 90.

⁴⁾ Какъ примѣръ неправильного толкованія арх. Антониномъ нѣкоторыхъ надписей, можно указать на стр. 83, табл. 26, № 21, надгробную надпись IV-го вѣка до Р. Х. Арх. Антонинъ принялъ ее за христіанскую и перевелъ такъ: „Баранъ (Крѣс—имя покойнаго). Лежа-

ное значеніе для исторіи христіанства на востокѣ и для исторіи аєинской митрополіи. Такъ какъ во многихъ надгробныхъ надписяхъ точно обозначается не только годъ, но и день кончины почившихъ подъ этими могильными плитами, то на основаніи датированныхъ надписей архим. Антонинъ составилъ списокъ аєинскихъ епископовъ, архіепископовъ, митрополитовъ и различныхъ должностныхъ лицъ аєинской митрополіи съ конца VI до XII вѣка.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлого вѣка появляются первыя статьи по эпиграфикѣ проф. С.-Петербургскаго Университета Ф. Ф. Соколова (1841—1909), оказавшаго большое вліяніе на развитіе этой науки въ Россіи. Въ „Трудахъ“ II-го Археологическаго съѣзда, (СПБ., 1876 г., вып. I, стр. 14 сл.), состоявшагося въ 1872 году, Ф. Ф. Соколовъ помѣстилъ статью о надписяхъ, содержащихъ списки дани аєинскихъ союзниковъ. Затѣмъ онъ печатаетъ критическую замѣтку объ изданной архим. Антониномъ надписи на могилѣ аєинянина Крія и доказываетъ на основаніи палеографическихъ данныхъ, что она относится не къ христіанскимъ временамъ, какъ думалъ архим. Антонинъ, а къ первой половинѣ IV вѣка до Р. Х.¹⁾ Важное значеніе для эпиграфики и для исторіи Греціи III-го вѣка имѣетъ статья Ф. Ф. Соколова „Аєинское постановленіе въ честь Аристомаха Аргосскаго“, въ которой этотъ ученый возстановилъ значительную несохранившуюся часть надписи, изданной въ „Сводѣ Аттическихъ надписей“ (II, № 161), и доказалъ, что упоминаемый въ ней Александръ—не Александръ Великій, какъ думалъ Ульрихъ Кёлеръ, а Александръ сынъ Кратера ²⁾. Въ статьѣ проф.

щій здѣсь хотя имѣть имя барана, но онъ имѣлъ душу (исполненную) свѣта праведнѣйшаго“. Арх. Антонинъ находилъ въ этихъ словахъ указаніе на „свѣтлые лучи тихаго свѣта солнца правды, едва начинаяющіе разгонять глубокій мракъ невѣденія“. Правильное объясненіе этой надписи далъ Ф. Ф. Соколовъ.

¹⁾ Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общества, 1877 VIII 495 слѣд.

²⁾ Журналъ Мин. Народн. Просв., 1879, ноябрь.

Соколова „Третій вѣкъ до Р. Х.“ дается, между прочимъ, правильное опредѣленіе времени, къ которому относится интересный эпиграфический памятникъ — эпидаврійскій гимнъ въ честь Аполлона и Асклепія, составленный Изилломъ¹). Затѣмъ въ цѣломъ рядъ статей подъ общимъ заглавиемъ „Въ области древней исторіи“ проф. Соколовъ затрагиваетъ много вопросовъ изъ древне-греческой жизни, очень часто основываясь при рѣшеніи ихъ на эпиграфическихъ памятникахъ. Нерѣдко онъ даетъ этимъ памятникамъ лучшее толкованіе или устанавливаетъ болѣе правильную форму ихъ текста. Затронутые Ф. Ф. Соколовымъ въ этихъ статьяхъ вопросы такъ разнообразны и касаются иногда такихъ детальныхъ сторонъ надписей, что не поддаются обобщенію. Потребовалось бы отдельное обозрѣніе каждой статьи²). Въ своей совокупности труды Ф. Ф. Соколова представляютъ крупный вкладъ въ разработку эпиграфическихъ памятниковъ. Кромѣ того, проф. Соколову принадлежитъ, какъ уже упомянуто раньше (стр. 115), иниціатива командировки въ Грецію молодыхъ ученыхъ для усовершенствованія въ эпиграфикѣ.

Въ связи съ общимъ оживленіемъ интереса къ надписямъ стоитъ изслѣдование П. В. Никитина „Къ исторіи аѳинскихъ драматическихъ состязаній“, вышедшее въ свѣтъ въ 1882 году. Въ этой книгѣ г. Никитинъ представилъ обзоръ эпиграфическихъ документовъ, относящихся къ исторіи аттической драмы. Надписи помогли г. Никитину прийти къ нѣкоторымъ интереснымъ выводамъ относительно устройства драматическихъ состязаній въ Аѳинахъ и освѣтить такія стороны организаціи постановки драма-

¹) Журналъ Мин. Нар. Просв., 1886, юль. Г. Соколовъ доказалъ, что гимнъ Изилла относится ко времени правленія македонскаго царя Филиппа V, именно къ его походу противъ спартанцевъ въ 218 году, а не Филиппа II, какъ думалъ первый издатель этого гимна П. Каввалиасъ.

²) Статьи Ф. Ф. Соколова „Въ области древней исторіи“ помѣщались въ журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія.

тическихъ произведеній въ Аѳинахъ, которыя нельзя было выяснить на основаніи сохранившихся у древнихъ авторовъ свѣдѣній¹). Трудъ П. В. Никитина показалъ, какъ важны эпиграфическіе источники для исторіи греческой литературы.

Къ тому же времени, къ началу восьмидесятыхъ годовъ XIX вѣка, относится изданіе княземъ С. С. Абамелекъ-Лазаревымъ очень важной надписи на двухъ языкахъ: на греческомъ и на пальмирскомъ нарѣчіи арамейскаго языка. Эта надпись была открыта княземъ Абамелекъ-Лазаревымъ въ Пальмире въ 1882 году². До раскопокъ князя Абамелекъ-Лазарева эта надпись была почти вся занесена камнями и пескомъ; только верхняя часть ея выдѣлялась надъ землей на полъ-аршина, между тѣмъ какъ плита имѣеть 1 метръ 60 сантим. высоты, считая отъ верха камня до нижняго края надписи. Внизу плита продолжается еще далѣе, но князь Абамелекъ-Лазаревъ не имѣлъ времени совершенно откопать ее. Какъ велика эта надпись, можно судить по тому, что снятый съ нея эстампажъ представлялъ поверхность въ 20 квадратныхъ аршинъ³).

Пальмирская надпись относится къ 137 году по Р. Х. Она содержитъ тарифъ таможенныхъ пошлинъ, которыми

¹⁾ Однимъ изъ важнѣйшихъ выводовъ г. Никитина слѣдуетъ признать то, что аѳинскія драматическія хорегіи не имѣли никакого отношенія къ филамъ. Драматическія состязанія были состязаніями не філь, а только хореговъ, поэговъ и, съ извѣстнаго времени, актеровъ.

²⁾ Пальмира. Археологическое изслѣдованіе князя С. Абамелекъ-Лазарева. СПБ., 1884. Къ „Пальмирѣ“ князя Абамелекъ-Лазарева приложена въ переводѣ на русскій языкъ статья маркиза де Вогюэ „Неизданныя пальмирскія надписи“ (стр. 57—84), заимствованная изъ Journal Asiatique, 1883,avr., août—sept.—В Лярфельдѣ относить открытіе пальмирской надписи къ 1881 году (Handbuch, I 157), но кн. Абамелекъ-Лазаревъ выѣхалъ въ Пальмиру изъ Дамаска только 21 февр. (5 марта) 1882 года (см. Пальмира, стр. 2).

³⁾ Откопанная впослѣдствіи эта надпись, подарокъ турецкаго султана, находится въ настоящее время въ Эрмитажѣ.

были обложены предметы ввоза въ Пальмиру. Этотъ документъ начинается выпиской изъ протокола засѣданія пальмирскихъ властей, въ которой указаны мотивы опубликованія новаго закона. Такъ какъ очень многое изъ подлежащаго налогу не было включено въ законы относительно сдачи на откупъ пошлинъ и податей, то налоги взимались нерѣдко на основаніи установившагося обычая, при чёмъ въ условіяхъ писалось, что взысканія будутъ производиться сообразно и съ закономъ и съ обычаемъ. Вслѣдствіе этого часто возникали недоразумѣнія и жалобы на сборщиковъ податей.

Во избѣжаніе произвола пальмирскія власти постановили дополнить законы о пошлинахъ и налогахъ и выпрѣзать ихъ на каменной плитѣ вмѣстѣ съ раньше изданными по этому предмету законами. Основой для взиманія пошлинъ былъ принять вѣсъ товаровъ, или ихъ грузъ (*γόμος*).

Устанавливается три вида груза: грузъ ослиный, верблюжій и повозочный (*γόμος ὄνικος*, γ. *χαρηλίκος*, γ. *χαρρίκος*). Ослиный грузъ относился къ верблюжьему какъ 1:2, а верблюжій къ повозочному—какъ 1:4. Такое раздѣленіе груза было вызвано мѣстными условіями торгового движенія. Находясь на мѣстѣ скрещенія нѣсколькихъ путей, соединявшихъ Месопотамію съ побережьемъ Чернаго моря, Пальмира была конечной восточной станціей сообщенія на колесахъ. Въ ней товары, шедшіе съ запада, перегружались съ телѣгъ на верблюдовъ и ословъ, а направлявшіеся съ востока перекладывались на телѣги (*χάρρα*). Этимъ вызывалась необходимость установить закономъ отношеніе между разными способами нагрузки въ Пальмирѣ.

Въ надписи подробно перечислены предметы, подлежащіе таможенному налогу. Пошлиной были обложены рабы и рабыни, окрашенная шерсть, благовонные мази, оливковое масло, кожи, сало, вино, солонина и даже отруби (*ἄχυρα*). Далѣе въ надписи опредѣляется, сколько откуп-

щикъ податей можетъ брать съ каждой мастерской, съ лицъ ввозящихъ шкуры и торгующихъ ими, съ продавцовъ въ розницу, съ верблюдовъ безъ груза, за пользованіе источниками и т. д. Наконецъ, въ тарифѣ упоминается о пастбищахъ, которыхъ также были обложены налогомъ.

Во второй части надписи излагаются законоположенія, относящіяся къ тѣмъ случаямъ, когда между откупщиками налоговъ и купцами возникали споры, или когда со стороны купцовъ обнаруживался обманъ. Въ случаѣ незаконнаго повышенія налога потерпѣвшее лицо имѣло право обратиться съ жалобой къ мѣстнымъ властямъ. За неправильное объявленіе груза товара пошлина удваивалась.

Пальмирская надпись живо рисуетъ торговыя отношенія въ этомъ городѣ во времена римской имперіи. Она даетъ возможность воссоздать картину того оживленнаго движенія, центромъ котораго была Пальмира. Тутъ предъ нами выступаютъ купцы, сборщики податей, старьевщики, ходатай по торговымъ дѣламъ и т. п. Вся эта пестрая дѣловая толпа тѣснилась и шумѣла подъ длинной колоннадой, грандіозныя развалины которой и теперь приводятъ въ изумленіе путешественника.

Найденная въ Пальмирѣ надпись о податныхъ и таможенныхъ налогахъ важна не только для исторіи торговыхъ и экономическихъ отношеній въ провинціи Сиріи во второмъ вѣкѣ по Р. Х. Она раскрываетъ и административный строй этого города и его отношенія къ римскимъ властямъ. Во главѣ управлениія городомъ стоялъ въ то время мѣстный сенатъ, издававшій законы, съ его комиссіей, состоявшей изъ предсѣдателя и секретаря. Исполнительная власть возлагалась на двухъ архонтовъ и совѣтъ „десяти первыхъ лицъ“ (*δεκα πρῶτοι*). Судебная власть принадлежала синдикамъ (*σύνδικοι*). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководились предписаніями Германника и Корбулона.

Общій очеркъ содержанія пальмирской надписи, изданной княземъ Абамелекъ-Лазаревымъ, показываетъ, какъ разнообразны тѣ явленія и тѣ факты, которые въ ней

получаютъ свое освѣщеніе¹⁾). Для исторіи восточныхъ римскихъ провинцій во II вѣкѣ по Р. Х. она является драгоценнымъ источникомъ, значеніе котораго возрастаетъ по мѣрѣ болѣе детальнаго ознакомленія съ нимъ.

IV.

Издание свода древнихъ надписей съвернаго побережья Чернаго моря.— Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи.— „Христіанская символика“ графа А. С. Уварова.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX вѣка становится замѣтнымъ, какъ мы уже сказали выше, усиленіе интереса къ эпиграфикѣ въ Россіи. И въ области науки иногда проходитъ какъ бы волна, увлекающая въ свою сферу дѣятельность значительного числа лицъ. Несомнѣннымъ признакомъ усиленія въ Россіи интереса къ эпиграфикѣ служатъ труды И. В. Помяловскаго, Ф. Ф. Соколова, П. В. Никитина, князя С. С. Абамелекъ-Лазарева, командированныхъ въ Грецію молодыхъ русскихъ ученыхъ для усовершенствованія въ методахъ научнаго изученія надписей, и, наконецъ, появленіе первого тома Свода древнихъ надписей съвернаго побережья Чернаго моря. Все это включается въ предѣлы одного десятилѣтія: восьмидесятыхъ годовъ XIX вѣка. Самымъ крупнымъ результатомъ оживленія интереса къ эпиграфикѣ является издание полнаго Свода надписей съвернаго побережья Чернаго моря. Къ

¹⁾ Замѣтку о „Пальмирѣ“ кн. Абамелекъ-Лазарева напечаталъ И. В. Помяловскій (Журн. Мин. Нар. Просв., 1884, июнь).—См. также H. Dessau, Der Steuertarif von Palmyra (Hermes, 1884 XIX 486 ff).—Дополненіемъ къ Пальмирѣ можетъ служить теперь M. S o v e g n e i m, Palmyrenische Inschriften. Berl., 1905. Въ этой книгѣ издано 47 надписей. Большая часть ихъ редактирована на греческомъ языкѣ и пальмирскомъ нарѣчіи, нѣкоторыя только на одномъ греческомъ или латинскомъ языкахъ, а одна (№ 47)—представляетъ текстъ и греческий и латинскій. Въ концѣ труда Зобергейма приложены XXV таблицъ, представляющихъ снимки изданныхъ имъ надписей.

этому времени накопился значительный эпиграфический материалъ. Число надписей, найденныхъ въ Россіи, было уже велико, но онъ были разбросаны по различнымъ періодическимъ изданіямъ и въ отдѣльныхъ ученыхъ трудахъ, иногда очень дорогихъ и рѣдкихъ. Иніціатива изданія свода древнихъ надписей принадлежитъ члену Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества А. Я. Гаркави. Въ докладной запискѣ по этому вопросу, представленной Обществу въ 1876 году, г. Гаркави указывалъ на то, что потребность въ подобномъ сборникѣ очевидна, такъ какъ всѣ, кому приходилось заниматься древностями южной Россіи, всегда ощущали неудобство вслѣдствіе отсутствія подобнаго изданія¹⁾). Археологическое Общество отнеслось къ предложенію А. Я. Гаркави очень сочувсгенно и составило комиссию изъ трехъ членовъ для выработки плана сборника надписей. Въ составъ этой комиссіи вошли А. Я. Гаркави, Ф. Ф. Соколовъ и И. В. Помяловскій. Планъ сборника древнихъ надписей вскорѣ былъ готовъ. По этому плану въ сборникѣ должны были войти всѣ древнія греческія и латинскія надписи до-византійскаго періода, найденные на сѣверномъ побережкѣ Чернаго моря. Надписи Кавказа, изданныя незадолго до этого времени проф. И. В. Помяловскимъ, решено было не включать въ сборникъ, кроме надписей Анапы, такъ какъ она входила въ предѣлы Боспорскаго царства. За образецъ при изданіи свода южно-русскихъ надписей были приняты сборники Берлинской Академіи Наукъ *Corpus inscriptionum Atticarum* и *Corpus inscriptionum Latinarum*.

Но отъ составленія плана свода древнихъ надписей сѣверного побережья Чернаго моря до его исполненія прошло довольно много времени. Подготовка къ изданію началась только въ 1882 году. Послѣ возвращенія изъ заграничной командировки В. В. Латышева, проф. Ф. Ф. Соколовъ пред-

1) Н. И. Веселовскій, Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, стр. 132.

ложилъ Археологическому Обществу поручить издание свода надписей, найденныхъ въ южной Россіи, этому ученому. Г. Латышевъ немедленно приступилъ къ исполненію возложенного на него порученія. Снявъ копіи съ надписей, находящихся въ Петербургѣ, онъ предиринялъ поѣздку для собиранія эпиграфического матеріала въ южные города Россіи и въ Москву. Предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества графъ А. С. Уваровъ предоставилъ г. Латышеву доступъ къ надписямъ, хранящимся въ Московскому Историческому Музею, какъ только онъ были разставлены на своихъ мѣстахъ, хотя въ то время Музей еще не былъ открытъ¹). Разработка собраннаго матеріала шла быстро и въ началѣ 1885 года вышелъ въ свѣтъ первый томъ свода надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря. Въ этотъ томъ вошли греческія и латинскія надписи Тиры, Ольвіи, Херсонеса Таврическаго и другихъ мѣстностей отъ Дуная до западныхъ границъ Боспорскаго царства²). Въ предѣлахъ каждой географической группы надписи распределены здѣсь по содержанію. Сначала помѣщены офиціальные акты, затѣмъ—надписи посвятившіе, надписи вырѣзанныя на базахъ статуй и на зданіяхъ, надписи надгробныя и, наконецъ, эпиграфические памятники смѣщенного содержанія. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ издатель расположилъ надписи въ хронологическомъ порядке, основываясь на ихъ содержаніи и на формахъ алфавита.

. Въ первомъ томѣ свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря разработка ихъ была поставлена

¹) В. В. Латышевъ, Сообщеніе о ходѣ работъ по изданию общаго сборника греческихъ и латинскихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря. (Труды VI-го Археолог. сѣѣзда въ Одесѣ, II 44 сл. Одесса, 1888).—Н. И. Веселовскій, Исторія Импер. Русск. Археол. Общества, стр. 132 сл.

²) B. Latyshev, *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. I. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum. Petropoli, 1885.*

сразу на надлежащую научную высоту. Почти все помѣщенные здѣсь надписи были списаны съ подлинныхъ памятниковъ самимъ издателемъ. Только въ рѣдкихъ случаевъ г. Латышевъ обращался съ просьбой о присылкѣ снимковъ и эстампажей съ надписей къ такимъ лицамъ, на точность которыхъ можно было полагаться. Предъ каждой надписью приводятся указанія о времени и мѣстѣ ея находки, о размѣрахъ камня и вырѣзанныхъ на немъ буквъ, о предшествовавшихъ ея изданіяхъ. Затѣмъ слѣдуетъ самая надпись maiusculis, при чёмъ наблюдалось, чтобы шрифтъ передавалъ характеристическія особенности ея алфавита. За надписью приводится ея транскрипція minusculis, необходимыя объясненія, и, наконецъ, переводъ на русскій языкъ. Переводъ надписей даетъ возможность пользоваться эпиграфическимъ матеріаломъ, собраннымъ на югѣ Россіи, даже тому, кто, не обладая достаточнымъ знаніемъ греческаго языка, желаетъ изучать далекое прошлое этой области.

Первый томъ свода древнихъ надписей съвернаго побережья Чернаго моря былъ встрѣченъ большими похвалами какъ въ русской, такъ и въ западно-европейской наукѣ¹⁾. По общему признанію критиковъ, въ этомъ сводѣ надписи южной Россіи разработаны согласно современнымъ научнымъ требованіямъ и получили въ рядѣ комментарievъ къ нимъ правильное и надлежащее освѣщеніе.

Второй томъ свода древнихъ надписей съвернаго побережья Чернаго моря вышелъ въ 1890 году²⁾. Въ немъ помѣщены надписи Боспорскаго царства, распределенные по четыремъ отдѣламъ: Пантикале и ея окрестности, Фанагорія и окрестности, Горгиппія и Танаисъ. Въ концѣ

¹⁾ См. Ю. А. Кулаковскій, Журн. Мин. Народн. Просв., 1886, мартъ.—W. Dittenberger, Deutsche Litteraturzeitung, 1886, № 13.—S. Reinach, Revue Archeologique, 1886, VII, p. 170.—L. Burchner, Wochenschrift fur class. Philologie, 1887, № 8 и др. .

²⁾ Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Ed. B. Latyshev, Volum. II. Inscriptiones regni Bosporani. Petrop., 1890.

помѣщено иѣсколько надписей, происхожденіе которыхъ неизвѣстно. Разработка эпиграфического материала произведена здѣсь на тѣхъ же началахъ и въ той же формѣ, въ какой она сдѣлана въ первомъ томѣ. Издание надписей во второмъ томѣ предшествуетъ исторической очеркѣ Боспорскаго царства на латинскомъ языкѣ¹⁾.

Въ 1901 году вышелъ четвертый томъ свода древнихъ надписей съвернаго побережья Чернаго моря²⁾. Въ этотъ томъ вошли эпиграфическіе памятники, найденные въ Россіи послѣ изданія двухъ первыхъ томовъ, отъ 1885 до 1900 года. Въ числѣ надписей, открытыхъ въ теченіе этого периода, находятся очень интересные и важные памятники, какъ, напр., присяга херсонесскихъ гражданъ, херсонесская надпись относительно *πορυκόν τέλος* и другія. Переводъ надписей на русскій языкъ здѣсь не прилагается, такъ какъ онъ былъ приведенъ въ предшествующихъ изданіяхъ этихъ надписей въ „Матеріалахъ по Археологіи Россіи“ и въ другихъ трудахъ. Къ четвертому тому приложенъ обзоръ подложныхъ и подозрительныхъ надписей, происходящихъ изъ южныхъ областей Россіи³⁾.

Третій томъ подготавляется къ печати хранителемъ Эрмитажа Е. М. Придикомъ. Онъ будетъ заключать въ себѣ надписи на издѣліяхъ изъ глины.

1) Этотъ очеркъ переведенъ на русскій языкъ В. А. Михалевскимъ: Краткій очеркъ исторіи Воспорскаго царства. Симферополь, 1893 (отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Таврической ученой архивной Комиссіи, № 17).—Рецензія второго тома „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini“: В. А. Шефферъ, Филол. Обозрѣніе, 1891 I 123 сл. (рецензія I и II тома).—Ю. А. Кулаковскій, Журн. Мин. Нар. Просв., 1891, май.—Ѳ. Г. Мищенко, Ученые Записки Казанск. Унив., 1891, № 4, стр. 2 сл.—W. Laffeld, Berl. Philol. Wochenschrift, 1892. S. 81 ff и др.

2) *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Ed. B. Latyshev. Vol. IV. Inscriptiones etc. per annos 1885—1900 repertae. Petrop. 1901.*

3) Рецензія IV-го тома: Ѳ. Ѳ. Соколова въ журналѣ Мин. Народн. Просв., 1902, ноябрь, и А. И. Малеина, Исторический Вѣстникъ, 1902, мартъ.

„Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini“ содержитъ много эпиграфического материала, не вошедшаго въ сводъ греческихъ надписей Бэка. Тамъ число надписей, найденныхъ на югъ Россіи, доходило едва только до 140 (не включая сюда надписей на ручкахъ амфоръ), между тѣмъ какъ въ сводѣ г. Латышева число ихъ болѣе 1200¹⁾. Уже однѣ эти цифры показываютъ, какъ великъ былъ приростъ эпиграфического материала на югъ Россіи со временемъ выхода въ свѣтъ II-го тома свода греческихъ надписей, изданнаго Бэкомъ, до начала XX-го вѣка. Превосходя этотъ отдѣлъ надписей въ изданіи Бэка количествомъ материала, сводъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря г. Латышева не уступаетъ ему по научнымъ достоинствамъ, а съ виѣшней стороны даже превосходитъ его разнообразiemъ шрифта и различныхъ знаковъ. Тѣ надписи, которыя не могли быть воспроизведены типографскимъ шрифтомъ, переданы тутъ въ цинкотипическихъ снимкахъ²⁾.

Издание свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря имѣть большое значеніе. Оно облегчаетъ научное изслѣдованіе жизни этой области въ древнѣйшее время. При помощи надписей можно проникнуть въ глубь прошлаго этого края гораздо дальше, чѣмъ при помощи литературныхъ памятниковъ, въ которыхъ сохранилась „повѣсть“ объ его давно минувшихъ судьбахъ. Наша южная Россія имѣть исторію болѣе древнюю, чѣмъ Франція и Германія, и эта исторія въ значительной степени освѣщается найденными и находимыми въ предѣлахъ ея надписями.

1) Въ первомъ томѣ: „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini“ помѣщено 245 надписей, во второмъ—470 (и 39 въ „addenda“), въ четвертомъ—478. Всего 1232 надписи.

2) Довольно значительное число надписей, изданныхъ въ IPE, переиздано minusculis въ Sammlung der Griechischen Dialekt—Inschriften von H. Collitz und F. Bechtel, III Bd., 2-e Hѣlfte, S. 659 ff., и въ изданії R. Cagnat, Inscriptiones graecae ad res romanias pertinentes, I, fasc. 3, 4.

Кромъ надписей, открытыхъ на югъ Россіи, въ русскихъ музеяхъ находится довольно много надписей собственно Греціи и Малой Азіи, привезенныхъ въ разное время въ Россію. Эти надписи изданы тѣмъ же неутомимымъ академикомъ В. В. Латышевымъ, которому принадлежитъ изданіе „*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*“¹⁾.

Послѣ свода древнихъ языческихъ надписей съвернаго побережья Чернаго моря В. В. Латышевъ издалъ сборникъ надписей христіанскихъ, найденныхъ на югъ Россіи, въ мѣстностяхъ отъ Дуная до Таманскаго полуострова²⁾. Надписи Кавказа не помѣщены въ этомъ сборнику, такъ какъ онъ уже были изданы раньше И. В. Помяловскимъ. Въ сборникъ христіанскихъ надписей вошли эпиграфические памятники Киліи, Аккермана и его окрестностей, Херсонеса, Инкермана и его окрестностей и т. д. Въ концѣ сборника изданы надписи, находящіяся на иконахъ, различной утвари и т. д. Къ сборнику приложены XIII фототипическихъ таблицъ, на которыхъ изображены въ факсимиле наиболѣе интересные въ палеографическомъ отношеніи памятники. При каждой надписи съ большой полнотою указываются ея предшествовавшія изданія. Текстъ надписей установленъ большей частью на основаніи копій самого издателя, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по фотограф-

¹⁾ B. Latischew, Die in Russland befindlichen griechischen Inschriften (AM 1884 IX 209 ff., 1885 X 113 ff.). Нѣкоторыя изъ этихъ надписей были помѣщены въ рѣдкомъ изданіи *Album d'un voyage en Turquie fait par ordre de Sa Majesté l'Empereur Nicolas I en 1829 et 1830 par C. Sayger et A. Desarnod. Lithographié à Paris chez Engelmann et C-ie.* Годъ этого изданія не указанъ. По мнѣнию г. Латышева этотъ альбомъ вышелъ не позже 1834 года. См. AM IX 212, Anm. 1.

²⁾ В. В. Латышевъ, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи. СПБ, 1896 (тутъ помѣщено 117 надписей). Рецензіи этого сборника: Ю. А. Кулаковскій. Филол. Обозрѣніе, 1897, XII 2, стр. 157 сл.—А. Semenov, Byzantinische Zeitschrift, 1898, VII, 614 f.—G. Millet, Bulletin critique, XXI, № 28, 5 oct.

фическимъ снимкамъ, копіямъ и эстампажамъ, присланымъ г. Латышеву разными лицами¹⁾.

Большое значение для научной разработки христіанскихъ надписей, какъ греческихъ такъ и латинскихъ, имѣть посмертное изданіе труда А. С. Уварова „Христіанская символика“²⁾). Главная заслуга графа Уварова состоитъ въ томъ, что онъ яркими чертами выяснилъ ту связь, какая существуетъ между терминологіей христіанскихъ и языческихъ надписей. Рядомъ примѣровъ онъ доказалъ, что однимъ изъ источниковъ христіанскихъ надписей являются надписи языческія, изъ которыхъ христіане почерпали условныя выраженія для своего символического языка. „Всѣ известные обороты,— пишетъ графъ А. С. Уваровъ—возгласы и формулы, которыя искони въковъ писались язычниками на надписяхъ или другихъ предметахъ и которые съ тиличною неизмѣняемостью переходили изъ столѣтія въ столѣтіе, всѣ почти перешли цѣликомъ въ символической языкъ христіанъ. Любопытно, что христіане не гнушались языческими воспоминаніями. Они сохраняли языческія формы безъ всякихъ измѣненій, но придавали имъ уже свое христіанское значеніе. Подражаніе доходило до того, что рѣзчикъ язычникъ могъ вырезать надгробную надпись по заказу, не догадываясь, что она послужитъ христіанину“³⁾).

¹⁾ Дополненія и поправки къ собранію греческихъ христіанскихъ надписей В. В. Латышевъ помѣщалъ въ „Запискахъ Одесского Общества Исторіи и Древностей“ (т. XX 149 сл., XXI 225 сл., XXIII 74 сл.) подъ заглавіемъ: „Замѣтки къ христіанскимъ надписямъ изъ Крыма“. Много критическихъ замѣтокъ къ христіанскимъ надписямъ, изданнымъ въ *Corpus inscriptionum Graecarum, Bulletin de Correspondance hellénique, Journal of Hellenic Studies*, ’Αθηνᾶ и въ другихъ изданіяхъ, можно найти въ статьяхъ А. Пападопуло-Керамева: *Διορθωτικὰ εἰς χριστιανικὰς ἐπιγραφὰς* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, 1902, сент., 1907, окт., ноябрь).

²⁾ Гр. А. С. Уваровъ, Христіанская символика (посмертное изданіе). Москва, 1908.

³⁾ Гр. А. С. Уваровъ, Христіанская символика, стр. 19.

Кромъ выясненія связи между терминологіей христіанскихъ и языческихъ надписей и указанія происхожденія многихъ символическихъ выражений, встречающихся въ христіанскихъ надписяхъ, графъ Уваровъ касается въ своей „Христіанской символикѣ“ и другихъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе для разъясненія христіанскихъ надписей. Такъ, на стр. 63 слѣд. онъ представляетъ подробное объясненіе интересной надписи II или III вѣка, найденной въ 1839 году во Франції, въ городѣ Autun (Сравн. SIG IV° № 9890), въ которой часто повторяется символическое слово *ιχθυς* и встречается много выражений, заимствованныхъ изъ твореній отцовъ церкви.

Интересны также объясненія графа Уварова относитель-но тѣхъ мотивовъ, которыми руководились христіане, жившіе въ областяхъ римской имперіи, вырѣзывая свои надгробныя латинскія надписи греческими буквами (стр. 81 слѣд.).

Для палеографіи надписей, въ особенности латинскихъ, имѣеть большое значеніе списокъ главнейшихъ сокращеній и монограммъ, встречающихся въ христіанскихъ надписяхъ (стр. 79 сл.). Въ „Символикѣ“ графа Уварова затронуто много и другихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ христіанскимъ надписямъ. По богатству и разнообразію содержанія эта книга представляетъ цѣнное явленіе въ научной литературѣ, несмотря на то, что нѣкоторые отдѣлы ея устарѣли.

Итакъ мы видимъ, что русскіе ученые приняли участіе въ разработкѣ и христіанскихъ надписей, — тѣхъ надписей, которые составляютъ „послѣднее звено“ въ длинной цѣпи эпиграфическихъ памятниковъ, сохранившихся до настоящаго времени.

V.

Эпиграфическая открытия на югѣ Россіи въ концѣ XIX и въ началѣ XX вѣка.—Раскопки въ Херсонесѣ и Ольвіи.—Раскопки въ другихъ мѣстахъ сѣверного побережья Чернаго моря.—Общий взглядъ на историческую судьбы эпиграфическихъ открытій въ Западной Европѣ и въ Россіи.

Древнія надписи и другіе памятники древности ежегодно попадались и попадаются теперь на югѣ Россіи, но

такъ какъ количество случайныхъ находокъ не можетъ быть велико, то Императорская Археологическая Коммиссія постановила производить раскопки, которыя все шире и глубже раскрываютъ территорію древнихъ греческихъ поселеній, процвѣтавшихъ на югѣ Россіи, и доставляютъ, между прочимъ, немало и надписей. Важнѣйшія изъ этихъ раскопокъ ведутся въ Херсонесѣ и Ольвії.

Раскопки въ Херсонесѣ были начаты Императорской Археологической Коммиссіей въ 1888 году¹⁾). Завѣдываніе ими было поручено К. К. Косцюшко-Валюжиничу († 1907).

¹⁾ Раскопки въ Херсонесѣ производились и до раскопокъ Императорской Археологической Коммиссіи. Въ 1853 году тамъ производилъ раскопки гр. А. С. Уваровъ (см. выше, стр. 169 слѣд.)., а въ 1876 году—Одесское Общество Исторіи и Древностей.—О раскопкахъ въ Херсонесѣ образовалась уже обширная литература. Отчеты К. К. Косцюшко-Валюжинича помѣщались въ „Отчетахъ“ и „Извѣстіяхъ“ Импер. Археол. Коммиссіи. См. его же: Археологическая раскопки въ Херсонесѣ въ 1896 году. Севастополь, 1897.—Графиня П. С. Уварова, рефератъ о состояніи раскопокъ Херсонеса (Труды Московскаго Археол. Общ., XII, вып. 2, протоколы, стр. 131 сл.).—А. Л. Бертье-Делагардъ, Раскопки Херсонеса (Матеріалы по археологіи Россіи, № 12, 1893 г.).—В. В. Латышевъ, Расказки въ Херсонесѣ Таврическомъ (Филолог. Обозрѣніе, X 1, стр. 163 сл. (о раскопкахъ въ 1895 году), XII 1, стр. 299 (о раскопкахъ въ 1896 году), XV 1, стр. 53 сл. (о раскопкахъ въ 1897 году, подписано: „Л“).—Х. П. Ящуржинскій, Очеркъ археологическихъ развѣдокъ и изслѣдований въ области Херсонеса Таврическаго (Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, № 5, 1898 г., второе изданіе).—М. Я. Энгель, Археологическая раскопки въ Херсонесѣ въ 1897—1899 годахъ. Севастополь, 1900.—Его же: Русская Помпейя. Херсонесъ Таврическій. Севастополь, 1904.—Гр. А. А. Бобрина ской, Херсонесъ Таврическій. Исторический очеркъ. СПБ., 1905 (о раскопкахъ въ Херсонесѣ—на стран. 177 слѣд.).—А. Л. Бертье-Делагардъ, О Херсонесѣ (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи. Вып. 21, 1907 г.).—Издание христіанскихъ памятниковъ Херсонеса предприняла графиня П. С. Уварова. Въ 1908 году вышелъ III выпускъ „Памятниковъ христіанского Херсонеса“: С. П. Шестаковъ, Очерки по исторіи Херсонеса въ VI—X вѣкахъ по Р. Х. Тамъ на стр. 26 сл. упоминается о нѣкоторыхъ христіанскихъ надписяхъ. См. также стр. 95 сл. (Къ истолкованію надписи времени Зинона).

Онъ продолжаются и до настоящаго времени. Херсонесскія раскопки доставили много надписей, которыя издавались академикомъ В. В. Латышевымъ въ „Приложеніяхъ къ Отчетамъ Императорской Археологической Комиссіи“, въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“, въ IV томѣ свода древнихъ надписей съвернаго побережья Чернаго моря и въ „Извѣстіяхъ Императорской Археологической Комиссіи“.

Эпиграфические памятники, найденные въ Херсонесѣ, очень разнообразны по содержанію. Тутъ встрѣчаются надписи надгробныя, посвятительныя, постановленія о дарованіи проксеніи, свидѣтельствующія объ оживленныхъ сношеніяхъ Херсонеса съ различными городами, не только лежавшими по берегамъ Понта Евксинскаго, но и очень отдаленными (напр., Родось), списки членовъ различныхъ религіозныхъ обществъ и т. д. Нѣкоторыя изъ надписей открываютъ новые, неизвѣстные раньше факты изъ жизни древняго Херсонеса. Среди нихъ наиболѣе интересна по богатству содержанія такъ называемая „присяга херсонесцевъ“, вырѣзанная на большой мраморной плитѣ, украшенной сверху фронтомъ. Эта надпись относится къ концу IV или началу III вѣка до Р. Х. Плита разбилась на двѣ части, одна изъ которыхъ была найдена въ 1890, другая—въ 1891 году. Надпись представляетъ текстъ присяги, которую приносили ежегодно молодые граждане Херсонеса, достигшіе совершеннолѣтія. Содержаніе ея въ общихъ чертахъ слѣдующее. Херсонесскіе юноши обязываются строго соблюдать интересы своего государства и не предавать „ни эллину, ни варвару“ государственныхъ земель и укрѣплений. Они даютъ обѣтъ не нарушать установившагося государственного строя и доносить властямъ о всякой попыткѣ къ его ниспроверженію. Они клянутся исполнять какъ можно лучше тѣ должности, на которыя будутъ избраны, обязываются никому не выдавать государственныхъ тайнъ, судить по законамъ, не вступать въ заговоры противъ государства и противъ его гражданъ и

соблюдать законы о хлѣбной торговлѣ. На того, кто нарушилъ эту присягу, призываются гнѣвъ боговъ.

Эта присяга охватываетъ самыя разнообразныя сферы дѣятельности херсонесскихъ гражданъ: политическую, административную, судебную и частныя отношенія. Кромѣ данныхъ о государственномъ устройствѣ Херсонеса „присяга херсонесцевъ“ представляетъ еще свѣдѣнія относительно его территориального состава въ концѣ IV-го или началѣ III-го вѣка до Р. Х. Изъ надписи видно, что владѣнія Херсонеса не ограничивались въ то время ближайшими окрестностями, а охватывали цѣлую область, въ составѣ которой входили не только земельные участки, но и цѣлые города: Керкинита, Прекрасная гавань (*Καλὸς λιμήν*) и другія укрѣпленныя мѣста (*ἄλλα τείχη*).

Не будемъ останавливаться на тѣхъ выводахъ, которые можно извлечь изъ этой надписи относительно культовъ, утвердившихся въ Херсонесѣ, и другихъ сторонъ жизни этого города. Это завлекло бы насъ далеко. Матеріалъ, представляемый этой надписью, очень обиленъ и вызываемые ею вопросы сложны и разнообразны¹⁾.

Открытая въ Херсонесѣ почетныя постановленія выдвигаютъ предъ нами цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ явлений и отношеній. Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ памятниковъ является постановленіе херсонесцевъ въ честь города Гераклеи Понтійской, вызванное чувствомъ благодарности за то, что гераклеоты отправляли въ Римъ посольство хлопотать о херсонесцахъ предъ императоромъ Антониномъ Піемъ. Въ надписи не говорится, о чёмъ просили

1) Присягу херсонесцевъ издалъ В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденные въ южной Россіи въ 1889—91 годахъ, № 1. (Матеріалы по археологии Россіи, № 9, СПБ. 1892). Приложена фототипическая таблица.—См. также: IPE IV № 79.—В. В. Латышевъ, Присяга гражданъ города Херсонеса Таврическаго. СПБ. 1900. Его же статья объ этой надписи въ Sitzungsberichte der Preuss. Akademie, Bd. XXVII, 1892, 479 ff.—G. Dittenberger, Sylloge inscriptionum graecarum, II² № 461.

Пія гераклеоты. По всей вѣроятности, они ходатайствовали о дарованіи „свободы“ (ἐλευθερία), т. е. о включениіи въ число *civitates liberae*. Это ходатайство, какъ видно изъ надписи, было уважено. Постановленіе въ честь Гераклеи интересно еще потому, что оно устанавливаетъ несомнѣнность того факта, что Херсонесъ Таврическій былъ колоніей ГераклеиPontійской, такъ какъ въ надписи Гераклея называется „праородительскимъ“ городомъ¹⁾.

Среди херсонесскихъ надписей есть и стихотворенія, какъ, напр., эпитафія на могилѣ Энаноы, дочери Главкія, найденная въ 1890 году при раскопкахъ на островкѣ въ Казачьей бухтѣ²⁾.

По времени эпиграфические памятники, найденные въ Херсонесѣ, относятся къ различнымъ періодамъ. Начиная IV вѣкомъ до Р. Х. и восходя къ поздней византійской эпохѣ, они охватываютъ громадный періодъ, болѣе 1000 лѣтъ. Къ наиболѣе древнимъ временамъ относятся нѣкоторыя посвятительныя надписи, напр., посвященіе Аѳинѣ IV вѣка до Р. Х., (IPE IV № 82). Изъ памятниковъ византійской эпохи, открытыхъ въ Херсонесѣ, интересна найденная во время раскопокъ 1896 года каменная икона, изображающая хожденіе Спасителя по водамъ (рисунокъ вглубь), съ надписью: ὁ κύριος Ἰησοῦς διδοὺς χεῖρα Πέτρῳ καταποντιζομένῳ³⁾. Обращаетъ на себя вниманіе также форма

¹⁾ В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденные въ южной Россіи въ 1892—94 годахъ, № 1 (Матеріалы по археол. Россіи, № 17. СПБ., 1895).—IPE IV № 71.

²⁾ См. Матеріалы по археологіи Россіи, № 9, стр. 26 сл., № 10 и IPE IV № 136. Интересенъ также гимнъ въ честь Гермеса, найденный при раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1904 году. По характеру буквъ онъ можетъ быть отнесенъ ко II вѣку по Р. Х. (См. В. В. Латышевъ, Новый гимнъ въ честь Гермеса, Журн. Мин. Нар. Просв., 1905, май).

³⁾ В. В. Латышевъ, Къ церковной археологіи Херсониса (Журн. Мин. Народн. Просв., 1901, окт., отдѣль класс. филолог., стр. 309 сл.). Сравн. его же: Греческія и латинскія надписи, найденные въ южной Россіи въ 1895—1898 годахъ (Матеріалы по археологіи Россіи, № 23,

изъ глинистаго сланца для отливки амулетовъ съ надписью: *χύριε, [β]οήθει τὸν φορο[ῦ]ν[τα· ἀ]μήν.* Найдена въ 1898 году¹⁾.

Кромѣ надписей, при раскопкахъ въ Херсонесѣ найдено множество предметовъ, освѣщающихъ различныя стороны частной жизни херсонесцевъ. Тамъ были открыты монеты, статуи, хозяйственныя орудія, посуда²⁾, принадлежности рыболовства, ремесленные инструменты, украшенія, игры, церковныя вещи и т. д. Совершенно неожиданно были открыты въ Херсонесѣ подъ византійскими развалинами городскія стѣны греческой и римской эпохи громадной толщины (около 4—5 метровъ), сложенныя изъ тщательно отесанного камня. Все это полно глубокаго, живаго интереса.

К. К. Косцюшко-Валюжиничъ умеръ, но дѣло послѣ его смерти не замерло, не остановилось. Раскопки въ Херсонесѣ будутъ продолжаться и не одно еще поколѣніе ученыхъ станетъ тамъ на смѣну.

Раскопки въ Ольвії Императорская Археологическая Коммиссія начала производить въ 1902 году, когда было заключено условіе съ владѣльцемъ того участка, на которомъ находился въ древности этотъ городъ, графомъ А. А. Мусинымъ - Пушкинымъ³⁾. Результаты этихъ раскопокъ

СПБ., 1899, стр. 26, № 40); гдѣ было предложено другое чтеніе этой надписи: *ό [βριο]; Η[ησοῦ]; δέσποιν; γο[ργίχ] τῷ ἄγιῳ Πέτρῳ.* Но въ статьѣ „Къ церковной археологии Херсониса“ г. Латышевъ находитъ „наиболѣе вѣроятнымъ“ то чтеніе надписи, которое мы привели въ текстѣ.

1) В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденные въ южной Россіи въ 1895—1898 годахъ (Матеріалы по археологии Россіи, № 23, стр. 27 сл., № 41).

2). Надписи на посудѣ, найденной при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича въ Херсонесѣ, издалъ Э. Р. фонь-Штернъ въ статьѣ „Graffiti на античныхъ южно-русскихъ сосудахъ“ (30до 1897 XX 163 сл.). Тамъ же изданы керамическія надписи изъ Феодосіи, открытые при устройствѣ Феодосійского порта.

3) Раскопки въ Ольвії (вблизи села Парутина) производились и до 1902 года, но на крестьянской землѣ, такъ какъ въ то время Ар-

очень важны и интересны. Производство ихъ поручено Б. В. Фармаковскому. Подробные отчеты о раскопкахъ въ Ольвії г. Фармаковскій помѣщаетъ въ „Ізвѣстіяхъ Императорской Археологической Комиссіи“¹⁾), а открываемыя при этихъ раскопкахъ надписи издаётъ академикъ В. В. Латышевъ. Большая часть найденныхъ въ Ольвії съ 1902 года надписей относится къ числу посвятительныхъ и надгробныхъ памятниковъ и почетныхъ постановлений. Остановимся на нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ надписяхъ, найденныхъ въ Ольвії за это время.

Въ 1904 году было найдено постановленіе ольвійскихъ гражданъ начала III вѣка по Р. Х. въ честь Каллисона, сына Дада,—личности уже извѣстной изъ найденныхъ раньше въ Ольвії надписей. Каллисонъ три раза исполнялъ „усердно, вѣрно и справедливо“ обязанности первого архонта. За это граждане почтили его золотымъ вѣнкомъ. Эта надпись важна по нѣкоторымъ новымъ даннымъ, которыя она вноситъ въ наши свѣдѣнія объ Ольвії. Въ ней находится указаніе относительно неизвѣстныхъ раньше должностныхъ лицъ Ольвії, называвшихся „синедрами“ (*συνέδροι*). Ольвійские синедры составляли, по всей вѣроятности, особую комиссию совѣта, избирающуюся для завѣдыванія текущими дѣлами, аналогичную комиссіи аѳинскихъ прита-

хеологическая Комиссія еще не получала согласія графа А. А. Мусина-Пушкина вести раскопки на его землѣ, гдѣ былъ расположенъ въ древности самый городъ Ольвія и значительная часть его акрополя. На территории Ольвії производили раскопки въ 1873 году И. Е. Забѣлинъ и В. Г. Тизенгаузенъ, но эти раскопки не имѣли значенія для обогащенія эпиграфики. Въ 1894 году производилъ раскопки на крестьянской землѣ В. Н. Ястребовъ, въ 1896 году раскопки г. Ястребова продолжалъ Б. В. Фармаковскій, въ 1900 году—Ю. А. Кулаковскій, а въ 1901 году — опять г. Фармаковскій. См. Б. Фармаковскій, Раскопки некрополя древней Ольвії въ 1901 году (Ізвѣстія Импер. Археол. Комиссіи. Вып. 8, 1903 г.).

¹⁾ Б. Фармаковскій, Раскопки въ Ольвії въ 1902 и 1903 годахъ (Ізвѣстія Импер. Археол. Комиссіи. Вып. 13, 1906 г.).—Его же: Раскопки въ Ольвії въ 1907 году (Гермесъ, 1907, № 1—3).

новъ. Изъ постановленія въ честь Каллиссена можно по-
заимствовать еще немало различныхъ свѣдѣній: о кален-
дарѣ Ольвії, объ ольвійскихъ народныхъ собраніяхъ и т. д.¹⁾.

Интересна найденная Б. В. Фармаковскимъ при рас-
копкахъ 1905 года, къ сожалѣнію, не вполнѣ сохранившаяся
надпись, представляющая постановленіе ольвійцевъ въ
честь амисского гражданина, сына Филократа (личное имя
чествуемаго лица въ надписи не сохранилось). Совѣтъ п
народъ Ольвії благодарятъ сына Филократа за услугу,
оказанную имъ арменійцамъ, переселеннымъ Митридатомъ
Евпаторомъ, повидимому, изъ Ольвії въ Синопу. Въ чёмъ
состояла услуга сына Филократа арменійцамъ—этотъ
вопросъ остается открытымъ²⁾). Кромѣ того, Ольвія благо-
даритъ сына Филократа за то, что онъ оказалъ содѣйствіе
ольвійскимъ посламъ, принявъ на себя перевозку ихъ
обратно отъ Митридата. Надпись эта интересна какъ доку-
ментальный памятникъ, свидѣтельствующій о сношенніяхъ
ольвійцевъ съ Митридатомъ Евпаторомъ.

Кромѣ различныхъ почетныхъ постановленій въ Оль-
вії было найдено много надписей, содержащихъ посвяще-
нія мѣстныхъ стратеговъ Аполлону покровителю города
(Απόλλωνι Προστάτῃ).

Въ области древней архитектуры ольвійскія раскопки
также принесли много нового. Б. В. Фармаковскій открылъ
на Ольвійскомъ некрополѣ большой склепъ, построенный
Евресибемъ для себя и своей жены. Къ сожалѣнію, этотъ
склепъ оказался уже давно разграбленнымъ. На стѣнѣ
склепа была вырѣзана надпись, сообщавшая имя его строи-
теля³⁾.

¹⁾ В. В. Латышевъ, Эпиграфическія новости изъ южной Рос-
сіи. Найденные въ 1903—1905 гг. (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи,
Вып. 14, 1905, стр. 94 слѣд.).

²⁾ Издавшій эту надпись В. В. Латышевъ высказалъ предположе-
ніе, что чествуемый въ ней сынъ Филократа снабдилъ переселенцевъ
провіантомъ (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи, Вып. 18, стр. 97 сл.).

³⁾ Б. Фармаковскій, Склепъ Евресибія и Ареты въ Ольвії
(Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи. Вып. 3, 1902, 1 сл.).—Сравн.

Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ раскопокъ, начатыхъ Б. В. Фармаковскимъ въ 1902 году, является открытие части стѣнъ Ольвіи. По мѣрѣ продолженія раскопокъ направлѣніе городскихъ стѣнъ выясняется все болѣе и болѣе. Это даетъ возможность точно опредѣлить территорію города Ольвіи и составить ясное представлѣніе объ его размѣрахъ. Въ предѣлахъ Ольвіи открыты также части громаднаго зданія, которое г. Фармаковскій считаетъ храмомъ Аполлона. Одной изъ интересныхъ находокъ служатъ развалины древняго дома, II или III вѣка до Р. Х., проливающія свѣтъ и на условія частнаго быта гражданъ Ольвіи того времени.

Раскопки въ Ольвіи далеко не доведены до конца. „Несмотря на то, что разслѣдованіе Ольвіи ведется уже много лѣтъ,—пишетъ Б. В. Фармаковскій,—почва ея еще, можно сказать, нетронута. То, что сдѣлано, это капля въ морѣ. Территорія города огромна и ея детальное изученіе и полное разслѣдованіе, очевидно, дѣло еще весьма далекаго будущаго“¹⁾.

Кромѣ раскопокъ въ Херсонесѣ и Ольвіи русскіе ученые производили въ концѣ прошлаго вѣка и въ началѣ настоящаго много разысканій въ различныхъ мѣстахъ южной Россіи, результатомъ которыхъ были, между прочимъ, и находки надписей.

Довольно часто производились раскопки въ Керчи, гдѣ въ древности находилась греческая колонія Пантиканея. Въ 1890 году производилъ раскопки въ предмѣстіи Керчи, на Глинищѣ, Ю. А. Кулаковскій. Найденные при этихъ раскопкахъ надписи были изданы въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“²⁾. О раскопкахъ г. Кулаковскаго въ

статью Э. Р. фонъ-Штерна, зодо 1901 XXIII, отд. IV сл.—ІРЕ IV № 461.

¹⁾ Б. Фармаковскій, Раскопки въ Ольвіи въ 1907 году (Гермесъ, 1907, № 3, стр. 70).

²⁾ Матеріалы по археологіи Россіи, № 9, стр. 54, № 17—20.

Керчи, результатомъ которыхъ было открытие катакомбъ съ христіанскими надписями, сообщено выше (см. стр. 134 сл.).

Въ 1891 году вель раскопки близъ Керчи гр. А. А. Бобринской, при чёмъ также было найдено нѣсколько эпиграфическихъ памятниковъ¹⁾.

Очень плодотворны по своимъ результатамъ были раскопки въ Керчи, производившіяся тамъ В. В. Шкорпиломъ. Въ 1901 году, во время раскопокъ г. Шкорпила на съверномъ склонѣ Митридатовой горы, было найдено много глиняныхъ издѣлій съ надписями²⁾). Г. Шкорпилъ продолжалъ свои раскопки въ Керчи и въ слѣдующихъ годахъ. Раскопки 1904 года дали возможность опредѣлить границы обширнаго древняго пантиканейскаго кладбища, состоявшаго изъ подземныхъ склеповъ, которые обыкновенно называютъ катакомбами. При этихъ раскопкахъ была найдена только одна латинская надпись, относящаяся къ IV вѣку по Р. Х.³⁾.

Въ имѣніи Эльтегенъ, вблизи котораго находилась греческая колонія Нимфея, производилъ въ 1896 году раскопки А. В. Новиковъ. Въ одной изъ могилъ въ Эльтегенѣ была найдена надпись (не вполнѣ сохранившаяся), содержащая списокъ нимфейскихъ гражданъ. Этотъ списокъ интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ возможность опредѣлить этнографическій составъ населенія Нимфеи въ III вѣкѣ до Р. Х., къ которому можетъ быть отнесена надпись по начертанію буквъ. Насколько можно судить по именамъ нимфейскихъ гражданъ, жители этого города были преимущественно греческаго происхожденія.

1) Материалы по археологии Россіи, № 9, стр. 56, № 21, 22.

2) В. Шкорпилъ, Керамическая надпись, найденная при раскопкахъ на съверномъ склонѣ горы Митридата въ Керчи въ ноябрѣ и декабрѣ 1901 года (Извѣстія Импер. Археол. Комиссіи Вып. 3, 1902 г., стр. 122 сл.). Тамъ издано 246 надписей, начертанныхъ на ручкахъ амфоръ, на черепкахъ и т. п., а также графиты на обломкахъ посуды.

3) В. Шкорпилъ, О раскопкахъ въ Керчи въ 1904 году (Извѣстія Импер. Археол. Комиссіи. Вып. 25, 1907 г., стр. 1 сл.).

Среди этихъ именъ преобладаютъ греческія и только шесть именъ „варварскихъ“¹⁾.

Въ 1900 году Э. Р. фонъ-Штернъ приступилъ къ раскопкамъ въ Аккерманѣ. Эти раскопки доставили прочныя данныя для опредѣленія того мѣста, гдѣ находился древній городъ Тира. На основаніи добытаго раскопками материала фонъ-Штернъ пришелъ къ заключенію, что этотъ городъ лежалъ не вблизи Аккермана, а на самой его территорії. Въ Аккерманѣ было найдено много различныхъ остатковъ древней культуры и нѣсколько надписей, къ сожалѣнію плохо сохранившихся²⁾.

Очень интересны и важны по своимъ результатамъ раскопки Э. Р. фонъ-Штерна на островѣ Березані, которыя были начаты въ 1904 году. Тамъ находилось въ древности поселеніе, существованіе котораго прекратилось въ V вѣкѣ до Р. Х. Никакихъ позднѣйшихъ поселеній, по наблюденіямъ г. фонъ-Штерна, на этомъ мѣстѣ не обнаруживается. Отсюда становится яснымъ, какъ важно изслѣдовывать это поселеніе, гдѣ такая древняя культура сохранилась въ ея чистомъ видѣ безъ позднѣйшихъ измѣненій и наслоеній.

На островѣ Березані было найдено, между прочимъ, и нѣсколько эпиграфическихъ памятниковъ. Они содержатъ посвятительныя надписи въ честь покровителя острова Ахилла „владыки моря“ (*Ἀχιλλεὺς Ποντάρχης*). Затруднительность высадки на этомъ островѣ во время бури объясняетъ, почему древніе греки такъ часто приносили посвященія Ахиллу „владыкѣ моря“³⁾.

¹⁾ В. Шкорпиль, Нимфея и первый списокъ нимфейскихъ гражданъ (30до XX 16 сл., надпись на стр. 22). Сравн. IPE IV № 205.

²⁾ Э. Р. фонъ-Штернъ, О послѣднихъ раскопкахъ въ Аккерманѣ (30до XXIII 33 сл.).— IPE IV № 452 (фрагментъ надписи, повидимому, II вѣка по Р. Х., найденной въ Аккерманѣ въ 1900 году).

³⁾ Отчеты Э. Р. фонъ-Штерна о раскопкахъ на островѣ Березані см. въ 30до XXVII, проток. 369 засѣданія (о раскопкахъ въ 1905 г.), XXVIII, проток. 377 засѣданія (раскопки 1906 г.) и т. д. Сравн. В. В. Латышевъ, Эпиграфическая новостіи изъ южной Россіи. Находки 1905 г.

Мы прослѣдили наиболѣе важныя и наиболѣе интересныя раскопки на югъ Россіи, результатомъ которыхъ были эпиграфическія открытия. Но археологическія разслѣдованія велись и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ 1896 г. производили раскопки на мысѣ Зюкъ, близъ деревни Мама, у Чокракскаго озера, владѣлецъ этой деревни А. А. Диринъ и проф. Ю. А. Кулаковскій¹⁾. Въ 1907 году производилъ раскопки въ Партенитѣ Н. И. Рѣпниковъ²⁾, въ 1908 году велъ археологическія разслѣдованія въ Танаисѣ Н. И. Веселовскій³⁾ и т. д. Въ общемъ можно сказать, что археологическихъ разслѣдованій на югъ Россіи произведено уже много, но впереди остается сложная и, быть можетъ, еще болѣе плодотворная работа. Блестящіе результаты раскопокъ въ Херсонесѣ и Ольвії даютъ основаніе ожидать въ будущемъ новыхъ открытій.

Могучее развитіе эпиграфики въ Западной Европѣ и обширный эпиграфической материалъ, накопившійся какъ на эллинскомъ востокѣ, такъ и въ предѣлахъ Россіи, вызвалъ оживленный интересъ къ надписямъ и среди русскихъ ученыхъ. Кроме тѣхъ ученыхъ, о которыхъ мы говорили раньше, кроме трудовъ епископа Порфирия, архим. Антонина, Ф. Ф. Соколова, П. В. Никитина, В. В. Латышева, А. В. Никитскаго, А. Н. Щукарева и другихъ выдвигаются новыя, молодыя силы. Много потрудился въ области эпиграфики С. А. Жебелевъ, изслѣдованія котораго въ

(Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи, Вып. 18, 1906 г., стр. 109, № 14). Его же. Эпиграф. новости изъ южной Россіи. Находки 1907 года (Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, Вып. 27, 1908 г., стр. 35, № 32).

¹⁾ О раскопкахъ на мысѣ Зюкъ см. А. Диринъ, Мысъ „Зюкъ“ и сдѣланнія на немъ археологическія находки (30д0 XIX 128 сл.).—На мысѣ Зюкъ былъ случайно найденъ еще въ 1894 году обломокъ надписи, содержавшей списокъ віасотовъ, т. е. членовъ мѣстнаго религіознаго общества. IPE, IV № 206.

²⁾ См. Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общества, Вып. 27, 1908 г., стр. 37 сл.

³⁾ Н. И. Веселовскій, Танаисъ младшій (Гермесъ, 1909 г., стр. 246 сл.).

значительной степени основаны на эпиграфическомъ матеріалѣ, а нѣкоторые труды его представляютъ непосредственную разработку этого матеріала, при чмъ г. Жебелевъ нерѣдко даетъ надписямъ новое освѣщеніе¹⁾). Вышло изслѣдованіе „О началѣ греческой письменности“ Ф. Э. Видемана, въ которомъ собрано много матеріала по исторіи греческаго алфавита²⁾). Е. М. Придикъ издалъ надписи на ручкахъ амфоръ изъ Аттики, надписи, найденныя въ Малой Азіи Я. И. Смирновымъ, нѣкоторые памятники изъ коллекціи В. С. Голенищева и т. д.³⁾. Онъ же подготавливаетъ къ изданію III томъ свода „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini“, въ которомъ будутъ помѣщены надписи на издѣліяхъ изъ глины. Обзоръ эпиграфического матеріала является нерѣдкимъ приложеніемъ къ изслѣдованіямъ русскихъ ученыхъ по древней исторіи

¹⁾ С. Жебелевъ, Изъ исторіи Асінъ. 229—31 годы до Р. Х. СПБ., 1898.—Его же: Ἀχαιά. Въ области древностей провинціи Ахайи. СПБ., 1903. Нѣкоторые выводы этихъ выдающихся по научнымъ достоинствамъ изслѣдованій г. Жебелева основаны на эпиграфическомъ матеріалѣ. Важное значеніе для эпиграфики имѣеть также упомянутая выше статья г. Жебелева „Религіозное врачеваніе въ древней Греціи“ СПБ. 1893 и другіе труды этого ученаго (см. выше, стр. 101, прим.).

²⁾ Ф. Э. Видеманъ, О началѣ греческой письменности (Журн. Мин. Нар. Просв., 1898, іюнь, іюль, августъ; 1899, янв., февр., сент.). Г. Видеманъ разсматриваетъ тутъ сочиненія западно-европейскихъ ученыхъ по данному вопросу и группируетъ сообщенія о началѣ греческой письменности, сохранившіяся у древнихъ авторовъ. Г. Видеману принадлежать также статьи по эпиграфикѣ: „Архаическая надпись съ о. Сикина“ (Журн. Мин. Нар. Просв., 1897, апр.) и „Неизданная надпись на амфорной ручкѣ изъ Тамани“ (тамъ же, 1901, апр.).

³⁾ Е. Pridik, Amphorenstempel aus Attika (AM 1896 XXI 127 ff).—Его же: Греческія заклятія и амулеты изъ южной Россіи (Журн. Мин. Нар. Просв., 1899, дек.).—Надписи изъ Малой Азіи (тамъ же, 1900, апр.). Тутъ издано 58 надписей, списанныхъ Я. И. Смирновымъ во время его путешествія въ 1895 году по Киликіи, Памфиліи и Каппадокіи. Большинство надписей—надгробныя.—Zu CIA I 450 (Jahrb. d. D. Archäol. Instituts, 1907, XXII).—Греческія надписи изъ коллекціи В. С. Голенищева (Журн. Мин. Нар. Просв., 1908, янв.).

и археології¹⁾. Такимъ образомъ эпиграфика съ теченіемъ времени занимаетъ все болѣе видное мѣсто и въ Россіи.

Прослѣдивъ исторію эпиграфическихъ открытій въ западной Европѣ и въ Россіи, нельзя не замѣтить, что они стояли въ тѣсной связи съ жизнью, съ ходомъ историческихъ событий и развитіемъ культуры и науки. Интересъ къ греческимъ надписямъ замеръ послѣ упадка политической самостоятельности Греціи и ея культурного значенія и возродился въ вѣкъ возрожденія наукъ и искусствъ. Стремленіе списывать, собирать и изучать надписи явилось въ то время, когда созрѣли необходимыя для этого условія въ дѣйствительной жизни, когда усилился интересъ къ наукамъ и, быть можетъ, не простой случайностью является то обстоятельство, что копировать и собирать надписи началъ человѣкъ, стоявшій близко къ практической жизни, купецъ-самоучка Киріакъ Анконскій.

Судьба эпиграфическихъ открытій послѣ Киріака въ значительной степени зависѣла отъ исторической жизни Греціи. Пока она находилась подъ турецкимъ владычествомъ, надписи списывались рѣдко вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, какія ставили турки путешественникамъ по Элладѣ. Главными дѣятелями въ области собиранія надписей являются въ это время дипломатические агенты различныхъ западно-европейскихъ государствъ, или лица, командируемые на востокъ правительствами для собиранія коллекцій.

До освобожденія Греціи рабское состояніе грековъ отражалось на ихъ пассивномъ, безучастномъ отношеніи къ памятникамъ своей исторической жизни, въ томъ числѣ и къ надписямъ. Даже разысканія, производившіяся на почвѣ Эллады иностранцами, не привлекали къ себѣ ихъ.

¹⁾ См. A. Pridik, *De Cei insulae rebus*, Dorpati, 1892. Appendix epigraphica (p. 151—176).—A. Semenoff, *Antiquitates iuris publici Cretensisum*. Jurjevi (Dorpati), 1894. См. Appendix I (p. 171), Appendix II (p. 176), гдѣ приведены иѣкоторыя критскія надписи.

вниманія, не вызывали подражанія. Первымъ изъ грековъ въ XIX вѣкѣ сталъ списывать древнія надписи своей родины Киріакъ Питтакисъ. Это было въ началѣ борьбы грековъ за свое освобожденіе отъ турокъ.

Послѣ освобожденія Греціи число ученыхъ и путешественниковъ, посѣщавшихъ эту страну, все болѣе увеличивается. Особенно энергично дѣйствуетъ на первыхъ порахъ Германія, правительство которой нерѣдко назначало секретарями своего посольства ученыхъ, получившихъ специальное филологическое образованіе и имѣвшихъ обширные свѣдѣнія въ области классической археологии. Затѣмъ одинъ за другимъ учреждаются въ Греціи археологические Институты и археологическія Школы. Начинаются оживленныя раскопки, обогатившія науку новымъ эпиграфическимъ материаломъ. Число надписей, найденныхъ въ Греціи послѣ освобожденія, превзошло самыя смѣлые ожиданія. Въ первой четверти XIX вѣка греческихъ надписей насчитывалось около 6000, а теперь число ихъ доходитъ до 100,000.

Археологическія разслѣдованія на югѣ Россіи также начинаются послѣ того, какъ этотъ край былъ отнятъ у турокъ и присоединенъ къ Россіи. Цѣлый рядъ случайныхъ находокъ и систематическихъ раскопокъ доставилъ богатый материалъ для полнаго свода древнихъ надписей съвернаго побережья Чернаго моря и для сборника греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи, изданныхъ В. В. Латышевымъ, а также для сборника надписей Кавказа И. В. Помяловскаго. Дополненія къ этимъ сборникамъ печатаются, какъ только находится новый материалъ, въ Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи и въ другихъ ученыхъ изданіяхъ.

Даже въ самомъ ходѣ изданія надписей замѣчается все болѣе и болѣе приближеніе къ современной намъ жизни. Изданіемъ свода греческихъ надписей до-византійского периода дѣло изданія эпиграфического материала не закончилось. Послѣдующіе сборники охватываютъ болѣе близкіе къ намъ периоды исторіи. Теперь уже приближается къ

осуществленію проектъ изданія христіанскихъ надписей, въ которое будуть включены и надписи новогреческаго периода. Христіанскія надписи составлять, какъ замѣтилъ С. Шаберъ, „послѣднее звено въ той цѣпи, которая соединяетъ современную Грецію съ классической древностью“. Но онѣ имѣютъ значеніе и представляютъ живой интересъ не только для Греціи и не только для грековъ, но и для всѣхъ тѣхъ народовъ, которые приняли проповѣдь христіанства. Значеніе христіанскихъ надписей уже доѣтаточно оцѣнено западно-европейскими учеными. Значеніе ихъ, несомнѣнно, будетъ признано и въ Россіи. Но эпиграфические памятники и классической древности, особенно найденные на югѣ Россіи, не такъ чужды намъ, русскимъ, какъ это обыкновенно кажется. Они являются отзвуками древнѣйшей жизни, протекавшей въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Съ VII вѣка до Р. Х. на югъ Россіи хлынула широкой волной греческая колонизація и постепенно охватила сѣверный берегъ Чернаго моря, а въ нѣкоторыя мѣста Кавказа она про никла еще раньше. Жизнь древней Ольвіи, Херсонеса, Панти капеи, Танаиса и другихъ городовъ выступаетъ ярче при свѣтѣ эпиграфическихъ памятниковъ, а для исторіи нѣкоторыхъ городовъ южной Россіи они являются единственнымъ источникомъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Пособія по греческій эпиграфицѣ.

Elementa epigraphices graecae. Scripsit Jo. Franzius.
Berol. 1840.

Во введеніи (стр. 1—36) Францъ предлагаетъ опредѣленіе эпиграфики, затѣмъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о сборникахъ греческихъ надписей, о происхожденіи греческаго алфавита, о началѣ письменности у грековъ и направленіи строкъ въ надписяхъ.

Въ первой главѣ (стр. 39—94) идетъ рѣчъ о древнѣйшихъ надписяхъ. Приводя образцы этихъ надписей, Францъ даетъ краткія объясненія ихъ и нѣкоторыя надписи переводить на латинскій языкъ. Въ приложениіи къ первой главѣ Францъ помѣстилъ нѣсколько снимковъ съ надписей подложныхъ и надписей, представляющихъ подражаніе древнимъ эпиграфическимъ памятникамъ.

Во второй главѣ (стр. 97—310) расположены въ хронологическомъ порядкѣ образцы надписей, начиная съ 80 олимпіады (460 г. до Р. Х.) и кончая IV вѣкомъ по Р. Х. Францъ прилагаетъ къ надписямъ библіографическія указанія, ихъ транскрипцію и краткія объясненія.

Затѣмъ слѣдуютъ два приложенія. Въ первомъ Францъ сообщаетъ свѣдѣнія о материалѣ, на которомъ вырѣзывались надписи, о мѣстѣ, гдѣ ихъ ставили, и разсматривается формулы надписей. Во второмъ приложеніи онъ указываетъ значки, служившіе для обозначенія чиселъ,

образцы вязи, сокращеній и различныхъ специальныхъ эпиграфическихъ знаковъ.

Книга Франца была первымъ руководствомъ по греческой эпиграфикѣ. Она соединяла въ себѣ и теоретическую и практическія задачи. Теоретическая часть этой книги содержитъ важнѣйшія свѣдѣнія, необходимыя для эпиграфистовъ, а значительное число помѣщенныхъ въ ней надписей (152), подобранныхъ умѣлой и опытной рукой, съ факсимиле наиболѣе типичныхъ изъ нихъ, давало возможность знакомиться съ надписями практически при посредствѣ ихъ чтенія и разбора.

A. Kirchhoff, *Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets*. Berl., 1863, 1867 (второе изданіе съ незначительными измѣненіями), 1877 (совершенно переработанное изданіе) и 1887 (послѣдняя, значительно измѣненная редакція). Это—важнѣйшее изслѣдованіе исторіи развитія греческаго алфавита. Эпиграфической матеріалъ разсмотрѣнъ въ книгѣ Кирхгофа до времени всеобщаго распространенія юническаго алфавита, т. е. до 403 $\frac{1}{2}$ года до Р. Х. Содержаніе „*Studien*“ Кирхгофа слѣдующее. Сначала онъ разсматриваетъ алфавиты восточные: 1) алфавиты Малой Азіи (стр. 4—60, по изданію 1887 г.); 2) алфавиты острововъ юническаго моря (стр. 60—92); 3) алфавиты материка Эллады (стр. 92—115). Далѣе (стр. 116—168) Кирхгофъ говоритъ объ алфавитахъ западныхъ. Въ заключеніи онъ подводитъ итоги своихъ наблюденій. Главный выводъ Кирхгофа тотъ, что древнѣйшій греческій алфавитъ распадался на двѣ группы, восточную и западную, которые скрепивались на материкѣ Эллады. Въ концѣ книги приложены двѣ таблицы греческихъ алфавитовъ и карта, въ которой различными красками наглядно представлены области распространенія каждого алфавита.

S. Reinach, *Traité d'épigraphie grecque*. Paris, 1885.

Въ началѣ этой книги приложенъ переводъ труда Ньютона „*Essays on art and archaeology*“ (Lond., 1880), представляющаго обзоръ содержанія наиболѣе интересныхъ

греческихъ надписей, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ греческой письменности и оканчивая поздними надгробными надписями. Затѣмъ Рейнакъ излагаетъ исторію греческаго алфавита (стр. 175—236), разбираетъ орѳографію и грамматическая особенности языка надписей (стр. 237—293), говоритъ о техническихъ пріемахъ вырѣзыва-
нія надписей, о стоимости ихъ приготовленія и т. д. Отъ вѣнчаной стороны надписей Рейнакъ переходитъ къ ихъ содержанію (стр. 336—472). Въ концѣ приводятся свѣдѣнія о хронологическихъ датахъ надписей, о различныхъ эрахъ, циклахъ, календаряхъ и т. п.

Изъ этого краткаго очерка содержанія книги С. Рейнака видно, какъ много въ ней свѣдѣній, необходимыхъ для каждого эпиграфиста, и какъ разнообразны разсматриваемые въ ней вопросы. Къ сожалѣнію, этотъ богатый матеріалъ не вездѣ разработанъ съ надлежащей тщательностью, въ особенности—палеографія надписей. Рейнакъ не только не разсмотрѣлъ самостоятельно этого отдѣла, но даже не выдержалъ послѣдовательно взглядовъ другихъ ученыхъ. Въ однихъ случаяхъ онъ слѣдуетъ Ш. Ленорману, въ другихъ—А. Кирхгофу. Таблицы греческаго алфавита, изданныя Рейнакомъ, въ настоящее время, послѣ изданія *Introduction to greek epigraphy* Робертса—Гарднера, а въ особенности послѣ выхода въ свѣтъ *Handbuch der griechischen Epigraphik* Лярфельда, утратили свое значеніе.

G. Hinrichs, Griechische Epigraphik Nordlingen, 1886 (помѣщена въ *Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft* herausg. von D-r Iwan M ller. I Bd., 331—474).

Эта книга дѣлится на три части: А. Вступительная часть. Б. Общая часть и С. Специальная часть.

„Вступительная часть“ (стр. 331—359). Послѣ опредѣленія понятія объ эпиграфикѣ и указанія задачъ этой науки представленъ краткій историческій очеркъ ея развитія и методовъ ея разработки.

„Общая часть“ (стр. 359—443). Тутъ указываются источники греческаго алфавита, говорится о первыхъ шагахъ

письменности у грековъ, о направлениі строкъ въ древнѣйшихъ греческихъ надписяхъ, о знакахъ препинанія, о дѣленіи надписей на отдѣлы, о наиболѣе употребительныхъ сокращеніяхъ словъ, о цифрахъ и т. д. Наконецъ идеть рѣчь о техникѣ вырѣзыванія надписей, объ окраскѣ буквъ и стоимости постановки надписей.

„Спеціальная часть“ (стр. 443—474). Въ I отдѣлѣ этой части разсматривается языкъ и содержаніе надписей, затѣмъ—формулы государственныхъ актовъ, сакральныхъ постановленій и частныхъ договоровъ, а также формулировка надписей, содержащихъ списки магистратовъ, счета и отчеты различныхъ должностныхъ лицъ и коллегій. Во II отдѣлѣ спеціальной части говорится о „подписяхъ“. Гинриксъ относить къ этому отдѣлу почетныя постановленія, вырѣзанныя на базахъ статуй, надписи посвятительные и надгробныя, затѣмъ—надписи на драгоцѣнныхъ камняхъ, на утвари и, наконецъ, подписи художниковъ и мастеровъ.

Наиболѣе полно разработана Гинриксомъ палеографія надписей. Тѣ страницы, на которыхъ излагается у него исторія греческаго алфавита (359—407), принадлежать къ лучшимъ въ этой книгѣ и далеко оставляютъ за собой соотвѣтствующіе отдѣлы „Traité d' épigraphie grecque“ С. Рейнака. Не такъ тщательно составлены отдѣлы о стилѣ надписей, о сокращеніяхъ, вязи и обозначеніи чиселъ въ эпиграфическихъ памятникахъ. Эти отдѣлы, наоборотъ, лучше разработаны у Рейнака.

Трудъ Гинрикса переведенъ на русскій языкъ: Греческая эпиграфика. Сочиненіе д-ра Густава Гинрикса. Перев. съ дополненіями А. Никитскій. Одесса, 1892.

An Introduction to greek Epigraphy. Part I. The archaic Inscriptions and the greek Alphabet, by E. S. Roberts, M. A. Cambr. 1887. Part II. The Inscriptions of Attica, by E. S. Roberts, M. A. and E. A. Gardner, M. A. Cambr., 1905.

Въ первой части послѣ краткаго историческаго очерка развитія греческаго алфавита (стр. 1—22) Робертсъ приво-

дить образцы надписей архаического периода. Надписи изданы *maiusculis*, съ транскрипціей ихъ *minusculis*. Многія надписи переданы въ факсимиле. Къ надписямъ прилагаются краткія объясненія. Всѣ надписи распределены у Робертса по слѣдующимъ группамъ. А) Восточная группа (Фера, Мелось, Критъ и т. д.). В) Аттика, Аргосъ, Коринѳ и его колоніи, Фліунтъ, Мегары и ихъ колоніи, Эгина. С) Іонический алфавитъ (Абу-Симбельскія надписи, родосскія, милетскія надписи и т. д.). Д) Западная группа (Эвбея, Каристъ, Стира, Эретрія), эретрійскія и халкидскія колоніи, Беотія и т. д.

Книга Робертса—одно изъ лучшихъ руководствъ для изученія древнѣйшаго греческаго алфавита. Эту книгу можно назвать эпиграфической христоматіей, такъ какъ она представляетъ, въ сущности, сборникъ надписей, составленный съ цѣлью ознакомленія съ исторіей развитія греческаго алфавита. Второй томъ этого изданія вышелъ въ 1905 году. Въ немъ заключается обзоръ аттическихъ надписей, заимствованныхъ изъ свода „*Corpus inscriptionum Atticarum*“. Предъ каждой надписью приведены указанія мѣста ея находки, ея размѣровъ и библіографическая свѣдѣнія. Большая часть надписей издана *minusculis*, нѣкоторыя *maiusculis* или въ факсимиле. Послѣ каждой надписи прилагаются краткія объясненія.

W. Larfeld, *Griechische Epigraphik* (= Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft von Dr Iwan von Müller, I Bd. Münch., 2-е Aufl., 1892, S. 357—624).

Содержаніе. А) Введеніе. Исторія греческой эпиграфики. В) Общая часть. Предварительныя замѣтки о греческихъ надписяхъ (тутъ говорится о различіи между официальными и частными надписями, объ оригиналахъ надписей и архивахъ, въ которыхъ онѣ хранились, объ официальныхъ распоряженіяхъ относительно вырѣзки надписей, о выборѣ материала и т. д.). С) Особая часть. О знакахъ алфавита, о формулахъ греческихъ надписей и различныхъ типахъ эпиграфическихъ памятниковъ.

W. Larfeld, Handbuch der griechischen Epigraphik. Leipz., II, 1898, 1902. I, 1907.

Эта книга представляетъ болѣе полную переработку, „Греческой эпиграфики“ В. Лярфельда. Второй томъ „Руководства по греческой эпиграфикѣ“ В. Лярфельда вышелъ раньше первого, въ 1898 и въ 1902 году (двѣ части). Онъ посвященъ исключительно аттическимъ надписямъ. Тутъ съ замѣчательной полнотой разсмотрѣны аттическія надписи со стороны ихъ содержанія, стиля и палеографіи. Исторія алфавита аттическихъ надписей представлена въ исчерпывающей полнотѣ. Богатство библіографическихъ указаній и обиліе матеріала дѣлаетъ эту книгу настольной для каждого эпиграфиста.

Первый томъ „Руководства“ В. Лярфельда вышелъ въ 1907 году и составленъ по тому же плану, какої положенъ въ основу „Греческой эпиграфики“ того же автора, помѣщенной въ сборникѣ Ив. Миллера, Handbuch der klass. Altertumswissenschaft, I Bd., S. 357—624.

S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque. Paris, 1906.

Трудъ С. Шабера — исторический очеркъ разработки греческой эпиграфики въ Западной Европѣ. Онъ изложенъ гораздо живѣе и систематичнѣе, чѣмъ соотвѣтствующій отдѣль въ „Руководствѣ по греческой эпиграфикѣ“ В. Лярфельда (Handbuch der griechischen Epigraphik, I Bd., 16—171), но библіографическая указанія въ книгѣ С. Шабера не такъ полны и въ изложеніи встрѣчаются неточности. Разработка эпиграфики въ Россіи тутъ затронута только мимоходомъ, и даже о такихъ изданіяхъ, какъ „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini“ Шаберъ сообщаетъ неточные свѣдѣнія (стр. 148). Но, несмотря на нѣкоторые недостатки, книга С. Шабера очень полезна для ознакомленія съ исторіей эпиграфическихъ открытій, съ изданіями надписей и дѣятельностю археологическихъ Институтовъ и Школъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Библіографія и хроника эпиграфическихъ открытій.

Bibliotheca philologica classica. Это изданіе выходитъ въ Лейпцигѣ съ 1874 года, какъ приложение къ „Jahresbericht über die Fortschritte der klassischen Altertumswissenschaft, begründ. von C. Bursian, herausg. von W. Kroll (=JFklA). Сообщенія о новыхъ надписяхъ помѣщаются тутъ въ отдѣлѣ „Epigraphica, Numismatica, Palaeographica“. См. также Jahresbericht über die griechische Epigraphik, K. Curtius (JFklA, Bd. 2, 4, 15, обозрѣніе эпиграфическихъ новостей за 1873—77 г.г.). H. Roehl (JFklA, Bd. 32, 36, обозрѣніе за 1878—82 г.г.) и W. Larfeld (JFklA, Bd. 52, 60, 66, 87,— обозрѣніе за 1883—94 г.г.).

Замѣтки о вновь находимыхъ надписяхъ и трудахъ по эпиграфикѣ и самыя надписи помѣщаются въ изданіяхъ западно-европейскихъ археологическихъ Институтовъ и Школъ: American Journal of Archaeology, Bulletin de correspondance hellénique, Jahreshefte des Oesterreichischen Archäologischen Institutes, Journal of Hellenic Studies, Mittheilungen des Kais. Deutschen Archäologischen Justituts, Monumenti antichi pubblicati per cura della Reale Accademia dei Lincei, Notizie degli scavi di antiquità classica, а также въ журналахъ: Ἀθηνᾶ, Archives des missions archéologiques, Ἐσημερίς Ἀρχαιολογικῆ, Journal des Savants, Musée Belge, Revue archéologique, Revue critique, Revue des études grecques, Revue de philologie и др.

Въ Revue archéologique за 1883—95 годы помѣщались статьи С. Рейнака „Chroniques d’Orient“, вышедшія и отдѣльнымъ изданіемъ: S. Reinach, Chroniques d’Orient. Paris, 1891, 1896. Въ Revue des études grecques французскіе учёные Э. Бурже (E. Bourguet) и А. Рейнакъ (A. J. Reinach) помѣщаются „Bulletin épigraphique“, поставивъ своей цѣлью давать обозрѣніе эпиграфическихъ находокъ и изданій, которое могло бы объединять новый эпиграфическій материалъ до выхода въ свѣтъ новыхъ томовъ свода „Inscrip-

tiones Graecae“ и ихъ „Supplementa“, подобно Ephemeris epigraphica по отношению къ своду латинскихъ надписей, издаваемому Берлинской Академіей Наукъ.

Сообщенія объ изданіяхъ надписей и новыхъ трудахъ по эпиграфикѣ помѣщаются также въ Berliner philologische Wochenschrift, въ Bibliographischer Monatsbericht (G. Fock, Leipzig) и Wochentliches Verzeichnis der erschienenen und der vorbereiteten Neuigkeiten des deutschen Buchhandels (J. C. Hinrichs, Leipzig). Относительно болѣе старыхъ изданий и статей по эпиграфикѣ можно найти указанія въ книгѣ W. Engelman, Bibliotheca scriptorum classicorum et graecorum et latinorum, Leipzig., 1858. 7-е Aufl. Это—алфавитный указатель трудовъ по классической филологии, между прочимъ, и по эпиграфикѣ, вышедшихъ преимущественно въ Германии отъ 1700 года до конца 1858 года.—С. Н. Негманн, Bibliotheca philologica. Halle, 1873 (Указатель трудовъ по классической филологии и эпиграфикѣ, вышедшихъ отъ 1852 до половины 1873 года).

Россія.

Свѣдѣнія о книгахъ и статьяхъ по греческой эпиграфикѣ, вышедшихъ въ Россіи съ XVIII столѣтія до 1898 года, можно найти въ трудѣ П. Прозорова: Систематический указатель книгъ и статей по классической филологии. СПБ., 1898.

Съ 1891 по 1893 годъ А. Н. Щукаревъ велъ въ „Филологическомъ Обозрѣніи“ отдѣлъ: „Археологическая хроника эллинского востока“. Тамъ помѣщались, между прочимъ, и свѣдѣнія о вновь находимыхъ надписяхъ. Съ 1894 года до прекращенія этого журнала „Археологическую хронику“ продолжалъ С. А. Жебелевъ.

Вновь находимыя въ Россіи надписи и сообщенія о нихъ помѣщаются въ „Материалахъ по археологии Россіи“ (см. выше, стр. 179, прим. 4), въ „Отчетахъ“ и „Извѣстіяхъ“ Императорской Археологической Комиссіи, въ

„Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ, издаваемыхъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ“ и въ „Запискахъ Одесского Общества Исторіи и Древностей“ (см. стр. 161 сл.). За нѣкоторые годы въ этомъ журналь велась и „Хроника археологическихъ открытій (см., напр., К. О. Лысаковскій, зодо XXVII 1907, отд. III).

Отдѣлъ „Археологическая хроника“ введенъ и въ журналъ „Гермесъ“, издаваемомъ въ С.-Петербургѣ съ 1907-го года С. О. Цыбульскимъ и А. И. Малеинымъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Планъ свода надписей „Inscriptiones graecae“, издаваемаго Берлинской Академіей Наукъ (см. стр. 127 сл.).

Inscriptiones graecae

EDITAE

Consilio et Auctoritate Academiae Regiae Borussicae.

†Vol. I. *Inscriptiones Atticae Euclidis anno vetustiores*, ed. A. Kirchhoff. 1873¹⁾.

†Supplementa. Accedunt indices. 1877. 1887. 1891.

(Прежнее заглавіе: *Corpus Inscriptionum Atticarum. Vol. I et vol. IV, pars I, fasc. 1—3.* См. стр. 89 сл.).

†Vol. II. *Inscriptiones Atticae aetatis, quae est inter Euclidis annum et Augusti tempora*, ed. U. Koehler.

†pars I. *Decreta continens. 1877.*

†pars II. *Tabulas magistratum, catalogos nominum, instrumenta iuris privati continens. 1883.*

†pars III. *Dedicationes, titulos honorarios, statuarum subscriptiones, titulos artificum, titulos sacros, inscriptiones ararum, oracula, similia, titulos sepulcrales continens. 1888.*

¹⁾ † издано, ** печатается, * приготавляется къ печати.

†pars IV. Indices continens. Composuit J. Kirchner. 1893.

†pars. V. Supplementa. 1895.

(Прежнее заглавие: *Corpus Inscriptionum Atticarum. Vol. II, pars 1—4 et vol. IV, pars 2*).

†Vol. III. *Inscriptiones Atticae aetatis Romanae*, ed. G. Dittenberger.

†pars I. Decreta senatus populi Atheniensium. Societatum et collegiorum decreta. Imperatorum magistratumque Romanorum epistulae et constitutiones. Orationes, epistulae, testamenta aliaeque litterae privatae. Rerum sacrarum dedicationes. Aedificiorum publicorum et privatorum tituli, termini, similia. Artificum tituli. Statuarum subscriptiones aliquae tituli honorarii. Catalogi. Addenda et corrigenda. Additae sunt tabulae quinque lithographicae. 1878.

†pars II. Tituli sepulcrales. Tituli memoriales. Fragmenta incerta. Addenda et corrigenda. Indices. 1882.

†pars III. Appendix inscriptionum Atticarum. Defixionum tabellae in Attica regione repertae, ed. R. Wuensch. 1897. (См. стр. 94 прим.).

(Прежнее заглавие: *Corpus Inscriptionum Atticarum. Vol. III, pars 1—2 et Appendix*.).

†Vol. IV. *Inscriptiones Argolidis*, ed. M. Fraenkel. 1902. (См. стр. 125 сл.).

(Прежнее заглавие: *Corpus Inscriptionum Graecarum Peloponnesi et insularum vicinarum. Vol. I. Inscriptiones Graecae Aeginae, Pityonesi, Cecryphaliae, Argolidis*).

†Vol. V. *Inscriptiones Arcadiae, Laconiae, Messeniae*.

Vol. VI. *Inscriptiones Elidis et Achaiae*.

†Vol. VII. *Inscriptiones Megaridis et Boeotiae*, ed. G. Dittenberger. 1892 (См. стр. 123 сл.).

(Прежнее заглавие: *Corpus Inscriptionum Graecarum Graeciae septentrionalis. Vol. I. Inscriptiones Graecae Megaridis, Oropiae, Boeotiae*).

Vol. VIII. *Inscriptiones Delphorum; edentur consilio et auctoritate Academiae Franco-Gallicaæ* (См. стр. 78 слѣд.).

Vol. IX. *Inscriptiones regionum Graeciae septentrionalis voluminibus VII et VIII non comprehensae*.

†pars I. *Inscriptiones Phocidis, Locridis, Aetoliae, Acarnaniae, insularum maris Ionii*, ed. G. Dittenberger. 1897 (См. стр. 124).

(Прежнее заглавие: *Corpus Inscriptionum Graecarum Graeciae septentrionalis. Vol III, fasc. I.*).

†pars II. *Inscriptiones Thessaliae*, ed. O. Kern. 1908 (См. стр. 124).

Vol. X. *Inscriptiones Epiri, Macedoniae, Thraciae, Scythiae.*

*Vol. XI. *Inscriptiones Deli; edentur consilio et auctoritate Academiae Franco-Gallicae* (См. стр. 81 слъд.).

Vol. XII. *Inscriptiones insularum maris Aegaei praeter Delum.*

(Прежнее заглавие: *Inscriptiones graecae insularum maris Aegaei*).

†fasc. I. *Inscriptiones Rhodi, Chalces, Carpathi cum Saro, Casi*, ed. F. Hiller de Gaertringen. 1895. (См. стр. 124).

†fasc. II. *Inscriptiones Lesbi, Nesi, Tenedi*, ed. W. Paton. 1899 (См. стр. 125).

†fasc. III. *Inscriptiones Symes, Seutlussae, Teli, Nisyri, Astypalaeae, Anaphes, Therae et Therasiae, Pholegandri, Meli, Cimoli*, ed. F. Hiller de Gaertringen. 1898 (Стр. 125).

†fasc. III. *Supplementum. Inscriptiones Symes, Seutlussae, Alimniae, Teli, Nisyri. Astypalaeae, Anaphes, Therae et Therasiae, Pholegandri, Meli, Cimoli*, ed. F. Hiller de Gaertringen. 1904. (См. стр. 125).

fasc. IV. *Inscriptiones Coi et Calymni.*

fasc. V. *Inscriptiones Cycladum. †Pars prior. Inscriptiones Cycladum praeter Tenum*, ed. F. Hiller de Gaertringen. 1903 (Стр. 125). *Pars altera. Inscriptiones Teni insulae. Indices.*

fasc. VI. *Inscriptiones Chii et Sami.*

†fasc. VII. *Inscriptiones Amorgi*, ed. J. Delamarre. *Indices composuit F. Hiller de Gaertringen. 1908 (Стр. 125).*

fasc. VIII. *Inscriptiones insularum maris Thracici et Hellesponti.*

fasc. IX. *Inscriptiones Euboeae.*

Vol. XIII. *Inscriptiones Cretae.*

†Vol. XIV. *Inscriptiones Siciliae et Italiae additis graecis Galliae, Hispaniae, Britanniae, Germaniae inscriptionibus*, ed. G. Kabel (См. стр. 122 сл.).

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Спеціальныe сборники надписей.

Кромъ большихъ сводовъ греческихъ надписей, составители которыхъ ставили своей цѣлью собрать въ одномъ изданіи всѣ надписи, какъ помѣщенные въ различныхъ ученыхъ трудахъ, такъ и еще неизданныя, выходили въ свѣтъ и меньшіе сборники, имѣвшіе болѣе скромное назначеніе, сборники спеціальные: собранія надписей діалектическихъ, керамическихъ, надписей древнѣйшаго періода и т. д. Спеціальные сборники надписей составляются на основаніи различныхъ принциповъ. Въ основу однихъ полагается *содержаніе*, въ основу другихъ — *внѣшнія, формальныя черты* надписей. По содержанию бываютъ сборники надписей юридическихъ, историческихъ, надписей христіанскихъ, византійскихъ и т. д. На основаніи внѣшнихъ признаковъ составляются сборники надписей древнѣйшаго періода, надписей метрическихъ, діалектическихъ, надписей какой-нибудь одной мѣстности и т. д. Иногда соединяются *оба принципа, содержаніе и форма*, напр., въ сборникахъ христіанскихъ надписей определенной мѣстности (христіанскія надписи Галліи, Сиріи и т. д.). Наконецъ, есть спеціальные сборники, составители которыхъ руководятся желаніемъ дать сборникъ наиболѣе важныхъ надписей, болѣе удобный для пользованія, чѣмъ многотомные и дорогіе полные своды надписей, или имѣютъ въ виду практическія цѣли преподаванія.

A. Сборники надписей а) юридическихъ б) относящихся къ истории театра с) историческихъ д) подпись художниковъ и т. п.¹⁾.

a) R. Dareste, B. Haussoullier et Th. Reinach, Recueil des inscriptions juridiques grecques. Paris, 1891 — 1905.

¹⁾ Въ настоящій обзорѣ не входятъ сборники надписей, о которыхъ уже говорилось въ различныхъ мѣстахъ нашей „Эпиграфики“.

b) A. Wilhelm, Urkunden dramatischer Aufführungen in Athen. Wien, 1906.

c) Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes. Curavit R. Cagnat, auxiliante P. Jouguet, J. Toutaine et G. Lafaye. Paris, 1901—1909 (изданіе продолжается).

d) G. Hirschfeld, Tituli statuariorum sculptorumque graecorum. Berol., 1871.

E. Löwy, Inschriften griechischer Bildhauer. Leipz., 1885.

e) Jo. de Prost et L. Ziehen, Leges graecorum sacrae e titulis collectae. Lips., 1896, 1906.

B. Сборники надписей а) древнѣйшихъ б) надписей метрическихъ с) діалектическихъ д) керамическихъ е) мѣстныхъ и т. п.

a) H. J. Rose, Inscriptiones graecae vetustissimae. Cantabr., 1825.

H. Roehl, Inscriptiones graecae antiquissimae praeter atticas in Attica repertas. Berol., 1882.

b) F. G. Welcker, Sylloge epigrammatum graecorum. Bonnae, 1822. 1828.(2^а ed.).

G. Kaibel, Epigrammata graeca ex lapidibus conlecta. Berol., 1878¹⁾.

E. Hoffmann, Sylloge epigrammatum graecorum, quae ante medium saeculum a. Chr. n. tertium incisa ad nos pervenerunt. Halis Saxon., 1893.

c) P. Cauer, Delectus inscriptionum graecarum propter dialectum memorabilium. Lips., 1877. 1883 (2^а ed.).

Sammlung der griechischen Dialekt-Inschriften von Jo. Bau-nack, Fr. Bechtel, A. Bezzenger, Fr. Blass, H. Collitz, W. Deecke, A. Fick, H. van Gelder, O. Hoffmann, R. Meister, P. Müllensiefen, W. Prellwitz, herausg. von H. Collitz und F. Bechtel. Götting. 1883—1908 (изданіе продолжается).

¹⁾ Дополненія къ этому сборнику помѣщены въ Rheinisches Museum, XXXIV, S. 181—213.

- d) A. Dumont, *Inscriptions céramiques de la Grèce*. Paris, 1872.
- Ü. Wilcken, *Griechische Ostraka aus Aegypten und Nubien*. Leipzig.—Berl., 1899.
- e) J. A. Letronne, *Recueil des inscriptions grecques et latines de l'Egypte*. Paris, 1842—48.
- M. Schmidt, *The Lycian Inscriptions*. Jena, 1868.
- M. Schmidt, *Sammlung Kyprischer Inschriften in epichorischer Schrift*. Jena-Leipz., 1876.
- C. Carapanos, *Dodone et ses ruines*. Paris, 1878.
- W. R. Paton and E. L. Hicks, *The inscriptions of Cos*. Oxf., 1891.
- Γ. Δημίτσας, 'Η Μαχεδονία ἐν λίθοις κτλ. 'Αθ., 1896.
- Σ. Εανθούδιδης, *Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ Κρήτης*: 'Αθην., 1903.
- L. Jallabert, *Inscriptions grecques et latines de Syrie*. Paris, 1907.
- G. Lefebvre, *Recueil des inscriptions grecques chrétiennes d'Egypte*. Caire, 1907.
- Г. Ζολώτας, *Συναγωγὴ Χιακῶν καὶ Ἐρυθριακῶν ἐπιγραφῶν ἐκδιδομένη μετὰ τὸν θάνατον αὐτοῦ ὑπὸ τῆς θυγατρὸς αὐτοῦ Αἰμιλίας Γ. Ζολώτα* (извлечение изъ журнала 'Αθηνᾶ, 1908 XX 113—381).
- Къ отдељу сборниковъ мѣстныхъ надписей относятся также сборники надписей различныхъ музеевъ. Таковы, напр., L. Janssen, *Musei Lugduno-Batavi inscriptiones graecae et latinae*. Lugd.-Batav. 1842.—*Κατάλογος τοῦ ἐν Ἀθήναις Ἐπιγραφικοῦ Μουσείου*. Τόμος πρῶτος. *Ἐπιγραφαὶ ἐκ τῆς ἀκροπόλεως*. Τεῦχος πρῶτον. *Ἀρχαικαὶ ἀναθηματικαὶ ἐπιγραφαὶ* ὑπὸ H. G. Lolling. 'Εν Ἀθήναις, 1899 и др.
- С. Сборники наиболѣе важныхъ надписей, отчасти замѣняющіе полные своды надписей.
- G. Dittenberger, *Sylloge inscriptionum graecarum*. Lips., 1883. Второе, значительно дополненное издание вышло въ 1898—1901 годахъ.

G. Dittenberger, Orientis graeci inscriptiones selectae. Lips., 1903—1905.

Ch. Michel, Recueil d'inscriptions grecques. Bruxelles, 1897—1900.

D. Сборники, составленные для академическихъ цѣлей.

H. Droysen, Sylloge inscriptionum atticarum in usum scholarum academicarum. Berol., 1878.

E. L. Hicks, A manual of greek historical inscriptions. Oxf., 1882.—Второе изданіе: E. L. Hicks and G. F. Hill, Oxf., 1901.

E. Löwy, Griechische Inschriftentexte für akademische Uebungen. Wien-Leipz., 1888.

F. Solmsen, Inscriptiones graecae ad inlustrandas dialectos selectae scholarum in usum. Lips., 1903. Второе изданіе вышло въ 1905 году съ незначительными добавленіями. Число надписей осталось прежнее (50).

W. Janell, Ausgewählte Inschriften griechisch und deutsch. Berl., 1906. Собрание 230 надписей, съ переводомъ ихъ на нѣмецкій языкъ. Надписи изданы minusculis. Это очень полезный сборникъ для ознакомленія съ важнѣйшими типами надписей.

H. Roehl, Imagines inscriptionum graecarum antiquissimorum in usum scholarum. Berol., 1883. 1894. 1907 (3-е изд.).

У К А З А Т Е Л Ь Л И Ч Н Ы ХЪ И М Е Н Ъ.

- А**бамелекъ-Лазаревъ, С. С., кн., 189 сл.
Александровскій, Н., 101 прим.
Альберъ, Ф., 105, 112.
Аманцусъ, Б., 33.
Антонинъ(Капустинъ), архимандритъ, 167, 185.*
Ашпанъ, П. (Р. Bienewitz), 33.
Арета, архиеп. Кескарійскій, 25.
Арундель, Т., графъ, 40.
Ашикъ, А. Б., 151 сл.
- Б**айэ, Ш., 132, 133.
Бальбанъ, Т., 33, 34.
Бартелеми, Ж., 46, 48.
Беккеръ, И., 44, 46, 60, 61.
Беккеръ, П. В., 161.
Беннидорфъ, О., 110 пр. 2.
Бергманъ, Р., 75.
Бертье-Делагардъ, А. Л., 141 пр. 1, 144 пр. 1, 146 пр. 2, 163, 169.
Бёттихеръ, А., 95.
Бехтель, Ф., 197 пр. 2.
Бларамбергъ, И. П., 151.
Блинкенбергъ, Хр., 114.
Блюэ, А., 67.
Бобринской, А. А., гр., 201 пр., 209.
Бозанкетъ, К. К., 108.
Бонада, Ф. М., 53.
Броневскій, С. М., 147.
Брунъ, Ф. К., 160 пр. 1, 181.
Бузескулъ, В. П., 96 пр., 97 пр., 110 пр. 1, 113 пр.
- Бусбекъ, О., 35.
Бычковъ, А. О., 165.
Бэкъ, А. (Бёкъ), 1, 2, 3, 5, 6, 14, 30, 45, 59, 60, 61 сл., 74, 92, 163.
- В**аддингтонъ, В., 73*, 92.
Ваксель, Л., 141.
Вейль, Р., 95.
Вельзеръ, М., 37.
Веселовскій, Н. И., 139, 164 пр. 1, 2, 165 пр., 166 пр. 1, 211.
Вешеръ, Ш., 31, 78.
Вигандъ, Т., 88, 99.
Видеманъ, Ф. Э., 12 пр., 212.
Видэ, С., 93, 113, 114.
Виллуазонъ, Ж., 48.
Вильгельмъ, А., 46, 47, 111, 129.
Вилямовицъ фонъ-Мёллендорфъ, У., 127.
Вольфъ, Ф. А., 45.
Воронцовъ, М. С., графъ, 146, 150, 159, 160 пр. 1.
- Г**амильтонъ, Г., 45.
Гаркави, А. Я., 193.
Гаркуръ, виконтъ, 51.
Гауптъ, Г., 183 пр.
Гебердей, Р., 111, 129, 130.
Гёкупъ, А., 85.
Гергардъ, Э., 85, 87 пр.
Германъ, Г., 1, 63 сл.
Гёрцъ, К. К., 138 пр., 144 пр. 2.
Гессель, Ф., 48.

- Гиксъ, Э., 95.
Гиллеръ фонъ-Гертрингенъ, Ф.,
99, 124.
Гиршфельдъ, Г., 95.
Гогартъ, Д., 108.
Голенищевъ, В. С., 212.
Голицынъ, А. Н., кн., 145.
Гори, А., 48.
Грефе, И. Г., 38.
Грефе, Ф., 157.
Грутеръ, Я., 37, 38.
Гудэ, М., 48.
Гула, Э. 129.
Гуманъ, К., 36, 96*, 98.
- Д**авелюи, А., 77.
Демуленъ, Г., 85.
Деревицкій, А. Н., 150 пр. 2.
Дѣрпфельдъ, В., 88, 89, 95, 98.
Дезарно, А., 198 пр. 1.
Дессау, Г., 192 пр.
Дестунисъ, Г., 185 пр. 1.
Джеббъ, Р. К., 106.
Диль, Ш., 132.
Диринъ, А. А., 211.
Диттенбергеръ, В., 91, 94, 123,
124, 195 пр. 1., 203 пр.
Донатъ, С., 52.
Дони, Дж., 48.
Дюбрюксъ, П., 147, 148, 149.
Дюбуа де Монперё, Ф., 163 пр. 2.
Дюмонъ, А., 77.
Дюрбахъ, Ф., 83 пр.
Дюшень, Л., абоатъ, 132.
- Е**рнштедтъ, В. К., 20 пр. 3, 115.
- Ж**алляберъ, Л., аббатъ, 131.
Жебелевъ, С. А., 12 пр., 40 пр.,
80 пр., 82 пр., 97 пр., 101 пр.,
106 пр., 110 пр., 115 пр., 184
пр., 211, 212.
- З**абѣлинъ, И. Е., 206 пр.
Зобернгеймъ, М., 174 пр.
- К**аввадіасъ, П., 100.
Казанскій, П., 182 пр.
Кайбелъ, Г., 123.
Калинка, Э., 129, 130.
- Канья, Р., 197 пр. 2.
Карейша, Д. В., 152.
Кейль, И., 111.
Кейль, К., 75.
Келерь, Г. К. Э., 144, 145, 146.
Келерь, У., 87, 91*, 92, 93.
Кёне, Б. В., 165.
Кёппенъ, П., фонъ, 155, 156.
Кернъ, О., 31, 98, 124.
Кинхъ, К. Ф., 114.
Киріакъ Анконскій, 27, слѣд.
Киріяковъ, М. М., 159.
Кирхгоффъ, А., 12, 13, 75, 91*.
Кларкъ, І., 105.
Кларкъ, Э. Д., 143.
Княжевичъ, Д. М., 159, 160 пр. 1.
Кнопфъ, Р., 135 пр. 1.
Коллинъ, Г., 197 пр. 2.
Кондаковъ, Н. П., 178 пр.
Конце, А., 78, 124.
Коппъ, У. Ф., 62.
Корольковъ, Д. Н., 102 пр., 116.
Косьма Индолловъ, 25.
Косцюшко - Валюжиничъ, К. К.,
201.
Крашенинниковъ, М. Н., 115 пр.
Крикль, Э., 129.
Кулаковскій, Ю. А., 134 пр. 2,
135, 136 пр. 2, 138 пр., 179 пр.
4, 195 пр. 1, 196 пр. 1, 198 пр.
2, 208, 211.
Куманудисъ, С., 20, 71*.
Курцусъ, Э. 74, 95*.
Кельльбергъ, Л., 113, 114.
Кюмонъ, Ф., 132.
- Л**атышевъ, В. В., 11, 13, 115, 136
пр., 137 пр. 1, 141 пр. 1, 147 пр.
1, 148 пр., 152 пр. 2, 157 пр.
2, 162, 163 пр. 1, 166, 170 пр.
2, 176, 179 пр. 4, 180 пр. 1, 182
пр., 183 пр., 184 пр., 185 пр.
2, 193, 194, 195, 198, 201 пр.,
203 пр., 204 пр. 1, 2, 3, 205
пр. 1.
- Леба, Ф., 43, 67, 72.
Лебегъ, А., 81, 123*.
Леви, Э., 130.
Леонтьевъ, П. М., 138 пр., 139,
171*, 172, 173, 174, 175.

- Леперъ, Р. Х., 117, 120.
Лепсусъ, К., 43.
Ликъ, В. М., 58_ж, 59.
Лоллингъ, Г., 93, 123 пр. 1_ж.
Лоранъ, Ж., 132, 133.
Лука, П., 35, 43_ж.
Лушанъ, Ф., фонъ, 129.
Де Любъ, герцогъ, 82.
Людерсъ, О., 87.
Де Люинъ, О. Т., герцогъ, 85.
Люценко, Е. Е., 171, 176, пр. 1,
177.
Лянцкоронскій, К., графъ, 129.
Лярфельдъ, В., 3, 10 пр., 14, 27,
29 пр., 51 пр. 1, 189 пр. 2, 196
пр. 1.
- М**аксимилианъ Лейхтенбергскій,
герцогъ, 164.
Макферсонъ, Д., 177.
Малеинъ, А. И., 196 пр. 3.
Марканова, Дж., 32_ж, 33, 34.
Маффеи, Ф. С., 39, 49_ж, 50.
Мекензи, Д., 109.
Милле, Г., 133.
Миллеръ, В. Ф., 136 пр. 2, 182 пр.
Миллеръ, К. О., 67.
Мирошниковъ, С. В., 112 пр.
Михалевскій, В. А., 196, пр.
Мищенко, Ф. Г., 196 пр. 1.
Михаэлісъ, А., 78.
Моммзенъ, Т., 30, 33, 36.
Мсеріанцъ, Л. З., 118 пр. 1, 153
пр. 2.
Муратори, Л. А., 49, 50_ж.
Мурзакевичъ, Н. Н., 152 пр. 1,
159_ж, 160 пр. 1, 161.
Мусинъ-Пушкинъ, А. А., гр., 205.
Мустоксидъ, А., 69.
- Н**айтъ, Р. П., 45.
Никитинъ, П. В., 188.
Никитскій, А. В., 79, 80 пр., 81,
116, 117, 126.
Ниманъ, Г., 129.
Новиковъ, А. В., 209.
Новосадскій, Н. И., 102 пр., 103
пр. 1, 117.
Нуантель, Ш., маркизъ, 41.
Ньютонъ, Ч. Т., 66, 95_ж.
- О**вettъ-Бено, А., 81.
Оленинъ, А. Н., 148.
Олло, М., 77, 124.
Омоль, Т., 77, 79_ж, 81, 131.
Оссулье, Б., 78.
Оттонъ I, греческій король, 67.
- Павловскій, А. А., 150 пр. 2.
Палласъ, П. С., 140.
Пападопуло-Керамевъ, А., 199
пр. 1.
Паргуаръ, Ж., 133.
Пари, П., 81.
Парсъ, В., 52.
Патти, В., 40.
Перро, Ж., 35.
Петерсенъ, Е., 87, 129, 130.
Пети, Л., 133.
Питтакисъ, К., 68, 69_ж.
Поджіо, Ф., 33, 34.
Помтовъ, Г., 31, 80 пр. 1, 123.
Помяловскій, И. В., 135, 174 пр.,
182_ж, 192 пр.
Порсонъ, Р., 45.
Порфирій (Успенскій), епископъ.
184.
Потемкинъ, Г. А., графъ, 139.
Потоцкій, Я., графъ, 142.
Премерштейнъ, А., фонъ, 111.
Прентисъ, В. К., 106 пр. 1.
Придикъ, А. М., 213 пр.
Придикъ, Е. М., 119, 196, 212.
Прозоровъ, П. И., 151 пр. 2.
Прокешъ-Остенъ, А., фонъ, 92.
Пургольдъ, К., 95.
Пуквилль, Ф., 57_ж, 58.
- Р**адэ, Г., 76 пр.
Рангависъ, А. Р., 68, 70_ж.
Рауль-Рошеттъ, Д., 46, 154_ж, 155.
Реветтъ, Н., 51.
Регель, В. Э., 24.
Рейнакъ, С., 20, 81, 113 пр., 176
пр. 2, 178 пр., 195 пр. 1.
Рейнесъ, Ф., 38_ж, 39.
Рёль, Г. 75.
Риттеръ, К., 156.
Де Риччи, Сеймуръ, 131.
Ди Ріенце, Кола, 33, 34.
Де Росси, Дж., 30.

Шюреръ, Э., 174 пр.	Юкундъ, Дж., 33.
Щукаревъ, А. Н., 71 пр., 103 пр. 1, 117.*	Юргевичъ, В. Н., 150 пр. 2, 159 пр., 161.*
Эвансь, А., 109 сл.	Якобенъ, К., 114.
Эльджинъ, Т. Б., 57.	Якобсь, Э., 31.
Энгель, М. Я., 201 пр.	Ящуржинскій, Х. П., 145 пр 2, 170 пр., 201 пр.

Объяснение сокращений.

AM = Mittheilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athen'sche Abtheilung.

BCH = Bulletin de correspondance hellénique.

CIA = Corpus inscriptionum Atticarum.

CIG = Corpus inscriptionum Graecarum.

IG = Inscriptiones Graecae.

IPE = Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini.

JFkIA = Jahresbericht über die Fortschritte der klassischen Altertumswissenschaft.

Roehl IIGA = H. Roehl, Imagines inscriptionum Graecarum antiquissimarum. Berol., 1907 (3 е издание).

ЗодО = Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей.

Оглавление.

Введение.

Греческая эпиграфика, какъ самостоятельная наука.—Определение эпиграфики, данное ей А. Бекомъ, и критика этого определения.—Определение эпиграфики у И. Франца и В. Шеффера.—Предметъ и задачи эпиграфики.—Внѣшняя сторона надписей (материалъ, алфавитъ, языкъ и слогъ надписей).—Содержание надписей, объясненіе ихъ и критика. 1— 16

Исторія эпиграфическихъ открытий и обзоръ важнѣйшихъ сборниковъ надписей.

- I. Отношеніе древнихъ историковъ и оаторовъ къ эпиграфическимъ памятникамъ и найденные въ XIX вѣкѣ надписи, дающія возможность проверить ихъ точность.—Сборники надписей въ древней Греціи (сборники Филохора, Кратера и Полемона).—Копіи метрическихъ надписей у составителей сборниковъ стихотвореній.—Копіи надписей у Косьмы Индоплова и Аretы Каппадокійского.—Упадокъ интереса къ греческимъ надписямъ въ римской и византійской періоды и его причины. 17— 27
- II. Возрожденіе интереса къ надписямъ.—Киріакъ Анконскій, его дѣятельность и значеніе въ исторіи греческой эпиграфики.—Преемники Киріака Анконскаго (Іо. Марканова, Іо. Юкундъ).—Неблагопріятныя условія для археологическихъ разысканій послѣ потери Греціей ея политической независимости.—Бусбекъ 27— 36

- III. Первыя изданія полнаго свода надписей.—Сборникъ надписей Грутера, его недостатки и значеніе.—Сборникъ надписей Рейнеса.—Путешествія по Греціи Патти, Нуантеля, Спона и Уэлера.—П. Лука, примѣненіе эстампажа при копированіи надписей.—Участіе Парижской Академіи Надписей въ собираніи эпиграфическаго матеріала.—Командировка въ Грецію Фурмона. 36— 48
- IV. Сборники Дони и Гудэ.—Потребность изданія новаго полнаго свода надписей.—Маффеи и его сборникъ.—Сводъ надписей, изданный Муратори.—Учрежденіе Общества *Dilettanti*.—Командировка въ Грецію Стюарта и Реветта.—Командировка Чандлера.—Сборникъ Доната и другіе сборники надписей.—Недостатки сборниковъ XVII—XVIII вѣковъ. 48— 55
- V. Эпиграфическая пріобрѣтенія графа Шуазель-Гуффье и Лорда Эльджина.—Путешествія по Элладѣ Пуквилля и Лика.—Издание свода греческихъ надписей Берлинской Академіей Наукъ (*Corpus inscriptionum Graecarum*).—Августъ Бэкъ и комиссія для подготовки къ изданию этого Свода.—Планъ Свода греческихъ надписей.—Выходъ въ свѣтъ первого тома Свода греческихъ надписей.—Отношеніе критики къ этому изданию. 55— 66
- VI. Новыя условія археологическихъ разысканій въ Греціи послѣ освобожденія ея отъ турецкаго владычества.—Французская ученая экспедиція въ Морею.—Л. Россъ.—Учрежденіе греческаго Археологического Общества и начало изданія „Археологического Дневника“. -- К. Питтакисъ. — А. Рангависъ.—С. Куманудисъ.—Командировка въ Грецію Ф. Леба.—Продолженіе и окончаніе изданія „Свода греческихъ надписей“. 66— 75
- VII. Учрежденіе въ Аѳинахъ Французской Археологической Школы, ея задачи и важнѣйшія раскопки (раскопки въ Дельфахъ и на островѣ Делосѣ).—Иностранное отдѣленіе (*Section Etrangère*) при Французской Школѣ.—Германскій Археологический Институтъ въ Аѳинахъ, его задачи и важнѣйшія раскопки, имѣющія значеніе для эпиграфики. 76— 89
- VIII. Издание Свода Аттическихъ надписей (*Corpus inscriptionum Atticarum*).—Планъ изданія этого Свода.—Ма-

теріалы, послужившіе основой для Свода Аттическихъ надписей.—Сборникъ надписей Британского Музея.—Эпиграфическая открытия въ послѣдней четверти XIX вѣка.—Раскопки въ Олимпіи, Пергамѣ, Пріенѣ и Милетѣ.—Раскопки Аѳинского Археологического Общества въ Эпидаврѣ, Элевзинѣ, Оропѣ и другихъ мѣстахъ.	89—104
IX. Американская Археологическая Школа и ея эпиграфическая открытия.—Британская Школа, ея раскопки.—Эпиграфическая находки англичанъ въ Навкратисѣ и Спартѣ.—Раскопки Эванса въ Кносѣ.—Австрійскій Археологический Институтъ и его аѳинское отдѣленіе.—Итальянское Археологическое Бюро на Критѣ и его эпиграфическая открытия.—Раскопки шведскихъ и датскихъ ученыхъ.—Командировки въ Грецію русскихъ ученыхъ.—Русский Археологический Институтъ въ Константинополѣ.	104—121
X. Продолженіе изданія полнаго свода греческихъ надписей.—Надписи Сициліи и Италіи.—Надписи съверной Греціи.—Надписи острововъ Эгейскаго моря.—Надписи Пелопоннеса и ближайшихъ къ нему острововъ.—Новый планъ и новое оглавление Свода греческихъ надписей.—Надписи Малой Азіи.—Проектъ изданія надписей христіанскихъ и зиначеніе этихъ надписей.	122—137

Эпиграфическая открытия въ Россіи, разработка и изданіе найденныхъ въ ея предѣлахъ надписей.

I. Начало археологическихъ изслѣдований и пробужденіе интереса къ надписямъ въ Россіи.—П. Палласъ.—Л. Ваксель.—П. Сумароковъ.—Графъ Я. Потоцкій.—Э. Кларкъ.—Г. Кёлеръ.—Высочайшее повелѣніе 1805 года объ охраненіи древностей.—Первые музеи на югѣ Россіи.—П. Дюбрюксъ.—И. Стемповскій.—И. Бларамбергъ.—Раскопки А. Ашика и Д. Карейши.—Труды Д. Рауль-Рошетта и П. фонъ Кёппена.—Ф. Грефе.	138—159
II. Учрежденіе Одесского Общества Исторіи и Древностей, его задачи, изданія и труды его членовъ въ области эпиграфики.—Издание найденныхъ на югѣ Россіи надписей въ сводѣ <i>Corpus inscriptionum</i>	

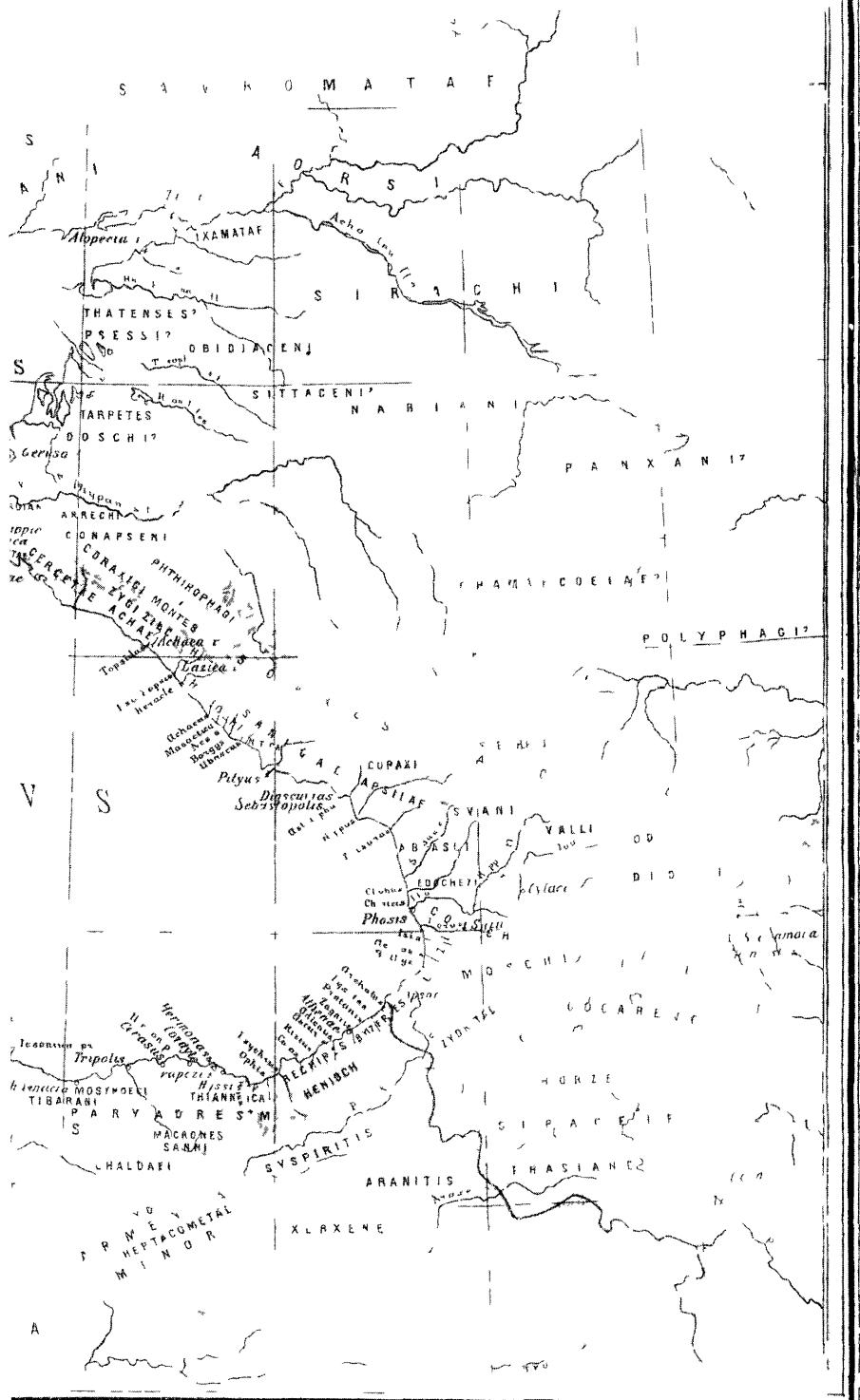
Graecarum — Императорское Русское Археологическое Общество, его развитие и деятельность.—Раскопки графа А. С. Уварова и П. М. Леонтьева.—Издание „Древностей Босфора Киммерийского“.	159—177
III. Учреждение Императорской Археологической Комиссии.—Деятельность Л. Э. Стефани.—Императорское Московское Археологическое Общество.—Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа.—Греческія надписи въ трудахъ епископа Порфирия и архимандрита Антонина.—Ф. Ф. Соколовъ.—Пальмирскій тарифъ, изданный княземъ С. С. Абамелекъ-Лазаревымъ.	177—192
IV. Изданіе свода древнихъ надписей съверного побережья Чернаго моря.—Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи.—„Христіанская символика“ графа А. С. Уварова.	192—200
V. Эпиграфическая открытия на югѣ Россіи въ концѣ XIX и въ началѣ XX вѣка.—Раскопки въ Херсонесѣ и Ольвіи.—Раскопки въ другихъ мѣстахъ съверного побережья Чернаго моря.—Общій взглядъ на историческую судьбы эпиграфическихъ открытій въ Западной Европѣ и въ Россіи.	200—215

Приложение.

I. Пособія по греческой эпиграфикѣ.	219—224
II. Библиографія и хроника эпиграфическихъ открытий.	225—227
III. Планъ свода надписей „ <i>Inscriptions graecae</i> “, издаваемаго Берлинской Академіей Наукъ.	227—229
IV. Специальные сборники надписей.	230—238
V. Указатель личныхъ имёнъ	234—238
VI. Объясненіе сокращеній.	238
VII. Карта древнихъ поселений на берегахъ Чернаго моря.	

Карта древних поселений

ъ Чернаго моря.

Опечатки и дополнения.

A. Опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слъдует читать:
11	18	Л. А. Стефани	Л. Э. Стефани
23	14	Лаҳедаімочи,	Лаҳедаімоҷи
34	4	Коло ди-Риенце	Кола ди-Риенце
34	36	Indolstadii	Ingolstadii
74	10	1853	1843
80	33	XI 129	XI 219
82	36	X 204 сл.	IX 204 сл.
159	12	Боспора	Босфора.
226	23	классической	греческой

B. Дополнения.

Къ стр. 80 пр. 1: С. Б у л и ч ъ, Дельфийскія музикальныя находки (Журн. Мин. Народн. Просв., 1895, янв.).—Къ стр. 97: Упоминаемые въ строк. 6 слѣд. фрагменты пергамскихъ надписей помѣщены въ АМ 1899 XXIV 190 f., № 61 и 197 f., № 62.—Къ стр. 101 пр. 1: O. We i n g r e i ch, Antike Heilungswunder Giessen, 1909.—Къ стр. 110 пр. 2: A. W i l h e l m, Beiträge zur griechischen. Inschriftenkunde. Wien, 1909 (=Sonderschriften des Oesterreich. Archäolog. Institutes in Wien, Bd. VII).—Къ стр. 141 пр. 1: М. И. Р о с т о в ц е въ, Новыя латинскія надписи изъ Херсонеса, стр. 10 (Извѣстія Импер. Археол. Комиссіи. Вып. 23, СПб., 1907).—Къ стр. 187: С. Л. Ж е б е л е въ, Θ. Θ. Соколовъ (1841—1909). Пекрологъ (Журн. Мин. Народн. Просв., 1909, сент.).